

popadanec
sf_fantasy

Валентина
Гордова
<https://coollib.net/a/180025>

Утерянная принцесса

Когда всю свою жизнь считаешь себя несчастной сироткой, перестаешь верить в чудеса. И не веришь даже тогда, когда звезда универа всеми силами пытается увезти тебя куда-то, говоря, что у вас мало времени. Ты не веришь в это чудо до последнего, считаешь все вокруг глупой шуткой, не можешь принять мысль, что твои родители вдруг оказались живы. Но что делать, когда тебя переносит в другой мир, где ты узнаешь, что на самом деле являешься утерянной принцессой? Правильно, психануть и разнести им все к чертовой бабушке, затем устроить грандиозную истерику, разнести все повторно, а после, гордо вскинув подбородок, заявить, что тебе ничего ни от кого не нужно. Только тебя уже не спрашивают, твои родители всё решают сами.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
30 January 2019
660AF81F-4490-43DF-8A3E-1A2DF0689D0C
1.0

1.0 — создание файла

Утерянная принцесса

Пролог

В день рождения своей единственной дочери императорская семья устроила грандиозный праздник. Гудела вся столица, в ночном небе раз за разом разрывались тысячи искрящихся разноцветных огней, на главной площади в честь её двухлетия выложили огромную гору душистых цветов и мягких игрушек.

Зеленоглазую золотоволосую красавицу уже любили все, хотя она совсем недавно начала ходить и разговаривать на странном непонятном языке.

Праздник был столь шумен и огромен, что никто даже и не заметил, как его виновница пропала из главного зала. Народ продолжал веселиться, вкушать дорогие блюда, поздравлять и благодарить императора и императрицу за их сказочную доченьку, вести светские беседы...

А там, на третьем этаже в спальном крыле, где было темно и не горел свет, стояли двое.

Стояли и наблюдали за тем, как разговаривают двухлетняя принцесса и высокий черноволосый мужчина, слава о котором обогнула весь мир. Эти двое оттого и не вмешивались, что боялись разгневать трижды магистра, грозного троюродного брата императора, единственного родственника их правителя, оставшегося в живых.

— Ты помнишь, о чём мы говорили? — с непривычной мягкостью вечно суровом голосе спрашивал лорд, присев перед девочкой на корточки.

Но ей всё равно приходилось закидывать голову, чтобы смотреть в его глаза. Она и смотрела, как завороженная, с восторгом и без капли страха.

Девочка согласно кивнула, подтверждая, что помнит, хотя мужчину терзали на этот счет сильные сомнения. Но всё же он продолжил, осторожно, едва прикасаясь, поглаживая её большим пальцем по совсем маленькой ладони.

— Это, — он поднял руку и бережно прикоснулся к груди девочки, указывая на что-то, блеснувшее в ночи, — самая важная вещь. Никто кроме тебя не сможет её снять. И ты тоже никогда не снимай. Кулон — твоя самая сильная защита, малышка.

Двое, наблюдающие за ними, непонимающе переглянулись, одновременно подумав, что эту информацию нужно обязательно запомнить и использовать.

На этом лорд закончил, поднялся на ноги, взяв на руки совсем крохотную принцессу, и направился вместе с ней в её спальню, намереваясь положить её спать. Время было уже совсем позднее, у девочки слипались глаза и появилась заторможенность в движениях.

Ещё примерно через полчаса дверь открылась повторно, совершенно беззвучно. Также тихо, не издавая никаких звуков, самый грозный лорд империи вышел в коридор, прикрыл дверь, грустно улыбнувшись уснувшей принцессе, и беззвучно удалился.

Он ушел, но двое других лордов остались.

Они прождали ещё несколько минут, прежде чем осмелиться войти в спальню, зная, что, если поймают, их убьют без разборов. Они действовали быстро и слаженно, высокий и худой остановился у большой кровати и распростер руки над полом, смочив их чем-то голубым и светящимся из пузырька, второй, что был ниже и плотнее, несмело двинулся к спящей девочке.

Вспыхнул ярким светом мощный портал и мгновенно взвыли над замком охранные заклинания! В тот же миг послышались крики, уверенные команды, топот ног, а маленькая принцесса на руках у незнакомца встревожено завозилась.

— Бросай, скорее! — велел тот, что удерживал портал, — Выбрасывай её!

Второй не мялся. Уверенно подошел к краю портала, и поднял руки. Лишь только в последний момент его взгляд встретился с большими перепуганными глазками принцессы, но это не остановило его. Маленькое тело с оглушительным криком скрылось в складках миров, вывалившись где-то там, в одном из десятков совершенно разных миров.

Когда дверь спальни слетела с петель, дело было уже сделано. Они опоздали. Все они. Император, его брат и десяток стражей с обнаженными мечами. Все они появились слишком поздно.

— Варэа! — женский крик где-то там, внизу, сотряс замок и потонул во внезапно повисшей оглушительной тишине.

Глава 1

Шестнадцать лет спустя

Дверь нашей аудитории резко распахнулась, вынуждая Аркадия Павловича замолчать и повернуть голову к неожиданным визитерам. В голове у всей группы мелькнуло, что это директор пришел, только он вечно без стука заявляется, но всё оказалось совсем не так. На пороге просторной аудитории появились трое. Всем известные трое, должна отметить. Элита университета, самые умные, красивые и завидные парни, по которым почти все девчонки пускали слюни. Их лидер, Ник, как и обычно, зашел первым, встал впереди и взял дело в свои руки. Его вечные дружки Кир и Аллигатор остановились чуть позади, кивнули удивленному Аркашке и устремили взоры на нас.

— Варька! — спустя пару секунд, все трое уставились на меня, а Ник ещё и в улыбке широченной расплылся и ко мне шагнул, — Вставай, пошли, дорогая.

Я аж булочкой подавилась, которую до этого под партой прятала и втихаря ела, когда Аркаша отворачивался.

— Куда?! — откашлявшись, взвизгнула на весь класс, удивив ещё больше и без того удивленных одноклассников.

Улыбка Ника стала шире, он уверенно двигался ко мне. А когда заговорил, специально произнес всю эту фигню нарочито громко, чтобы все слышали:

— Как куда? Ты же сама хотела расписаться поскорее. Давай, пока ЗАГС не закрыли.

— Чего?! — заорала я, вскакивая на ноги, — Какой ЗАГС, кретин тупоголовый? Ты чё несёшь, дебил?!

Ник выразительно скривился, но даже шага не сбил, оказавшись как-то совсем уж быстро совсем рядом со мной. Я испуганно отшатнулась, зацепив одну из парт, из-за чего взвыла противная Светка, сохнувшая по Нику с самого начала года.

— Ты! — вскочила та, с которой мы сразу друг друга невзлюбили, обличительно тыкая в мою сторону пальцем с алым ноготком.

Накрашенное лицо перекошилось от ярости, только вот непонятно, была она направлена на меня из-за парты или из-за её обожаемого Ника.

Но кто бы мог подумать, что эта неадекватная особа сыграет мне на руку и сможет меня спасти! Ник, сверкнув в мою сторону выразительным взглядом, полностью обернулся к Свете, мгновенно застывшей от его внимания, и проникновенненько так поинтересовался:

— Ты цела? Она несильно задела тебя?

Внутри проснулась женская логика. Нет, нормально? Сам меня в ЗАГС затащить пытался только что, а теперь со всякими Светками любезничает! Это была первая мысль, полная возмущения. Вторая сообщила мне, что тут дело совсем нечисто и меня нагло пытаются в чем-то незаконном использовать. А уже третья, приободренная второй, указала мне на открытое окно, напомнила о том, что мы всего лишь на первом этаже и заявила, что мне просто жизненно необходимо скрыться от этих неуравновешенных психов.

— Варька, стой! — заорал Аллигатор, бросившись ко мне от дверей.

Да только куда уж ему. Я схватила с парты свою сумку, из которой не успели ничего достать, прыгнула сначала на стул, затем на стол, после на подоконник, успела испугаться в последнюю секунду и просто вывалилась на улицу. А за спиной аудитория взорвалась гаммой разных звуков, начиная от встревоженного крика препода, продолжая удивленно-испуганными репликами одноклассников и заканчивая громовым ором Никиты, который в совсем некультурной форме выражал всё своё отношение ко мне.

Вот беда, слушать было некогда. Вскочила, схватила сумку и бросилась бежать, мысленно радуясь тому, что детство в приютах хоть бегать быстро научило. Когда жить хочешь, и не так забегаешь.

Вот я и бежала, сначала за территорию университета, затем резко влево, в жилой двор, срезая путь, на остановку и в первый попавшийся автобус, двери которого тут же закрылись и повезли меня прочь.

А когда тяжело дышащая раскрасневшаяся я устало прислонилась лбом к холодному поручню, широко распахнутыми глазами глядя туда, откуда только что сама прибежала, очень боясь увидеть три разгневанные фигуры, ко мне несмело придвинулась кондуктор с характерной сумкой, молящим взглядом прося оплатить проезд.

Скинув ей мелочи и взяв билетик, который оказался совершенно несчастливый, а, напротив, имели три шестерки, я устало плюхнулась на пустое сиденье, коих сейчас наблюдалось очень много. И стала думать.

Ник со своими парнями до этого на меня и не смотрели никто. Они всегда ходили горделивыми величественными особняками, не замечая никого вокруг себя. А сегодня вдруг отчего-то заявили, прервав лекцию, и пытались меня утащить. Меня! Зачем им мну сдалась? Не знаю, но терзают меня смутные сомнения, что пахнет тут жесткой подставой. А кого лучше всего подставлять? Того, кто тебе не нравится. Обидно, конечно, что я никому не нравлюсь, но да ладно, не об этом сейчас думать надо.

Отдышавшись, решительно затолкала свои фиолетовые волосы под капюшон серой кофты, чтобы не так в глаза бросаться. Открыла на дне своей бездонной сумки солнечные очки, которые забыла отдать Маше, натянула их тоже на нос. Почесала запястье нервно, поправила подвеску на тонкой цепочке и, подгадав момент, выпрыгнула из автобуса через три остановки после университета. А вот после этого скрылась под козырьком остановки, дождалась своего автобуса в нервном оцепенении и почти спокойно добралась до дома. Признаюсь, от дороги к подъезду добиралась бегом, боязливо оглядываясь по сторонам и держа зажатый между пальцев самый острый ключ, готовая в любой момент отразить нападение. По крайней мере, мне в это хотелось верить.

К счастью, никакая зараза в темном подъезде меня не поджидала, я быстро взлетела на свой пятый этаж старенького домика, где снимала квартиру, открыла дверь и ввалилась домой, забаррикадировавшись так, что не поленилась даже кресло из гостиной приволочь и к двери прислонить. А оно, кресло, старое, крепкое, тяжелое, с ящиком внутри, забитым толстыми книгами. Так что в случае появления нежданных гостей я была уверена, что они не войдут. Уверенность подрастерялась пару минут спустя, когда возник закономерный вопрос: а что дальше? Не буду же я тут вечно сидеть.

В подтверждение моих мыслей раздался звонок в дверь. В мою входную дверь! Долгий и настойчивый, а следом за этим гневные удары в дверь явно кулаком, а то и ногой. Но и это было ещё не всё, потому что тут же послышался гневный рык Никиты:

— Дура безмозглая, открывай немедленно!

Нашел дуру, ага.

— Хрен тебе, — смело ответила ему, уповая надежду на силу кресла и дверного замка.

— Варя, — усталый вздох с той стороны, — ты не понимаешь. Открой, нам нужно поговорить, у нас совсем мало времени осталось.

— Ага, щас, — громко хмыкнула, зашарив взглядом по предметам вокруг.

Нашла зонтик, взяла его на всякий случай в качестве оружия массового поражения.

Вспомнилась почему-то Рапунцель с её сковородой, но... жалко. Не Ника, конечно же, сковородку.

— Дело действительно очень серьезное, — не унимался звезда универа.

— Чего тебе? — грозно спросила я у него, потому что действительно интересно было, с чего вдруг такое странное поведение.

К моему искреннему изумлению и ужасу, он ответил. Вот только голос его теперь звучал не из-за двери, как до этого, а прямо у меня за спиной!

— Придушу тебя сначала, а потом расскажу, — в интонации ощущалось раздражение и самый настоящий гнев.

Рывком обернувшись, я не придумала ничего умнее, как со всей силы ударить этого ненормального парня зонтом по голове. Ник, не ожидая от меня такой подлости, удар проворонил, зонт с треском обрушился на его непутевую голову. Затем вой, после рыка, перекошенное от злости лицо, горящие гневом серые глаза. Испугавшись, я его ещё раз треснула.

И попала!

Повторный вой, а затем широкая ладонь легла на мой зонт, рывком выдернула его из моих рук и отшвырнула куда-то прочь.

И вот после этого Ник зарычал снова, очень зло и несдержанно. А мне так страшно стало...

— Ты как в мой дом попал, неадекватный?! — заорала перепуганная я, начиная пятиться.

— Это я неадекватный, да? — прищурился этот, дважды пристукнутый.

В голове всплыли воспоминания о десяти просмотренных сезонах сверхъестественного.

Мысль созрела мгновенно. Я бросилась в кухню, пользуясь тем, что Ник был уверен, что из дома-то уж я точно никуда не денусь, а потому и шел медленно. Там схватила солонку,

рывком сорвала крышку и высыпала в лицо пришедшего следом парня. Хотела ещё заклинание изгнания демонов зачитать, но просто не вспомнила.

— Твою мать! — заорал он, как раненный зверь, хватаясь руками за глаза.

Мне его стало почти жаль... ещё больше стало жаль себя, когда кожа Никиты не стала шипеть и дымиться, как обещали братья Винчестеры. А после стало опять страшно.

— Прости, святой воды нет, — извинилась перед ним напоследок.

И кинулась прочь из кухни, захлопнула дверь и, пока Никита пытался промывать глаза, ругаясь таким отборным матом, что я невольно покраснела, кое-как передвинула кресло, преграждая парню путь к свободе. Затем дрожащими от нервов руками открыла входную дверь, чувствуя, как все внутри кипит и как бешено колотится сердце. Не думая, схватила сумку, в которой были и документы, и деньги, и телефон, и побежала вниз по лестнице, перепрыгивая по две-три ступени и едва ли не валясь.

Было страшно. Очень страшно. Настолько страшно, что зажатый в крови адреналин вырабатывался в бешеных количествах, затмевая в сознании боль, усталость и вообще все вокруг. Мне важно было сбежать. Сбежать и спрятаться!

Но не зря мне в автобусе билет с тремя шестерками попался, ох не зря. Как иначе оправдать то, что стоило мне выскочить из подъезда, как я тут же наткнулась на чью-то крепкую гневную фигуру? Более того, фигура была Никитина! Это был Ник! Но как? Чёртов фокусник!

— Пусти меня! — заверещала в край испуганная я, когда чужие руки легли на предплечья и с силой сжали, — Отпусти меня, псих! Я вызову полицию!

— Заткнись, дура! — огрызнулся тот, у кого раскрасневшиеся глаза отчетливо слезились, а солёные дорожки струйками стекали по щекам к подбородку и капали на чёрную футболку. А затем что-то опять пошло не так, потому что его руки сместились ниже, на мои запястья, и через секунду защелкнули что-то холодное... наручники! Он надел на меня наручники!

— Попалась, зараза, — победно хмыкнул он.

— А-а-а! — заорала я во все горло, догадавшись о своей непродолжительной теперь уже жизни.

Меня теперь убьют, просто убьют! На органы продадут! Или просто так закопают где-нибудь!

Рот нагло закрыли наверняка немытой рукой, меня рывком развернули, прижали спиной к тяжело вздымающейся груди и, оторвав от земли, поволокли к стоящей тут же темно-синей машине.

Мне терять уже нечего было, кроме себя самой, а потому я взяла и от души цапнула бесящего меня Ника за руку. Парень взвыл! Во рту появился металлический привкус!

— Помогите-е-е! — заорала я опять, отчаянно выбиваясь из его противно сильных рук, которые меня всё равно не отпускали, — А-а-а! Убивают!

— Не убивают! — заорал в ответ Никита, чересчур быстро добравшись до своей машины и рывком открыв переднюю дверь.

— Будут убива-а-а-ать! — послушно исправилась я, ногами упершись в его авто и старательно не позволяя себя в него запихнуть, — А-а-а!

— Да заткнись! — заорал Никита даже громче меня прямо на ухо, одновременно рыча, пыхтя, кряхтя и воя.

Я выгнула спину, не позволяя запихать меня в машину, Никита уперся сильнее, причиняя уже ощутимую боль. Не переставая извиваться, постаралась сделать так, чтобы он меня хотя бы уронил. Уронит и у меня будет больше шансов убежать!

— А-а-а! — закричал уже он, отошел на шаг от машины, из-за чего мои ноги упали, перестав упираться в крышу, и очень быстро затолкал меня внутрь, затем с грохотом захлопнул дверь и вот только после этого устало прикрыл глаза и прислонился головой к моему стеклу.

Зря.

Наверно, мы с парнем об этом подумали одновременно, потому что он резко распахнул веки и бросился к водительскому сиденью. Но мне-то ближе было, оказалось достаточно перегнуться и нажать на кнопку блокировки двери, чтобы он уже не мог оказаться внутри.

Ну, это я так подумала, Ник же поторопился доказать мне обратное. Показательно поднял руку, продемонстрировал ключи от машины, улыбнулся победоносно и нажал на кнопку. Дверки послушно открылись.

— Чёрт, — выдохнула я, когда Никита стал заваливаться внутрь.

Но я была бы не я, если бы так просто осталась сидеть. Он сел, не глядя на меня и продолжая победно улыбаться, а я потянулась, резко нажала на ручку двери и бросилась бежать.

О чем думала — непонятно. Сумка осталась в машине, на мне наручники... ещё и убежать не дал.

— Бесишь! — рыкнул Никита в самое ухо, опалив кожу своим горячим тяжелым дыханием, ловко перехватил меня поперек живота, оторвал от земли и понес обратно в машину.

Уже там усадил, старательно пристегнул, чудом уклонился от моих зубов, нацелившихся на его ухо, затем быстро сел сам, закрыл двери и только после этого облегченно устало выдохнул, откинувшись на спинку сиденья.

— Слушай, — голос предательски дрожал, но я всё равно продолжила говорить, — меня нельзя продавать на органы. Да у тебя их никто не купит, я ж в розыске...

— Чего? — серо-голубые глазки парня, снящегося по ночам всем девчонкам нашего университета, удивленно округлились и лицо вытянулось, когда он на меня посмотрел.

— Хорошо, — сковано кивнула я, — значит, ты не в полицию меня сдавать пришел.

Никита посмотрел на меня так... ну прямо так! Как будто ему страшно со мной в машине сидеть стало. А я тем временем думала. К сожалению, если не полиция, то вариантов остается мало. Застонав обреченно, откинулась на спинку, обратив страдающий взгляд на белую обивку автомобиля.

— Чёрт, только не Сокол! Меня на последней разборке вообще не было, пусть отстанет от меня!

— Какие разборки?! — прошипел вдруг Ник, наклоняясь ко мне совсем-совсем близко.

Его лицо оказалось ровно напротив моего, на расстоянии нескольких сантиметров. Я губами ощущала его всё ещё жаркое дыхание, а глаза... его глаза были ужасно странными, не просто серо-голубыми, они будто переливались. Жутко и одновременно с тем завораживает.

Не ответив, я лишь только сжалась на сидении, попытавшись отстраниться от психа неадекватного подальше.

— Какая полиция?! — в шипение добавилось раздражение и гнев.

Но во всем этом был и плюс — Ник не из полиции и не от Сокола. Это же хорошо? Меня не посадят и не убьют. Наверно...

— Так, — решительно отодвинулась я, прижавшись к двери, — ты кто и что тебе надо? Я про органы не шутила, меня продавать нельзя.

— Да кому ты нужна, ненормальная? — Никита сел нормально на свое место, завел мотор, чьё урчание наполнило салон, и мягко, но вместе с тем резко стронулся с места, — Слушай меня внимательно, недоразумение. Сейчас мы едем и ты помалкиваешь в тряпочку, потом я передаю тебя твоим предкам...

— Стоп! — я резко вздернула обе руки вверх.

Вообще планировала одну, но они были немного в наручниках!

Сложно сказать, что я почувствовала при его словах. Больно не было, боль от упоминания родителей осталась где-то там, в глубоком детстве, возвращать её я не собиралась. Но и верить ему я не стала.

— Нашел дуру, — фыркнула спустя пару секунд, садясь нормально, — дебил, прежде чем кого-то разводить, надо справки наводить. Денег ты от меня не получишь, угрожать родителями тоже не получится. А знаешь почему? Я сирота, кретин.

— Знаешь, единственный кретин здесь — это ты, — огрызнулся он, не горя желанием разговаривать со мной.

— Рожа блондинистая, — обиделась я в ответ.

— Дура, — не смолчал и Никита.

— Выпусти меня, — потребовала тут же.

— Хрен тебе.

— Я полицию вызову, — пригрозила ему серьезно.

— Ту самую, — тонкая усмешка на губах, которые мечтали поцеловать все представительницы прекрасного пола универа и как минимум половина города, — у которой ты в розыске?

Очень тонко, молодец. На самом деле я, понятное дело, не собиралась никого вызывать. Да и про розыск приукрасила сильно, скорее так просто, у них есть предупреждение на мой счет, не более. Но говорить всего этого Никите я, ясен красен, не собиралась ни за что на свете. К чёрту пусть идёт!

— Нет, другую, — невозмутимо заявила с бесстрастным выражением лица, следя за тем, как его авто выехал из моего двора и двинулся направо, ровно направо.

Никита только посмотрел на меня, как на ненормальную, но говорить ничего не стал, сосредоточившись на дороге. Меня это не устраивало.

— Ты так и не сказал, какого хрена тебе надо.

— Я сказал, ты не услышала, — просто ответил этот псих.

— Не надейся, что я поверю в бред про родителей, — усмехнулась, искривив губы.

Никита вновь посмотрел на меня нечитаемым взглядом, в котором точно было что-то отдаленно напоминающее грусть.

— Они живы, — произнёс он то, о чём я старалась и вовсе не думать.

А как можно думать подобное, когда ты растешь в абсолютном одиночестве, голодаешь, мерзнешь, плачешь постоянно, не можешь найти своё место? Когда сердце рвётся от осознания собственной бесполезности и никому ненужности? Как можно думать, что родители живы, когда тебе так плохо и их нет рядом?

Для меня они мертвы. Даже если физически эти создания живы и здоровы, для меня они всегда были и будут мертвы.

— Мне плевать, — мой собственный голос я узнала с трудом, таким он был холодным. Непривычно холодным, приученный смеяться даже тогда, когда невыносимо больно.

— Как ты можешь так говорить? — светлые брови на красивом лице Никиты сползли к переносице.

— Спокойно, — я пожала плечами, — я не собираюсь ни встречаться с ними, ни говорить, ни что-либо ещё делать. Знать их не желаю. Выпусти меня.

Никита не послушал, только газа прибавил, устремляя автомобиль быстрее по дороге.

Надеюсь, он хоть водит нормально и мы не уьемся где-нибудь.

— Ты странно говоришь, — заметил он пару минут спустя, когда мы только-только пересекли черту города и выбрались на трассу, где парень увеличил скорость.

— У тебя есть родители? — прямо спросила я.

Возможно, бестактно и некультурно, но я точно знала ответ на этот вопрос.

— Есть, — напряженно признался он.

— Поэтому не смей судить о моём поведении, — велела ему, — и вообще, я уже взрослая девочка, причем это документально заверено. Я сама в состоянии решать, что мне делать, с кем видаться, а с кем нет. Останови машину и выпусти меня, я не собираюсь никуда ехать!

— Нет, — спокойно ответил он.

Мне так жалко себя стало, до слёз. Это несправедливо, просто несправедливо! Я не хочу встречаться с ними! Не хочу ничего знать о тех, кто бросил меня в лесу! В лесу! Они оставили меня в лесу, маленькую двухлетнюю девочку, перепуганную и одинокую. Если бы тот водитель не ехал столь аккуратно и не успел затормозить перед выбежавшим на ночную дорогу ребенком, меня бы и вовсе не было. Да меня потом ни одна семья брать не хотела, потому что после долгих разговоров с психологами они дружно поставили мне пару-тройку таких диагнозов, исходя из которых меня и вовсе в дурку запихнуть должны были. Бурная фантазия и богатое воображение были самыми мягкими из всего там написанного.

Та двухлетняя малышка была уверена, что в лесу она оказалась из-за того, что плохие дяди скинули её в голубую дырку в полу. И всё говорила, что придёт папа с мечом и заберёт её. Здорово, правда? Особенно потешалась Алла Федоровна, та ещё мымра, любительница повысить собственную самооценку за счет понижения её у окружающих. Угадайте, кто был её «любимчиком». Да-да, именно та, кому постоянно доставалось длинной тонкой указкой по рукам.

Я невольно потеряла пальцы левой руки, зло думая о том, что сумела ей отомстить. Я мстила ей всегда, каждый раз, как она срывалась на мне, но последний раз был просто неподобен.

Она забрала меня из основной группы на свои любимые ночевки в лесу. Придурочная Алка считала это извращение высшим способом духовного наказания, после которого все ломались.

Для меня это была третья ночевка. Алла не рассчитывала, что после двух раз на третий я смогу сломаться, ей просто нравилось издеваться над людьми. Вот так и вышло, что, выслушав долгую мозгодробительную тираду о своем неподобающем поведении, я осталась в лесу совершенно одна, привязанная к дереву. Отличные способы воспитания, правда?

Но Алла оказалась реальной дурой, не догадавшись проверить мои карманы. Час изнурительных попыток освободиться окончился тем, что я достала припрятанный после дежурства в столовой нож, перерезала веревку и сбежала. Сбежала совсем, покинула детский дом на целый год раньше. Не скажу, что это был простой год, зато Аллу Федоровну после этого посадили. Удивительным образом вскрылась добрая часть её косяков, остальные жильцы детдома заложили её без зазрения совести и вот итог.

— Ты молчишь, потому что что-то задумала? — вывел меня из воспоминаний задумчивый голос Никиты.

— М?

— Ты улыбаешься, — пояснил он, покосившись на меня, — причём так улыбаешься, что мне реально страшно за свою жизнь.

И я поняла, что действительно губы растянулись в злой мстительной улыбке. Мстить своим обидчикам я всегда умела с особой изобретательностью и жестокостью. Без этого было не выжить.

— Никита, я тебе ещё раз говорю: останови машину и выпусти меня. Этим моральным уродам, я про родителей, можешь сказать, что не нашел меня. Или что я умерла. Уверена, они не расстроятся.

Парень наградил меня взглядом «ну ты и дура» и опять промолчал. Достал уже, честное слово! Какое он вообще имеет право вмешиваться в мою жизнь?

— Ты вообще кто? — с прищуром поглядела я на него, борясь с желанием его придушить. Отнюдь не из жалости. Начну душить и он потеряет управление машиной, а на такой скорости мы точно во что-нибудь врежемся, перевернемся и умрём. Я умирать не хочу.

— Тот, кто спасает твою красивую задницу, — поведал Никитка.

Я открыла было рот, собираясь спросить о том, от чего конкретно мою часть тела спасать изволят, но не успела.

Громкое гудение позади нас привлекло моё внимание.

— Ля-а, — выдохнул Ник сокрушенно, увеличивая скорость своего автомобиля так, что меня просто вжало в кресло.

— Что происходит? — встревожилась я, в зеркало видя большой черный внедорожник, стремительно нас догоняющий.

Руки Никиты сжали руль с такой силой, что побелели костяшки и стали отчетливо видны темные вздутые венки. Странно в такой момент было думать о том, что венки на руках всегда были моей слабостью.

— Не паникуй, сейчас тебя будут пытаться убить, — обыденным тоном заявил Никита, вдавливая педаль газа в пол.

Он сказал не паниковать? Меня будут пытаться убить?!

— Да с какого перепуга?! — заорала я, не имея никакого желания быть убитой, — С чего вдруг?!

— Ну, видишь ли, тебя нашёл я, — всё также спокойно, будто ничего не происходит, поведал Ник и так уже очевидное, — а эти ребята сзади или тоже тебя нашли, или просто следили за мной. В общем, не рыпайся, будь паинькой и всё будет нормально.

И так он спокойно говорил, будто каждый день в подобных ситуациях был. И машину вел уверенно и прямо, хоть и на огромной скорости. И вообще выглядел расслабленно.

А я... сначала побледнела от ужаса, затем побагровела от гнева, а после позеленела от отвращения. Причем последние два чувства относились вообще ко всему: к Никите, к преследователям, к родителям. Особенно к родителям. И так всю жизнь испортили, так и теперь продолжают этим активно заниматься. Уроды.

— Ник, если я сдохну, сделай одолжение, грохни моих предков, — очень серьезно попросила я, внимательно следя в зеркале за стремительным приближением внедорожника. — Ты не сдохнешь, — также серьезно заверил он.

Очень я в этом сомневаюсь, правда. И сомнения мои только усилились, когда догнавший нас внедорожник резко пошёл на обгон по обочине. Он сделал это хищным рывком, мгновенно настигая нас на огромной скорости, чересчур быстро поравнялся с синим авто Никиты и...

Я повернула голову, в ужасе глядя на то, как в опущенное окно просовывается затянута в черную перчатку рука, удерживающая в руке пистолет! Вашу Машу, пистолет! Да мне даже Сокол оружием никогда не угрожал!

— Пушка, — выдохнула потрясенная я, оцепенев от ужаса.

Я просто замерла, не зная, что мне делать. Кричать? Плакать? А смысл уже? Вряд ли поможет.

Первый выстрел был оглушительным, а темное дуло направлено прямо на меня. Я видела, как выходит из него пуля, стремительно, зло, четко, порываясь к своей цели. От грохота у меня заложило уши, сердце перестало биться, дыхание сбилось, но...ничего не произошло. Мы как ехали, так и продолжили ехать, всё то же целое стекло, темное дуло почти перед моим лицом и недоумение на суровом лице водителя.

Впрочем, так было всего секунду, за которую я вполне могла умереть от страха.

Затем Никита резко вырвался вперёд под оглушительные хлопки выстрелов, рывком сдвинул автомобиль вправо, на обочину, и намерено зацепил оставшуюся позади машину. Нас ощутимо трянуло! Я испуганно вскрикнула, сжимая руками дверную ручку, отчаянно надеясь, что останусь жива. О, пожалуйста, я очень хочу жить!

А там, сзади, закрутился по всей полосе внедорожник, поднимая клубы непроглядной пыли. — Держись, — велел Ник, потянулся, нажал какую-то кнопку.

Глупое замечание, я и так старательно цеплялась за дверь, молясь всем вокруг, чтобы мы остались целы.

А внедорожник позади опять начал настигать!

— Ник! — заорала я, чувствуя слёзы на ресницах.

Не хочу умирать, не хочу! Слишком долго я пыталась выжить, чтобы вот так просто умереть!

Никита рывком сдвинул автомобиль на неприметную песочную дорогу, не сбавляя скорости устремившись вперёд! Внедорожник позади нас не успел отреагировать и проскочил мимо, дав нам небольшую фору!

Я много чего хотела сказать этому парню, но он ехал столь лихо по лесной неровной дороге, что я подпрыгивала в кресле, челюсть стучала и меня вообще бросало из стороны в сторону. Если б рот открыла, просто язык бы себе откусила. Поэтому я молчала, только иногда подвывала от ужаса и сковывающего страха.

— Да не бойсь, — покровительственно посоветовал Ник, умудряясь широко улыбаться, — со мной не пропадешь.

— Я из-за тебя сейчас и пропадаю, — не согласилась с ним, зажмурившись, когда впереди показалась огромная лужа, в которую Ник влетел на всех парах.

Взметнулись сотни брызг, обливших машину сверху донизу, и безобразными грязными пятнами стекаясь вниз. Прямо как моя жизнь, она тоже сейчас куда-то вниз стремиться.

— Ты мне веришь? — весело посмотрел на меня Никитка.

— Нет! — заорала в ответ, видя в зеркале опять тот же внедорожник, тоже перепачкавшийся в луже, — А-а-а!

Веселые мужской смех, широкая улыбка, ещё одно нажатие какой-то кнопки и машина вдруг оторвалась от земли! Она натурально взлетела! А Никита, сосредоточившись, потянул руль на себя, как в самолетах! Его автомобиль, не сбавляя скорости, на всем ходу устремился плавно вверх!

— Мама, — прошептала я, холодея от ужаса.

Это всё не правда, мне просто кажется. Да-да, я, должно быть, головой ударилась! Когда из окна прыгала, точно! Потому что не мог Ник оказаться в моей квартире, не открывая двери. Он не мог оказаться внизу быстрее меня! И, чёрт возьми, его машина не могла взлететь!

— Погоди, до мамы ещё далеко, — рассмеялся этот...этот... даже не знаю кто именно. — Ты маг? — дрожащими губами спросила я.

— Тебя это удивляет? — вопросом на вопрос ответил он, даже не взглянув на меня. Ник был слишком занят, выводя машину между верхушками деревьев.

Удивляет? Меня? Хэхэй, парень, ты спрашиваешь это у девушки, которую в детдоме все ведьмой прозвали из-за того, что я тайно выращивала крыс и подбрасывала их ненавистным воспитателям. Так что эти твои фокусы с летающей машиной...конечно удивляют, идиот! Как это вообще возможно? Как?!

— Я смотрела Мерлина, — поделилась с ним эпизодом из своей жизни.

— Мерлин — фигня, — самодовольно хмыкнул этот, который маг.

Маг. Капец.

— Слушай, давай в книжный заедем, — нервно попросила я, вцепившись в дверку руками так, что меня будет очень сложно отодрать.

— Зачем? — а вот Ник себя спокойно чувствовал и даже кайфовал.

Раскинулся в кресле свободно, руль одной рукой держит, улыбается. Не то что я, испуганно в кресло вжимающаяся, боящаяся даже в окошко выглянуть.

— Хочу Молот ведьм купить, — призналась, судорожно сглотнув.

— И зачем он тебе? — посмотрел он на меня так, будто я была просто круглой идиоткой.

— Всегда почитать хотела, — соврала в ответ, — думаю, сейчас самое подходящее время.

— Не смешно, — хмуро заявил тот, которого в книгах и фильмах как только не обзывали. Маг, волшебник, колдун, ведьмак... Же-е-есть!

— А ты молнии взглядом пускать умеешь? — прошептала замороженная я, прислоняясь-таки к стеклу.

А там, под нами, распростёрся широкий хвойный лес! Он был как с картины! Прекрасный, большой, завораживающий и далекий. А здесь — небо! Огромное, ясное, голубое небо с редкими полупрозрачными облаками! И мы летели на машине! На летающей машине! А-а-а!

— В этом мире не умею, — ответил что-то странное Ник, тут же завоевав все моё недоумевающее внимание, — Этот мир без магии почти, её тут очень сложно использовать. А вот в нашем, там да, без проблем. Думаю, ты тоже сможешь.

Меня оценивающе оглядели с головы до ног и одобрительно кивнули.

— Я?! — едва не закричала, удивленная до глубины души, — Как я могу пускать молнии?

— Ты ж Утерянная принцесса, дочь правителей, первенец — все дела, — зевнул Никита так, будто сказанное им не имело вообще никакого значения.

Я и не стала ничего всерьез воспринимать, раз он это так неважно преподнес. Вообще, если честно, ерунду какую-то сказал.

— Каких ещё правителей? — внимательно посмотрела на него, всем своим видом требуя ответа.

— Правящих, — невозмутимо ответил он.

— Ты идиот?

— Бывает иногда.

— «Иногда» для тебя постоянное время? — начала злиться.

— Эй! — он возмущенно посмотрел на меня, — Я тебя не оскорбляю.

— Конечно, я же дочь правителей, меня нельзя оскорблять, — тут же вернула ему его слова с самодовольной ухмылочкой, за что получила полный недовольства взгляд.

— Так значит, уже смирилась с этой мыслью? — Ник очень хорошо показал, что тоже умеет играть в эту увлекательную игру.

Удар достиг цели, стало противно и грустно.

— Знать их не желаю, — честно призналась ему.

— Там всё не так просто, — задумчиво протянул водитель, развалившись в сидении. Почувствовала, как напрягается всё тело.

— В каком смысле? — осторожно посмотрела на него, так и не решив, чего хочу больше: узнать ответ или никогда не знать его.

— С твоим исчезновением, — пояснил парень с намёком.

С плохим каким-то намёком, потому что я ничего не поняла.

— Каким исчезновением? — нахмурилась, стараясь даже не обращать внимания на то, как небрежно он ведет летающий автомобиль.

Никита улынулся так, как может только он: широко, радостно, обнажив белоснежные ровные зубы, из-за чего на щеках появились умильные ямочки, сводящие с ума девушек. Он вообще всем своим нагло-превосходным видом сводит всех с ума.

— Тебе повезло, что я сегодня добрый. Слушай внимательно, скажу лишь раз и в твоих интересах все запомнить.

Я напряженно замерла, с похолодевшими руками ожидая его дальнейших слов. Дождалась, блин!

— От тебя никто не избавлялся. Родители не отказывались от тебя, тебя выкрали и выкинули в чужой мир.

Я не поверила. Просто решительно не поверила в первые секунды, но потом голосок в голове предательски зашептал о том, что я своими глазами видела магию, а Ник всё так слаженно говорит, что, быть может, стоит ему поверить...

Судорожно вздохнув, промолчала, ожидая его дальнейших слов.

— Был бы мир магическим, тебя нашли бы сразу, в первый год максимум, — его улыбка стремительно угасла, лицо помрачнело и стало злым, — Но нам не повезло, тебя вышвырнуло в одно из тех отвратных мест, где даже огонька силой мысли не зажжешь, не вывернув себе при этом шею случайно. Прежде, чем ненавидеть тех, кого даже не знаешь, прими к сведению информацию: твой отец лично собрал отряд и прочесал сверху донизу три десятка миров. Ты понимаешь, что это значит?

Злой, просто-таки взбешенный взгляд на жавшуюся и ничего не понимающую меня.

— Это не ваша Земля, каждый из магических миров в десятки раз её больше. Они искали тебя, искали всё это время, не отдыхая ни дня. Понимаю, сложно поверить, но...

— Сложно поверить? — шепотом переспросила я, заставляя Ника замолчать и слушать, — Если бы они действительно искали, нашли бы давно. Нашли бы... сами.

А не подсылали тебя. И кстати, я тебя уже три месяца знаю, почему ты сразу меня не забрал?

Я обвинительно повернулась к раздраженно-разгневанно-собранному парню, подчеркнуто на меня не глядящему. На глаза навернулись слёзы-предатели, серебряными капельками замерев на кончиках ресниц. Обидно было очень, а ещё несправедливо и больно. Больно от их предательства, от постоянного чувства ненужности, от слов Ника. Зачем он всё это говорит мне?

— Если бы я сразу хватал всех предположительных кандидатов, в вашем мире мало чего осталось бы, — поведал он, — К слову, я на Земле три года проторчал в разных её уголках, пока тебя отыскал.

— А с чего ты взял, что это реально я? — задала ещё один логичный вопрос, — Может, ты ошибся!

Не знаю, чего мне хотелось больше: чтобы действительно было так или чтобы Ник оказался прав. Это был тот самый сложный жизненный вопрос, на который у меня не было ответа.

Скопившиеся за все года злость, ненависть, отверженность и мысль о том, что я нужна только самой себе сейчас встали в противовес с детской наивной мечтой оказаться дома.

Такое простое слово — дом. У меня его не было. Никогда не было. И действительно важной мечтой и даже целью на будущее стало обзавестись своим собственным домом. А потом можно и семьей. И ребенком, от которого я никогда и ни за что не откажусь.

Ник усмехнулся, сжимая руль сильнее, и прорычал:

— Не мог ошибиться. Давай вместе, — быстрый взгляд на меня и он продолжил ледяным тоном, — на левом запястье шрам.

Я похолодела, невольно касаясь указательным пальцем правой руки тоненького белого бугорка на коже. Был. Шрам всегда был со мной, сколько себя помню.

— Это ничего не значит, — заявила Никите, чувствуя, как дрожат руки и ноги, — ты мог его просто увидеть, когда наручники надевал. Или в любой другой момент.

Парень ещё раз на меня посмотрел и нелюбезно рассказал:

— Тебе был год, когда твой дядя подарил тебе Кахааса. Брат твоего отца вообще всегда отличался излишней... бережливостью. Ты не помнишь Каса?

Я отрицательно покачала головой.

— Вообще ничего не помню, — голос звучал глухо и безжизненно.

— Это существо из Тьма, — на меня опять с намеком посмотрели. Я на всякий случай испугалась и побледнела ещё больше, — разумное, сильное, быстрое, ловкое и, самое главное, на тот момент было щенком. Лорд Эргас обеспокоился вопросом твоей безопасности с того самого дня, когда твоя мать объявила о беременности. Поверь, если этот маг за что-то берётся, всё будет в лучшем виде. Так вот, он напоил щенка Тьмы твоей кровью.

Мы с Ником одновременно задумчиво опустили взгляд на моё запястье. Полосочка шрама была хорошо видна, бугорком выделяясь на фоне остальной ровной кожи.

— А почему не залечили? — вспомнились мне какие-то фильмы и те немногочисленные книги, что я читала в данном направлении.

— Залечили, — не согласился парень, — шрам Эргас специально оставил. Зачем — хрен его знает, сама спросишь. Идём дальше: кулон.

Рука против воли потянулась и легла на место пониже впадинки между ключиц. Кулон... тоже всегда был! Всегда, как и шрам! Он постоянно со мной, при этом его никто никогда не пытался украсть, что у ожесточенных сироток было в норме вещей, и сама я его никогда не снимала.

Странно. И почему я только сейчас об этом задумалась?!

— Вижу по твоему молчанию, опять в точку, — хмыкнул Ник невесело, — кулон — ещё один подарок твоего дяди. Он там в него такую защиту загрохотал, что все лучшие артефакторы нервно курили в сторонке, когда он его тебе подарил. Там и мощнейший блок от любого магического удара, встроенный портал-переход в случае прямой угрозы жизни, иммунитет к иллюзиям, проклятьям, чарам, паратройка фокусов для скорейшего восстановления магического резерва, кулон и сам по себе накопитель, на всякий случай, так сказать. В общем, тебя хорошо защитили, детка.

Я опять молчала, просто слушая и стараясь вообще никак не реагировать. Половина сказанного Ником прошла где-то мимо меня, я просто ничего не поняла. Но, если верить ему, очевидным стало одно: меня старательно защищали. И вот не знаю, что почувствовала бы при этом любая другая девушка, но мне стало ещё страшнее. Потому что, если прилагается такая сильная защита, в комплекте с ней должна идти столь же сильная угроза моей жизни.

То, что убить меня пытаются, я поняла уже дважды. Один раз сама вот только что видела, про второй рассказал Ник, когда меня якобы выкинули в какой-то там портал. Исходя из второго, можно смело предположить: или этот лорд дядя защищал фигово, или неведомый кто-то оказался столь силен и хитер, что смог обойти всю его идеальную защиту.

— Дальше, — практически потребовала, устремив невидящий взор прямо перед собой.

— Зелёные глаза редкого изумрудного оттенка на всю империю только у двоих. У тебя и императрицы, — глухо добавил Ник к уже сказанному, — волосы наверняка золотистого цвета.

Невольнo кивнула, касаясь своей светло-фиолетовой прядки.

— Зачем перекрасилась? — без осуждения спросил Никита, будто ему просто интересно было.

— Лучший способ надежно спрятаться — оставаться на виду.

Ник ничего не ответил, позволяя мне... не знаю, посидеть в тишине и подумать? Думать всё равно не получалось. Было очень тяжело, как будто на грудь положили огромный тяжелый камень, мешающий дышать. А мысли стали медленными и тягучими, как мёд. Они не спешили формироваться, просто потрясенно замерев.

— Это бред, — начала я, кажется, убеждать саму себя, — магии не бывает. Какие другие миры? Это бред...

Но мне и самой уже не верилось, честно.

— Да не бойсь, мы почти уже приехали, сейчас я тебе магию показывать буду, — хмыкнул Ник, начиная медленно опускать автомобиль ниже, — А пока слушай дальше. Тебя в империи бояться.

Из горла вырвался невеселый хохоток. Вот только этого мне и не хватает!

— Там какая-то муть с пророчеством, — сделал парень вид, что не заметил моей реакции, — на первенца правящего рода много чего возложили ещё до твоего появления.

Не в этом суть. Сейчас мы перейдём черту и поверь, та попытка твоего убийства на дороге просто детский лепет в сравнении с тем, что начнётся дома. У твоей семьи врагов дофига и больше, недобрая их часть будет пытаться устранить тебя всеми силами.

— Прекрати меня пугать, — напряженно попросила, гулко сглотнув.

— Я говорю, чтобы ты оценила всю степень своих неприятностей, — жестко осадил парень, — Нас на границе встретят. К сожалению, люди не мои, так что в них уверенным я быть не могу. Ни на шаг от меня не отходишь, поняла?

Хотелось возразить. Послать, например. Но я промолчала, ощущая тонкую грань между героизмом и глупостью. Отказаться от помощи того, кто уже спас мою жизнь, и положиться на саму себя в неизвестном месте с неизвестными врагами — глупость.

— Слушаешь только меня, — продолжил Ник, — слушаешь и слушаешься, Варя. Если я сказал «упала и спряталась в кустах», значит ты упала и спряталась в кустах, тебе ясно? Ясно не было, было стрёмно.

Никита повернулся, отвлекаясь от того, чтобы ловко посадить автомобиль на маленькую лесную тропку, внимательно посмотрел на меня и ободряюще улыбнулся.

— Варька, ты же сильная, чего так испугалась?

— Это не страх, — нагло соврала я, — это загрузка локации.

Парень хохотнул, отворачиваясь, и продолжил убивать мое мировоззрение.

— Твоим предкам я представляюсь твоим женихом. Уверен, они не откажут в такой чести твоему спасителю.

Мне это не понравилось. Вот совсем!

— Какой жених, пень? — мрачно уставилась на него, всем своим видом требуя ответа.

— Не обсуждается, — жестко заявил Гарри Поттер местного разлива, — меня твои предки всё равно твоим телохранителем сделают, ректор приставит в качестве няньки и личного учителя, а если ты плюс ко всему будешь в статусе моей невесты, это нам с тобой во многом жизнь упростит.

Я громко застонала и схватилась руками за голову, больно натянув волосы. Родители-правители, империя с магией, угроза моего убийства, звезда универа в статусе жениха, теперь ещё и какой-то ректор. Что происходит?! Остановите это, мой мозг отказывается воспринимать остальную информацию! Просто прекратите это всё, я сейчас взорвусь!

— Какой ректор? — громко заорала я, рывком убирая руки от лица.

И успела в эпический момент мягкого приземления машинки на лесную дорожку. Дальше мы ехали уже не так плавно, как по воздуху, зато от мысли о том, что под нами земля и падать некуда, стало чуточку легче.

Ник насмешливо посмотрел на меня, улыбнулся хитро и заявил:

— Сейчас тебе ещё веселее будет. Ректор — твой дядька.

— Тот самый, который это, — я ткнула в свое запястье, — и это? — рукой прижалась к кулону под футболкой.

Членораздельная речь решительно не получалась.

— Ага, — весело кивнул парень, — так что два года тебе будет совсем весело.

Мне так жалко себя стало вдруг. Мне и до этого было, но сейчас прямо совсем-совсем жалко стало.

— Почему два? — прошептала перепуганная от перспектив я.

— Тебе ж восемнадцать, да? — лениво поинтересовался, а я вдруг подумала, что он и так отлично знает ответ на этот вопрос, — В академию поступают в пятнадцать, обучаться пять лет. Тебе восемнадцать, соответственно, учиться два года осталось.

— А ты? — пролепетала я, решительно не понимая, как это так получается. Если не ходил в академию эту странную, то тебе не пять лет обучаться, а меньше? Это как вообще? Что у них с образованием?

— А я на второе обучение пошел, — с нескрываемой гордостью похвастался Никита.

— Это как? — некоторые продолжают тупить и ничего не понимать.

— Закончил обязательные для всех пять лет общего образования и пошёл выше, — Ник склонил голову к плечу, посмотрел на меня насмешливо и невинно так добавил, — на некроманта.

Конец. Это был финиш для моего здравомыслия и адекватности.

— Я сошла с ума, какая досада, — надрывно пропела известную фразу из детского мультика.

Никитка юмора не оценил. Он вообще на меня внимания не обратил, напрягся и сосредоточился, когда между деревьев показался тусклый голубоватый просвет.

— Варь, это не шутки, — его голос был очень серьезен, я невольно прониклась моментом и принялась слушать с затаившимся дыханием, — Мне реально жаль, что всё именно так сложилось, но поделать уже ничего нельзя. У тебя тупо нет выбора, малыш.

— Ты мастер поддерживать, — ехидно отметила, невольно вздрогнув от осознания, что у меня действительно нет выбора.

Отлично, просто отлично! Столько времени бороться с жизнью и людьми, чтобы потом появилось вот это, Никитой зовущееся, и всё испортило.

— Детка, мы сейчас с тобой выйдем из машины, — начал зачитывать план действий Ник, выезжая на небольшую полянку с...

— Капец! — выдохнула я, прижимаясь к стеклу.

Там было что-то большое, светящееся голубым и крутящееся, как воронка. Огромная голубая воронка прямо в воздухе! И треск стоял такой, что даже из машины слышно было! А я уверилась в то, что сошла с ума. Вот Алиса провалилась в кроличью нору, а я сейчас в воронку эту проваливаться буду. Точнее, меня в неё будут проваливать.

Восторг перемешался с ужасом, выбив воздух из легких и вообще все мысли куда-то прочь смета.

— Слушай меня, — велел Никита, останавливая машину у последних деревьев и глуша мотор, — перейдём границу и можешь попрощаться с этой жизнью. Эй-эй, не бледней, я говорю про жизнь в этом мире! Там, за чертой, все играют по-взрослому. Ты или принимаешь правила этой игры, а вместе с тем и помощь того, кто реально хочет помочь, или подыхаешь.

Я закусила губу, наблюдая за тем, как парень достает из кармана ключики, рывком придвигает мои руки к себе и рваными движениями отстегивает наручники. Смерть в мои планы не входила никогда, но... Но и довериться кому-то? Как?! Доверие к людям стояло на одной ступени с жадой собственной смерти в моем списке принципов и планов на жизнь. Причем ступень эта была последней.

— Почему ты хочешь помочь? — спросила прямо, всем телом ощущая подвох.

— Во-первых...

Ник отшвырнул на заднее сидение наручники и осекся, не начав толком говорить. Внимательно как-то на меня посмотрел, оценивающе, затем наклонился, подхватил наручники и затолкал вместе с ключами в карман. Мой возмущенный взгляд без труда проигнорировал, выскочив из машины. Я тоже торопливо вышла, потирая ноющие запястья. Ник подошёл совсем близко, закрыл машину, сжал мою ладонь.

— Так вот, во-первых, я повязан клятвой, — заявил он, ведя меня к portalу быстро и сосредоточенно, будто сзади вот-вот мог кто-то напасть, — одной из тех клятв, которые нарушать себе дороже. К тому же, твой дядя не тот человек, которого можно просто так кинуть. Во-вторых, ты выглядишь так, что тебе реально хочется помочь.

Не впечатлил. Вторым пунктом так точно. Повернув голову, мрачно на него уставилась. Мрачно и с укором, да.

А дальше было не до разговоров. Нет, я бы ещё поговорила, но мы подошли к трещащему с грохотом portalу, голубоватое свечение которого падало на поляну, и Ник меня к нему настойчиво подтолкнул.

— Не пойду, — заупрямилась я, стараясь скрыть страх за ужасным характером и упертостью.

Не вышло. В смысле, Ник, может, и прочувствовал всю гамму моих эмоций, даже решительность принял во внимание, только был решительно не настроен на истерики с моей стороны. Меня молча схватили, оторвали от земли и закинули на широченное крепкое плечо, надежно удерживая одной рукой.

И вот уже Никита, не теряя времени, решительно шагнул прямо в сверкающее нечто, уводя меня за собой.

Не завизжала я только из-за того, что гордость мне рот рукой закрыла.

Глава 2

— Твою мать! — было первым, что я услышала в новом мире сквозь громкий треск. Тут же распахнула глаза и поняла неприятное: кто-то незамысловато толкнул меня рукой в грудь, из-за чего моё явно удивившееся тело отлетело назад и упало на землю. Мелькнула мысль, что ничего не изменилось, всё тот же лес... Хотя нет, этот темнее, гуще, машины Ника нет и поляны тоже, а портал... А портал громыхнул, как гром в грозу, и взорвался ярким сиянием, исчезнув! Он просто исчез! Вместе с моей призрачной надеждой на возвращение в нормальный мир...

Все эти мысли-сожаления заняли секунды две, а затем резко навалились все остальные звуки: кто-то что-то яростно кричал, топот, гневные команды устремившегося вперёд Ника, лязг железа, взрывы! Атмосфера паники — у меня — и сосредоточенной серьезности — у всех остальных.

— Варя, не дергайся! — рявкнул Никита даже не оборачиваясь, когда я собиралась подняться на ноги.

И тут же в дополнение к его словам с его руки сорвалось что-то тёмно-зеленое, подлетело и удивленно-испуганной мне, мигнуло и раскинулось над головой половинкой мыльного пузыря, закрывая меня всю.

— Капец, — выдохнула потрясенная я, — просто капец.

А там, за стенками пузыря с непонятными свойствами, во всю шло сражение! Яростная магическая битва! Никита, стоя ко мне спиной, присоединился к ряду высоких широкоплечих воинов! Офигеть, на них даже доспехи были! Сверкающие, белые, немного переливающиеся, как мой пузырь. И вот они-то, держа в одной руке длинные мечи, второй создавали прямо в воздухе искрящиеся горящие шары!

Напротив них, заняв оборонительные позиции за кустами и стволами деревьев, прятались... кто-то. Их было много и плохо видно из-за темных одежд, но они также принимали активное участие в сражении. Если точнее, они не переставая посылали в Ника и его людей светящиеся разряды, сгустки разных оттенков...

Бух! Вам! Бабах! Грамбаа-а-ах!

— Держать оборону!

И бдыдыщ!

— Не отступать!

И ещё множество громких звуков, перемешавшихся в моём окончательно обезумевшем сознании. Какие-то приказы Ника, вспышки магии, крики его противников, удары снарядов, взрывы, скрежет... Полное безумие!

И прекратилось всё слишком резко. Настолько резко, что повисшая тишина оглушала.

Широко распахнутыми глазами я проследила за тем, как рывком обернулся Ник, с которого я взгляда не сводила, устремил взгляд четко на меня, развеял что-то светящееся в воздухе и бросился ко мне, не обращая внимания на слова кого-то из его людей, из которых все выжили, к слову.

— Эй, — подлетел и упал на колени он передо мной, стягивая половинку пузыря, комкая и выкидывая куда-то прочь, — ты как?

— Я?! — искренне поразились, принимая руку помощи и поднимаясь на ноги вместе с парнем, — Это не я только что в людей молниями швырялась!

— Молний не было, — с укором улыбнулся Ник, взял меня за руку и, развернув, повел к оставшимся там воинам.

Улыбка, к слову, слетела с его лица, делая то суровым, серьезным и сосредоточенным. А вот стоило нам с ним обернуться к десятку высоких грозных воинов, от одного только вида на которых лично мне захотелось развернуться и сбежать, как они все и разом слажено опустили на одно колено. Вышло это у них примечательно: устремленный в землю взгляд, руки опираются на воткнутый в землю меч, на суровых лицах безграничная преданность и готовность убивать... Надеюсь, не меня.

— Э-э, — протянула удивленная я, непонимающе глядя на Ника.

Ответил и не он, а тот, что сидел в центре:

— Мой меч, моя жизнь, мой дом готов служить вам, моя повелительница.

Занавес.

— Обана, — протянула шокированная я, не зная, как на это реагировать, — это я-то повелительница?

— Да, моя повелительница, — преданный ответ от воина.

Выражение лица «ну ты и дура», качание головой и жест «рука-лицо» от Ника. Он даже руку свою от меня забрал и показательно на шаг отошел, беззвучно взмолившись небесам о чём-то. О чём переговаривали эти двое, осталось для меня загадкой.

— Э, — это опять я, да, просто осознание приходит не желает, — круто.

Пантомима «ты безнадежная идиотка» в исполнении сокрушающегося Никиты, и вовсе отвернувшегося к лесу и теперь недовольно переговаривающегося уже с ним.

— Ну, — я скривилась, отчетливо ощущая, какого обо мне сейчас мнения, — вы вставайте, чего на земле сидите...

Шлеп!

Недоумевающе посмотрела на Ника, который, всё также стоя ко мне спиной, в сердцах приложил руку о собственный лоб. Вот идиот! Неужели помочь не может? Я вообще в подобной ситуации в первый раз в жизни!

Воины остались сидеть, изображая теперь не суровость, а недоумевающую нерешительность.

— Вы должны принять нашу клятву верности, — заявил тот, что был аккурат передо мной, созерцая мои кроссовочки.

Причем он точно на них смотрел, я видела. И хмурился.

— М-м, — протянула я, начиная потопывать ногой от осознания собственной тупости, — принимаю?

— И всё? — удивился этот.

— Ля-а-а, — донеслось приглушенное от Ника.

И я не вытерпела. Резко повернувшись к его живописной спине, начала её вычитывать:

— Чё ты тут из себя изображаешь? Взял бы да помог!

Он тоже рывком ко мне обернулся, наградил разгневанным взглядом и начал:

— Как я тебе помогу, чокнутая? Если ты даже нормально сказать не можешь ничего!

Краем глаза замечаю, как вытягиваются лица воинов, всё также коленапреклоненных.

— Что? — заорала разгневанная я, упирая руки в боки, — Да если бы ты мне сразу сказал, что делать, я бы так и сделала! Мне, знаешь ли, клятв верности ещё никто не произносил!

— Ну извините! — его голос был столь же громок и недоволен, как и мой, — Как-то не было времени самому тебе клясться, я был немного занят спасением твоей жизни!

Ах вот так, да? Ничего, мы тоже так можем!

— Если бы не ты, — я ткнула в парня пальцем, наблюдая за стремительно сужающимися глазами, — меня бы и спасать не нужно было! Я бы на парах сейчас нормально сидела!

— И булочки ела, — усмехнулся этот... слов на него не хватает!

— Да! — заорала ещё громче, сжимая руки в кулаки, — Я бы сейчас булочки ела, а не в лесу хрен знает где от молний пряталась!

Ник орать больше не стал, хотя я от него именно этого ожидала. Мне хотелось ещё поорать! Очень сильно хотелось! И внутри всё кипело от гнева на него, так что всем телом хотелось ему что-нибудь сломать! Но он не орал.

Вместо этого парень насмешливо на меня посмотрел, сложил руки на груди, причем получилось у него это очень внушительно, а после примирительно предложил:

— А если я пообещаю тебе булочку?

Желудок, в который со вчерашнего дня помимо недоеденной булочки в универе больше ничего не попадало, согласно заурчал. Да так громко, что мне неловко стало, а Ник улыбаться шире стал.

— Какую булочку? — мысленно согласившись, решила уточнить.

— А какую хочешь? — вопросом на вопрос ответил он.

Это было расценено за «у меня их много и они все разные», поэтому я улыбнулась, руки опустила и с подчеркнутой добротой и вежливостью посмотрела на Никиту. Мы друг друга поняли.

Парень быстро подошёл, встал рядом и начал говорить:

— Я, Варэа Эргас Дараунд, с честью принимаю в дар ваш меч, вашу жизнь и ваш дом, и готова призвать вас в ответственный момент с целью обеспечения собственной безопасности. Повтори.

Не стала. Вот просто не стала!

— Что за бред? — скривилась, складывая руки на груди, — Это издевательство, а не клятва.

Я не стану такую фигню говорить.

Ник зарычал, у него даже глаз дернулся. Заметно так.

— Это стандартная форма принятия клятвы, — прошипел он, совершая руками хватательно-удушающие движения.

Наверняка представлял, как шею мою сжимает.

— Что ещё за Варэа и всё остальное? — поджала губы, не собираясь ничего никому говорить.

Звучит так, мол «я, так уж и быть, принимаю ваши жалкие жизни, дома и все остальное и буду нагло эксплуатировать». Я не стану такое говорить!

— Это ты, дура! — Ник опять перешел на крик.

— Сам ты дура! — заорала в ответ и ещё громче: - Не смей орать на меня!

— Хватит тупить! — продолжил он ор.

— Как же ты меня бесишь! — в сердцах прошипела, отворачиваясь от него, — Бесишь меня! Уйди!

— Хрен тебе! — не убоился женской ярости жалкий смертный.

Настал мой черед рычать от бессильной ярости.

— Так, — решительно посмотрела на всё ещё сидящего на земле в благородной позе воина, — никаких клятв. Я не собираюсь использовать чужие жизни, чтобы выжить. Это бред! Вставайте.

— Вы не принимаете нашу клятву? — правильно понял военный.

— Дура, заткнись и прими её! — заорал Ник в самое ухо.

Молча подняла руку и продемонстрировала ему всю свою культурность, выразив её в одном-единственном жесте — факе обыкновенном.

Никита глухо зарычал, не сводя с меня пристального взгляда.

— Чем вам грозит мой отказ принять клятву? — спросила я у военного, потому как совсем не хотелось быть причиной чьей-либо смерти.

Вообще никаким боком.

— Ничем, — произнёс он, — но, ваше высочество, вы должны её принять.

— Почему?

— Для вашей безопасности, — туманно изрек он, не поднимаясь, хотя я его уже дважды об этом попросила.

— Хотите сказать, если я не приму клятву, вы не станете меня защищать? — вскинула брови вопросительно.

Что интересно, Ник тоже сопеть и рычать перестал, замолчал и вопросительно посмотрел на военных.

А тот, с кем я всё это время говорила, дёрнулся, как от удара, рывком поднялся, оказавшись намного выше меня, и посмотрел прямо в глаза. А пока остальные девять воинов тоже на ноги вставали, сказал:

— Ни в коем случае, моя повелительница. Мой меч готов убивать за вас.

Меня заметно передернуло. Хотела попросить, чтобы никого из-за меня не убивали, но Ник молча сжал руку, предупреждая, что сейчас лучше помолчать.

— Немедленно выдвигаемся, — произнес он сурово, прямо как... тоже воин, — мы и так потеряли много времени.

А дальше было странно и почти весело. Ну, в смысле, мне было непонятно и немного страшно, а всегда, когда мне страшно, меня на смех пробирает. Вот так и вышло, что суровые воины быстро строились вокруг меня так, чтобы я в центре них оказалась, Никита впереди построения выступал, собираясь всех вести, и все такие собранные, серьезные, мрачно-торжественные. Вокруг тишина и напряжение, как будто за каждым кустом враги, четкая поступь военных и... моё хихиканье.

— Варька, заткнись! — не вытерпел Ник, не оборачиваясь.

Вообще-то, не у него одного нервы не вытерпели, но остальные не позволяли себе негативных высказываний к её, то есть моему, высочеству. Хоба! Вот так живешь- живешь, а тут на тебе — и ты уже принцесса. Магическая принцесса. Магичесса.

— Хи-хи-хи!

— Варька!

Смеюсь громче, нервно покусывая большой палец, и с хитрющей улыбкой поглядываю на прямую спину некро-воина. Ужасный он человек, как его вообще родители терпят с таким отвратительным характером?

Набрав в грудь побольше воздуха, потому что, кажется, терять уже нечего, я принялась весело напевать:

Послушай мой совет в формате мрЗ:

Не жди, пока состаришься, скорей умри,

Жаль, что твои родители не чайлдфри,

Гори в аду, в аду гори.

— Варвара! — вопль вышел столь знатный, что я попросту заткнулась, а лес вокруг нас, кажется, попятился.

Затряслись ветки и кусты, захлопали крыльями потревоженные птицы, что-то зашуршало, зашелестело, зашевелилось.

— Кажется, так кто-то есть, — флегматично заметила я, указывая пальцем в наиболее трясущиеся кусты.

Просто они вдруг все трястись начали, а вот те сильнее всего. И мальчики- спальчики напряженно замерли, глядя кто куда, и сразу напряжение в воздухе заискрилось.

— Варя, на землю, — приказал Ник, не оборачиваясь ко мне и пристально глядя на те самые кусты, куда я указывала.

— Да пожалуйста, — спокойно согласилась, присаживаясь на зеленую травку.

Но сражения не было, хотя как раз всё на это и указывало.

Было куда круче и страшнее!

Вначале прямо перед вооружившимся мечом Ником вспыхнул ослепительно яркий свет. Яркий, резкий, насыщенно золотой! Затем на дорогу решительно, зло и вместе с тем величественно выступило нечто... Он был высок, в черных штанах и длинном черном камзоле, расшитом изумрудными нитями по краю рукавов и воротника. Высокий, выше Никиты, с крепким накаченным телосложением, но не как современные бодибилдеры, у которых кроме мышц ничего и не было. Нет... У этого мужчины фигура была красивой, с широкими плечами, а черная плотная ткань камзола выгодно обтягивала.

А ещё у него были черные длинные волосы, ровным, волосок к волоску, водопадом спадая по спине и плечам. И лицо... С правильными чертами, ровным носом, высокими скулами, внимательными пронизательными глазами глубокого оливково- зелёного цвета, безразлично скользнувшими по Никите, застывшему перед мужчиной.

А ещё от него исходила сильная энергетика. Да что там сильная, кажется, с его появлением запульсировал сам воздух! Если я считала, что до этого все были напряжены, то я жестоко ошибалась. Напряжение пришло сейчас! И действовало оно сногшибательно! И тишина повисла убийственная, но я даже предположить не могла, насколько буквальной будет эта мысль.

Краткий миг бездействия, в который Ник удостоился нечитаемого взгляда, затем опасно- плавный, хищный разворот в сторону леса, плавно поднятые вперёд руки... Воздух сгустился вокруг, все замерли, напряженно ожидая...чего-то, а мужчина...

Резкий выдох и с его рук сорвалось пламя! Ревущее, бушующее, пожирающее золотое пламя! Оно выросло стеной! И эта стена мгновенно устремилась в лес полукругом, не тронув наш отряд, находящийся за спиной мага...

А лес горел! Да что там, от леса ничего не оставалось! Ничего! Только черная обожженная земля, лишившаяся жизни за какие-то секунды!

Где-то там закричали! Кто-то бросился бежать, но... не успели.

Какие-то жалкие десять секунд, наполненные криками ужаса убегающих из леса людей, напряженным оцепенением отряда и моей паникой, и мы уже находились в центре огромного выжженного черного круга!

Тишина. Мертвая.

Воины бояться даже пошевелиться, мне просто хочется провалиться куда-нибудь туда. Думаю, сейчас самое время потерять сознание.

И я в своей мысли утвердилась, едва грозный мужчина, от которого за километр несло могуществом и силой, совершил столь же плавный опасный поворот и посмотрел на меня. Когда глаза тёмного-тёмного оттенка зелёного остановились ровно на моих широко распахнутых от страха глазах, я поняла, что очень хочу жить. Очень! Потому что он только что за секунды спалил целый лес и находящихся в нём людей! Сжег золотым пламенем! Совершенно не напрягаясь! И только где-то на самом краю понимания скользнула мысль, что это была ещё одна засада. То есть, готовилось нападение и...

— Варь, не бледней, — шепнул Ник, но его шепот в повисшей тишине прозвучал очень громко, вынуждая рефлекторно дернуться.

Какое тут не бледней... Кажется, под этим пристальным изучающим взглядом я могла совершенно спокойно прямо сейчас скончаться от дикого ужаса.

— Варэа, — произнес едва слышно объект моей паники и желания убежать.

Только вот бежать некуда было, лес-то того... сгорел.

— Варя, — исправила неосознанно побелевшими губами.

И замерла. Просто застыла, с ужасом раздумывая над тем, что со мной сейчас делать будут. Меня не убили. Более того, серьезное лицо сурового и явно опасного мужчины осветилось несмелой улыбкой. Реально несмелой, будто он очень боялся улыбаться, но не мог не улыбнуться.

Я невольно вздрогнула и поняла страшное: я его знаю! Чёрт возьми, я знаю эту улыбку! Я видела её, точно, видела! Но где... как? Не помню... Нахмурившись, во все глаза следила за его выражением лица. Смутно, очень смутно знакомое и совершенно чужое, известное мне и увиденное впервые в жизни. Как такое возможно?

— Лорд Эргас, — обратился Ник, не спеша подходить к мужчине, — она не помнит вас...

Очень сомневаюсь в этом. Точнее, да, не помню ничего, и в тот же самый миг где-то в голове отчаянно стучит радостно-возбужденная мысль, что я помню! Я задышала часто, отчаянно пытаюсь ухватиться за эту призрачную мысль, а мужчина улыбнулся шире.

— Помнит, — произнес он негромким, слегка рокочушим голосом.

И я была вынуждена с ним согласиться.

Неловко поднявшись на ноги, я с искренним интересом принялась рассматривать мужское лицо. Красивое, по меркам... м-м, моего мира. Или не моего? Ну, того, в котором я была всю свою жизнь.

Но не об этом я!

— Не помню, — отчаянно прошептала, хмурясь от бессильных попыток возродить в сознании затуманенный образ.

Тонкие губы сурового мужчины изогнулись в доброй улыбке.

— Я помогу, — предупредил он, протянул ко мне руку и начал медленно приближаться, не сводя с меня пристального взгляда, как с диковинного опасного зверя, способного вот-вот броситься прочь.

Я покорно стояла, чуть дрожа, ожидая его приближения. Страшновато было, особенно после проредения красивых деревушек и сокращения численности населения, но в тот же самый миг я отчетливо понимала, что могу ему верить. Ощущение пришло из глубины сознания и было сильным и столь убедительным, что я не посмела в нем сомневаться. И не прогадала, едва длинные пальцы правой руки, на среднем из которых красовался массивный перстень с каким-то символом, коснулись моей груди аккуратно там, где под черной майкой скрывался кулон.

Стало жарко и в тот же момент меня захлестнуло волной! Огромной горячей волной из сплошных воспоминаний, уносящих на дно!

— Тихо-тихо, — обессиленное тело лорд ловко подхватил на руки, прижимая к своей теплой груди с гулко бьющимся сердцем.

Так странно и одновременно с тем правильно было ощутить окружающий его ореол уверенности, надежности, странной нежности и, кажется, любви? Я могу ошибаться. Более того, я почти наверняка ошибаюсь.

Но подумать об этом ещё не удалось. Волна, накрывшая меня с головой, медленно утаскивала на дно, делая всё перед глазами непроглядно чёрным и гася вообще все мои ощущения.

Все.

Лицо. Красивое, женское, с плавными чертами, крупными красивыми изумрудными глазами, обрамленными черными ресницами. Уставшие глаза, в которых, вопреки всему, плескалась радость, нежность, любовь. Её светло-золотистые крупные кудри были убраны от висков и заколоты на затылке, но пара прядок всё равно падали на хрупкие плечи.

Я так и видела её, только по плечи.

А ещё она улыбалась. Нежно, с обожанием, с трепетом, подбадривая и даря что-то странное, теплое в груди.

Вокруг неё все было светлым, и она сама была лучиком света. Яркой, как солнышко.

Нежной, как облачко. Красивой, как самый хрупкий белоснежный цветок. Сказочной, как ангел.

И вот она, наклонившись, прикоснулась горячими губами к моему лбу, чуть отстранилась и негромким, безмерно добрым голосом произнесла:

— Варэа. Я назову её Варэа.

Лицо. В этот раз совершенно другое, мужское. Серьезное, суровое, величественное и нежное, мягкое, светлое. На щеках щетина, довольно крупноватый нос, что не портил, а делал серьезнее. Глаза тёмные, с радостным блеском смотрящие на меня сверху вниз.

Он разительно отличался от женщины, был темнее и опаснее, могущественнее, величественнее, серьезнее.

— Здравствуй, малышка, — прошептал он, с кривой ухмылкой поглядывая на меня сверху и немного сбоку.

Одна его рука поднялась, осторожно коснулась моей щеки и я поняла, что ему жарко.

И затем всё вновь заволокло дымкой.

В этот раз я видела лорда. Да, того самого, что приходился мне... дядей. Эта мысль приглушила ощущение от воспоминания, из-за чего последнее опасно зарябило, но не пропало.

Я видела его. Точно такого же, но неуловимо изменившегося. Сейчас, перед внутренним взором, он казался мне более... молодым. И вот он, сидя передо мной на корточках, но даже так возвышающийся, как скала, позволял себе спокойно меня рассматривать. С интересом, внимательно.

— Твой отец убьет меня, — грустно улыбнулся он, не пытаясь коснуться, — а мать убьёт повторно.

И вновь пелесая белена, затянувшая образы, мысли, моменты, ощущения в один нечеткий водоворот.

— Что происходит? — напряженный голос, но перед глазами всё ещё темно и я не понимаю, кому он принадлежит.

— Магия, — такой же по интонации ответ.

— Сделай что-нибудь, — сковано просит первый голос, мужской, знакомый мне.

— Делаю, — отвечает ему второй, суровый, вызывающий учащенное сердцебиение.

И вновь туман, в этот раз гуще, плотнее, утягивающий меня глубже, в объятия странного крепкого сна.

«Варюха, ты в заднице, — поведало собственное сознание, в критических ситуациях начинающее чересчур активную и продуктивную деятельность, — пора валить»

Валить мне отсюда или валить всех окружающих — не уточнялось.

В голове что-то щелкнуло. Кажется, это здравомыслие застрелилось. Или его альянс ненависть-злопамятность-обида застрелил.

Теплая ладонь какого-то самоуверенного глупца коснулась щеки. Осторожно, едва ощутимо, опалив кожу теплом.

— Руки убрал, — прошипела медленно закипающая я и резко открыла глаза, чтобы увидеть... Угадайте, кого!

Никита грозно прищурился, руку специально не убрал. Даже больше, его культяпка скользнула по моей щеке ниже, коснулась шеи, вызывая приступ смеха — я ужасно боюсь

щекотки. Но провокация была решительно выстояна, я даже не улыбнулась, повторив всё тем же яростным голосом:

— Ты полный кретин? Я сказала, убери от меня свои противные руки!

Серые глаза сверкнули яростью, а рука... схватила меня за горло! Схватила, что не составило труда с её большими размерами, и начала вдавливать моё тело в, кажется, кровать. Потому что было мягко и тепло, а в комнате вокруг темно и пустынно.

— Урод, — прохрипела я, чувствуя, как больно стало шее и как затруднительно стало дышать.

Но не зря меня больной на всю голову всегда называли, вместо очевидной паники, раскаяния или ещё чего-то логичного, я почувствовала ужасную, искрящуюся перед глазами ярость. Четкую, ясную, правильную — золотую! Почему именно золотую, я не совсем поняла, но тут вдруг Ник зарычал, рывком одернул руку свою явно немытую и отскочил на пару шагов.

Глянул на ладонь, зарычал громче, в бешенстве уставился на меня. И мне бы испугаться, да только хрен ему. Хватит с него и того, что он меня выкрал и привез против воли чёрт знает куда. В место, где все сплошь обкуренные. Ещё и меня чем-то накачал, не зря же мне машина летающая примерещилась, лес горящий там, а потом штормило во все стороны.

— Варя, — напряженно проследил он за тем, как я рывком вскакиваю на ноги. —

Заткнись, — мрачно велела ему, заметила дверь и пошла напрямиком к ней.

— Варя!

— Подойдешь и я сломаю тебе руку, — с ещё большей мрачностью и решимостью предупредила его.

Но когда это было такое, что мужики к женщинам прислушивались? Нет, они всегда делают так, как считают нужным, напрочь нас игнорируя, а потом ещё и говорят, что в плачевных итогах мы виноваты, мол не предупредили сразу.

Дверь передо мной молча заслонила, на меня сверху вниз посмотрели так, будто я была самым глупым существом во вселенной и Никита был вынужден находиться рядом со мной.

— Я не шучу, — дала ему самый последний шанс, четко ощущая то свое состояние, при котором вдруг появляется второй ремень безопасности и отключаются тормоза, — Ник, мне терять нечего.

— Ошибаешься, — прошипел он, впрочем, не пытаясь коснуться меня.

Нет, не ошибаюсь. Терять мне действительно нечего. Семьи нет, что бы он тут не говорил, дома нормального тоже нет, только съемная квартира, хозяйка которой та ещё... пусть будет нехорошая личность. Друзей по сути тоже нет, я запретила себе привязываться. В университет поступила по чистой случайности, просто пришла в подходящий момент, когда приемная комиссия с криками выгоняла какую-то богатую деточку. Они на меня и не смотрели тогда, приняли без раздумий, пытаясь поставить зазнавшуюся особу на место. Потерять я сейчас могу только лишь себя, но мы точно знаем, что этого не будет.

— С дороги, — грозно рыкнула, сжимая зубы.

Драться с Никитой не хотелось, была большая вероятность, что он меня без труда одолеет, но и просто сидеть и ничего не делать я не собиралась.

— Нет, — с убийственным спокойствием отказался он.

Вспышка! Где-то там, внутри меня, яркая и горячая, наполненная негодованием, гневом, чувством несправедливости и желанием победить. Победить их всех, к черту!

— Варь, — как-то мгновенно изменился голос Никиты, — Варюша, ты успокойся...

— Я спокойна! — прорычала разгневанная женщина, — Я тебя сейчас спокойно буду убивать.

И с этими словами я, собственно, и кинулась на Никиту. Расчет был простым: задушить тварь редкостную, по возможности ещё и приложить башкой непутевой обо что-нибудь три раза.

На что рассчитывал Никита, не понял даже он сам. Потому что парень, как только я на него набросилась, выставил руки, ловя меня, и мы вместе с ним повалились прямо на пол, зацепив какой-то столик. С треском обрушилось на пол деревянное изделие, со звоном разбилась находящаяся на нем ваза, с ещё большим шумом грохнулся Ник, придерживая меня.

Зачем — хрен его знает. Разбираться я не стала, потянулась и сомкнула руки на мужской шее с одним недвусмысленным желанием — задушить!

— Р-р-р! — рычала я на эмоциях с перекошенным лицом, сидя прямо на парне.

А он душиться не хотел! Просто лежал, ничего не делал и мрачно смотрел на меня. Он даже не злился! Просто лежал. Скотина, а! Даже умереть спокойно не может! Урод самоуверенный!

— Бесишь меня! — едва ли не заорала ему в лицо.

Я вскочила в тот же миг. Не удержалась, пнула парня ногой и бросилась прочь, рывком распахнув дверь.

И замерла, едва оказавшись в просторном светлом помещении.

Их там было пятеро. Две женщины и трое мужчин. И все они, и без того странно глядящие на дверь, видимо, звуки услышали, взглянули на меня.

— Вашу млять, — выдохнула я, мгновенно узнав драгоценного дядюшку, который в воспоминаниях меня на руках держал, затем похожую на солнце женщину, мужчину с короткой бородой рядом с ней.

А вот двух очень похожих друг на друга парню и девушку не узнавала, но и не это было важно.

— Немедленно верните меня домой! — заорала женщина неуравновешенная, подвид обыкновенный.

Молодой парень вскочил на ноги, вставая таким образом, чтобы похожая на него девушка, явно сестра, оказалась за его спиной. Правители, что отлично узнавалась по массивным коронам на их головешках, потрясенно сидели, огромными глазами меня рассматривая. А вот лорд этот, как его там, тоже встал, только ме-е-едленно.

— Сидеть! — рявкнула я во всё горло так, что стены задрожали!

Парень удивленно дернулся, его за руку тут же схватила сестра и насильно заставила сесть рядом с собой, огромными темными глазами на меня глядя. А вот Эр...Эл... Мужик этот не оценил, даже не дернулся и теперь делал обманчиво плавный шаг по направлению ко мне. А тут ещё и урод этот бессовестный из комнаты за спиной вышел!

— Варь, — позвал он.

— Бесишь, — прошипела ему, не оборачиваясь, а повторила уже громко, четко и грозно, — Верните меня домой.

— Варэа, — прошептала женщина из моего сна, попыталась встать, но её удержал рядом с собой супруг.

— Варя, — прорычала я, сжимая кулаки от ярости, — меня зовут Варя!

И Варю все бесит настолько, что адреналин в кровь бьет убийными дозами. Бесило действительно всё, ощутимее всего жгло душу чувство острой несправедливости. Кто вообще все эти люди? Да будь они хоть три раза моими родителями, мне плевать! Они не нужны мне! Не нужны! Я хочу домой и решительно не понимаю, почему мне этого не позволяют!

На плечо легла наглая культипка не менее наглого придурка.

И всё, это стало последней каплей.

Резкий разворот, ненадежный, но отвлекающий внимание перехват его руки, рывок и мое колено с убийственным наслаждением с силой впечатывается в чужое хозяйство.

Ник зарычал, чуть согнулся, наградил меня убийственным взглядом и собирался что-то прошипеть, но хрен ему. Хрен и морковку, и картошку, и всё в то самое место, которым обычно неприятности ищут.

Отпустила его руку, отступила на шаг назад, резко развернулась и устремила горящий жадой крови взгляд на сидящих тут мужчин и женщин. А на их лицах было потрясение, особенно яркое у женщины. Король, или император, или черт знает кто он тут посмотрел с явным одобрением... сумасшедший. Все они тут- психи.

Губы потянулись в стороны в широченном жутком оскале, от которого передернуло брата с сестрой и переглянулись правители.

— С-с-семья, — прошипела я, озаряя округу своей самой безумной улыбкой, от которой Алку всегда перекашивало.

— Ва... — попыталась опять позвать золотоволосая женщина, после чего её муж просто и незатейливо притянул её к себе и зажал рот рукой.

— Варэа, успокойся, — велел он голосом истинного правителя.
Я бы впечатлилась, но у нас, понимаете ли, демократия, все дела.
— Хрен, — самоуверенно ответила, плавно проходя к окошку.
А этаж, блин, двенадцатый, а то и выше, а там внизу каменная площадь и люди ходят...
Зато выступы с той стороны стены есть.
— Дочь, императорская кровь не приемлет подобного поведения, — ледяным тоном добавил этот... слов нет, чтобы его описать.
Я медленно и выразительно, совсем как тот мужик, обернулась и устремила убийственный взгляд в темную коронованную голову.
Ник. поймавший мой взгляд, медленно распрямился, окинул взглядом собравшихся и, приняв нелегкое решение, развернулся и спрятался в спальне! Капец! Просто капец!
— Дочь? — прошипела я, с силой сжимая подоконник, — Не приемлет?! Да пошёл ты на 'запрещено цензурой*! И свою кровь туда же забирай! Да вы вообще охренели?! Верните меня домой немедленно!
Подоконник затрещал и остался в моих руках отломанными деревяшками! Какое у них тут все ненадежное... А затем я поняла и ещё кое-что: у меня руки светились золотом. Ярким, насыщенным, как дорогое украшение. Их при этом ещё и немного пощипывало, но это ничего.
— И что это? — грозно уточнила, кивая на руки.
Странно, страха не было. Я даже не волновалась почему-то, хотелось только убивать!
Долго, старательно, со вкусом! Грохнуть всех!
— Магия, — обманчиво мягко произнес лорд Э-э-э...
И попытался шагнуть ко мне.
— Как интересно, — поделилась мыслями с окружающими, вспоминая все фильмы, что смотрела про магию, и книги, в которых описывалось, как надо концентрироваться и что вообще делать.
Странно, кроме почти обжигающего тепла в груди я ещё ощущала, как меня всю трясет от гнева столь сильного, что зубы сводило.
— А ну-ка, если вот так, — подумав, я резко дернула обе руки по направлению одной из стен.
Вспышка! Взрыв! Грохот!
Чей-то крик, яростное рычание-шипение, далекий вой, как от сирены! И пыль от обрушившихся камней! И так радостно на душе стало, что я с садистским наслаждением повторно притянула к себе руки и вскинула ещё раз, в этот раз направляя на другую стену! И повторный грохот! Тут и бабах! Тут и бубух! Гррр! Брымц!
Императорская семья вскочила на ноги, что-то принялась мне кричать. Но я не слушала, мне было хорошо. То самое злое хорошо, когда ты делаешь что-то ужасное и не можешь остановиться, потому что накопело, потому что так правильно, потому что не хочешь сдерживать себя.
И я повторила фокус с взрывом в третий раз!
Пыль летала вокруг, камни, разбитые вещи! Крик чего-то от меня хотящих мужчин! Слезы перепуганной женщины, неподдельный страх в глазах девушки и обнимающий её брат, с яростью на меня глядящий!
И мой хохот. Нервный, дикий, безумный! И такой довольный...
— Дура! Грохните её кто-нибудь! — прорвался сквозь звуки этой какофонии крик молодого парня.
— Что ты творишь?! — вторил ему рык правителя.
— Тьма, сколько энергии, — простонал и дядюшка, с восторгом глядя на оставленные мной руины.
А там где-то слышался топот многочисленных ног, какие-то крики, продолжала истошно верещать сирена.
— Значит так, — с расстановкой начала я, расправив чуть затекшие плечи, — слушаем меня внимательно, анализируем полученную информацию, осознаем и принимаем меры. Весь ваш род, всю вашу империю, весь ваш мир и вообще всё, связанное с вами, я знать не желаю. Не желаю и узнавать не буду! Мне плевать, кто вы, что вы думаете, что сделали, мне противна одна только мысль, что придётся говорить с вами или как-либо ещё

связываться. И я требую, чтобы вы немедленно вернули меня домой, иначе, клянусь богом, я разнесу вам всё к чертовой матери!

— Детка, у тебя стресс, — мягко произнесла женщина, осторожно ступив вперед.

Ей на плечо тут же легла ладонь мужа, которую она скинула, не глядя на него. Взор её сияющих от переживания глаз был обращен прямо на меня.

— Не надо на меня так смотреть, — жестко велела я, не впечатлившись, — я так понимаю, мама?

Слово далось с трудом, пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не продолжить крушить всё прямо сейчас.

Её лицо озарилось радостью, она слабо закивала, будто боялась. Не зря боялась.

— У меня нет мамы, — не дрогнувшим голосом сказала я то, о чем столько раз думала.

Её лицо теперь исказилось гримасой боли и отчаяния, брови страдательно выгнулись, губы искривились... Мне не было её жаль. Вот ни капли. Они же меня не жалели.

— Она умерла, — продолжила я, далекой частью сознания понимая, что схожу с ума и превращаюсь в садиста и маньяка, — знаете, тогда, шестнадцать лет назад, когда оставила двухлетнего ребёнка одного в лесу.

Я перевела ничего не выражающий взгляд на отца, что стоял каменным изваянием, мрачно на меня взирая. Виногато. Бессильно.

— И отца у меня тоже нет, — продолжила малолетняя садистка в моём красивом лице. — Варэа, — сковано начал было он.

— Её тоже нет, — перебила я, криво усмехнувшись, — она тоже погибла тогда в лесу.

Есть только сиротка Варя, это я, а больше никого нет. И я требую у вас ещё раз: верните меня домой.

— Это твой дом, — прошептала та, по чьему лицу текли крупные блестящие слезы.

Склонив голову к плечу, я внимательно вгляделась в её лицо. А мы с ней и правда похожи. Одинаковые глаза, чуть вздернутые носы, форма лица и волосы у неё такого же цвета, как и у меня когда-то были.

— Это не мой дом, — возразила с леденящим спокойствием, — не вернете меня обратно и очень скоро это место перестанет быть и вашим домом. Его просто не будет.

— Ты переоцениваешь свои возможности, — снисходительно улыбнулся лорд с золотым пламенем.

Не переоцениваю. Он берет в расчет исключительно магию, а тут ещё железных дубинок найти можно, они тоже отличные помощники в деле крушения чужого имущества.

Я молча вернула ему его снисходительную улыбку.

— Так что там? — почти вежливо напомнила о самом главном вопросе.

— Ты никуда не пойдешь, — отрезал император.

И маска моего обманчивого благодушия и спокойствия со звоном разлетелась. Оказалось, разлеталась вовсе и не она, а находящиеся тут три окна. Если это я сделала, то мне безумно нравится.

И понеслась!

Я и бабах! Я и грямызь! Я и стены им поносила! И окна пооткрывала, оставив вместо них дымящиеся дыры! И в полу дыр наделала, и мебель с энтузиазмом в окна пошвыряла! Я даже воздух случайно подожгла, но огонь, золотой, кстати, быстро стих.

А когда в этой комнате, из которой императорская семья так и не вышла, крушить больше нечего было, я смело шагнула в одну из дыр, выйдя в коридоре, в который до этого пара моих ударов улетела. В смысле, в нем тоже бреши были.

И дальше было совсем весело! Я иду, а за моей спиной вспыхивает насыщенным золотым пламенем старая ковровая дорожка! И пламя такое большое, грозное, яркое, насыщенное, ревущее, переливающее и мерцающее. Очень красивое, я на пару минут остановилась и просто рассматривала его вполухи, с удивлением отметив, что оно не причиняет мне никакого вреда.

— Она выгорит! — послышалось потрясенное от папочки.

Неуч, не выгорит, а сгорит! И не сгорю, идиот, ты что, не видишь?

— Не выгорит, — уверенный ответ дяди и дальше, — Элен, бери детей и идите... в сад!

А Элен у нас кто? О, мамочка на меня ошарашено смотрит.

— Дети? — хмыкнула, глядя ей прямо в глаза, — А их ты где оставила?

Красивые глаза наполнились слезами. Лицо отца окаменело.

— А-а-а, — «догадалась» я, — вы их ещё не успели нигде оставить, это сюрприз был, да? Что-то вы сдаёте, они уже большие, их бросать неинтересно будет. Надо было годика в два!

— Варэа! — прогремел ледяной глас императора.

Мы не убоялись, психи вообще ничего не бояться.

— Варя! — заорала в ответ.

У меня голос помягче его был и потише, но тоже здорово получилось, да.

— Мой вам совет, ребят, — посмотрела я на обнимающего за плечи сестру парня, что не сводил с меня неприязненного взгляда, — бегите сами, пока вас «случайно», — подняла руки и изобразила воздушные кавычки, — где-нибудь не оставили. А ещё не верьте людям, они вообще зло. И, да, не привязывайтесь ни к кому, потом больно будет.

— Это твоё жизненное кредо? — сухо поинтересовался паренёк.

Вот он заговорил и я четко поняла, что он очень похож на отца. Такой же суровый, серьёзный, сильный, пусть и молодой ещё.

— Да, — кивнула ему.

А в груди что-то так неприятно защемило, будто говоря, что этот разговор до добра не доведет.

— У меня тоже есть кредо, — признался он.

Заинтересованно молчу, ожидая продолжения.

— Всегда помни о тех, кто рядом, — с легким намеком произнес он.

С таким вот о-о-очень легким, ненавязчивым, ага-ага.

Что ж, мы тоже так умеем:

— Я никогда о себе не забываю, — улыбнулась ему мягко и да, с намеком.

Мальчик сообразительным оказался, помрачнел немного, но кивнул, принимая мои слова. А затем сильно удивил меня, когда молча развернулся и, обняв маму второй рукой также за плечи, повел обеих женщин прочь. Но уже через пару шагов, когда я тоже собиралась развернуться и продолжить крушение, не останавливаясь обернулся и бросил через плечо:

— В южное крыло не ходи.

— Почему? — проснулось женское любопытство, не задаваясь вопросом «а где это южное крыло есть-то?»

— Наш Хранитель этого не любит, а он сущность противная и на компромиссы не идет, — пояснил мне парень и мне показалось, что я слышу улыбку в его голосе.

Сама невольно улыбнулась, хотя решительно не понимала, с чего бы. И пламя вокруг, что удивительно, стало постепенно угасать. Ровно до того момента, как в одну из дыр не вышел Ник!

При виде наглого противного парня у меня внутри всё вскипело от гнева, что выразилось в мгновенно усилившемся реве пламени! Золотой огонь усилился, стал яростнее, бросился на стены!

— Интересная реакция, — сложил руки на крепкой груди дядя, с интересом меня рассматривая.

— Она выгорит, — повторил отец, проигнорировав его слова.

Да какое выгорит! Сгорит! Сгорит! А ещё император, неуч необразованный!

— Не выгорит, — повторил дядя вновь, не сводя с меня взгляда, — артефакт не даст.

Кто-то взбесился. Причем это была не я, я и так уже бесячая стояла. Взорвался от гнева император, яростно глядя на брата, с которым был одного высокого роста.

— И что же сделает твой артефакт? — с нескрываемым злым ехидством спросил он, выделив это «артефакт», будто слюну ядовитую сплюнул.

Ой как интересно! Похоже, тут некоторые друг друга недолюбливают. Причем это исключительно император, потому что дядя на него даже не посмотрел, продолжая созерцать меня.

И я прислушалась к их разговору, даже пламя опять утихать начало, но тут Ник, каким-то неизвестным мне образом оказавшись прямо у меня за спиной, коснулся плеча и с улыбкой протянул чашку с каким-то горячим напитком.

— Что это? — удивленно уставилась в жидкость, напоминающую чай, и пахнущую травами.

— Чай, — с улыбкой заявил он.

Горячий чай, что более важно. Прямо очень горячий...

— Успокоительный? — хмыкнула в ответ, осторожно принимая кружочку.

— Ага, — весело согласился он, широко улыбаясь.

Улыбка его угасла в тот же самый момент, как я, продолжая скромненько тупить глазки, приподняла кружку, поднося ко рту, и рывком отправила на парня.

— Ну ты! — заорал он, отскакивая от меня с расширяющимися зрачками.

Он ещё что-то сказать хотел, но тут пламя буквально взревело, заполнив пространство вокруг меня. Хмыкнула, бросила чашку в Ника, не видя, уклонился он или нет, и пошла крушить дальше.

Гобелены, ковры, скромная мебель, деревянные двери, картины на стенах, шторы на окнах — горели. Все, без жалости и сострадания. Все они оказывались поработаны золотым пламенем.

Стены разлетались на маленькие камушки, окна взрывались стеклянной стружкой, а внутри меня царил покой и счастье.

И вот иду я по очередному коридору, с которого спасаются бегством воины в светлых доспехах и прислуга, и думаю о том, что я реально сошла с ума. Даже не из-за того, что сжигаю средневековый замок с помощью золотого огня, направляя его просто мановением своей руки, а из-за своих чувств.

То, что я сказала им там, было жестко. Я это отлично понимала, осознавала, но всё равно сказала, наслаждаясь убойной реакцией. Мне нравились слезы на лице женщины, нравилось её выражение вины и безысходности. Нравилось перекошенное от гнева лицо императора.

Нравилось, но... в душе было пусто. Гнев сжег всё, словно он и был этим золотым огнём. Я не простила их, конечно же нет! И сомневаюсь, что смогу когда-либо простить, куда проще просто не знать их. Но всё это... меня отказываются отпускать домой, как сделать это самостоятельно, я понятия не имею. Ни малейшего.

И это несправедливо.

Когда я мечтала о том, что родители найдут меня и мы будем жить счастливо, их не было. Никогда не было. Но стоило мне смириться и научиться жить самостоятельно, без оглядок назад, только с затаенной болью и печалью, как они тут же появляются. Врываются в мою жизнь вихрем, все круша и неся разруху и пробуждая ту старую, живущую во мне боль. Несправедливо. Они не могут вот так взять и выдернуть меня из моей жизни, заставляя быть здесь... рядом с ними. Их не было со мной, вот и меня с ними не будет.

Зачем вообще надо было всё это делать? Жили же спокойно себе всё это время, детей вон ещё двоих родили, молодцы какие. Пусть дальше и живут — без меня!

Я и сама не поняла, как ноги вынесли меня в, кажется, сад. Здесь было свежо, немного прохладно, что остудило мою разгоряченную кровь, много зелени и пестрые цветы. А сама я каким-то неведомым образом оказалась у озера.

Большая зеркальная поверхность расположилась посреди сада, с одной её стороны был высокий дуб, подальше ещё два дерева, названия которых я не знала. А ещё тут был длинный деревянный мостик, на который я зачем-то и пошла, остановившись на самом краю, с печалью глядя на своё отражение внизу.

Растрепанная, в серой кофте с капюшоном, накинутой поверх черной майки, в черных узких джинсах и такого же цвета кроссовках. Красотка. Особенно по меркам здешней моды.

А лицо... на нём застыла гримаса боли. Моя рана на сердце, которую я так старательно сшивала столько лет, кровоточила и разрасталась. Душу рвало на части, но уже не от ярости — ей было больно. Ужасно, нестерпимо больно настолько, что хочется кричать. Слезы обожгли глаза, устремившись вниз неудержимым потоком. Так противно, несправедливо, нечестно!

Закусила губу, чтобы не реветь, и неосознанно сползла на деревянные доски, с тоской глядя на свое отражение сквозь туманную пелену перед глазами.

Детская обида всплыла внутри, обжигая и причиняя ужасную боль. Я всегда ждала их, ждала маму, чтобы она пришла и забрала меня. Всегда мечтала, что вот-вот откроется дверь и они появятся. Но их не было, никогда в моей жизни их не было, никакого упоминания,

никакой весточки! Да получи я от них хоть клочок бумаги с надписью «ты нам не нужна, мы тебя не любим», я страдала бы куда меньше, чем от постоянных ожиданий и терзаний. Всхлип не удалось сдержать, я торопливо прижала руку ко рту, чтобы просто не разрыдаться, хотя уже начала. Из-за слез не было ничего видно, горло рвало спазмом, а внутри всё тянулось, сжималось, рвалось...

Меня просто выбросили. Как ненужную вещь, как котенка, надоевшего своим нытьем. Выбросили в лесу, надеясь, что я умру там. Так я думала уже много лет...

А теперь...

Я не могу. Просто не могу закрыть глаза на минувшие шестнадцать лет и простить их! Я не могу!

И, наплевав на всё, я просто обхватила колени руками и разрыдалась. Ледяная боль внутри обжигала, оставляя свой след в моей душе. Я просто ревела, вспоминая, что никогда никому не нужна была. Как меня брали семьи и возвращали через пару дней — вначале они жаловались на мою замкнутость, а затем не могли примириться с моим дерзким характером.

И раз за разом, возвращаясь в ненавистные стены детского дома, я с яростью ожидала наказания. Наказания за то, что вернули. За то, что не полюбили. За то, что не приняли. Не пустили чужую в свою семью.

И они наказывали, все трое из четырех воспитателей. Алла запирала или била, Ольга Борисовна долго отчитывала, не гнушаясь использовать ненормативную лексику по отношению к детям, Наталья Ананьевна несколько дней не пускала в столовую, распорядясь, чтобы провинившимся приносили только воду и немного хлеба рано утром и поздно вечером. И только лишь Анастасия Александровна всегда поддерживала, успокаивала, говорила, что это всё ерунда и найдётся тот, кто полюбит нас всем сердцем. Она была самым добрым, самым светлым человеком за всю мою жизнь.

А я никогда не могла понять, почему. Почему воспитатели делают это, ведь мы не виноваты. Почему взрослые люди не берут нас в свою семью, почему...

Рука неосознанно потянулась, забралась под футболку и коснулась бугристой полосы на левой лопатке. Единственный шрам, оставшийся от Аллы — она тогда была зла из-за моего очередного возвращения, а потом я, не сдержавшись, наорала на неё и опрокинула одну из ваз, тут же разбившуюся. Одним из осколков она меня и... пусть будет наказала. Единственный столь глубокий порез, что за все время позволила себе эта ненормальная, от которого действительно остался шрам. А её потом наругала заведующая — за разбитую вазу, ни слова не сказав обо мне.

Глава 3

— Что там?

Я вздрогнула, услышав голос за своей спиной, мгновенно одернула руку и, не оборачиваясь, вытерла мокрое лицо руками.

Рядом появились высокие черные сапоги, сменившиеся штанами... в смысле, этот кто-то присел рядом, а затем прямо перед глазами у меня появился беленький платочек.

Осторожно взяла его, старательно утираясь уже им.

— Так что там? — парень, тот самый, который, кажется, мой брат, наплевал на все и просто сел рядом, но не слишком близко.

— Прошное, — прошептала я, на нормальный голос не хватило сил.

— Шрам? — проявил он чудеса проницательности.

Вздрогнув, внимательно посмотрела на него красными после слез глазами, невольно шмыгнув носом.

— След из прошлого на твоём теле, — загадочно произнес он, пожав плечами, — шрам — самое очевидное.

И то правда, умный какой.

Я ещё раз шмыгнула носом, отворачиваясь и устремляя невидящий взгляд в озеро, и промолчала.

— Сэмюэл, — вдруг произнес он.

— Что? — я непонимающе посмотрела на него и увидела протянутую ладонь. Подумала, пожала и представилась в ответ:

— Варя.

Я думала, опять начнет называть этим странным Варэа или говорить, что меня не так зовут, или ещё что-нибудь, но он лишь легонько покачал рукой, держа крепко, но не больно, и кивнул:

— Приятно познакомиться, Варя, — затем криво улыбнулся и добавил, — много слышал о тебе.

— Врут, — уверенно сообщила ему, вновь обхватывая руками колени.

Но не от желания продолжить истерику, а просто потому что так уютнее было.

— Я догадался, — серьезно кивнул он, но в глубине темных глаз я отчетливо разглядела смешинки.

Сама неосознанно улыбнулась, Сэмюэл улыбнулся в ответ.

— Мне рассказывали про чудесную золотокурую малышку с ангельским характером и обворожительной улыбкой, — поведал он, поджимая одну ногу, а на колено второй ставя локоть, чтобы подпереть голову кулаком и с доброй насмешкой смотреть на меня уже так, — но потом заявила ты и разнесла половину замка.

Его улыбка стала шире, плечи едва заметно затряслись от беззвучного хохота. Я тоже улыбнулась, криво и не имея желания улыбаться. Скорее сожалея, что пострадала всего половина замка, а не он весь.

— Кстати, ты огонь по дороге подчинила? — задал он странный вопрос, который я вообще не поняла.

— Что? — переспросила, нахмурившись.

— Огонь, — терпеливо повторил он, — которым ты старинные ковры сжигала.

Так-так-так, стоп, секундочку! Огонь помню, ковры помню... о каком подчинении идёт речь?!

— Я ничего не подчиняла, — напряженно призналась парню, всем телом чувствуя неприятности, готовые обрушиться на мою нездоровую голову.

— О, здорово, — без тени страха и переживания кивнул Сэмюэл, — значит, подчинение произошло в детстве. Знаешь, это круто.

Я не знала, крутого тоже ничего не находила, к тому же решительно его не понимала, а потому промолчала, ничего не говоря.

— А ты можешь показать? — чуть подавшись вперед, жадно посмотрел на меня парень. Мне даже страшно от такого внимания стало.

— Огонь? — догадалась с опаской. Сэм охотно закивал, я же поджала губы и призналась, — Я не знаю, как это сделать. Там просто всё на эмоциях получилось, а тут...

— О, тут я помогу, — обрадовано заговорил он, — Ты ж не знаешь ничего? Ой, сложно-о-о... ладно, смотри. Мы — императорский род.

Я неохотно кивнула, не став исправлять его «мы» на «вы».

— В империи пять родов, произошедших от драконов, — с азартом продолжил этот псих местного разлива.

— От кого? — переспросила я недоверчиво и рассмеялась, откинув голову назад.

— Да что ты смеешься? — возмутился парень, вскакивая на ноги.

Мне тоже ладонь была протянута, которую нехотя пришлось принять. И вот, рывком вздернув меня на ноги и поставив рядом с собой, возбужденный рассказом парень продолжил:

— Итак, у нас пять родов от пяти драконов: черного, красного, зеленого, синего и золотого. Угадай, какой из драконов был самым сильным?

И в глазах смешинки, на губах улыбка, а от меня ответа ждут. Хмыкнула:

— Наверняка не золотой, — сарказм — это наше всё.

— Пф, — Сэм фыркнул, засмеялся, — конечно нет. Золотой вообще ерундой был, поэтому мы и правим.

Я тоже рассмеялась, оценив порыв.

— А если серьезно, — он слегка повел плечом, глядя на меня сверху вниз, потому что выше был почти на голову, — золотой реально самым крутым был, после него черный, потом красный, зелёный и синий. Было это ужасно давно, тысячу лет назад...

— Погоди, — я вскинула руку, останавливая поток слов, — хочешь сказать, вашему роду больше тысячи лет?!

Такое вообще как? Нормально им тут живется? Это ж дофига лет!

— Нашему роду, а не вашему, — исправил он, — да, говорю же! И магия дракона до сих пор, — усмешка и прикосновение к основанию моей шеи, чуть повыше кулона, — вот тут. Твой огонь — твоя магия, так у всех. Но только его обычно подчиняют годам к двадцати... а не в два года!

Вот последнее он негодуя прокричал, от чего я невольно чуть посторонилась назад. Два года...это реально сильно.

— Но ты не переживай, — подбодрил он меня повседневным и даже веселым голосом, из-за чего я и не стала придавать этому большое значение, — на тебе артефакт дяди, он до твоего исчезновения постоянно с тобой таскался, так что тебе в любом случае ничего не грозит.

Просто кивнула, принимая информацию к сведению. А в голове всплыли слова дяди, выхваченные сознанием из вереницы воспоминаний: «Твой отец убьет меня, а мать убьёт повторно». Можно ли предположить, что он примерно вот тогда решил этот огонь пробудить/подчинить/хрен знает что с ним сделать?

Кипец, блин, дядя. К двадцати годам подчиняют, а он!.. Просто слов нет. Здесь все психи.

— Так, что-то мы отвлеклись. Подними руку, — нехотя подчинилась, оставив ладонь перед глазами, как велел Сэм, — А теперь представь, как пламя пробегает между пальцев.

— Ты идиот? — прямо спросила я, переводя взгляд с руки на парня, который тоже на нее до этого смотрел, а теперь с укором на меня воззрился.

Никаких тебе заклинаний, призывов, мозгодробительных схем и формул — просто "представь"!

— Сказала та, что только что императорский дворец палила.

Молча показала ему язык и наставительно рекомендовала:

— Не завидуй.

Ещё и хмыкнула гордо. У него-то огня, судя по всему, нет, иначе меня не просил бы показать. К тому же, Ник говорил, что я первенец, значит, Сэму сейчас меньше восемнадцати, то есть до этого таинственного «подчинения» он ещё не дошел.

Пришлось опять поднимать руку.

— Да бред это, — совершенно не верила я в благополучный исход операции.

— О, смотри, Ник идёт, — глядя куда-то мне за спину, сообщил парень.

Рука вспыхнула вмиг! Она вся была в пламени! Небольшом, теплом, ласковом пламени яркого золотого цвета, красиво переливающимся на свету. И он совершенно не причинял никакого вреда, наоборот, согревал немного.

— Какая забавная у тебя на него реакция, — со смехом в голосе заметил Сэм.

— Его там нет, да? — догадалась догадливая я.

— Неа, — с интересом рассматривая мою ладонь, признался паренек.

И мы на руку уже оба пялились, причем он с восторгом и немного завистью, а я со страхом и тоже восторгом, да. Это просто удивительно. Слов нет! Я только что одной только силой мысли зажгла огонь у себя в руке!

— Это странно.

— Это круто, — не согласился темноволосый и темноглазый почти что мужчина.

— Я домой хочу, — немного невольно призналась ему.

Почему-то Сэм располагал к себе. Никогда не желала и не привязывалась к людям, стараясь их обходить стороной, но этот конкретный человек зацепил что-то такое... Хотелось ему верить. Наверно, поэтому и сказала.

Улыбка его померкла, глаза потемнели ещё больше и он торопливо их отвел. Ничего не сказал, но я и так всё поняла.

— Домой никак, да? — я вообще очень догадливая девочка, всегда это знала.

— Прости, — прошептал он, не глядя на меня.

А мне вновь так больно стало...

— Это несправедливо, — голос упал до шепота, огонёк на руке затрещал громче, — просто нечестно.

— Я понимаю, — вот теперь он посмотрел мне прямо в глаза, будто хотел поддержать.

Резко тряхнув головой, возразила:

— Не понимаешь.

И всё, не стала ничего говорить, объяснять, доказывать. Он просто не поймет, какого жить без родителей, когда сам ты всю жизнь был с ними.

— Контролируй себя, — велел он жестче, чем до этого.

Я подняла вопросительный взгляд, он молча указал на руку. Пламя там уже не играло, оно на полметра взвивалось вверх! И как я не заметила?..

Испугавшись, торопливо стряхнула пламя себе под ноги...

— Ну ты и дура, — сокрушенно вздохнул Сэмюэл, когда деревянный мост вспыхнул!

— Ля-а-а, — простонала раздосадовано.

Страшно отчего-то всё равно не было. Вот совсем! Только мостик жалко.

— Тебе страшно? — глядя на пламя, отрезавшее нас от берега, спросила у парня. — Неа, — спокойно пожал он плечами, — что оно мне сделает?

И то верно.

— Слушай, — прикусила губу, — а как бы от него избавиться?

— Концентрация, — последовал мгновенный ответ, — сосредоточься, успокойся, пламя утихнет. Это должно быть просто, ты же его давно призвала.

Ничего я не призывала. Мне это вообще не надо и...

— Сэм, — мысль потрясла, как будто мне только что доказали, что Земля всё же плоская, — а что нужно сделать, чтобы портал между мирами открыть?

Спросила и сама своих слов испугалась. А-а-а, они меня поработают! Я теперь говорю на их странном языке! Кстати...

— И ещё кое-что, — я повернулась к нему, задрала голову и посмотрела в темные глаза, — неужели у вас в империи на русском все говорят?

Это было реально странно. Даже страннее того, что во мне...ха-ха-ха, кровь дракона! Ха-ха-ха!

— Твой артефакт меняет структуру твоего мозга, — спокойно пояснил парень.

— Чего?! — заорала перепуганная я, желая как можно скорее скинуть с себя эту гадость. Скорее!

— Спокойно, — его холодный, как у его отца, голос покрыл всё внутри ледяной коркой, но о каком спокойствии вообще может быть речь?! — Варя, мы сейчас сгорим.

И он это так сказал... спокойно, блин! Будто вот вообще ничего не происходит!

— Ты меня вообще слушаешь? Успокойся, стихнет пламя.

Скрипнула зубами почти неосознанно, сжала кулаки от негодования и сделала то, что вообще редко делала: прислушалась к словам. Медленно выдохнула, расслабилась, прикрыла глаза.

Я спокойствие. Я само, мать его, спокойствие.

Дыхание успокаивается, напряжение пропадает из тела, воздух становится прохладнее.

Приоткрыв глаза, не смогла не улыбнуться, видя исчезающие золотые огонёчки... и почерневший мостик.

— Ой.

— Отремонтируют, — отмахнулся Сэм, — что касается твоего вопроса... Портал, что привел тебя с Ником домой, открывал дядя. К слову говоря, он один из сильнейших магов империи. Что бы ты понимала, наша империя сильнейшая и могущественнейшая в этом мире, то есть все сильные маги здесь. Тот портал, что унёс тебя, был сотворён как раз одним из таких магов, его оставалось только запустить в нужный момент. Это я к тому, что придётся учиться не один год, чтобы повторить подобное.

Не один год. А есть ли у меня это время? Ответ нашёлся сразу — есть. Не может не быть.

— Слушай, а пошли, я тебя с Санти познакомлю, — резко сменил тему Сэм.

И он пошёл первым, веря, что я двинусь следом, чтобы через пару шагов разочароваться в своих ожиданиях, остановиться и обернуться к стоящей на месте мне.

Голосок в голове говорил, что брат и сестра не виноваты в том, что я осталась одна. Я точно понимала, что он прав, соглашалась с каждым словом, но не смогла заставить себя пойти.

Расценивайте это как эгоизм, но я не могу спокойно общаться с ними, зная, что лично с ними родители были каждый день. Каждый день! А я даже имён их не знаю...

— Давай, — подбодрил Сэм, протянув мне руку, будто хотел, чтобы я взялась за неё и пошла с ним.

Но я не верю людям.

— Ты же всё понимаешь, — произнесла уверенно, глядя ему прямо в глаза.

Другой бы смутился своего поведения, другому бы было неловко отказывать Сэму в знакомстве с его сестрой — моей сестрой. Я же смотрела прямо, не таясь.

— Она хочет познакомиться, — Сэм все также не опускал руку, терпеливо ожидая моего положительного ответа.

— Нет.

— Варя, чего ты боишься? — вздохнул он устало, на миг прикрыв глаза.

Мне было нехорошо. С того самого момента, как Ник в аудиторию завалился, но сейчас это состояние ощущалось очень уж отчетливо. Ярко. Противно.

— Я не боюсь, — сказала правду, невольно впиваясь ногтями в руку, чтобы лицо оставалось бесстрастным, — просто нет. С ней наверняка эта женщина.

— Какая женщина?

— Твоя мама, — голос упал до шепота.

Темные глаза наполнились печалью, руку он медленно опустил.

— Это и твоя мама тоже, — сказал очевидную вещь, но у меня внутри мясорубка началась.

— Ты же понял, — повторила вновь, невольно отступая от него.

Сэм просто смотрел на меня, не говоря ни слова, но я слышала многое из его молчания.

Сожаление, грусть, вина... Желание помочь, опасение, ещё сожаление, боль.

— Не смотри так на меня, — попросила напряженно, делая ещё шаг от него подальше.

— А как мне надо смотреть? — в голосе не было никаких эмоций.

Зачем ты спросил это? Я не знаю ответ, просто не знаю. Было бы лучше, если бы ты вообще не смотрел на меня, а я на тебя, как и на всех остальных в этом безумном мире. Чужом мире, не моём.

— Знаешь, я не хотел говорить тебе, — довольно жестко добавил он после почти минутного напряженного молчания, — а сейчас подумал, что об этом и так уже сказали. И скажут ещё, не сомневайся. Ты не вернёшься туда, где была, потому что вот это, — он кивнул на замок у себя за спиной, — твой дом. Ты не знаешь, но я видел, сколько сил, времени, магии, людей, нервов, связей, ресурсов было затрачено на твои поиски. Тебя искали с того самого момента, как ты пропала. Искали тщательно, старательно, упорно, не желая мириться с поражением. Придворные маги, лекари, совет императора и военачальники сдались на второй год поисков, пытались уговорить родителей прекратить, сконцентрироваться на нас с Санти, убеждали, что ты уже мертва. Но они не отступали, не сдавались, продолжали верить — все втроём. Мама, папа, дядя.

Он замолчал, взирая на меня с высоты своего роста уже иначе, чем несколько минут до этого — с холодной яростью, затаённой злобой и ненавистью, с неприязнью и даже, кажется, отвращением. Я только сейчас поразились тому, насколько взрослым он выглядит, куда старше подростка. Он кажется... мужчиной. Серьезным, собранным, решительным.

— Ты жалеешь себя, — продолжил он холодно, — и совершенно не думаешь о том, какого было нам с Санти. Представляешь, что такое видеть родных изо дня в день и понимать, что тебя не замечают? По тебе скользят нечитаемым взглядом, мало говорят, стараются отослать...

Мне было неприятно от его слов. Мучительно тяжело дышать стало ещё тогда, когда он только начал, но теперь дыхание и вовсе удивленно перехватило. Я не думала... совершенно не думала о том, что было так! Я была убеждена, пусть и не давала себе отчета, что уж этих-то двоих любили, оберегали, заботились. А выходит, что нет?

У меня руки задрожали от этой мысли. И как-то резко перевернулось мировоззрение, вот просто рывком — раз! Я всегда думала, что всё хорошо, если у тебя есть родители. Тебя любят, признают, ценят, в тебе нуждаются, тебя оберегают. И всегда ужасно завидовала тем, у кого родители были.

Сэм же выглядел так, что у меня не было поводов сомневаться в его словах. А в глубине темных глаз, взирающих на меня с затаенной ненавистью, я разглядела то, чего не видела до этого — боль. Такую же скрываемую, глубокую, давнюю.

— Знаешь, как здорово, — его зубы отчетливо скрипнули, но он с нажимом продолжил, — осознать, что ты был чем-то вроде отвлекающего маневра. Родители на нас пытались отвлечься от мыслей о тебе. И они подрывались и уносились, едва удавалось что-то узнать, что-то заметить, почувствовать... И неважно было, что мы в тот момент нуждались в них сильнее Утерянной принцессы.

Он так это произнес, что я против воли дернулась, как от удара.

— Сэм, — голос был тих и хрипл и я с огромным трудом выдавила из себя, — не понимаю. И, кажется, не пойму.

— Как и я тебя, — парень, выглядевший настоящим взрослым мужчиной, серьезно кивнул. Я кивнула в ответ, соглашаясь. Странно было от мысли, что мы с ним росли в совершенно разных условиях, но при этом оказались с почти аналогичной глухой болью детской обиды внутри. Неправильно это.

— Предлагаю не враждовать, — мне вновь была протянута рука.

Представляю, какого ему было сказать такое, пойти навстречу первым, переступить через себя, через ненависть ко мне. А ненависть была, её не могло не быть. Как можно не ненавидеть человека, из-за которого твои родители постоянно пропадают и обращают на тебя мало внимания? Сэм с Санти наверняка думали, что без меня они могли бы жить спокойной счастливой семьёй.

Удивительно, я думала также, только винила не брата с сестрой, о которых и вообще не знала, а самих родителей. Не брось они меня, мы бы жили счастливо.

А теперь закономерный вопрос: ой ли? Действительно жили бы? Да? Точно-точно? Что-то сомневаюсь я в этом.

Я опасливо приняла протянутую им ладонь. Теплые приятные на ощупь пальцы чуть сжали мои холодные, дрожащие и откровенно маленькие в сравнении с его.

— Кажется, надо поговорить со всеми, — неуверенно подумала я вслух и пояснила, — рано или поздно всё равно придётся это сделать. Предлагаю начать разбор полётов как можно скорее.

— Молодчина, — суровое лицо осветилось одобрительной улыбкой, мы решительно двинулись к замку, — смотри, дядя в любом случае будет защищать и отстаивать твои интересы, так что до абсурда не дойдёт. Мама, скорее всего, будет молчать, говорить будет отец. Не бойся его, если уверена в своих словах, то не молчи.

— Зачем ты мне это говоришь? — не сдержалась я от вопроса, — Спасибо, конечно, просто странно.

Сэм посмотрел на меня с боку и сверху, чтобы также четко и конкретно продолжить:

— Ты с характером, значит наверняка будешь противиться его воле — он подобного не терпит.

Неудивительно, император же.

— Что значит «будет защищать и отстаивать твои интересы»? Там сейчас что-то серьезное будет, да?

Признаться, страшновато было от этой мысли. Я не хочу, чтобы со мной что-то делали. Я вообще домой хочу, но... тяжело вздохнула, подавив порыв пожалеть себя, несчастную, потому что о возвращении домой придется забыть. Пока. А вот потом, попозже, найду себе мага, о которых говорил Сэм, или сама порталы открывать научусь, вот тогда-то я свалю. А уходя, подожгу им замок.

— Да, — не стал скрывать Сэмюэл, проводя меня сквозь открытые стеклянные дверки, затем через просторный холл на широкую лестницу со множеством ступеней и вверх, — первым делом проверят тебя на принадлежность рода, но это уже даже идиоту очевидно, ты тут всё вокруг золотым огнём поджигала, а он только в нашем роду есть. Затем будут решать твою дальнейшую судьбу, тебе уже три года как положено в академии на общем курсе учиться.

Это я слышала, да, хоть и не была рада. С другой стороны, универ со скучной математикой хуже, чем самая настоящая академия магии. К тому же, так у меня будет больше шансов научиться открывать порталы... Перед мысленным взором появился разлинеенный листок с

жирным крупным заголовком: Цели. Стоящее на первом месте «Свой собственный дом» сместилось ниже, сдвинув и остальные пункты, а на почетное первое место вышло: «Научиться строить порталы и свалить отсюда».

— И что могут решить? — спросила с легким напряжением, продолжая подъем по закручивающейся широкой лестнице, с которой шло множество ответвлений в комнаты и коридоры.

— Скорее всего, зачислят на четвёртый и приставят к какому-нибудь адепту, чтобы тот тебя старательно натаскивал. Не завидую я тебе, честно скажу.

Я себе тоже не завидовала, потому и спросила, готовясь к худшему:

— Почему?

А мы все неслись выше и выше, а навстречу нам попадались слуги в белых простых платьях и воины, все как один склоняющиеся и здоровающиеся. Сэм кивал им в ответ.

— Три года наверстывать придётся, это ты умертвием ходить будешь, — он хотел ещё что-то сказать, но наткнулся на мой испуганный взгляд и передумал, — Но ты не бойся, дядя ректор, так что будет тебе оказана максимальная помощь и поддержка.

Хоть один плюс во всём этом безумии. Кипец, я буду магии учиться...

Но пострадать опять не получилось, потому что Сэмюэл плавно сменил направление и мы с ним ступили в широкий коридор, устремившись куда-то решительно вперёд. Шли недолго, затем тормознули у закрытых деревянных дверей, свободной рукой Сэм открыл одну из них и первой втолкнул меня внутрь, продолжая держать за вторую руку.

И вот хорошо, что держал, потому что все тут собравшиеся первым делом на наши руки внимание и обратили. Затем молча и почти слаженно перевели взгляды на зашедшего следом довольного Сэма, после на меня. Санти так ещё и вздрогнула.

Круто, молодец, Варь, дожидая до того, что детей пугаешь.

— Ревела, — выдал Ник, который тоже тут же обнаружился.

Что интересно, его нисколько не напрягло, что он как бы с императорской семьей сейчас находится. Даже мне неуютно было, а этому ничего — сидит расслабленный в кресле и смотрит на меня с насмешкой. Как-то так вышло, что я тут же вспомнила, как он меня задушить пытался, урод несчастный.

— А вы?.. — выразительно замолчала Санти, указывая остреньким ноготком на наши руки.

Остальные молчали, всем интересно было.

К сожалению, мы не успели ответить. Сэм собирался, я слышала, как он воздух в легкие набрал для ответа, да только так ничего и не сказал, потому что я совершенно молча испуганно сжала его ладонь.

Там, из-за кресла Санти, вышло... что-то. Жуткое, огромное, мне по грудь в холке, чёрное, с большими крепкими лапами, длинноватой шерстью, длинным пушистым хвостом, напряженно опущенным, и устремленным на меня жутким взглядом больших глаз, в которых будто перетекало самое чистое золото. Длинная пасть его была приоткрыта, показывая мне острые клыки, черный нос чуть подергивался.

И этот кошмар смотрел четко на меня!

Я вдруг поняла, как себя птица в клетке перед мордой кота чувствует. Ей капец как страшно!

Что странно, лично для меня, так это всеобщая тишина. Сэм, предатель, так ещё и ловко от моей руки избавился, отойдя на шаг в сторону, оставляя меня одну на пути у громадного жуткого монстра! Да такой разорвет за секунду! Не напрягаясь! Да он меня лапой своей раздавит и все!

Плавный беззвучный шаг ко мне. Ещё один, ещё... Морда с черным носом остановилась в двух шагах от меня.

Я даже дышать перестала от сковывающего ужаса. Мне было просто очень страшно, что стоит сделать неловкое движение и оно кинется на меня и просто убьет...

И как-то совсем неожиданно потеплела полоска шрама, пересекающего левое запястье прямо по линии сгиба.

Щелчок в голове! Это здравомыслие повторно застрелилось, зато перед взором заискрилась мысль: это же то существо, про которое говорил Ник! И смутно припомнились его слова о том, что это существо из Тьмы, что бы это не означало, и что оно разумно! А ещё, что его опоили моей кровью. И имя... как же его имя?..

— Кахаас, — прошептали губы раньше, чем мозг сумел вспомнить.

Губы дрогнули в нервной улыбке, а я, не сводя взгляда с жидкого золота в его глазах, медленно протянула левую руку.

Длинный пушистый хвост несмело дёрнулся из стороны в сторону, затем напряженно замер. В осмысленном взгляде — узнавание. Он узнал меня! Узнал! О-о, божечки...

Жуткое существо, почти с меня ростом, завиляло хвостом уже смелее и радостнее, а сильные лапы понесли его напрямик ко мне.

И стоило бы испугаться, наблюдая за этим, но ко мне подбирается это существо, но я же говорю, здравомыслие застрелилось, а за своевременный страх обычно оно отвечало, так что...

В ладонь уткнулся горячий влажный нос, красивые завораживающие глаза прикрылись и жуткое на первый взгляд существо издало негромкий гортанный звук, похожий на порывивание.

— Я тоже скучала, — ответила ему, второй рукой зарывшись в глубокую мягкую шерсть на голове.

В груди защемило от непередаваемой гаммы ощущений. Как если встретил лучшего друга, с которым не виделся долгие годы. Радость, тоска от расставания, желание никогда не отпускать...

— Маленький, — губы сами растянулись в улыбке, когда Кас довольно заурчал громче, ткнулся в ладонь сильнее, а затем поднял голову и уткнулся ею мне в грудь.

Теплый, родной, надежный. Дыхание участилось от переполняющих меня эмоций. Мой. Мой!

Положила обе руки ему на голову и просто прижалась всем телом, прикрыв глаза. Никогда так не делала. Никогда не доверялась никому. Никогда не обнимала столь искренне, радостно. И никогда ни одно существо не доставляло мне такой радости, что в душе всё разливается блаженным теплом, а на глаза слёзы наворачиваются.

— Думаю, проверку можно считать пройденной, — нарушил всеобщее молчание Ник, замолчал, усмехнулся громко и добавил с тонкой издевкой, — на случай, если ещё кто-то сомневался после того, как увидел её золотой огонь.

У меня такое чувство появилось, что издевается он над императором. Не знаю, насколько разумным было это его действие. Всё же император, голубая кровь, золотая кость и остальные дорогостоящие органы. Я решила не удивляться, Никита уже показал себя нелогичным и лишенным чувства самосохранения человеком, с него станет над императором насмехаться.

— Никто не сомневался, — спокойно посмотрел на Ника император, а затем мягко поднялся, поворачивая голову ко мне.

Мне жутковато стало. Он был комплектацией примерно с дядю, столь же высокий, крепкий, а в воздухе вокруг него ощущалась сила, могущество, опасность и превосходство.

Затянутый в тёмный костюм с золотыми нитями и пуговицами, с тяжелой короной на голове, суровым выражением лица и... взглядом, в глубине которого плескалась нежность, желание подойти поближе, любопытство, вина, тяжелое отчаяние...

— Не смотри на меня так, девочка, — его губы дрогнули в грустной улыбке, голос понизился и был очень тихим.

Я и правда смотрела на него внимательно, чуть хмурясь, путаясь в собственных ощущениях. Гнев и обида во мне смешались со вспыхнувшими из детской памяти желанием быть с семьей, чувствовать себя нужной и любимой.

— Кажется, нам надо поговорить, — произнесла я, не сводя с него внимательного взгляда.

— И ты даже будешь с нами разговаривать? — хмыкнул он.

— Я подумаю, — призналась честно, — будет зависеть от того, что вы скажете.

— Тогда прошу, — широким жестом меня пригласили в одно из пустых кресел, стоящее так, что я окажусь лицом сразу к ним всем.

Не найдя причин к сопротивлению, покорно прошла и села, закинув ногу на ногу.

Тут же на колено легла большая тяжелая голова блаженно прикрывающего глаза Кахааса.

Не задумываясь, протянула руку и стала гладить его за ушком.

Сэм, проигнорировав пустое кресло рядом с Ником, подошёл и устроился на подлокотнике кресла Санти, чему та была очень рада, тут же потянулась и взяла брата за руку. А сам

император, бегло оглядев собравшихся в чистом просторном помещении, опустился на своё место и начал:

— В том, что произошло, целиком и полностью моя вина.

Да я даже не сомневалась!

— Не только твоя, — перебил дядя, глянув на брата, — я тоже виноват.

Император просто кивнул, не став спорить.

— И я тоже, — негромко добавила женщина с плавными светлыми кудрями, виновато на меня глядя.

Но если в случае с братом император ничего не сказал, то вот тут его ответ был суров и непреклонен:

— Элен, не говори глупостей и прекрати думать об этом. Твоей вины ни в чём нет.

— Именно, — поддержал его лорд, — это были враги Арэса и моя недостаточно действенная защита.

Так, я так понимаю, отец, он же Арэс, виноват в том, что это были его враги, то есть меня украли — или что там вообще произошло — из-за него. А вот дядя себя обвиняет в том, что не смог защитить? Странно, блин, всё.

— Но...

— Без но, — оборвал император супругу, — твоей вины нет.

И всё, дальше спорить она поостереглась, но по недовольно поджатым губам я прекрасно поняла, что она с ними совершенно не согласна. Вот совсем.

— В своё оправдание могу сказать, — продолжил император, пронзая меня внимательным взглядом, — что из участников заговора никто не выжил.

— Но это вовсе не означает, что ты в безопасности, — вставил лорд Эргас, кажется, так его зовут.

— Как и Сэм и Санти, — добавила Элен, протянула руку и сжала ладонь Сэма, устроившегося на ручке соседнего с ней кресла.

Мне почему-то стало страшно. Не за себя, нет, за себя я и так постоянно боюсь, всё же за столько лет тоже успела себе врагов нажить. Мне стало страшно за этих двоих. Таких похожих... слишком похожих!

— Вы близнецы? — спросила я у них.

Брат с сестрой одновременно кивнули. С ума сойти, никогда бы не подумала, что у меня есть брат и сестра близнецы. Это же... круто! Реально круто!

А что не круто, так это фраза «из участников заговора никто не выжил». Неужели...

— Вы убили их? — прошептала всё же испуганная я, невольно прижимаясь к Кахаасу.

Семья убийц. Один половину леса сжег, другой людей просто так убивает.

— Варь, прекрати бледнеть, — Никита рывком подался вперёд, упираясь локтями в колени, — здесь иначе не выжить.

Не выжить, если ты никого не убиваешь?! Это что ещё за дикость такая?! Невольно оглядела их наряды, состоящие из строгих костюмов с длинными камзолами у мужчин и длинных платьев у женщин. Затем покосилась на короны у императора и императрицы на голове. После наградила перепуганным взглядом ранее не примеченные ножны на поясах у, опять таки, мужчин, какие-то клинки в их высоких сапогах... Вспомнила, что нахожусь в замке с прислугой и рыцарями.

Естественный отбор, мать его. Или ты убиваешь, или тебя.

Я хочу домой. Верните меня срочно-о-а-а-а! Я боюсь, очень сильно боюсь! Я не хочу умирать! Верните меня домой! Там один только Сокол и полиция, и всё! И никакой магии, мечей, никаких заговоров, никакой голубой крови, никаких правителей! Спокойствие и тишина! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста...

— Эй, — решительное прикосновение к плечу выдернуло из панических мыслей, — ты же сильная, Варь, прекращай пугаться.

— Я не сильная, — прошептала в ответ, поднимая голову и заглядывая в серьезные глаза склонившегося надо мной Ника.

— Была бы не сильная, — он выразительно замолчал, с намеком на меня посмотрев, а затем закончил мысль, — тебя бы уже не было.

И то верно. В этом мире... так, нет, не так: в живых в принципе не остаются слабые. Их подминают под себя более сильные.

— Ты же не прогибаешься, — с мягкой улыбкой заявил Никита, успокаивающе погладил меня по плечу и устроился сидя на ручке моего кресла, совсем как Сэм. Вот после этого, убрав руку, выжидающе посмотрел на императора. Я тоже на него взгляд перевела, с неудовольствием отмечая, что все они смотрят на меня. Даже не на Ника, а на меня.

Не прогибаюсь, Ник, тут ты верно подметил.

— Ближе к делу, — поторопила собравшихся уже громче и решительнее.

И не столько увидела, сколько почувствовала одобрение, исходящее от Ника. Почему-то почувствовала себя более спокойно и уверенно.

— Мы искали тебя.

— Я это уже слышала, — кивнула серьезно, на самом деле плохо понимая, как мне реагировать. Решила никак не реагировать.

— И нашли, — с едва ощутимой звенящей угрозой добавил местный правитель.

— Это я уже поняла, — кивнула ещё раз, медленнее и величественнее.

И постаралась хранить это выражение лица даже тогда, когда в голове мелькнула шальная мысль: «Открою портал и свалю отсюда».

— И всё равно зла, — не спросил, утвердил он.

Естественно, зла. Минут пятнадцать назад я и вовсе была в ярости, а сейчас... у меня появилась цель: найти способ открыть портал в свой мир. Так что я не буду больше злиться, просто пойду к своей цели.

— Вы бы тоже были злы, — отметила спокойно.

— Ты.

— Что?

— Называй меня на «ты», желательно папой, — пояснил он для непонятливых, в смысле для меня.

Ага, сейчас! А ты меня тогда на «вы» и богиней величай. Можешь даже в ножки кланяться и прощения за все грехи свои вымаливать.

Я промолчала, решив никак не реагировать. Он понял, что было всё же приятно — не одни идиоты вокруг. Недовольно поджал губы, взгляд сверкнул тьмой, а наш странный разговор продолжился:

— Тебя нужно представить империи. Сделаем это вечером, времени хватит на усиление охраны и на то, чтобы привести тебя в приемлемый вид.

— Мой вид приемлем, — на меня просто-таки убийственное спокойствие навалилось, на грани безразличия, но при этом в голосе сквозили величественность и даже блеклая тень превосходства.

Император выразительно скривился, красноречиво указав взглядом на мои волосы. Прекрасные, к слову, волосы, длиной по середину спины, прямые, густые и фиолетовые. Неоднородные, некоторые прядки были светлее, некоторые темнее, отчего выходил интересный переход и визуальное увеличение густоты. Красота, в общем.

Хотелось ещё возмутиться по поводу моего представления империи, но я не стала тратить время. Это бесполезно, очевидно же. Пропавший первенец правителей вдруг нашелся — обязательно о таком рассказать всем надо. Главное, чтоб меня этим же вечером не потеряли повторно, в этот раз совсем и без возможности возвращения. Хотя, Ник сказал, что он некромант...

— Мне не нравится, — заявила его эгоистичное величество.

— А мне нравится, — я ему улыбнулась даже, с легким вызовом.

Его слово против моего, по сути. Но он не в тех условиях, чтобы конфликтовать, мы это оба понимали, потому что испортить отношения с новоиспеченными родственниками настроена только я одна, они этого не хотят. Император подтвердил это, едва устало вздохнул, поджал губы и выдал:

— Тьма с тобой. Итак, сегодня у нас представление, завтра утром отправляешься в академию.

Ути какие мы быстрые! А как же с семьей повидаться, пообщаться, узнать друг друга? Или так не терпится поскорее от меня уже избавиться? Прискорбно.

— Твой источник нестабилен, — будто извиняясь, пояснил дядя, — ты продемонстрировала это сама. В академии тебе будет безопаснее, к тому же нужно как

можно скорее начать твоё обучение, чтобы источник не выходил из-под контроля, а следовал четким приказам. Научись контролировать себя. Думаю, никто не возражает по поводу того, что Варэа будет зачислена на четвёртый курс.

Никто не возражал, все как-то мрачно на меня взирали.

— Чего это нестабилен? — возмутилась чисто из чувства противоречия, — Злилась и стены кромсала я вполне себе осознанно.

Ведь правда же. Аж гордость за саму себя берёт, вот какая я молодец. Тут неожиданно и Ник решил вступиться:

— Они не напала ни на кого из вас, — заметил он, а я могла только подивиться — откуда он знает, если спасался бегством? — Удары были четкими и шли на интерьер.

Вот да. Не такой уж Ник и дурак и моральный урод, как я честно думала. Вон, вступился за меня, красавчик.

— Кстати, — припомнил что-то император, — что там с вашей помолвкой?

Чем-чем?! Резкий поворот к Никите и я, с яростью глядя ему в глаза, разгневанно зашипела:

— С какой к чёрту помолвкой? Ты совсем debil?!

Нет. Просто нет — вот мой ответ. Пусть нафиг идут все.

— Это ты дура, — не пожалел ласковых слов тоже заводящийся парень, — я тебе нормальным языком объяснил, что так, мать твою... э-э, извините, леди Дараунд, я совершенно не это имел ввиду! — это с поворотом к благосклонно кивнувшей женщине-красавице, а затем мне всё тем же дрожащим от ярости и негодования голосом, — Это разумно. Это выгодно, полезно, удобно.

Конечно, удобно. Очень удобно, когда живешь с девушкой! Стоит ли говорить, с какой именно стороны это удобно?!

— Хрен тебе, — решительно ответила ему и столь же решительно поднялась, намереваясь и вовсе от него отойти.

Да только не дал. Молча положил руку на плечо и так же молча на него надавил, роняя меня обратно. Ещё и Кахаасу, внимательно на того глянув, кивнул и сказал:

— Убеди эту ненормальную.

Кас, предатель, убеждать не стал, просто опять голову положил.

— Варя, когда твоя голова начнёт думать? Можешь ты уже наконец понять, что я тебе только так могу гарантировать постоянную защиту, к тому же и с умирением источника помогу?

Произносил он это устало, но всё равно с раздражением. А я вдруг перестала беситься. Вот просто весь гнев как рукой смело. С чего бы? Странно, но да ладно.

Я вдруг подумала о том, что он прав. Как бы мне не хотелось послать его на три веселые буквы, но он всё же прав. Да, защита будет. Да, с магией поможет, а это значит, что с ним я быстрее освоюсь, чем собственными силами. К тому же, я ничего и никого не знаю! А Ник, как-никак, а вроде как знакомый, к тому же не хочет меня убить, по крайней мере не всегда, и готов помочь. Добровольно помощь предлагает. А уж потом, когда я сбегу обратно в свой мир, какая мне разница будет, сколько у меня тут женихов останется — главное до безумия ничего не доводить. Под безумием я подразумеваю какие-либо чувства к данному субъекту и ещё кое- что не менее важное.

Итого у нас выходит следующее: не привлекая внимания научиться создавать порталы/найти того, кто умеет их создавать и свалить домой, сохранив невинность и ни к кому не привязавшись. Что может быть проще?

— Я сошла с ума, я сошла с ума... мне нужна она, мне нужна она, — надрывно пропела себе под нос, нервно хихикнув.

— Кто «она»? — не въехал император.

— Она, — поведала ему, вспоминая известную песенку известной группы.

И тут же грустно стало, потому что я всегда себе тэту хотела сделать. Красивую какую-нибудь, обязательно с дракончиком. Символично, да? С учетом того, что я, как сказал Сэм, произошла от дракона.

— Кто? — совершенно ничего не понимая, переспросил он ещё раз, в этот раз с каким- то волнением.

Что удивительно, Ник тоже не въехал. Не знал, должно быть, песенки. Ну и фиг с ним. Со всеми ними.

— Я сошла с ума, — прошептала совсем тихо, а затем уже громче и деланно веселее, — фиг с тобой, чудище одноголовое, будет тебе помолвка. Фиктивная.

— Рад видеть твоё благоразумие, — Ник запнулся, видя мою широченную довольную улыбку.

— Тебе понравится, — пообещала ему, не переставая улыбаться, — это будет лучшая фиктивная помолвка в твоей жизни, после неё настоящей уже ни с кем не захочется. Ник отчего-то передернулся. Хе-хе, это ж я ещё даже ничего не сделала! Чувствую, будет кому-то очень весело — мне! Потому что парню почти наверняка будет очень невесело! — Тогда и помолвку мы тоже объявим сегодня, — сковано подытожил император.

А мне вот что интересно стало:

— И вы так просто позволите всяким, — выразительный взгляд на Ника, — заключать со мной помолвку?

Пока «всякие» негодующими взглядами пытались взывать к моей совести, а император явно не втыкал в суть вопроса, мне пояснил Сэмюэл:

— Черный.

Ну, как пояснил... Я поняла, только когда он выразительно на меня посмотрел. И вспомнились его слова о том, что после золотого огня по важности идет черный.

— А-а-а, — изрекла глубокомысленно, — то есть вы только что одобрили помолвку своей дочери с тем, кто будет первым на очереди по вашему смещению?

— Варька! — рыкнул Ник рядом, подтверждая мои слова, — Что ты несешь? Просто заткнись!

Ага, нашел дуру.

Император несколько оторопело перевел взгляд с меня на моего почти что жениха.

Женщина, молчащая все это время, как-то заметно взволновалась. Сэм с Санти просто переглянулись, но очень уж выразительно, подтверждая, что я не одна об этом подумала. А вот лорд Эргас подался чуть вперед и заговорил:

— Наш род стоит во главе империи уже больше пяти столетий. Наша власть неоспорима.

Да-да, оно так сразу и видно. Покивала с умным видом и спросила прямо:

— Коль уж ваша власть неоспорима, откуда столько врагов, среди которых нашлись способные пробраться в императорский дом и избавиться от императорской дочки?

Нет, ну правда. Правители же, у них наверняка защита безупречная должна быть!

— Тут не всё так просто, — поведал Ник задумчиво, глядя на меня как-то странно, — понимаешь, дело не во власти было, а в тебе.

Обана! А ну-ка! Рассказывай!

— Продолжай, — заинтересованно велела ему.

— Ты — девушка из пророчества, — подхватил его мысль Сэм и тоже замолчал.

Какого пророчества?

— Та, что покажет путь к новому миру, — дополнил император с благоговением и восторгом.

— Та, что изменит этот мир, — добавил и дядя с точно такими же нотками, только куда лучше замаскированными.

— Мда, — вынесла я неутешительный вердикт, оглядывая восторженно-трепетные морды, — а вы не думали, что этим «новым миром» может оказаться мир смерти, например? Не знаю, как он у вас тут называется.

— И что в нём нового? — маска восторга слетела с лиц, император принялся сильно хмуриться.

— Для вас он будет новым, вы же в нём ещё не бывали, — просто пожала я плечами.

Ответа не последовало. Комната погрузилась в какое-то напряженное молчание, во время которого присутствующие о чём-то старательно раздумывали.

— Хочешь сказать, — первым пришел к каким-то мыслям Ник, — мы шестнадцать лет искали ту, что убьет нас всех?

Упрек в каждом слове, будто я всегда знала и о том, что меня ищут, и о том, что я всех убью, ещё и молчала специально. Остальные тоже думать перестали, теперь они внимательно меня рассматривали, ожидая ответа.

Круто, сейчас бы меня ещё и виноватой во всём сделать.

— Да-а, лоханулись, — серьезно покивала я.

Ну а что? Реально, искали непонятно кого, надеясь на какой-то новый мир — бред же, как есть бред! Даже бредовее той клятвы верности.

— Не может быть, — уверенно произнес лорд Эргас и поднялся на ноги, чтобы с высоты своего немаленького роста посмотреть на меня и произнести для всех, — Варэа устала, ей нужно подготовиться к вечеру. Идём, я провожу тебя.

Идти куда-либо с тем, кто людей в лесу вместе с лесом сжигал, было жутко. Но Кас решил пойти со мной, а с ним было не так страшно, поэтому я неуверенно поднялась и выжидающе посмотрела на мужчину, сильно надо мной возвышающегося.

Он прошёл до двери в молчании, открыл её и внимательно посмотрел на меня, ожидая действий. Пришлось идти, хоть и откровенно страшно было. Дверь за его спиной закрылась, меня осторожно повернули налево, откуда мы и пришли, и мужчина двинулся вместе со мной по коридору.

— Что ты вспомнила? — нарушил он молчание минуту спустя, когда мы выходили на винтовую широкую лестницу из светлого камня.

Как-то мне уже сразу не понравился этот разговор, напряжение начало давить на плечи.

— Касательно вас? — уточнила с опаской, стараясь выглядеть невозмутимо.

— Можно на «ты», — щедро разрешил он мне и ответил на вопрос, — да.

Не отрывая взгляда от ступеней, которые повели нас наверх, я попыталась сказать как можно беззаботнее:

— Только то, что вы... ты сказал, что они убьют тебя, — замято поведала ему. —

Родители? — быстро сообразил мужчина.

— Ага, — слабо кивнула.

Жутко было, реально жутко. Просто от него как будто волны исходили, то теплые, то холодные, то напряженные, то пугающие, то сильные, что дышать становилось затруднительно.

— Это всё? — после недолгой паузы последовал новый вопрос.

— Да.

— Жаль, — он тяжело вздохнул, не глядя на меня, а только куда-то вперёд.

— Почему? — не смогла промолчать, рискнула и, подняв голову, с интересом взглянула в его темные, с зеленым оттенком глаза.

Скосив на меня слегка смеющийся взгляд, лорд чуть снисходительно улыбнулся и пояснил:

— За два года мы с тобой много сделали.

С младенцем?! Что это мы с ним такое делали? Хотя... если вспомнить всё, что мне рассказывали, то выходило, что у меня и огонь появился в два года, когда как у всех остальных он пробуждался к двадцати годам, на шее у меня висел кулон, который называли сильнейшим артефактом с массой возможностей.

— Мы с вами магией занимались? — догадалась я, хотя честно ничего не помнила об этом. Я удостоилась пронзительного взгляда и сдержанного кивка. Чуть поежившись, рискнула заметить:

— Они так ни о чем и не узнали, раз уж вы всё ещё жив.

— Умная девочка, — похвалил мужчина, сворачивая с лестницы направо, в широкий коридор, — но даже если бы и узнали, меня убить очень проблематично.

Что я могла сказать на это? Только:

— Почему?

Тень легкой улыбки на сомкнутых губах, устремленный вперёд взгляд и загадочный ответ:

— Могущество в руках знающего человека.

Я не стала ничего говорить, потому что... да потому что просто не знала, что сказать. Дядя же молчать не стал:

— Представляю, какого тебе сейчас, — произнёс он без каких-либо эмоций. Сомневаюсь в этом.

— Я тоже рос сиротой, — добавил он, когда я ничего не ответила.

Остановившись, удивленно воззрилась на него снизу вверх. Мужчина вежливо притормозил, полуобернулся и с каким-то бесстрастным выражением лица следил за мной. Мне неловко стало, что я вот так...

— Извините, — произнесла искренне и подошла к нему.

Думала, мы сейчас дальше пойдём, но дядя не спешил этого делать, продолжив рассматривать меня со странным выражением лица.

— Это неважно, — ровным голосом продолжил мужчина, складывая руки за спиной, — я и без их помощи достиг таких высот, о которых многие и мечтать не смеют. У тебя родители есть, как бы ты от них не отгораживалась, а ещё в тебе огромная сила могущественного рода. Ты умная девочка, сообразишь, что это значит.

Развернувшись, он двинулся прочь, а мне не осталось ничего иного, как поторопиться следом.

Почему он сказал про силу и могущественный род? Думает, я тоже смогу достичь больших высот, как он? Вот только оно мне не надо вовсе. Все эти высоты, могущество, даже титул и магия мне не нужны, хотя вот тут вынуждена признать: с их помощью будет куда проще на пути к своей цели. Я вернусь домой.

— К тебе придёт Ник, — спустя несколько минут молчаливой ходьбы по широкому коридору, сказал лорд, — не стоит его так люто ненавидеть, он не желает тебе зла.

Ага-ага, конечно не желает. Поэтому задушить меня пытался, урод!

— Ты правильно поступила, согласившись на помолвку.

— Фиктивную, — вставила я.

— Разумеется. С Дэмэем ты будешь в полной безопасности, слушай его, он умный малый, не даст вам пропасть. В академии вам придется жить вместе. Я, конечно, мог бы изменить некоторые правила и поселить тебя отдельно, но у нашей семьи слишком много врагов, у которых слишком много слишком непредсказуемых способов твоего убийства. Он поможет тебе догнать программу, проконтролирует подчинение и развитие источника, будет постоянно с тобой. Запомни, ты теперь его невеста, соответственно, его женщина, а это значит — никаких заигрываний/заглядывания/заискиваний на других мужчин. Об остальном Ник сам расскажет, слушай его.

Меня, не успевшую ничего сказать, за плечо развернули и толкнули в позолоченную дверку, которая открылась сама, стоило к ней приблизиться.

— Хочешь чего-нибудь? — спросил дядя, оставшись в коридоре.

Хочу! Я очень сильно хочу:

— Есть, — улыбнулась ему и пояснила, — я со вчерашнего дня ничего не ела.

Он просто кивнул, призадумался и спросил:

— Предпочтения?

Аэ-э-эм...

— Выпечка, — неуверенно предположила я, искренне не ведая, чем тут людей кормить принято, — и чай, если можно.

— Сейчас принесут, — произнес он напоследок, по-военному развернулся и пошёл прочь.

Дверь, находящаяся всё это время между нами, плавно закрылась. Сама.

Комната, в которую меня втолкнули, оказалась чем-то вроде гостиной, выполненной в теплой золотой гамме. Из мебели два диванчика напротив друг друга, столик, их разделяющий, у стены большой камин из светлого камня, рядом с ним два мягких кресла с высокими спинками. Два окна с тяжелыми теплокоричневыми шторами, отодвинутыми сейчас в сторону, что позволяло ярким лучам солнца проникать в комнату и падать на монолитный узорчатый пол. Как будто просто кусок дерева огромных размеров положили, нигде не швов не видно, ни щелей.

Слева, рядом с заполненными книгами полками, притаилась ещё одна дверка, в которую я и пошла, с опаской на неё поглядывая. Вопреки моим опасениям, она сама открываться не спешила, пришлось самой толкать. И вот тогда я оказалась в спальне размерами с гостиную. Та же цветовая гамма, огромная высокая кровать, рядом две тумбочки, у стены большой шкаф, напротив него окно. На полу большой пушистый ковер, а над потолком непонятные мне прозрачные шары.

Что удивило, так это пустой шкаф.

А ещё тут была ещё одна дверка, в ванную комнату. Причем она была такой, что даже получше той, в моей съемной квартире. Белоснежные унитаз, раковина, ванна с изогнутыми широкими краями и застекленная душевая кабина! Как?! Как такое возможно?!

Не веря, подошла и открыла один из кранов, сунула руку под чистую полившуюся воду и едва не рухнула — горячая!

— Кипец, — выдохнула потрясенная я, просто отказываясь в это верить. Вот тебе и средневековье. Водопровод в замке! С ума сойти! Как они это сделали? Явно без магии дела не обошлось.

Нервно посмеявшись от мысли, что меня наличие канализации удивило больше, чем обнаружение своих магических способностей, нахождение родителей и мой титул, я решила больше ничему не удивляться, развернулась и вернулась в гостиную. Вовремя.

— Варька, ты как? — обнаружившийся вместе с двумя служанками в длинных платьях Ник торопливо подошёл ближе, заглядывая мне в глаза.

— Порядок, — отмахнулась от него, почувствовав пьянящий аромат мучной сдобы. Служанки с двумя подносами как раз перекладывали тарелочки, вазочки, чашечки и заварники на столик, чтобы, закончив, одновременно присели и спросить:

— Ещё что-то, ваше высочество?

— Нет, спасибо, — улыбнулась мигом подобревшая я, плюхаясь на диванчик и с упоением втягивая носом насыщенный сладкий мучной аромат.

Жадная слюнка наполнила рот. О-о-очень жадная слюнка. А тут, на столике, были и булочки, причем их было много и все с начинками разными, ещё что-то, похожее на хлебцы с орешками, шоколадом, ягодами. Несколько заварников с разными чаями, вазочка с кубиками сахара.

Жестом руки садящийся напротив Ник отослал девушек прочь, дверь за ними самостоятельно закрылась, а я, наплевав на присутствие парня, взяла одну булочку из мягкого золотистого теста, осторожно оторвала от неё кусочек и с наслаждением положила в рот, чувствуя привкус малины. Открыла глаза, вгляделась в пирожок у себя в руке и убедилась, что действительно с малиной.

— Ешь, — велел Ник, хотя я и так уже второй кусочек в рот закидывала, — и слушай меня очень внимательно, поняла?

Я кивнула, наблюдая за тем, как он наклонился, взял один из серебряных небольших чайничков в руки и принялся поочередно наполнять обе беленькие чашечки.

— Тебе это уже говорили, ты и сама уже поняла, но я повторю вновь: ты наследница правящего рода. Первенец, к тому же из пророчества, дочь могущественных магов, будущая императрица.

— А ты император? — вставила я, уже просто откусывая от волшебного пирожка, сладковатое тесто которого таяло во рту, оставаясь привкусом малинки.

— Именно, — кивнул Никита и без разрешения утянул себе булочку, облитую шоколадом, — ты должна осознавать, что всё внимание будет обращено на тебя.

— И тебя, — потянулась за чашечкой чая, который оказался с мелиссой.

— Нет, — Ник, тщательно жуя, покачал головой, — Я был на виду почти всё это время. Все будут следить за тобой. Стоит ещё раз перечислить все твои статусы?

— Не надо, — я нервно усмехнулась, — и так всё помню.

— Не считая волны покушений на твою красивую тушку, вокруг постоянно будут ошиваться газетчики. Для них сенсацией станет всё, что связано с тобой, особенно они любят, когда императорская кровь совершает публичные ошибки. Ты должна быть безупречна во всем: внешний вид, поведение, манеры, круг общения — всё без исключений. На территорию академии твой дядя их не пустит, это очевидно, но ты не сможешь отсиживаться за её стенами постоянно. К тому же, и внутри, среди адептов и преподавателей найдётся добрые три четверти тех, кому охота пожить за чужой счет. Я слушала столь внимательно, что последний маленький кусочек пирожка так и был у меня в руке, я просто забыла его съесть. Я, конечно, сразу догадывалась, что это будет подстава всех подставных подстав, но чтоб настолько... Я и безупречные манеры, это как... да даже сравнить не с чем! Потому что это совершенно несовместимые вещи! Я так не могу, я ничего не умею! Мои знания этикета начинаются и заканчиваются тем, что при встрече нужно здороваться, уходя прощаться. Всё!

— Пока ещё ничего сверхъестественного не произошло, чего ты опять бледнеешь? — укорил Ник, управившись с первой булочкой и потянувшись за второй, — Ешь быстрее, сейчас у тебя случится наплыв гостей в лице портных, затем тебя планируют замочить в

ванной, делая безупречную красотку, хотя, если хочешь знать мое мнение, ты и так красотка.

«Красотка» в этот момент, запихнув сдобу в рот, слизывала малиновую начинку с пальца. Подавилась, покраснела, пристыжено опустила руку и глаза. Но мне понравилось, что Ник считает меня красивой. Я его с начала учебного года звездой университета считала, мне до него было, как до неба. А тут вдруг выясняется, что он меня красивой считает.

— Так, дальше, — не замечая моего состояния, продолжил собранный Никита, — вечером состоится представление тебя народу. Красивые громкие речи, все дела. Тебе надо только стоять с величественным видом и сдержанно улыбаться. Ты должна показать им, что ты действительно та самая вернувшаяся дочь правителей всей империи. В идеале, тебя должны полюбить сразу и безоговорочно. Забегая вперед, скажу, что многие и так любят, ты довольно хорошенькая и глазки у тебя добрые.

Я подавилась во второй раз, теперь уже чаем, чуть поостывшим. Второй комплемент подряд от Ника. Он заболел? Головой стукнулся? С ума сошел?!

— Осторожнее, — на меня посмотрели с укором, — ешь быстрее, Варя. Во время официального представления ты будешь стоять вместе с семьёй на балконе, просто улыбайся и ни о чем не волнуйся. Затем объявят нашу помолвку, надо будет взяться за руки и просто пройти вперёд. Ни говорить ничего не надо, ни делать, просто улыбайся.

Я кивнула. Это не так уж и сложно, просто стоять. Протянула руку, стащила себе пирожок. Он оказался с лимоном, что немного странно, но очень вкусно.

— Эту ночь проведешь здесь, как раз успеют пошить несколько нарядов. Завтра с утра официально уезжаем в академию, с нами будет вооруженное до зубов войско, но даже без него, поверь, я не позволю никому и пальцем тебя тронуть.

Его слова заставили что-то глубоко в груди испуганно затрепетать. Мне никто подобного не говорил. Вообще никто.

— Ты странно смотришь на меня, — заметил он и собственноручно всунул мне в приоткрытый рот небольшой пирожок.

— Что ты... — тут же выдернула его изо рта, гневно глядя на парня.

Дурак! Умеет же испортить всё!

— Не знал, как ещё тебя из ступора вывести, — ничуть не раскаиваясь, пожал он плечами, — не отвлекайся. В академии мы будем жить в одной комнате, это даже не обсуждается. Всюду ходим вместе, я сопровождаю тебя на все занятия, практики и прочую ерунду, из кабинета без меня не уходишь. Варя, почему у меня такое чувство, что ты всё наоборот делать будешь?!

Наверно потому, что я как раз об этом и думала. Невинно на него посмотрела, мол «ничего я плохого не думала и вообще тебе показалось», но Ник не поверил.

— Тебя просто убьют, — привел он тот действенный довод, который мог на меня подействовать. Подействовал, — и меня убьют тоже, если ты сдохнешь. Твой дядя лично нашинкует. Идём дальше: когда мы не наедине, обязательно будь рядом со мной, изображая из себя безмерно влюбленную. Это должны видеть, но ни в коем случае не перегибай палку. Никаких поцелушей, ссор, двусмысленных ситуаций. Будущая императрица должна быть безупречна во всём. И любовь её тоже должна быть просто сказочно безупречно. Когда твои влюбленные глазки будут мелькать в газетах, народ должен видеть сильные чувства, достойные и доступные каждому человеку. Они будут равняться на тебя, подражать тебе, следовательно, любить тебя.

Ага, да, любить. Меня. Да-да, вот прям верю.

— Тебя не смущает, что у меня за всё это время даже парня не было? — хмыкнула я с намеком, решившись даже на такой отчаянный шаг, как открыть Нику страшную тайну. Выражение его лица прямо свидетельствовало о том, что парень не понимает, почему его это смущать должно. Вздыхнув, терпеливо пояснила:

— Меня никто не любит, очнись.

И на что вообще рассчитывала?

— Хочешь, я тебя любить буду? — улыбнулся Ник одновременно пакостно и обманчиво-нежно.

Уперла в него хмурый взгляд.

— Ну, чего ты молчишь? — продолжил издеваться этот гад бессовестный, не переставая улыбаться.
Зря сказала. Вот зря сказала ему!
— Ты идиот, — вздохнула в конце концов, уворовывая ещё одну булочку.
— А ты знала, кому своё безоговорочное «да» говорила, — нагло заявил он, тоже стягивая себе ещё угощение.
— Я не говорила тебе «да»! — праведно возмутилась в ответ на его слова.
Нет, ну надо! Каков наглец! Да как посмел вообще?! Придушу. Ночью. Подушкой.
И что вы думаете, он раскаялся? Ага, конечно. Подмигнул мне хитро, улыбнулся уголком рта и покровительственно велел:
— Не бойся.
Я и не боялась.

Глава 4

А надо было!
Надо было испугаться с самого начала! Надо было!.. Вот только что бы это изменило?
Ночное звёздное небо прорежают тысячи ярких световых лучей, направленных со всех сторон... на нас. Внизу, под балконом на втором этаже замка, огромная многотысячная толпа, которая что-то кричит, визжит, пищит... шум их голосов слился в одно неясное оглушающее пятно. Я ничего больше и не чувствовала, только как слепну от света и глухну от крика.
Напряжение сковало всё тело, но, помня слова Ника, я вынуждала себя слабо улыбаться, испуганным взглядом скользя по людям внизу, которых было плохо видно.
Но вот там, слева, яркая алая вспышка! Я тут же повернула голову, привлеченная этим светом, и успела разглядеть троих воинов в примечательных светлых доспехах, быстро обезоруживших кого-то простым ударом по голове.
К слову, это была уже шестая или седьмая алая вспышка. Ещё четыре зеленые, восемь белых. И что-то мне подсказывает, что эти ребята совсем не салют запустить хотели. Ну, только если бы он в меня прилетел.
В свете этого ранее сказанное Ником о том, что меня все полубоят, ставилось под огромнейшие сомнения.
— Его императорское величество Арес Дараунд, — объявил без умолку трещащий мужчина, чей магически усиленный голос разнесся над огромнейшей площадью, достигнув ушей всех собравшихся здесь людей.
Те в свою очередь радостно закричали, приветствуя своего правителя, плавно ступившего на шаг вперёд, и замолчали, стоило ему вскинуть одну руку.
Недолгая гнетущая тишина, а затем над всеми разнесся его громкий уверенный голос:
— Спасением своей драгоценной дочери, нашей с вами наследницы, я обязан жизнью лорду Николасу Дэмю. С радостью я объявляю всем вам о заключении помолвки между лордом Дэмэем и леди Дараунд.
И всё, он больше ничего не сказал, а народ внизу взорвался радостными криками. Они реально радовались, только вот неясно, чему именно. Это безумие всё продолжалось и продолжалось. Свет, крики, шум в моей голове, учатившееся дыхание, отголоски паники где-то внутри... Крепкая рука сжала мои дрожащие пальцы, даря... спокойствие? Не знаю, но мне рядом с Ником стало спокойно и безопасно. Исходили от него те невидимые волны могущества, уверенности, надежности.
Сконцентрировавшись на своих чувствах, я почти не услышала, как народ взревел громче, едва Ник сделал шаг вперед, уволкивая меня за собой, и вверх взлетели наши переплетенные руки.
Удары сердца отдавались в висках, я слышала своё тяжелое дыхание!
— Тш-ш, — счастливо улыбаясь, чуть-чуть повернул голову Ник, скользнув по мне встревоженным взглядом.

Как мы достояли до окончания этого безумия, я ума не приложу. Но вынуждена признать: без Ника я давно бы рухнула. А так мы стояли рядом, он обнимал меня за талию, а фактически держал навесу, потому что конкретно мои ноги предательски подкашивались. А потом что-то защипало в области груди, у основания шеи, там, где был мой извечный спутник в виде кулона. Ник, повернув голову, поцеловал мои волосы, шепнув при этом: — Я наложил иллюзию, артефакт должен откликнуться. Не пугайся.

— Щиплет, — пожаловалась ему, едва шевеля губами.

— На тебя воздействовали разом с тринадцати разных источников. Должно было убить, а тебе всего лишь плохо. Потерпи, сейчас должно стать полегче, мы почти всех устранили. Признаться, я вообще почти не поняла, что он мне сказал. Его слова были как под толщей воды, но при этом голос звучал мягко и удивительно четко. Я заслушалась против воли, не обращая внимания на сами слова, а просто слушая его голос.

— Варя?

Я неотреагировала. Мне стало совсем-совсем плохо. Настолько, что ноги окончательно перестали держать и я, наплевав на все, просто уткнулась носом в черный камзол Ника, рукой вцепившись в его рукав.

Слабость накатывала волнами, грозя утащить моё сознание, а последняя из них, особенно теплая и чувственная, просто едва ли не вырубил.

Никита, который на самом деле оказался Николасом — кругом обман — глухо выругался и также решил наплевать на всех вокруг, просто повернулся и, подхватив меня на руки, потащил прочь с балкона, обратно в замок. Парня не остановило даже то огромное золотое платье, в которое меня втянули и которое теперь длинной юбкой тянулось по полу за стремительно удаляющимся лордом.

Что самое удивительное, мы-то уходили, но на том самом месте, где мы стояли несколько секунд назад, продолжили стоять мы! Улыбчивые, довольные, бодрые. Особенно меня я возмутила, столь широко улыбающаяся, когда как мне тут очень плохо, между прочим.

— Ты иллюзионист? — простонала я вроде бы негромко, но в темной комнате замка, где звуки с улицы словно оборвались, он прозвучал очень уж громко.

Темнота и тишина. Чёрт, как же хорошо!

— Иллюзорник, — исправил Ник, торопливо подбираясь к диванчику, — но в принципе да.

— Я думала, ты некромант, — прошептала слабыми губами, закрыв глаза и не реагируя даже на то, что меня не на диван положили.

Ник просто сам сел и теперь прижимал меня к себе, согревая теплом своего тела и скользя кончиками пальцев по моим вискам.

— Некромант, — подтвердил он, — у меня источник подвижный, почти легко осваивает разные направления магии.

Подтверждая это, его пальцы вдруг стали холодными, а в местах, где они касались моей кожи, становилось так приятно и хорошо. Это прохладное ощущение стремительно поползло в разные стороны, быстро растекаясь по всему телу и снимая усталость, а вместо неё оставляя ясность и четкость.

Как со дна озера на поверхность всплываешь.

Дыхание мое очень быстро стало глубже и спокойнее, сердцебиение нормализовалось и не чувствовалась вибрирующая усталость во всем теле, но я продолжила сидеть на парне с закрытыми глазами, потому что его холодные пальцы все ещё скользили по моей голове. Я просто не хотела мешать. А ещё было немного неловко и страшновато, что он вот так меня обнимает, а мне это нравится. Нравилась его уверенность, сосредоточенность и ощущение искрящейся вокруг него надежности. Почему-то мне казалось, что ему можно доверять.

Со всех сторон меня словно окружил невидимый мерцающий кокон из тончайшего серебряно-голубоватого хрусталя. Шевельнись и он со звоном взорвется на миллион переливающихся капель, подобных звездам.

— Эй, — прохладные пальцы скользнули вниз по виску, коснулись скулы и легли на щеку теплой ладонью, — испугалась, маленькая?

— Кажется, я не совсем поняла, что происходит, — призналась ему, замерев на месте.

Появилось несвойственное мне желание потереться о его ладонь, но это было бы дном для моей гордости.

— На тебя напали, — просто пояснил Ник, голос которого звучал прямо над моим ухом.

— А как же артефакт? — я подняла руку и коснулась довольного большого камня насыщенного синего цвета в оправе, что покоился поверх золотой ткани платья, — Разве он не должен защищать?

— Он и защищал, — Ник мягко отстранил меня от своей груди, чтобы была возможность заглянуть в мои задумчивые глаза, — тебя пытались убить, артефакт отразил удар, преломил направленный поток, исказив его, и в итоге вместо твоего живописного трупика у нас есть всего лишь испуганная уставшая красавица.

«Тебя пытались убить», эхом отдалось у меня в голове. Вот так сразу, в первый же день, в третий раз! Хотя, стоит вспомнить те многочисленные вспышки и количество попыток меня убить резко увеличивается.

— Ну и чего ты? — Ник мягко улыбнулся мне, сверкнув в темноте своими светлыми глазами, — Я же сказал, что рядом со мной тебе ничего не грозит.

— Так это не твоя заслуга, а его, — указав на кулон, я возмущенно посмотрела на того, кто продолжал нагло меня обнимать.

— Зашибись, — не пойми на что обиделся этот.

— Сам зашибись!

— Твой артефакт всего лишь искажил удар, а все остальное сделал я, — раздраженно поведаль парень, наверняка желая меня скинуть на пол, но пока держался, — В ответ на твой непонимающий взгляд поясню: вычислил из пяти тысячной толпы тех, кто наносил спланированный слаженный удар, отдал приказ страже, проконтролировал нейтрализацию опасных для тебя магов, а теперь ещё и залечил. Ты умеешь быть благодарной?

— Спасибо, — рыкнула в ответ и попыталась встать.

Попыталась, потому что меня нагло удержали, притянули и крепко обняли, уткнув носом в чёрный камзол. А потом ещё и по волосам стали осторожно поглаживать.

— Успокойся, Варь, чего ты начинаешь? Тише, не паникуй, а то мы сейчас сгорим нафиг, — он говорил спокойно, чуть покачиваясь из стороны в сторону, но на последних его словах всё моё начавшее охватывать спокойствие с треском разрушилось.

Я резко отстранилась, с недоумением глядя в его мрачные серые глаза, а затем заметила какое-то движение справа от себя. Ме-е-едленно повернула голову... Огонь! Золотой! То есть мой! Охватил диван в неровное кольцо и теперь переливался, опасный и завораживающий, совершенно беззвучно, наполняя темную комнату завораживающим сиянием.

— Тише, — шепнул Ник, продолжая слегка раскачиваться, — не волнуйся, просто дыши и ни о чем не думай. Хочешь, пойдём кухню ограбим? Можно, конечно, просто чего-нибудь вкусенького попросить, но самим воровать интереснее будет.

Его слова, кажется, удивили меня больше беззвучного пламени. Прекратив его удивленно рассматривать, я повернула голову и встретила с беспечным взглядом этого ненормального субъекта. Он на огонь не смотрел, только на меня — без страха, раздражения и чего-либо ещё. Даже беспокойства не было, только беспечность и слегка веселость.

— Хочу, — неожиданно даже для себя согласилась с его предложением.

Ник просиял счастливой улыбкой, легко поднялся на ноги и, удерживая меня, двинулся на выход.

— А... — я неуверенно покосилась на балкон, где продолжала стоять вся императорская семья вместе с нами.

— Да не бойся, — хмыкнул он, толкнул дверь ногой и вышел в магически освещенный коридор, где на стенах ярко сияли какие-то желтые кристаллы.

— Знаешь, когда мне говорят не бояться, происходит что-то жуткое, — задумчиво протянула я, рассматривая не совсем живописный простой потолок цвета бледного золота. Тут вообще всё было золотым. Как Ник сказал, это цвет этого дома. У него у самого замок черный и внутри всё черное. Он и сейчас был в черном костюме, выделяясь на фоне этой семьи, затянутой в золотое, темным пятном.

— Тогда не бойся, чтобы тебе больше этого не говорили, и не будет происходить ничего жуткого, — просто и беззаботно предложил он.

Взгляд с потолка соскользнул на его голубые теперь глаза, смотрящие четко вперёд.

— А тебе меня не тяжело нести? — решила пококетничать я, задумчиво водя пальчиком по его плечу, — Учти, скажешь «тяжело», я обижусь и подожгу тебя.

Никита негромко рассмеялся, осветив округу своей обворожительной улыбкой, и промолчал. Вот зараза!

— Ты так пыхтишь, — покосился он на меня, — что я пожалуй скажу «не тяжело».

— То есть до этого ты этого говорить не собирался? — правильно поняла я.

А я уже говорила, что очень догадливая?

— Варенька, ты у меня такая умная, — восторженно выдохнул этот гад хитрющий, пытающийся моё внимание отвлечь.

— Бессовестный, — вздохнула, не имея желания сейчас ругаться.

Просто лень было, хотелось только чего-нибудь вкусенького... Кстати:

— А чем ты меня кормить будешь?

— А что ты хочешь?

— А что ты можешь мне предложить?

Наши взгляды встретились. Секунда тишины, Ник не сбавлял хода, а затем мы с ним одновременно усмехнулись и он ответил, так как его очередь была:

— Всё, что ваша душенька пожелает.

Моя душенька, подумав, пожелала:

— Торт!

— На ночь? — странно посмотрел на меня вроде как жених.

— Чего это на ночь? Часа на два максимум.

Ник опять хмыкнул, улыбаясь, я тоже улыбнулась, а затем он резко свернул в какую-то дверку направо, потом также резко налево и вниз по спиральной лестнице, не освещенной совершенно. То есть шли мы в темноте. Чтобы ещё более понятно было, он шел в темноте, удерживая меня на руках. При падении мне достанется сильнее всего.

К счастью, всё закончилось хорошо: стеклянной дверкой, за которой горел свет и слышались голоса.

— А давай под полог невидимости? — хитро улыбаясь, предложил мне тот, у кого глаза азартным огоньком загорелись.

— Давай, — весело согласилась с ним, понятия не имея, что это за полог.

Но догадалась, что это что-то, что сделает нас невидимыми. Да-да, я очень умная временами бываю.

Никита... в смысле Николас осторожно поставил меня на ноги и придержал, когда я чуть покачнулась от внезапно накрывшего головокружения, которое также резко и прошло.

— Слушай, — прошептал этот авантюрист, — а тебе платье это понравилось?

Этот золотой ужас, в котором я была похожа на слиток? У него была непомерно огромная юбка, волнами спадающая во все стороны, тугой корсет, мешающий мне дышать и вынуждая держать спину ровно, вырез, с которым мне было просто неудобно, и кружево, которое я элементарно не любила.

Так что нет, оно мне не понравилось совершенно, как и то, что его пошивали прямо на мне!

Меня сначала раздели полностью, додумавшись выгнать Ника, хотя тот упирался, потом поставили на возвышение на глазах у семи женщин, затем иголками тыкали, вертели, измеряли, и всё время что-то говорили без умолку.

— Смотря что ты делать собираешься, — осторожно прошептала в ответ.

Ник сделал следующее: улыбнулся, протянул руку и зажал мой рот. Я собиралась отступить, но сзади обнаружилась стена, в которую меня просто воткнули!

— Тш-ш, ты иначе заорешь, — извиняясь, сказал он.

И оказался прав. Беззвучный крик застрял в горле, когда края пышной юбки вспыхнули черным пламенем! Черное на золотом, к слову, красиво смотрелось. Но не об этом я, а о том, что его пламя стремительно и совершенно бесшумно пожирало моё платье, через каких-то десять секунд оставив от юбки лишь неживописные обрывки длиной по колено.

— Ну ты и... — вздохнула я и не стала возмущаться, потому что так действительно ходить было проще и легче, — слушай, а можешь что-нибудь с корсетом сделать?

И так жалобно на парня посмотрела, что он охотно согласился, положил руку на моё плечо и рывком развернул меня к себе спиной, на которой и были туго затянутые шнуры.

— Только так, чтобы я в одежде осталась, — взмолилась я тихо, чтобы нас не услышали.

Ник тяжело вздохнул, ничего не ответил, но уже в следующий миг я смогла сделать вдох полной грудью, не боясь, что у меня при этом грудь вывалиться! Осторожно развернув меня обратно, молодой маг наградил каким-то страдающим взглядом мой вырез, вздохнул ещё раз, ловко расстегнул свой камзол, стянул его с широких плеч и накинул на меня. После также молча застегнул пуговицы, надёжно спрятав безобразный вырез, и вот только затем взял меня за руку и потянул к двери.

— Ты только молчи, — попросил он напоследок, — и не кричи, просто помни, что я рядом. В следующий миг в кухне что-то взорвалось! Громко, напугав находящихся там людей, из-за чего те вскричали и торопливо принялись что-то делать, я просто не видела. Ник, пользуясь моментом паники, которую наверняка он устроил, осторожно приоткрыл дверку, скользнул внутрь, затащил и меня туда, а затем тормознул и огляделся.

Кухня была просто огромной! Большое пространство, заполненное такими необходимыми предметами, как столами, печами, шкафами... Здесь, ближе к нам, столов было два, но зато больших и длинных. Подальше, где и наблюдалось наибольшее скопление людей, опять столы, в этот раз разделочные, потому что на них множество ножей и досок было. Ещё дальше шкафы со всей необходимой утварью. Следом за ними несколько пышущих жаром печей и опять шкафы.

И вот не знаю, что там Ник высматривал, но наш торт я лично обнаружила сразу. Большой такой, из белого крема, усыпанный сверху переливающимся золотым бисером чего-то наверняка съедобного. И стоял он на одном из ближайших к нам столов.

Молча подняла свободную руку, тронула Ника за плечо и указала нужное направление. Парень понатливно кивнул и... улыбнулся.

Дальше было весело.

— Кто меня потрево-о-ожил?! — взревело потустороннее нечто громко и жутко.

Люди в количестве двенадцати штук испуганно замерли, опасливо оглядываясь по сторонам в поисках источника звука.

— Я спрашиваю, кто меня потрево-о-ожил?! — заорало что-то где-то в два раза громче! Стены затряслись, не говоря уже о бедных поварах! Ник, пользуясь моментом, рванул по направлению к нашему тарту, уволакивая меня за собой.

— К-кто говорит? — испуганно спросил один из поваров, боязливо присев на корточки.

В следующий момент загрохотали все крышки о кастрюли! Неравномерно, быстро, производя максимум жуткого шума! Кто-то из мужчин свалился без сознания. А затем прямо из ниоткуда на кухню повалил густой чёрный дым! Быстро, целенаправленно, собираясь в кучу, что росла и росла вверх, пока не стала ростом метра под три, а то и больше! И всё это под жуткий грохот! Повара побледнели, некоторые позеленели и собирались присоединиться к товарищу, лежащему на полу, потому что им наверняка было очень-очень страшно!

На миг всё замерло. Повисла тишина, тьма перестала клубиться, образовавшись в виде могучей высокой мужской фигуры, люди стояли напуганные до ужаса.

А потом оно распахнуло огромные алые глаза, чтобы направить горящий яростью взор на окончательно побелевших работников.

Николас, подло улыбаясь, принялся ме-е-едленно стягивать со стола торт, который был сбоку от поваров, и стоит им повернуть головы чуть-чуть, как тут же станет видна попытка похищения нашего ужина.

— Так это вы меня тревожили? — мрачно уточнило чудище.

На пол свалились ещё двое, причем один из них, оказавшись под столом, перевернулся и пополз прочь. Медленно, но целенаправленно. Что самое плохое, полз он как раз к нам, что и увидел Ник, а потому...

— А вот и закуска, — широко разувлыбалось существо из чёрного дыма, показательно взмахивая рукой.

Тело тощего поварёнка замерло, а затем стремительно взлетело вверх и к монстру, чтобы перед его лицом и зависнуть. Мужичок испуганно икнул. Монстр оскалится шире и радостнее. Повар начал стремительно бледнеть. Весь вид чудовища говорил о том, что это не поможет.

Мужик это тоже понял. Да это все здесь поняли, когда существо, не переставая радостно улыбаться, мановением руки положило повара на пустой каменный стол, а ещё одним движением подозвало к себе тесак.

— Н-н-не...

— Что-что? — затянута мглою ладонь легла к месту, на котором по идее должно было быть ухо.

— Н-не, — повторил, заикаясь, мужчина.

Его товарищи потрясенными изваяниями стояли в стороне, боясь разделить участь друга.

— Не слышу-у, — издевательски протянуло нечто.

— Есть, — шепнул Ник, хватая торт, который мгновенно подернулся темной дымкой. То есть, его теперь тоже невидно было.

После чего, удерживая одной рукой меня, а второй лакомство, развернулся и двинулся в сторону двери, ни на кого вокруг не глядя.

— Нельзя! — нашел в себе силы для крика бедненький поваренок.

— Точно, — существо в сердцах ударило себя рукой по лбу, — мариновать же надо!

После чего замахнулось и с силой впечатало тесак... нет, не в повара, хотя я честно успела испугаться. Оно воткнуло нож в каменный стол! Да так, что лезвие на половину вошло!

У поваров случилось массовое падение в обморок. В смысле, они все завалились, даже тот, что на столе лежал, с гулким «бум» ударилось головой о столешницу и потеряло сознание. В этот раз на самом деле.

А монстр, осмотрев всех жуткими алыми глазами, вдруг повернулось и посмотрело прямо на меня! Я испуганно споткнулась — не держи Ник, упала бы. А монстриюга оскалилась широко и радостно, развязно подмигнула алым глазом, после чего откинула голову назад и захохотало столь громко, что просто лопнула, опав на пол тлеющей тьмой!

— Да это иллюзия, — посмеиваясь, сказал Ник уже за дверью, — ею я управлял.

— Ты! — зашипела я тут же, чуть не стукнув его сзади по спине, но вовремя вспомнила, что у него наш торт, — Ты напугал меня!

— А ты молодец, — не стал отпираться парень от обвинений, — не закричала.

Я не ответила, решив обидеться. По его мнению я истеричка припадочная, которая обязательно должна кричать каждый раз, как какая-то опасность происходит. В общем, я обиделась. И всю дорогу по лестнице вверх, затем по коридору, а затем в мою гостиную мы проделали в молчании, всё ещё держась за руки. Я свою забирать не стала, здраво рассудив, что мы можем всё ещё быть под этим странным пологом невидимости. Честно, не хотелось, чтобы меня кто-нибудь в таком виде увидел.

Гостиная приветливо вспыхнула яркими огоньками, стоило нам войти. Ник ввалился первым, затащил меня, отпустил, бросил какую-то дымку на закрывшуюся самостоятельно дверку, после чего развернулся и пошел к столу.

— Даже тарелок не взяли, — сокрушенно вздохнула я, поглядывая на белоснежное лакомство.

— Да ладно тебе, так тоже пойдёт, — рассмеялся парень, осторожно поставив блюда на стол и рывком извлекая из ножен на поясе длинный тонкий клинок, сверкнувший в свете одного из шариков.

— А мне бы переодеться, — с намеком протянула я, глядя на то, как парень ловко нарезает мягкий торт на треугольнички.

— Ну сходи, посмотри в шкафу, может быть, что-нибудь достать по твоему размеру сумели.

Я торопливо скрылась в спальне, с неприятно чувствуя, как соскальзывает по телу платье. Противное чувство, должна признаться. Подскочив к шкафу, рывком раскрыла его дверки и облегченно выдохнула, заметив не просто «что-нибудь», а целые стопки одежды! Пять забитых полочек, половина занятых вешалок, внизу обувь... преимущественно на каблуке, что меня не очень-то устраивало.

Решила особо не выделяться, с огромным трудом отырла черные штаны, немного мне большие, черную кофту с треугольным вырезом, скинула всю остальную одежду прямо на кровать, туда же покидала заколки из волос, которые мягкими волнами осыпались на плечи, и босиком потопала обратно.

— О, штаны нашла, — встретил меня Ник, который в моё отсутствие не соблазнился тортом и не уворовал пару кусков, — должно быть, Эргас постарался.

— В смысле? — не поняла я, прошла и села напротив Ника на диван, поджав под себя ноги, потому что пол холодным был.

Не забыла перекинуть ему его камзол, который осторожно лег рядом с парнем.

— У нас женщины почти всегда платья носят, они даже спят в платьях, что даже по моим представлениям странно очень. А вот штаны и кофты для особых случаев: силовые нагрузки, то есть тренировки, дальние походы верхом, охота.

— Ужас какой, — высказала я своё честное мнение на этот счет.

А дальше было не до разговоров, потому что мы с Ником одновременно потянулись к манящему лакомству. Ели руками, что было как бы против норм приличия, но мой жених сказал, что сегодня последний день нашей относительной свободы, к тому же никто не видел, поэтому можно было. И мы смеялись над перепачканными москками друг друга, поедая самый вкусный нежный тортик во всех мирах и просто радовались спокойствию. Это был очень тяжелый день, катастрофически тяжелый. И один черт знает, сколь трудными будут все ему последующие. А здесь и сейчас не было никаких убийств, никакой магии, никаких серьезных разговоров. Было просто хорошо и спокойно. Настолько хорошо, что это начало казаться подозрительным.

— Параноидальная шизофреничка, — обласкал Ник, когда заметил мой настороженный взгляд, скользящий по золотым стенам.

— Я не была параноиком, пока все не сговорились, — отшутилась в ответ.

Дальше мы ели. По кусочкам, медленно, с наслаждением, хрустя сладкими бисеринками и блаженствуя от тающего на губах воздушного крема.

Всё прекратилось как-то совсем уж резко.

И началось с того, что Ник рывком подскочил на ноги, мгновенно переменившись в лице и став серьезным и собранным. Спустя полсекунды во всём замке взвыла сирена!

Оглушительная, жуткая, пугающая!

— Охранные кристаллы, — бросил мне парень, оставил свой недоеденный кусочек торта на тарелке, торопливо вытер руки платком из кармана и поспешил на выход, одновременно указывая, — ни в коем случае не покидай комнату. Я закрою тебя, войти смогу только я. Ни о чём не волнуйся.

Какое тут не волнуйся?

— Что происходит?! — я тоже вскочила на ноги, потому что страшно было!

К счастью, Ник тормознул и ответил:

— Прорыв охрannого периметра.

Я ничего не поняла, но успела выкрикнуть ещё один вопрос, когда его рука уже легла на ручку двери, отчего-то самостоятельно не открывшейся:

— А причем здесь ты?

Ну правда, столько воинов в замке!

— Вызывают, — ответил он и сейчас, полуобернувшись, поднял руку и показал мне светящуюся алым полоску крепкого браслета.

Всё, больше я спросить ничего не успела, парень торопливо выскочил в коридор, а дверь после его ухода заметно подернулась темной дымкой.

Его не было уже час! Целый час! И за этот час я успела несколько раз убедиться в действенности его заклинаний и достоверности слов — сказал, что не выйду, я и не вышла. Даже окна не открывались, под той же дымкой оказались.

На нервах я доела торт, там всего два кусочка оставалось, и теперь мне было очень плохо, а ещё страшно и волнительно. Сирена давно стихла, как и торопливые шаги в коридоре, а Ника не было!

Дверь открылась ещё минут десять спустя, когда мне надоело мерить комнату шагами и я уже хотела пойти спать, думая, что парень ко мне не придет.

С хлопком лопнула темная дымка на двери, сама она медленно и осторожно отъехала в сторону, а на пороге оказался... нет, не Ник. Лорд Эргас. Но не это меня удивило, а находящиеся в его руках два бокала и темная запечатанная бутылка!

— Э-э, — невнятно протянула потрясенная я, совершенно более не понимая, что происходит.

— Решил, что тебе страшно было, — вроде как оправдался мужчина, заходя без приглашения.

Дверка скоро затворилась, а затем взяла и вспыхнула на две секунды ярким светом. Я так понимаю, на неё ещё одну защиту поставили.

— Что там происходит?

— Взлом защиты, идиоты какие-то пробрались, — безразлично поведал дядя, проходя и садясь на то самое место, где час назад сидел Ник. Поставил бокалы, насмешливо глянул на остатки торта и размазанный белый крем, а потом хмыкнул, — Сразу говорил, что торт вы стащили, а они все «демон, демон».

— Это иллюзия была, — призналась ему, осторожно присаживаясь на диван.

И настороженно наблюдая за умелым распечатыванием бутылки. Отчего-то мне неудобно стало, и страшновато немного.

— Я догадался, — кивнул он, не глядя на меня.

Деревянная пробка ловко выскочила из горлышка со звонким «чпок», от которого я невольно вздрогнула. И сразу холодком повеяло, нехорошим таким...

— Я не пью, — поведала мужчине, когда багряное вино полилось в тонкие прозрачные стенки вначале одного бокала, наполнив его наполовину, затем второго.

— В свете сегодняшних событий, думаю, можно позволить себе бокал, — снисходительная улыбка скользнула по тонким губам, — от него даже голова кружиться не будет.

И вот с этими словами, оставив бутылку чуть в сторону, он протянул мне один из бокалов, взяв другой во вторую свою руку.

Ощущение, что что-то с этим вином не так, не покидало меня. Оно только усилилось, стоило лишь осторожно ухватиться за тонкую изящную ножку. Напряжение начало расти от сердца во все стороны, и органы в панике зашептались о том, чтобы я не пила.

— Что это за вино? — спросила я у лорда, что внимательно наблюдал за мной своими темно-зелеными глазами.

— Просто вино, — пожал он плечами и я отчетливо поняла — врёт.

Не знаю, зачем и почему, но врёт. Слишком открыто он на меня смотрит, слишком уверенно ответил, слишком невозмутим и расслаблен со своим бокалом в руках, из которого даже не пытается испить.

— Оно отравлено? — голос отчего-то вмиг охрип и прозвучал откровенно жалко.

Мужчина изобразил на своем лице нечто вроде удивления, затем нахмурился, после скривился, скользнув взглядом по бокалу у себя в руке, покачал головой и ответил ожидаемое:

— Нет. Какой мне смысл травить тебя? Мог просто сразу портал не открывать или перенастроить, или по дороге тебя убить, причем так, что никто сразу и не понял бы. Да и зачем мне травить тебя?

Логично, конечно, но ощущения продолжают кричать о том, что что-то тут нечисто.

— Тогда что с ним? — не скрывая подозрения, с легким прищуром вгляделась я в суровое лицо.

— С ним обязательно что-то должно быть?

— Не уходите от ответа.

Теперь его взгляд с удивленного стал раздраженным.

— С этим вином все абсолютно в порядке, — не скрывая порывающихся ноток, отчеканил он, — так выпьем же за то, чтобы ты начала наконец доверять людям.

И первым опустошил свой бокал, рывком опрокинув его содержимое себе в рот. Проглотил, с легким стуком поставил сосуд на столик и воззрился на меня осуждающе. Я пить не торопилась, я внимательно вглядывалась в мужское лицо, пытаюсь заметить там трупные пятна или покраснения, хоть что-то. Ничего не было. Ничего, кроме раздражения.

— Я не умер, — ехидно поддел он.

— Я заметила, — хмуро отозвалась, не испытывая никакого желания это пить.

— Варэа, от коллекционного вина в принципе не принято отказываться, — вздохнул он. —

Я Варя, — исправила, оттягивая момент.

— Пей уже, — устало советовал он.

Советовал, не велел. То есть говорил, а не заставлял.

И ведь не отвяжется сам, по морде самоуверенной видно. Не хватало ещё, чтобы его в меня силой вливали. Так что, мысленно простившись с жизнью, я медленно поднесла бокал к губам, прикоснулась, наклонила, багряная жидкость коснулась губ...

Ничего не произошло. Даже сирена не взвыла, спасая меня от этого кошмара.

Везде стояла почти оглушительная тишина.

Первый глоток я сделала совсем маленьким, осторожным, даже вкуса не почувствовала, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Смотри-ка, ты тоже не умерла, — с деланным удивлением съехидничал мужчина.

— Удивительно, — съязвила в ответ и сделала второй глоток, уже побольше.

Первым делом я почувствовала его аромат. Легкий, ненавязчивый, сладковато-ягодный, слегка пьянящий. Затем появилось ощущение, что ешь одновременно чернику и вишню. Их вкус с легкой кислинкой коснулся языка. А стоило проглотить это вино, как горлу стало прохладно, очень приятно и немного кисловато.

И никакого алкоголя я не почувствовала.

Третий глоток сделала неосознанно, наслаждаясь удивительной гаммой вкусов, и сама не заметила, как выпила всё.

— Ой, — сказала слегка потрясенно, открывая глаза, которые, видимо, прикрыла от наслаждения.

— Ещё? — лорд тепло улыбнулся мне и, не дожидаясь ответа, потянулся к бутылке, чтобы вновь ловко наполнить наши бокалы.

В этот раз он тоже пил медленно, смакуя каждый глоток, как и я. Не было тостов и разговоров, только мы и вино. Удивительное, оригинальное, неповторимое.

А затем стало жутко, едва дядя допил свою порцию, отставил бокал, сверкнул в мою сторону выразительным взглядом, искривил уголок губ и выдал:

— Теперь ты от меня никуда не денешься.

Но это он вино допил, а я как раз делала последний глоток, которым и подавилась, надрывно закашлявшись. Меня по спинке заботливо постучали, бокал отняли, чтобы не разбила, а едва успокоилась, протянули его обратно — полный!

— Да идите вы! — вспыхнула я, оттолкнула его руку и вскочила на ноги, отстраняясь по направлению к двери, — Идите вы вместе со своим вином! А ещё говорили, чтобы я людям доверяла! Да как доверять, если собственный дядя обманывает?! И что было в этой гадости?!

Я злилась. Вполне обосновано и праведно, потому что меня только что опоили неизвестно чем! Причем так нагло, заверяя, что всё хорошо!

— А как не обманывать, если ты его иначе не пила? В этой «гадости» ничего смертельного для тебя не было, — выделил он интонацией слово «гадости», выразительно на меня посматривая.

Как не обманывать, значит? Просто удивительно, какие люди уроды моральные бывают! А притворялся таким хорошим, добреньким, внимательным. Тьфу! Оказался таким же уродом, как и все остальные! Ненавижу людей, просто терпеть не могу их и их idiotские заскоки.

— Нормально сказать нельзя было?! — заорала я, делая ещё шаг назад, к двери, что не укрылось от внимательных глаз.

— На двери защита, ты не выйдешь, — флегматично поведаль он, спокойно откидываясь на спинку кресла, — прекрати паниковать и выслушай.

Нет, мне хотелось паниковать. Очень сильно хотелось. Но разум подсказал, что выйти все равно не получится, только кричать и смогу, а в этом смысла уже нет — вино же выпила. Так что лучше успокоиться и действительно послушать, может, хорошего чего скажет. Сомневаюсь, конечно, но всё же.

Под внимательным, чуть насмешливым взглядом я прошла и села на диван напротив, туда, где до этого сидел сам лорд. Просто он, когда я подавилась, ко мне пересел, да так там и остался, а мне рядом с ним было просто неудобно и страшновато немного.

— Махара рунга иту торо, — произнес он, глядя мне четко в глаза.

Не знаю, каким образом вообще и как это произошло, но голосок в голове удивленно шепнул: «защита памяти через твою кровь». То есть, я только что перевела набор каких-то непонятных мне слов, которые совершенно точно впервые в жизни слышала.

Как?! И тут же, уже другой голосок, напомнил слова Сэма: «Твой артефакт меняет структуру твоего мозга». Можно ли утверждать, что я поняла его слова только из-за того, что мне их артефакт перевел? Не берусь утверждать, но, кажется, да...

— Вы совершенно точно меня пугаете, — призналась лорду под его пронзительным изучающим взглядом.

— Я не сделаю тебе ничего плохого. Хочу просто поговорить, — совершенно, безукоризненно спокойно сказал он, сидя напротив меня в расслабленной позе.

— Начните с рассказа о том, что в вино подмешали, — бесстрашно велела ему, хотя у самой руки подрагивали.

— Там много, — задумчиво повел он бровью, — стимулятор памяти, запрет на распространение услышанного, чтобы быть уверенным в том, что о нашем разговоре никто посторонний не услышит, небольшая защита, остальное неинтересно.

Кипец. Просто кипец. Во что меня опять втянули?! И почему так быстро? Я ещё от прошлых потрясений отойти не успела! Лорд Эргас, будто прочитав мои мысли, усмехнулся и произнес:

— Я не мог ждать больше. Была вероятность, что приглушенные воспоминания начнут пробуждаться, а в академии нам поговорить не удастся, Ник будет ходить за тобой попятам. — Говорите уже, — нервно потребовала у него.

Не понравилась мне, к слову, фраза про приглушенные воспоминания. Он их намерено приглушал, чтобы раньше времени не выплыли? Ужас какой, чего же он такого при мне натворить успел, что так опасается?

— Твои родители доверяют мне. Всегда доверяли, я не давал поводов для обратного. Поэтому охотно оставляли тебя со мной, позволили создать и надеть на тебя мощнейший в империи артефакт, успокоившись на словах о том, что он будет защищать тебя лучше десятитысячного войска. Их особенно никогда и не интересовало, чем мы с тобой занимаемся.

Он говорил, а мне после каждого слова становилось всё хуже и хуже. Больная фантазия, знаете ли, не может выдать ничего адекватного. Чем может заниматься взрослый серьезный мужчина с ребенком?! Уже то, что огонь проснулся во мне в два года, говорит об очень многом. Наверняка же не сам он такой взял и пробудился, сто процентов здесь дядя постарался.

— Но они никогда даже не задавались таким простым вопросом: «А можно ли действительно ему доверять?» Если бы задались, то и узнали бы всю правду, а так, увы.

— И какова ваша правда?

Надо бежать. Срочно бежать отсюда подальше.

— Я не твой дядя, — произнес он то, что меня в принципе удивило, но не очень опечалило, — я не твой родственник. Я никаким боком не принадлежу роду Эргас Дараунд. Более того, я и к населению вашей империи не совсем принадлежу. И даже к вашей расе.

Занавес, пожалуйста. Сейчас ещё выяснится, что он какой-нибудь первоклассный монстр, поедающий плоть девственниц и запивающий всё это дело кровушкой младенцев.

Мой мозг или отказался удивляться ещё больше, или просто не догонял, или ему неинтересно было, но он никак не отреагировал. Вообще. Так, слегка страшновато было, но здравомыслие верно рассудило, что, желай он мне зла, давно бы уже убил и не стал ничего рассказывать. У этого мужчины совершенно другие планы.

— Ну и что вы такое? — прямо спросила у него.

— Демон, — пожал он плечами безразлично, будто это и не значило ничего, — один из высших.

И взгляд на меня. Выразительный и многозначительный, будто мне это о многом сказать должно было. Не сказало. Вот вообще ни о чём. Демон и демон, какая мне разница. Я тут узнала, что происхожу от дракона, чтоб ему пусто было, поэтому никакими демонами меня уже не удивишь. Интересовало другое:

— И вас за столько лет никто не раскрыл? — вскинула брови удивленно, — Постоянно находиться рядом с императором, да на нём защиты должно быть в десять слоев. Неужели никто не догадался?

— Я имею входить в доверие, — высокомерно заявил он, — к тому же, вся защита дворца в моих руках. Воинов отбираю я лично, охранная система подчиняется мне, на каждом из членов твоей семьи мои охранные артефакты. Понимаешь, что это значит?

— Вы контролируете их, — руки похолодели и мелко затряслись от осознания, — контролируете всю семью правителей.

Это... немисливо! Не говоря уже о «неправильно» и «нечестно». Как? Хотя вот тут все понятно, он сам объяснил. Зачем? Зачем ему всех их контролировать? Всех нас...

— Не волнуйся так, мне и даром эта империя не нужна, — усмехнулся он с видом истинного победителя.

Его ответ был странным. Мне казалось, как раз к власти все и стремятся.

— Что тогда вам нужно? — я нахмурилась, не поднимая на него взгляда от столика.

Страшно было. И жутко. И непонятно.

— Понимаешь, демоны живут в нижних мирах. Мрак, помнишь? Мы ходили с тобой туда.

Не помню. Не помню! И, кажется, хорошо, что не помню, потому что одно название уже само за себя многое говорит. Отрицательно покачала в ответ на его вопрос и промолчала, ожидая дальнейших слов.

— Ничего, ещё вспомнишь. Думаю, за ночь воспоминания восстановятся. Попасть во Мрак невозможно, также как и выйти оттуда сюда. Но мы прошли. И туда, и обратно.

Догадаешься, каким образом?

Это было сложно, с учетом того, что мозг категорически отказался работать. Поступающая в него информация казалась какой-то нереальной, неправдоподобной, бредовой в конце концов. Но стоило лишь вспомнить обо всём, что за сегодня произошло, как слова этого мужчины уже не казались мне таким уж бредом.

Итак, мы прошли в место, в которое в принципе нельзя пройти. Я всё правильно поняла?

Он спрашивает, как мы это сделали. И как? О, может:

— Из-за него? — предположила я, тронув прохладный камень на груди.

И тут же дернулась, как от сильного удара, пораженная мыслью: он и меня контролирует! Как-то сразу я об этом не подумала, а вот сейчас... Я с этим камнем почти с рождения, если верить всеобщим рассказам, и он столь сильный, что артефакторы в сторонке нервно курили, как Ник сказал. То есть меня с самого детства постоянно контролировали через вот это?!

Та-а-ак. Это всё мне уже совсем не нравится.

— Нет, не через него, — голова с длинными черными волосами насмешливо склонилась к плечу.

Он сделал это как-то опасно-плавно, как... хищник какой-то.

Не через него. А раз помимо артефакта лорд Эргас, который как бы и не он, взял с собой только меня, то ответ очевиден:

— Вы использовали меня, — потрясенно прошептала я, имея желание просто пойти и посидеть в тишине, думая о том, что я сошла с ума.

И что мне страшно. Действительно страшно от мысли, что меня начали использовать неизвестно в чем ещё с рождения.

— Умная девочка, — похвалил этот...это, — по великому стечению обстоятельств именно твоя кровь способна открывать несуществующий по замыслам миров портал между Арагэном и Мраком. Самое обидное, что твоя кровь без тебя самой не действует. Я полтора года провел над исследованиями, но узнать чего-либо так и не удалось, а потом ты исчезла. Здравомыслие, каждый раз каким-то образом оживающее, уже подняло пистолет с целью застрелиться в третий раз за этот день, но его остановили логика и страх, рассудившие, что без здравого смысла я совершенно ничего не пойму.

А понять надо было, причем как можно скорее. Новости, мягко говоря, не радовали. Почти все, потому что я все же рада была, что без меня моя кровь не действует. Значит, есть вероятность, что у меня её всю не выкачают, оставив бескровным трупиком. Это же хорошо, да? И есть ещё один плюс: раз уж я так нужна одному из самых сильных магов этого мира, то он хорошо позаботится о моей безопасности. Уже позаботился, да. И он не позволит так просто меня убить. Хорошо же, правда?

— Если портала не существует, как вы смогли здесь оказаться? — спросила я, хмурясь все сильнее.

— В обход, — просто ответил он, — тридцать лет потратил, побывал в сорока мирах, в каждом из которых чему-то да научился. А когда появился здесь, оставалось лишь подождать несколько лет, а затем занять место погибшего в бою Агастуса Эргас Дараунд. — Почему именно этот мир? Их же других полно, — не понимала я и ещё кое-чего, о чем и спросила.

Лорд... демон ответил и на это:

— Понимаешь ли, это сложно объяснить. Тысячу лет назад мой народ сильно пострадал после войны с драконами. Думаю, ты догадываешься, что драконы жили как раз в этом мире? Мой мир был почти полностью разрушен, погибли тысячи демонов, мы были разбиты и почти что сломлены... Лишь одна мысль дала нам силы начать всё сначала: пять великих драконов, сражавшиеся против нас, не пережили войны. Они истратили слишком много сил на сражение, слишком долго держали портал открытым, выводя своих людей и сдерживая натиск наших, запечатали все ходы между нашими мирами, а уже дома, став всеобщими героями, последовательно погибли. Первыми ушли слабейшие из великих, черный с золотым держались дольше всех, несколько лет, но в итоге справедливость забрала и их.

Я потрясенно молчала, слушая столь внимательно, что даже не шевелилась. И сказанное им было... грустно и страшно. Страшно, потому что война сама по себе несет смерть и разрушения всем участникам конфликта. А грустно было за драконов. Победить и умереть вот так, уже победителями, потому что положил всего себя на спасение своего народа. И золотой... ему было хуже всего, как мне кажется. Жить, зная, что твои братья умерли и что вот-вот умрешь и ты, это очень грустно. И тоже страшно.

— Вы здесь из-за мести? — догадалась я едва слышно.

— Да, — не стал отпираться он, — ты откроешь портал, я проведу свои войска через границу и мы вернем то, что они украли у нас.

— А что они украли? — любопытствовала осторожно.

Думать о том, что могу умереть, как те пять драконов, держа портал открытым слишком долго, мне не хотелось. Как и думать о том, что умрет слишком много людей, которым просто идут мстить за ошибки тысячелетней давности! Они даже имён предков своих не знают, а их убивать собираются!

Мужчина внимательно посмотрел на меня, будто хотел увидеть на моём лице что-то совсем нехорошее. Не увидел, но отвечать не стал:

— Тебе вовсе незачем это знать, — довольно жестко одёрнул он, — не забивай свою голову ненужной информацией. Всё, что от тебя требуется — учиться. Учись контролировать свою магию, держи источник под контролем, изображай преданную невесту и просто будь хорошей девочкой. Рассказать ты все равно никому ничего не сможешь, а чтобы не было глупостей конкретно от тебя... Варза, тебе не следует враждовать со мной. Поверь на слово, это очень плохая идея.

Я с ним согласна не была.

— Вы правда полагаете, что я вот так спокойно буду притворяться, что ничего не происходит, пока вы там всемирный заговор готовите? — искренне подивилась я кое чьей сообразительности.

Свалить отсюда, конечно, ужасно хочется, но не настолько, чтобы подвергать опасности жизни стольких людей.

— Знаешь, — по тонким мужским губам скользнула ироничная насмешка, — я тебя совсем не знаю, но отчего-то догадывался, что ты это скажешь. Не принимай близко к сердцу, расценивай как простую демонстрацию очевидного факта: у тебя нет выбора.

Ещё одна усмешка, жесткая, злая, а затем... Чья-то невидимая рука сжала моё горло, перекрывая воздух! Я не могла вдохнуть! Не могла сделать и глоточек спасительного воздуха! Легкие сжались и начали буквально гореть, горло сжималось все сильнее, из глаз покатились слезы.

Не сдержавшись, я вскинула руку и прижала её к горлу, но ничего не почувствовала, это была просто кожа и все...

А легкие уже пылали огнем, горячие слезы обожгли глаза и щеки и... резко все прекратилось.

Вздох вышел судорожным и громким, смешавшись с жалким всхлипом. Прохладный воздух вломился в легкие, наполняя их, остужая. Слезы из глаз покатались сильнее. — Это даже не вино, — задумчиво произнес самый главный гад этого мира, — это практика стихийников. Я с таким же успехом могу вскипятить кровь в твоём организме, что ты умрешь за считанные секунды. Или скинуть тебя в озеро и заморозить его поверхность. Могу просто оставить в одном из мертвых лесов и тогда тебя загрызут мертвья. Существуют сотни способов тебя убить, Варэа. Ещё несколько сотен воздействия на тебя при помощи магии. И ещё пятьдесят я найду за час раздумий, чтобы не пришлось тратить на тебя магию. В конце концов, ты всего лишь девушка. Без должного уровня магии, без друзей, без союзников, полностью подвластная мне.

Я ничего не говорила, просто смотрела на него с открытым ужасом. Сердце бешено колотилось в груди, пульс зашкаливал, а мысли... они были в панике. Носились из стороны в сторону, крича о том, что я точно умру в этом ужасном мире. Причем, кажется, быстрее, чем могла рассчитывать.

— Месяц. Максимум два, — дал свой неутешительный прогноз негодяй местного разлива, — Я лично займусь твоими тренировками, Ник, разумеется, тоже.

— Он тоже в вашей банде негодяев? — эта мысль напугала меня отчего-то даже больше, чем все остальные.

Никому нельзя верить. Все вокруг врут!

— Он, — усмешка, — нет.

— А кто? — горло всё ещё болело, вместо нормальных вопросов у меня получался болезненный хрип.

— Тебя это не касается, — хлестко оборвал он всякое желание задавать вопросы, — ты ничему не сможешь помешать, в твоих же интересах даже не пытаться. Я тебе это говорю, просто чтобы ты никаких планов на эту жизнь в ближайшее время не строила.

— А почему ждать два месяца? — не смолчала я всё же, с закономерным страхом взирая на... демона.

У него не было рогов, крыльев, копыт, когтей и прочего, но я четко ощущала, что передо мной сидит самый настоящий демон. Жесткий, сильный, решительный.

— Я уже сказал, это время понадобится, чтобы подготовить тебя к открытию портала.

Николаас будет двигаться и в других направлениях, но они тебе пока не понадобятся.

Будешь заниматься ими после того, как империя падет.

А вот это уже слегка не вписывается. Нахмурившись, прямо спросила у демона:

— А разве я не умру?

— А разве тебе кто-то даст? — вопрос в ответ, очередная усмешка и высокомерное пояснение, — Ты слишком ценный кадр, чтобы так просто убить тебя.

— То есть, я останусь жива? — верилось слабо.

Но, если это правда... проще убиться самой. Правда, потому что этот демон, скорее всего, после захвата и уничтожения целой империи вряд ли оставит в живых потомков этих пяти драконов. Он будет мстить им в первую очередь, а я... трофей, подарок, плата? Что принято делать с трофеями? Даже думать не хочу.

— Ник идёт, — улыбнулось это существо обворожительно, плавно поднимаясь на ноги, — не скучай, девочка.

И исчез с громким хлопком. Не было больше на столе вина и бокалов, растворилась в двери дымка его заклинания. А я осталась. Как и осознание чего-то непоправимого, надвигающегося из-за горизонта, как туча с грозой.

Открылась дверь, сама, как и всегда, решительно вошел злой Ник.

— Дядя у тебя — капец такой, что слов нет, — с порога заявил он, рывком стягивая с себя парадный мундир.

И, не смотря на все потрясения и целостную плачевность ситуации, я улыбнулась. —

Полностью согласна, — всё с этой же кривой ухмылкой подтвердила я.

— Ты представляешь, — продолжил гневаться он, не замечая моего состояния, — выдернул меня на допрос. Меня, Тьма! У него в подчинении столько воинов, а он захотел, чтобы допрос я проводил, представляешь?

— Провел? — что-то мне это уже не нравилось совсем.

Ник и сам понял, что его не туда понесло, посмотрел на меня внимательно, тряхнул головой и успокаивающе улыбнулся:

— А ты тут чем занималась?

— Дядя приходил, — сказала чистую правду, решив не заикливаться на этом допросе, который там парень проводил.

В конце концов, даже знать не хочу, что он там и какими способами пытался, у меня и без того проблем, похоже, выше крыши.

Зато заинтересовало кое-что другое: я сказала про дядю и ничего не произошло. Никаких его «сказать никому не сможешь» и ничего подобного. Я сказала и до сих пор сижу, дышу и в целом хорошо себя чувствую, не считая эмоциональной раздвоенности.

— Да я догадался, что он к тебе убежал, — недовольство из севшего напротив меня Ника так и плескало во все стороны, — слушай, ты есть не хочешь? Я чего-то так проголодался... От упоминания о еде сразу плохо стало, торт-то я в одиночку доедала. Да и без него, как-то мне совершенно не до его было. Торопливо покачала головой, отказываясь, и продолжила осторожно прощупывать почву дозволенного:

— Он мне про войну драконов и демонов говорил.

Сказала, замолчала, прислушалась к ощущениям. Все по-прежнему, только сердце быстрее от предвкушения биться начало. Может, мне и о заговоре рассказать удастся?

— А, нуда, была такая, — кивнул парень беззаботно.

Тут открылась дверь, но не успела я испугаться от мысли, что это демон по мою душу появился, как в помещение беззвучно впрорхнули две служанки в белых платьях.

— Ужин, девочки, — улыбнулся мой типаж жених смутившимся девушкам, — что-нибудь ужасно вкусное, мясное и жареной.

Девочки слажено поклонились, развернулись и упорхнули за дверь, а Ник повернулся ко мне, свободно развалившись на спинке дивана, вздохнул устало и продолжил наш прерванный разговор:

— Ты узнать что-то хочешь? — прямо спросил он.

Появилось странное желание расцеловать его за догадливость.

— Из-за чего война началась? — задала я один из интересующих меня вопросов.

— Ясно из-за чего, — усмехнулся парень громко, но вовсе невесело, — из-за женщины. Я тебе секрет открою, почти всегда почти все войны начинались из-за женщины.

— Расскажи, — жадно потребовала у него, подаваясь вперед.

Ник ещё раз вздохнул, повел устало плечами и, задумавшись, выполнил мою просьбу:

— Между Мраком и Арагэном были неплохие торговые отношения. Мы им какие-то драгоценные металлы, они нам в ответ своих диковинных зверюшек и способы их приручения/подчинения. Ничего серьезного. Граница, разумеется, была, порталы открывались на несколько часов пару раз в неделю, можно было свободно перемещаться от демонов к драконам и обратно.

— И? — недовольно подтолкнула я, не желая слушать его молчание.

— И границу перешла она. Избранная правителя демонов. И так удачно всё сложилось, что попала она как раз на идущего навстречу наследника престола драконов. Представь себе, человек, ну и демонов, по двадцать с каждой стороны, охрана, свита, а эти двое умудрились из всех приметить друг друга. Её походы в наш мир зачастились, как и его во Мрак, но никто не обращал на это внимания, пока одним прекрасным днём на их руках не проступили татуировки.

— Какие татуировки? — не поняла я и чисто инстинктивно посмотрела на собственные руки.

Такая же чистая кожа, как и всегда до этого. Как бы я не хотела себе тэту, но получить её вот таким непонятным образом было бы просто катастрофой.

— Золотой дракон на всю руку, — Ник наглядно продемонстрировал на себе расстояние от запястья к самому плечу, — они стали найрики — истинной парой. Это была поистине роковая женщина, сумевшая стать избранной демона и найрики дракона. Думаю, ты понимаешь, что скрывать татуировку у неё долго не получилось. Правитель их был в бешенстве, завалился в империю, потребовал аудиенцию с наследником престола, потому что именно с ним видели его избранницу в обоих мирах. А дальше был конфликт интересов, не желание делиться женщиной и в итоге война.

Это было просто ужасно... но в тот же миг нереально круто! Конечно, сама бедняжка наверняка думала иначе, но это какой же нужно быть женщиной, чтобы очаровать и демона, и дракона?

— А дальше?

Ник улыбнулся, видя мой восторженно-испуганный взгляд, облизнул губы и продолжил:

— Драконы собрали войска за сутки, не больше, и тут же пошли в наступление. Хотели взять эффектом внезапности, к тому же наше население не должно было пострадать, но демоны тоже успели быстро подготовиться. Говорят, их сражение шло несколько дней. Погибли десятки тысяч солдат, население Кархараса было почти полностью уничтожена, главный город razoren. А потом случилось кое-что, заставившее наших предводителей открывать порталы и спешно выводить войска.

Николас замолчал, с какой-то непонятной мне грустной задумчивостью глядя в стол.

— Ник, не молчи, — шепотом взмолилась я, — рассказывай дальше. Что там случилось?

— Женщина, Варь, — усмехнулся он невесело, не поднимая на меня взгляда, — женщина всё начала, женщина же и прекратила. Отравилась. Наследнику золотых удалось украсть её из охраняемых покоев, пока правителя демонов отвлекали четверо его братьев, но он опоздал, яд уже был внутри неё. Драконы спешно скрылись на своих землях, запечатали все порталы без возможности их открыть, оставили демонов в их землях и украли женщину, но... За миг до того, как закрылся самый последний портал, к которому со всех ног мчался боящийся опоздать демон, она улыбнулась и повалилась без дыхания. Умерла на глазах у двух самых великих и сильных правителей, оставив одного победителя в этой войне — себя.

Голос Ника звучал тихо, в конце он и вовсе перешел на шепот, будто был там лично, будто сам пережил эту ужасную утрату. Это действительно было просто ужасно. Кошмарно, неопишимо словами...

То, что она сделала — это поступок, достойный человека сильного духом и храброго, самоотверженного. Великого. Не каждый готов пожертвовать собой во благо других. А эта женщина... одна её смерть положила конец войне.

Или нет? Конец ли? Будь это так, лживый Эргас не пытался бы открыть портал и начать войну. Вторая мировая, как она есть. Только в данном случае реально мировая, между двумя мирами.

— А дальше я знаю: драконы поочередно погибли, потому что потратили слишком много сил...

Ник просто кивнул в ответ, но сказать он мне ничего не успел. Открылась дверь, в гостиную вплыли всё те же молчаливые девушки. С легкими смущенными улыбками подкрались к столу, в несколько секунд ловко заставили его разными блюдами, передо мной и перед Ником поставили пустые тарелки, столовые приборы и... разом посмотрели на парня. Тот тоже на них смотрел с улыбкой на губах, а как только их взгляды встретились, улыбка его стала в конец пакостливой.

Девушки, переглянувшись, присели в поклоне и торопливо сбежали, негромко хихикая.

Ник же, проводив их с ухмылкой, потянулся и, игнорируя свою пустую тарелку, перетянул к себе целую тушку какой-то крупной птицы. Золотистая блестящая корочка, сладкий аромат, вокруг зелень и ягоды, чуть в сторонке темный соус. Красиво так и торт мой как-то забылся, а желудок сообщил, что он как бы совсем не против крайне позднего ужина.

Благо принесли служанки действительно много. Несколько тарелочек с салатами, что-то вроде зажаренных колбасок, ровно нарезанный хлеб, кувшин с чем-то. Приподнялась, заглянула и обнаружила в нём что-то сильно алкогольное, потому что характерный запах ударил в нос.

— Угощайся, — щедро разрешил Ник, отрезая кусок мяса с корочкой и с наслаждением отправляя в рот.

— Я лопну, — вздохнула трагично и всё же утянула себе тарелочку с салатом, в котором отчетливо проглядывала зелень, какое-то холодное копченое мясо, овощи.

— Не лопнешь. Максимум пару кило наберешь, а тебе это даже на пользу пойдет, — с видом знатока заметил тот, кто тщательно жевал мясо и потянулся к кувшину, чтобы наполнить два бокала.

— Я не пью, — категорично заявила ему, в этот раз совершенно точно уверенная, что пить я не буду, — что значит «на пользу пойдет»? Вообще-то я думала, парням нравятся худые девушки.

Вопреки своим словам, смело наколола что-то на вилку и отправила в рот. Вкусно очень, свежо так.

— Не худые, а стройные, — исправил меня Ник с мягкой, чуть снисходительной улыбкой на губах, — точно пить не будешь?

— Точно, — подтвердила угрюмо.

Он не стал спорить, как и заставлять. Просто пожал плечами и отставил один из бокалов с золотистой жидкостью в сторону.

— Захочешь — бери, мне не жалко.

Нет уж, спасибо, не возьму. Несколько минут мы сидели в тишине. Я медленно жевала оказавшийся вкусным салат, Ник быстро поедая утянутое себе мясо, запивая его чем-то алкогольным. А потом я, раздумывая над его словами, не вытерпела:

— То есть, исходя из твоей логики, я не нравлюсь парням?

Ник подавился очередным глотком вина и надрывно закашлялся, чуть не расплескав золотистую жидкость вокруг себя. Отставил бокал в сторону, старательно сдерживая кашель, схватил белую салфетку и, откашлявшись, укоризненно на меня посмотрел:

— Я тут, вообще-то, ем, а ты со своими неожиданными умозаключениями.

И укор в каждом слове. Я безразлично пожала плечами, не находя ничего неожиданного в своих словах, и напонила:

— Так что?

Николас тяжело и горестно вздохнул, будто пытался меня разжалобить. Затем посмотрел на меня, как на маленькую, ничего не понимающую девочку, а вот после этого, подавив в себе ещё один вздох, ответил:

— Варь, ты нравишься парням. Я тебе это как парень говорю. Просто ты такая худенькая, ребра видно, кости торчат, а если бы набрала пару килограмм, была бы стройная и ещё более красивая.

Слышали когда-нибудь про такую тактику: девушка обижается, говорит, что она некрасивая/глупая/бездарная, а парень в ответ начинает её хвалить и говорить, что она самая-самая? Так вот, никогда таким не занималась, а сейчас поняла, что это была моя самая большая ошибка. Надо было всегда так делать! Вон, сколько слов хороших о себе узнала, прям душа не нарадуется.

— То есть, — уже откровенно издеваясь, продолжила я, — я тебе нравлюсь?

Ник не повелся на умелую провокацию. Пожал плечами, возвращаясь к прерванной трапезе, и ответил, не глядя на меня:

— Конечно же моя невеста мне нравится. Тебя это удивляет?

Выкрутился, зараза, молодец.

— Безмерно удивляет, — съязвила я и вернулась к тому самому разговору, с которого мы и начали: скажи мне, драконы запечатали порталы и теперь демоны никак не могут пробраться сюда?

Нужно же было проверить достоверность слов лже-Эргаса. Может быть, он меня просто так дурачит... Слабо верить, но всё же.

— Могут, — скривился парень, но не от вопроса, а от своего ответа, — обходными путями, через пару десятков других миров. Только им для этого потребуется потратить уйму энергии на открытие портала, и тогда их на нашей границе встретят решительно, отбросив назад или же просто уничтожив. Охранная система, настроенная на появление демонов, растянута не только по всей империи, она во всём мире.

— А как она появилась? — просто странно, что они моего якобы дядю не заметили. Но ответ Ника расставил всё по своим местам:

— Эргас лично продумал заклинания и также лично расставлял их в точках скопления.

Если появится демон, твой дядя узнает об этом, соберет войско и уничтожит угрозу.

Кстати, я застал четыре случая срабатывания заклинаний, и на все из них Эргас отправлялся один, в одиночку уничтожал демона и сжигал его тело. Прикинь, какой он сильный.

Прикидываю я, что вас тут всех умело дурачат.

Я в политике никогда сильна не была, но сейчас отчетливо поняла, почему нельзя заключать власть в руках одного человека. Лже-Эргас не император, зато у него все войска, охранная демоническая система, контроль всех членов императорской семьи и, если верить рассказам, могущественная магия. А отец или идиот, или им очень умело управляют. В одиночку к демонам Эргас отправляется явно не просто так. Медленно внедряет своих демонов в этот мир? Возможно, скорее даже наиболее вероятно. Шпионы? Наблюдатели? Страховка? Не знаю.

Ник сказал четверо, но совсем не факт, что о большинстве появившихся демон даже и не сообщает никому. Какой смысл, если это «свои»?

Я открыла рот, собираясь спросить у Ника, есть ли у него какой-то артефакт от Эргаса, но не смогла. Из горла не донеслось и звука!

— Ты чего? — странно посмотрел на меня парень, когда я пошевелила губами, но не произнесла и звука.

— Ничего, — сказала... не я! То есть мой голос произнес, мои губы пошевелились, я улыбнулась, но я этого не делала!

Ужас, страх, паника! Первое ощущалось ярче всего, мне хотелось кричать от ужаса от осознания того, что моим телом управляет кто-то другой! Мне хотелось закричать, забиться в истерику, в панике, сделать хоть что-то, но... Я продолжила улыбаться внимательно меня рассматривающему Нику, невинно пожала плечами и, наколов пару овощей на вилку, отправила их в рот, чтобы начать беззаботно жевать, а потом решительно проглотить. Эта старательная маска безмятежности отлично скрывала то безумие, что творилось внутри. Органы горели от ужаса! Они плавилась! Беззвучный крик драл горло, тело свело судорогой от отчаянных попыток пошевелиться, просто пошевелиться...

— Знаешь, — сказала не я, — мне кажется, я ужасно устала и смертельно хочу спать.

Это говорила не я! Не я! Ник, посмотри, почувствуй! Ник!

— Собираешься выгнать меня голодным? — вместо этого деланно возмутился он.

Нет! Не уходи, не смей оставлять меня одну! Пожалуйста...

— Можешь забирать еду с собой, — разрешила не я чуть насмешливым голосом.

Моим голосом. Моим! Но я этого не говорила, даже не собиралась.

— Злая ты, — вздохнул Николас, вытер рот салфеткой, отложив нож и вилку, и с укором воззрился на меня, — а я-то думал, ты собираешься не спать всю ночь. Побег там устроить, замок дождь, убить кого-нибудь.

Да, убить очень хочется. Одного чересчур наглого демона, слишком много себе позволяющего. Убью! Сожгу дотла! Задушу подушкой! Кишки через нос вытащу и ими придушу! Бесит! Р-р-ра, как же бесит!

— Пойду убью пару сотен человек во сне, — продолжила нести бред не я, мягко поднимаясь на ноги.

Поднималась тоже не я, я в этот момент была занята старательными попытками пошевелить хотя бы пальцем. Потому что ничего не шевелилось! В смысле, все тело находилось будто бы под чьим-то управлением, неподвластное мне! Как такое вообще может быть? Как?! Как такое возможно?! И какого хрена, а? Почему опять я? За что каждый раз я?!

— Спокойной ночи, — Ник тоже поднялся, оказавшись выше меня, но не это сейчас было важно, а то, что он вдруг нахмурился, глядя мне в глаза! — Варь, у тебя всё в порядке?

Нет! Нет-нет-нет! Смотри внимательнее, Ник! Смотри же! Ты видишь меня? Не верь ей!

— Конечно, — соврала не я, — просто ужасно устала. Меня несколько раз пытались убить, ты знал?

— Конечно знал, — слегка заторможено подтвердил он, — мне сейчас идти и результаты допросов выслушивать.

Какие ещё результаты? Каких допросов? О-о-о, да это неважно! В смысле, важно, конечно, но вот об этом я подумаю как-нибудь потом, а сейчас куда важнее другое: смотри на меня!

Увидь меня! Услышь!

— Ну, ладно, я пошла, — сообщило неподвластное мне тело и, собственно, пошла в спальню.

— Пока, — понеслось в спину от задумчивого Ника.

Нет, нет, стой! Не уходи, нет! А-а-а, спасите меня кто-нибудь! Пожалуйста!

Спасать было некому. Собственные ноги, чуть болящие от напряжения, привели меня в темную спальню, руки закрыли дверь, затем легли на пояс штанов и без труда стянули их вниз. Ну, знаете ли, это уже наглость! Самая наглая наглость из всех наглых наглостей! Это верх наглости! Это...

Также молча, откинув ткань ногой в сторону, взялась ха край кофты, потянула её вверх и осталась в одном нижнем белье. Том самом, которое мое, потому что я его снимать отказалась, то есть в черном, с минимальным количеством кружева и маленьким серебряным ключиком на ленточке между чашечек бюстгалтера. Не знаю, почему вдруг вспомнила о нем, но стоять на прохладном полу темной комнаты в одном нижнем белье было неуютно и холодно. Ужасно хотелось прикрыться, но... я продолжала стоять. Просто стоять на месте.

Просто превосходно. Не хватает слов для сравнения.

Прямо в стене совершенно беззвучно открылась огромная темная дыра. Из дыры вышло недоразумение всей моей жизни, притворяющееся моим же дядей и нагло меня сейчас рассматривающее. А я стою, молчу и даже прикрыться не могу.

— Урод, — слетело с моих губ.

Вот теперь уже я, да! Это я сказала, не надеясь даже, что получится. Но получилось, что почему-то не радовало, а пугало.

— Отчего же урод? — жесткая усмешка искривила тонкие губы, — Всегда думал, что я очень даже ничего.

Я тоже так сначала полагала, когда первый раз увидела. Красивым даже посчитала, но теперь:

— Индюк тоже думал, а потом в суп попал, — выдала фразочку из своего детства.

— Я тебе что сказал? — проигнорировал он мои слова, не отрывая взгляда от груди, — Сказал молчать в тряпочку и быть хорошей девочкой, а ты?

— Не была хорошей девочкой? — усмехнулась, чувствуя горячие слезы, готовые вот-вот сорваться с длинных ресничек.

— Ты была очень плохой девочкой, — согласился демон.

И так это прозвучало, что меня ошутимо передернуло от ужаса.

— Просто чтобы ты знала: мне ничего не стоит устроить Нику несчастный случай. Парень молодой, горячий, часто не думает, что делает. Мало ли, что с ним случиться может. Это на случай, если ты ещё раз попытаешься ему о чем-нибудь рассказать. А сейчас спать.

И я, ничего не говоря, развернулась, покорно прошла к постели, откинула одеяло, легла, накрылась и закрыла глаза. Думала, что сейчас буду просто лежать, прислушиваясь к себе и не имея возможности уснуть, но всё оказалось куда печальнее: отчетливый громкий щелчок пальцами и нахлынувшая на меня тьма, сомкнувшая сознание и унесшая его прочь.

Глава 5

Я спала крепко, надежно удерживаемая в мире сна. Перед глазами постоянно мелькали какие-то картинки, обрывки фраз, вспышки, ощущения, самым стойким из которых было спокойствие и убежденность в том, что всё хорошо.

Мы с дядей действительно открывали портал. Точнее, он делал это, держа меня на руках. И это происходило ни раз и ни два — десятки. До безобразия много лиц, мелькающих перед слегка затуманенным внутренним взором, какие-то многочисленные голоса, слившиеся в один неясный гул, и настойчивая мысль: «Девушка из пророчества изменит мир».

— Вставай, соня! — громкий крик проник сквозь сон, вырывая меня из его объятий, а затем на кровать рядом со мной кто-то грохнулся.

Испугавшись, я тут же распахнула глаза, и едва не взвыла от недовольства, увидев весело мне улыбающегося Ника. Парень, одевшись в новый черный камзол с золотыми пуговицами и контурами воротника, лежал на боку, подперев голову рукой, и с насмешкой меня рассматривал.

— Встава-а-ай, — протянул он, не переставая улыбаться.

Резко в памяти вспыхнули воспоминания о вчерашнем дне и снах. Резко — это очень резко, как ливень на голову. Щеки вспыхнули от гнева, затем побелели от ужаса, затем опять покраснели от немного неуместной мысли о том, что на мне одно лишь белье и ничего более. Эта жуть демоническая и так вчера много чего увидела, не надо, чтобы ещё и Ник увидел.

— Уйди, — велела хриплым со сна голосом, — я не одета.

— Тогда точно не уйду, — нагло заявила не менее наглая морда, перекладываясь на спину и подкладывая обе руки себе под голову, — но ты учти, что у тебя всего пять минут на сборы. Можешь продолжить ломаться и тогда я понесу тебя прямо так по замку, чтобы все увидели.

— Ты этого не сделаешь, — уверенно не поверила ему.

— Посмотрим, — улыбка стала в конец широкой и коварной, так что не осталось сомнений: сделает. Ещё как сделает!

— Чёрт, — выдохнула я сокрушенно, на миг прикрывая глаза и всеми силами стараясь не взвыть, хотя очень хотелось.

Попробовала выдернуть одеяло, но не получилось, потому что на нем развалилась тяжеленная наглая туша. Пошарила взглядом вокруг, но раскиданной вчера одежды не было. Ещё раз чёрт!

— Четыре минуты, — флегматично заявило гад бессовестный, с интересом и ожиданием на меня взирая.

— Зараза, — поделилась с ним соображениями на его счёт и осторожно села, придерживая одеяло на груди.

Ник выразительно повел бровью, чуть повернул голову и смог увидеть мою оголенную спину. Секунда, вторая, третья, а затем до меня доходит, что ему сейчас лучше всего видно левое плечо, а у меня там...

Улыбка стремительно угасла на довольно красивом молодом лице, озарив его не радостью и предвкушением, а какой-то нехорошей мрачностью.

— Откуда это? — оказался он умнее, чем я думала, и опустил вопрос «что это?».

— От верблюда, — не собиралась я ему ничего говорить, откинула одеяло, вскочила на ноги, поживившись от холода, и бегом бросилась в ванную комнату, скрывшись за непрозрачной дверкой.

— Варь, серьезно, откуда шрам? — послышалось из комнаты.

Всё же Сэм в этом плане был более тактичен и промолчал, когда я ему не ответила. Этот же молчать явно не собирался.

— Ты что, не знаешь, откуда шрамы берутся? — огрызнулась я, чувствуя себя за дверью почти что в безопасности.

Ник промолчал, выразительно как-то, а затем глухо сообщил:

— У тебя три минуты.

Это были самые продуктивные три минуты в моей жизни. Я быстро умылась, расчесалась обнаруженной тут же расческой и уже собиралась идти и решать, во что одеваться, как вдруг раздался короткий стук в дверь, после чего она без разрешения приоткрылась и мне была протянута вешалка с черно-золотым платьем. В смысле, само оно было золотым, а пуговицы и вышитое по бокам кружево — черным.

Надела его я тоже быстро, радуясь отсутствию корсета, ещё пару секунд покрасовалась перед зеркалом, рассматривая свою тонкую фигуру и вспоминая наш вчерашний разговор, а потом уже выскочила в спальню.

— Кто оставил тебе шрам? — наткнулась тут же на хмурый взгляд Никоса, протягивающего мне черные туфельки на небольшом каблуке.

Обувь приняла, а вот на парня посмотрела недовольно, проходя к кровати и принимаясь натягивать туфли на ноги.

— Сама себе оставила, на память, — я сегодня с утра прямо ходячая язва.

— Ой ли? — не собирался верить мне Ник, — Если бы сама, то ты бы так не реагировала.

Варя, кто это сделал?

— Да какая разница? — я резко поднялась, не испугавшись недовольного парня, скрестившего руки на груди и смотрящего на меня с высоты, — Тебе не всё ли равно? Этот

человек остался там, куда я, если слушать вас всех, больше не вернусь, к тому же я отомстила, так что не забивай себе голову.

И я, посчитав разговор законченным, пошла к двери, чуть-чуть несмело, пробуя обувь. Но была остановлена легшей на плечо рукой, после чего меня немного грубо рывком развернули, удержали от падения, наградили совсем уж нехорошим взглядом и добились аргументом:

— Если уж этот человек остался в твоём прошлом и ты даже отомстила, то почему бы не рассказать мне, кто это был и как так получилось?

Что я могла сказать на такой логичный довод?

— Потому что, — вот, собственно, что я ему сказала, вырвалась из хватки и продолжила прерванное движение.

В этот раз он меня не останавливал, только вздохнул раздраженно и пошел следом.

Впереди я шла недолго, ровно до того момента, как оказалась в коридоре.

— Ну и куда дальше? — выразительно посмотрела сначала налево, затем направо.

Ник не ответил, молча схватил меня за руку и поволок направо. Собственно, кто бы сомневался.

— Будем завтракать со всеми или по дороге?

Кто-нибудь сомневался в моём ответе?

— По дороге, — сказала, даже не задумываясь.

— Твои брат и сестра сказали также, — кивнул Ник, не оборачиваясь и продолжая нестись вначале по коридору, потом по лестнице.

На ступеньках он галантно притормозил, когда понял, что я на каблуках могу максимум быстренько улететь носом вперёд. Когда мы, спустившись по лестнице и миновав просторный холл, вышли на улицу, там нас уже ожидало много людей. Слишком много людей. А я социофобушек...

Больше всего здесь было стражей. Их светлые плащи сразу кидались в глаза, а невообразимо большое количество на один квадратный метр вынуждало стоять и тихонько ужасаться.

— Варэа, — приветствовали родители, привлекая к себе моё внимание.

М-мама, будто забыв о вчерашнем конфликте интересов, подошла и крепко меня обняла.

Настолько крепко, что у меня ребра затрещали, но я невольно ощутила то доброе тепло, исходящее от неё. Такое необычное, с каким я прежде никогда не сталкивалась. Слишком доброе, открытое, слегка наивное.

— Не смущай девочку, Элен, — мягко пожурил её супруг, вынуждая женщину несмело отпустить меня, но не отойти.

— Прости, — зашептала она, сильно зажмурившись, — прости меня за всё, Варэа, маленькая, я никогда не думала, что всё так выйдет. Прости, прошу тебя! Я очень сильно виновата перед тобой, я...

Договорить она не сумела, ей элементарно император не позволил, обняв и мягко отстранив от меня подальше. А она плакала. Не открывая глаз, поджав губы, беззвучно всхлипывала, заливая своё красивое лицо слезами.

Да, не так я себе всё это представляла. Мне всегда казалось, что леди королевских кровей изображают из себя холодных и бесчувственных стерв, которые никогда не выставляют своих чувств напоказ. По крайней мере, так писалось в книжках.

Находящиеся здесь в большом количестве воины, слуги, какие-то мужчины в костюмах и вся моя семья с жалостью смотрели ей вслед, а я... Какой-то голосок в голове напомнил отчаянно, что я как бы зла и полна ненависти, но он был тут же убит логикой и чувствами.

Первая заметила, что мне дали в распоряжение максимум два месяца жизни, за которые можно хотя бы попытаться наладить отношения с этими людьми. Что касается чувств — мне было больно. Мучительно больно смотреть на её слёзы. Внутри как будто что-то с яростью рвалось на мелкие кусочки, стало очень тяжело дышать, желудок свело и к тому же капельки слез заблестели на ресницах.

— Чёрт, — прошептала я, разрываясь от детской обиды и этой, настоящей боли.

Не понимая, что делать и какие органы слушать, отчаянно прикусила губу, невольно сжимая кулаки, и не в состоянии заставить себя отвернуться от уже в голос рыдающей женщины.

Решение нашло меня само.

— Давай, — шепнуло оно голосом Ника, после чего он отпустил мою руку и незаметно для остальных подтолкнул вперёд.

Чёрт-чёрт-чёрт!

Резко выдохнув, я вдруг взяла и наплевала на всё, зажмурилась на мгновение и уверенно двинулась к той, что сейчас так убивалась. Признаться, никогда не знала, как утешать людей. Моей фантазии всегда хватало только на что-то вроде «не плачь, всё хорошо будет».

Представляю, если я сейчас подобное выдам...

Решение опять нашлось само. Пройдя под всеобщими взглядами к рыдающей женщине, я на миг замерла, почувствовав недоумевающий и предупреждающий взгляд обнимающего её императора, затем ещё раз резко выдохнула, будто избавляясь от всех своих мыслей, и просто подалась вперед, обняв тонкое тело и крепко к нему прижавшись.

Всхлипывания удивленно прервались, Элен замерла от... не знаю, испуга, неожиданности, неверия? Что она чувствует? Не знаю на её счет, но мне было тепло. Вот просто тепло, и в душе такое чувство, что я правильно поступила.

Тонкие, но удивительно сильные руки несмело обняли меня в ответ, император благоразумно посторонился, не мешая нам. Причем он очень ощутимо это сделал, я сразу мыслями на него переключилась. И вот не знаю, зачем это сделала и чем вообще в тот момент думала, но я не глядя протянула руку, ухватила за мужской рукав и притянула его к нам.

Не знаю, просто ничего не знаю, не понимаю своих мотивов. С одной стороны все происходящее кажется бредом несусветным, а с другой сердце радуется так, что, кажется, вокруг него цветут огромные голубые цветы радости.

Элен обняла меня крепче, прижимаясь всем телом, а затем ещё и Арес тоже обнял, обвив одной крепкой рукой меня, а второй свою супругу.

И вот так мы стояли. Я лично глаза так и не открывала, просто напроосто боясь, поэтому и не знала, что вокруг происходит. Но если прислушиваться, выходило всеобщее потрясенное молчание, прорезаемое тихими восторженными возгласами.

Вот всегда знала, что мозг и способность мыслить в целом меня до добра не доведут.

Убедилась в этом сейчас ещё раз, едва вспомнила про Сэма и Санти. Ник что-то говорил, что они с нами ехать собирались, значит, тут где-то должны быть.

Закусив губу, решительно отстранилась от удивившихся родителей, резко обернулась и сразу же заметила брата с сестрой. Если Сэм хранил на лице бесстрастное выражение, то вот невысокая хрупкая Санти, наполовину спрятавшись за спину брата, едва не плакала. Я тут же вспомнила его слова на мосту, его болезненный взгляд, с какими эмоциями он рассказывал мне о небольшом кусочке своей жизни. И тут же убедилась в правдивости его слов, едва поняла, что оба они не сводят с нас взглядов.

Вот теперь уже я не сомневалась, когда, улыбнувшись, кивнула им, приглашая присоединиться ко всеобщим обнимашкам. Я сегодня добрая, оказывается, а ещё немного наивная и чересчур эмоциональная, а потому готова обниматься со всеми.

Но брат с сестрой не поверили. Продолжили стоять на месте, глядя на меня с откровенным неверием. Вздохнула раздраженно, лично подошла, ухватила обоих за руки и решительно потащила за собой.

Тишина вокруг стояла мертвая. Никто ничего больше не восклицал, просто потрясенно взирали со всех сторон почему-то на меня. Меня это слегка напрягло, но не остановило, а потому я решительно подошла к стоящим с широко распахнутыми глазами родителям и впихнула в их объятия Сэма с Санти.

Честно собиралась обнять, но подразумевалось, что они первые это сделают, а они...

стояли, как столбы, и с непониманием на меня смотрели. Вот тогда я решила, что раз уж начала нести добро в свет, то надо делать это основательно, а потому:

— Ник, милый, а можно что-нибудь сделать, чтобы нас никто не слышал? — ласково обратилась я к «жениху», стоящему в стороне.

Тот едва заметно улыбнулся, пожал плечами и взмахнул рукой.

В следующее мгновение мы впятером оказались под мерцающей половинкой мыльного пузыря, отрезавшей все посторонние звуки от нас.

— Так, — оглядев всех грозным взглядом, я сложила руки в замок и с хрустом их размяла.

Жест вышел впечатляющий, Санти вздрогнула, Сэм напрягся, император посильнее обнял супругу, единственную из присутствующих никак не отреагировавшую. Она просто после объятий ещё не до конца отошла, вот и соображала медленно.

— Сейчас Варя будет ругаться, — предупредила я присутствующих, уперла руки в бока, чтоб солидней выглядело, и, собственно, начала ругаться, — Терзают меня смутные сомнения, что тут некоторые обделяют детей положенным им вниманием.

Выразительно замолчала, не менее выразительно посмотрела на переглянувшихся родителей. Так они реально не догоняли, чего от них хотят! Неуверенно покосились на близнецов, стоящих прямо перед ними. Сэм, кажется, собирался психануть и просто уйти, Санти цепко держала его за руку, то есть, по сути, тоже ушла бы. Да только фигушки им, я ещё никого не отпускала.

— Вы когда последний раз интересовались, как дела у Сэма с Санти? — продолжила набирать обороты я, — Это что вообще такое? Почему молчание в ответ?!

— Варэа, — в голосе отца отчетливо прозвучало раздражение.

— Стоп! — резко вскинула руку, останавливая его, и напонила, — Сейчас я ругаюсь, соблюдайте, пожалуйста, очередность!

Он благоразумно промолчал, только скривился сильно. Брат с сестрой уже выразительно переглядывались, явно планируя отсюда сбежать.

— Стоять на месте и не дергаться, — рыкнула на них и вновь вернулась к промывке мозгов старшего поколения, — Вам никто не говорил, что детям нужны забота и внимание? Если никто не говорил, то я сейчас говорю! Варя фигни не посоветует, меня лучше слушаться. Так вот, забота, внимание и любовь — залог того, что ваши дети будут счастливы, добры и начнут совершать великие дела.

Тут уж император всё же не смолчал, вставил свои пять копеек с превосходством и чуточкой надменности:

— Потомки Великого Золотого дракона всегда совершают великие дела!

Ага-ага, верю тебя на слово.

— За этими потомками всегда должна стоять семья. Те, ради кого в принципе и стоит что-то совершать. Те, кто всегда поддержит и поможет. Вот вы поддерживаете своих детей? А помогаете им? Не отвечайте, и так всё ясно. Будем надеяться, что операция «прочисти старшим мозги» прошла успешно, а теперь — обнимитесь.

— Чего? — испуганно прошептала Санти.

— Я сказала — обнимитесь! — грозно повторила самая грозная я.

Наверно, что-то такое было в выражении моего лица или в голосе, потому что эти четверо, неуверенно переглянувшись, несмело как-то развернулись друг к другу.

— Вы что, не обнимались никогда? — возмутилась я, не вытерпев, — Ну, давайте же, это просто!

И они обнялись. Все вместе, вчетвером, несмело как-то и неловко, став похожими на большой ком.

— Отлично, — я даже улыбнулась, глядя на их смущение, причем всеобщее, — делайте это почаще.

И, собственно, развернулась и смело пошла прочь, без проблем пройдя сквозь пошевелившийся купол. Звуки как-то разом навалились на уши: завывания далекого ветра, шелест листвы, пение птиц, шепотки присутствующих. И солнце светить стало ярче, глазам немного больно стало.

— Варь, ты меня пугаешь, — подошёл ко мне ближе Ник, со смесью легкого недоумения и удивление глядя с высоты своего роста.

— Да ладно, — отмахнула я от него и его слов, — надо же родственные отношения налаживать. Вот пусть и налаживают.

— А ты? — хмыкнул он, обнимая меня за плечи и притягивая к себе.

Естественно, я тут же вырвалась и отошла в сторону на пару шагов, дернула обоими плечами и безразлично поведала:

— А для меня там нет места.

И в подтверждение своих слов указала Нику взглядом на его же купол. Эти четверо продолжали обниматься, только уже более крепко, чувственно. Император что-то негромко говорил, я видела, как шевелились его губы, императрица начала снова плакать, по лицу

Санги тоже текли слезы, а Сэм стоял очень напряженный и на лице его танцевали желваки. И, кажется, они там решали что-то очень важное. Наверно, пытались придумать, как перестроить свои жизни таким образом, чтобы обниматься почаще. Или просто раскаивались, или...

Не знаю.

Я не знаю, о чём может совещаться семья. Это немного грустно, но всё же факт. Ощущение, будто я подсматриваю. Не выдержав, просто отвернулась, встав таким образом, чтобы смотреть четко на Ника. Тот в свою очередь тоже императорскую семью рассматривал, только с каким-то задумчивым недоумением. А стоило мне встать перед ним, как он медленно перевел взгляд ниже, на меня, моргнул и медленно улыбнулся.

— Если тебе будет легче, могу пообещать, что место для тебя всегда найдется в моём доме. Я хотела было пошутить в ответ, сказать, что оценила его порыв, но вдруг поняла кое-что: Он не шутил.

В его серых глазах плескались решительность и уверенность. Ник не подкалывал меня, не ехидничал, не говорил это просто чтобы сказать, он действительно... приглашал? Не знаю, но я отчего-то поверила в правдивость его слов, а потому и нахмурилась, удивившись от самой себя.

Как же так получается, что я начинаю ему верить, хотя обещала себе, что больше никогда в жизни не поведусь на эту уловку, не стану доверять людям? Может быть, всё дело в том, что Николас и не человек? Он просто зараза. А на самом деле — маг, потомок Черного дракона, так что, фактически, о-о-очень отдаленно он и сам дракон.

Как и я. Жуть какая.

— Спасибо, — я с трудом выдавила из себя улыбку, совершенно не представляя, как нужно реагировать на его слова.

— Я не шучу, — подтвердил он мои мысли, — серьезно, Варь, если что, просто дай мне знать.

Чего ж ты с самого начала так не говорил? Схватил, наручниками пристегнул, которые, между прочим, потом ещё и с собой сюда забрал, всё твердил про клятву какую-то, а теперь вдруг помощь предлагает. Удивительные вещи.

Я не стала ему ничего говорить, просто отвернулась и посмотрела на только сейчас примеченную карету. Большую, золотую, со ступеньками, большими колесами, украшениями по стенкам и двумя окошками с каждой стороны. Красивая такая, вот только сразу видно — неудобная. Колеса большие, основа неподвижная, то есть трясти нас будет на каждой, даже самой маленькой кочке. Амортизаторы бы сюда...

А впереди, нервно взбрыкивая и фыркая, переминались с копыта на копыто четыре белоснежные грациозные лошади. Под натянутой белой кожей передвигались узлы мышц, белоснежная грива развивалась легким ветерком, копыта со звоном перебирали камни на дорожке.

— У меня такое чувство, что мы все сдохнем, — негромко прошептала я.

Мысли такие пришли в голову ещё вчера, но я их никому не озвучивала, а сейчас нашло что-то.

— Да ладно тебе, великая оптимистка, — не пожелал послушать Ник, чему я была невероятно рада. Очень хорошо помнятся слова лже-Эргаса о том, что он может подстроить этому парню несчастный случай, — прорвёмся, Варь, не бойсь.

Ник закинул руку и вновь обнял меня за плечи, притягивая к себе. В этот раз я отстраняться не стала, просто уткнулась в его грудь носом, с каким-то блаженством вдыхая аромат хвои и чего-то слегка кисловатого.

Интересный запах. И, главное, понравился мне. Было в нём что-то такое успокаивающее, оседающее внутри легкой бодрящей кислинкой.

— Я не боюсь, — соврала парню, пользуясь моментом и прикрывая глаза, чтобы четче ощутить исходящий от него аромат.

— Я почти верю, — хмыкнул он, отчего на миг напряглись мышцы на груди и животе, а затем обнял меня немного сильнее.

Мне хотелось верить ему. Вопреки вопящему до хрипоты голосу в голове о том, что я не верю людям, что от этого одни беды, что это всегда плохо заканчивается, мне хотелось верить конкретно данному человеку. В конце концов, с самого начала он единственный был

со мной честен и так ни разу и не соврал. Более того, он уже несколько раз спас мою жизнь, а это многого стоит. Я вообще ценю тех, кто может спасти меня.

— Давай, маленькая, пошли в карету, — шепнул Ник над самым ухом и я почувствовала мимолетное прикосновение к своим волосам, после чего парень, чуть отстранившись, но всё также обнимая меня, решительно развернулся и неспешно двинулся к большой золотой коробке на колесах.

До неё мы шли под всеобщими взглядами. Я себя зверюшкой в зоопарке почувствовала, все так смотрят, едва ли пальцами не тыкают. Не очень приятное чувство, скажу я вам.

К счастью, все закончилось быстро. Ник подвел к карете, открыл дверку, подал руку и помог взобраться по ступенькам.

— Посиди, — попросил он и закрыл дверь за моей спиной, оставляя меня почти что в тишине, потому что стены кареты глушили звуки, и почти в темноте, потому что на четырех имеющихся окнах были толстые темные шторы.

Вообще, внутри тут все было похоже на комнату в поезде. Два дивана напротив друг друга, дверь, напротив неё столик у стены. Только спать тут будет крайне неудобно, особенно вчетвером, так что я надеюсь, что поездка закончится очень быстро.

Пользуясь тем, что я тут первая оказалась, придирчиво осмотрела оба дивана и заняла местечко на левом диванчике рядом со столиком. А стоило мне сесть, как повторно открылась дверка. Там, на улице, стояла загадочно улыбающаяся морда Николаса, который дверку и придерживал, пока по лестнице ловко взбирался... Кахаас.

Улыбка расцвела на моих губах сама по себе, когда огромный пёс, заняв треть пространства, наплевал на все, просто подошел и, сев рядом, положил свою тяжелую голову мне на колени.

— Ты тоже едешь? — правильно поняла я его порыв.

— Ур-р, — было мне негромким ответом.

— А тебе можно? — с сомнением я осмотрела его громадные размеры.

— Твой дядя ректор, — напомнил Ник, стоя на улице, — так что ему можно.

Ну да-да, это же его животинка. Вот не удивлюсь, если и у нее в сознание запрограммировано что-то вроде «грохни её, если начнёт задавать вопросы» или «убей всех вокруг, если они о чем-то догадаются». Грустно и обидно, конечно, но животное всё же не виновато, что Эргас — самоуверенный эгоистичный кретин.

Больше книг на сайте —

Knigoed.net

Протянув обе руки, я с наслаждением зарылась в густую темную шерсть на его шее, принимаясь мягко поглаживать кожу Каса. Такой мягкий, теплый и кажется очень добрым, не взирая на то, что как бы огромный и, раз из Тьмы, то по идее должен быть страшным и смертоносным. Я не знаю, нет, мне просто так кажется.

— Спасибо, — кивнула я Нику, не переставая улыбаться.

— Да не за что, — улыбнулся он в ответ, — только во время дороги ему придется быть на улице.

— Угр-р, — вздохнул Кас.

— А оставить нельзя? — перевела я Нику его слова.

— Или он будет на улице, или придется выгнать кого-то из нас, мы иначе все не поместимся, — непримиримо отрезал парень, посмотрел в сторону и добавил, — Сантилия с Сэмюэлом идут.

Я сначала и не поняла, кто такая Сантилия, а потом до меня вдруг дошло, что это Санти.

Какое имя интересное и красивое у неё.

— Кас, давай на улицу, — велел Ник, кивнув тому головой.

— Гр, — было ему недовольным ответом, но Кахаас покорно поднялся, развернулся и легко выскользнул на улицу темной тенью.

Ник, которого мне было хорошо видно, галантно подал руку Санти, которая помощь с благодарностью приняла и грациозно забралась внутрь, скользнула по мне странным

взглядом и села напротив, глядя в дверной проем. Николас, коварно улыбнувшись, повторил движение и подал руку вновь, вот только Сэм отчего-то отказался, закатив глаза, чем вызвал у Ника негромкий хохоток.

Брат занял место рядом с Санти, ободряюще сжав её руку. Я заметила это краем глаза, потому что с хитрым прищуром поглядывала на Ника, ожидая от него ещё какой-нибудь выходки.

И он оправдал мои ожидания.

Коварная ухмылка скользнула по губам, вороватый взгляд вокруг себя, выразительный щелчок пальцами и парень быстро забрался внутрь, закрыв за собой дверь. Сел рядом со мной, подло посмеиваясь, поймал мой заинтересованный взгляд и молча указал на собственное ухо, велел прислушиваться.

А та-а-ам...

Визг! Пронзительный, громкий, перепуганный визг! И вторящие ему крики! И топот ног, и лязг оружия, и какие-то команды, и...

— Кто меня потрево-о-ожил?! — уже знакомый мне глас потряс пространство, заставляя вибрировать воздух!

— Это он! — вопль, что примечательно, мужской был, потряс округу даже сильнее, чем предыдущий.

А какофония продолжила набирать обороты. Крики стали громче, команды военных потонули среди них, какая-то беготня, возня... И на фоне всего этого отчетливо выделилось:

— А-а-а, — ехидное от призванной Ником тьмы, — это ты-ы, голубчик мой слабонервный! Я тебя вчера есть не стал, думал, ты умер. Знаешь, я как-то трупами питаться не привык... Визг! Громкий, пронзительный визг от бедного повара, которого вчера и так чуть инфаркт не стукнул, а тут вдруг его ночной кошмар вернулся!

Подленько хихикая, я подалась вперед, аккуратно отодвинув занавеску в сторону, чтобы посмотреть, что там происходит. А происходило следующее: тот самый повар, оглушая округу своим нечеловеческим ором, бросился бежать куда-то в сторону. Он бежал быстро, старательно пытаясь спасти свою жизнь, не прекращая кричать, а потому и не сразу заметил, что ноги его давно уже перебирают не землю, а воздух. То есть, мужчину просто напросто вздёрнули вверх, а он и не понял сразу.

Зато трехметровое существо из клубящейся тьмы за ним наблюдало внимательно, с насмешкой в расслабленной позе. И то, как оно зависало в воздухе, сложив руки на груди, мне отчего-то сильно Ника напомнило.

— Помогите-е-а-а-а! — верещал повар, замолотив ногами в три раза быстрее.

Помогать ему отчего-то никто не спешил. Обнажившие мечи воины стояли полукругом, но ничего не делали, просто смотрели. Остальные слуги, не желая становиться десертом жуткому существу, торопливо разбежались кто куда и теперь опасливо выглядывали из-за кустов, деревьев, стражей...

— Слушай, друг, — продолжил измываться Ник над беднягой, — ты так орёшь, тебе самому не громко? Давай я тебе голову откушу, а?

И столько дружелюбия в голосе, участия, сострадания... Повар икнул и моментом побелел, во все глаза глядя в алые светящиеся глазницы монстра.

Вспомнилось мне, как он вчера обморок изображал неправдоподобно, пытаясь удрать подальше, а потому и попался под горячую руку. И как мы с Ником торт воровали...

В общем, дальше я смотреть не стала, резко отвернулась, едва сдерживая смех, и оказалась нос к носу с Николасом. Он ко мне вплотную придвинулся, чтобы тоже видеть лучше, а я и не заметила, потому сейчас сильно удивилась... Ровно до того момента, как на улице не раздался повторный верещащий визг. Вот тогда я, наплевав на все, уткнулась Нику в грудь и просто захохотала, трясясь всем телом.

Я смеялась даже тогда, когда одна его рука несмело меня обняла за спину, успокаивающе поглаживая. И продолжила смеяться, когда резко на улице стало тихо и послышалось грозное «что здесь происходит?» от, кажется, Эргаса. И всё смеялась и смеялась, только уже совсем тихонько, а когда смех начал медленно перерастать в завывания, резко замолчала, прикусив губу.

Не буду плакать. Никаких истерик. Больше никаких. Вот умру, тогда и можно будет поистерить, а пока надо что-то делать.

— Вот Тьма! — недовольно выдохнул Ник.

Я вначале не поняла, с чем это связано, но затем с улицы послышалось громкое, деланно спокойное:

— Поступок, достойный будущего императора, лорд Дэмэй, — с неприкрытым сарказмом изрек появившийся Эргас, после чего с хлопком растворилась в воздухе фигура черного монстра, а повар плавно опустился на землю.

Ник ничего не ответил, только помрачнел весь и довольным больше не выглядел.

— Отправляйтесь, — вновь голос демона, тщательно свою сущность скрывающего.

Ещё пару минут мы просто сидели в тишине, пока на улице все торопливо собирались.

Весело больше не было, было грустно, немножко страшно и в груди клубилось странное, почти нестерпимое желание действовать.

Самым оптимальным для меня вариантом было бы вернуться обратно в свой мир. Таким способом решается сразу несколько проблем: я возвращаюсь домой, чего изначально и хотела, мировой заговор срывается, все остаются живы. Минусы плана: меня, кажется, контролируют, мне тупо не позволяют сбежать домой, нужно потратить много времени на попытку мало того, что открыть портал, так ещё и открыть его в правильный мир. Был ещё самый простой вариант, который я мысленно пометила красным цветом и занесла под жирную черную черту. Вариант на самый крайний случай: умереть. Не будет меня, не будет возможности открыть портал, все останутся живы и довольны. Минусы плана заключались в том, что умирать мне ужасно не хотелось. Ещё из минусов был всё тот же контроль меня и большая вероятность, что Эргас, психанув, просто поубивает половину империи.

Вот, кстати, странно, почему он раньше этого делать не стал? Уничтожил бы последовательно правящие династии, потом мог бы уже и простых людей сжигать, забрал бы ту свою украденную вещь, которой, как мне кажется, был труп той самоубившейся женщины, и правил бы себе на здоровье.

Третий план: попытаться взять дело в свои руки. Как и что делать — не ясно. Просто нужно что-то придумать/найти/решить такого, что могло бы: первое — убить демона, второе — убить кучу демонов, третье — в обход вину рассказать кому-то о готовящемся заговоре, четвертое — не позволить использовать себя в грязных целях, пятое — предотвратить грядущую войну.

Итог: Варя, ты в заднице. Вот просто в заднице, как бы грубо не звучало. И выхода из этой задницы пока не видно.

— В белых халатах, в желтых палатах латали меня по кускам, — пропела я задумчиво как раз в тот момент, как, резко качнувшись, двинулась с места карета.

Звонко зацокали многочисленные копыта, заскрипела карета, раскачивая нас из стороны в сторону, а на меня обратились три непонимающие взора.

— Ты о чём? — озвучил Ник вопрос, крутящийся на языке у всех них.

Что я могла ему сказать? Только:

Мир теперь ничей

Мы держим оборону в одиночку

Из последних сил.

Что-то меня петля потянуло. Кстати!

— Вы же умные, ребята, — отчаянно на это понадеялась иногда очень изобретательная и умная я, — должны понять.

— Что понять? — собственно, и не поняла Санти.

Я недовольно скривилась. Где-то внутри разлилось горячее тепло. С одной стороны невыносимо сильно хотелось продолжить подкидывать им подсказки в надежде на то, что меня поймут, но с другой было ощущение, что, стоит им понять, как тут же случиться что-то страшное. Мне не хочется быть виноватой в смерти как минимум троих людей, двое из которых мои брат и сестра, а третий — жених.

Но с другой стороны... Может быть?..

— Я тут узнала, — осторожно начала я, прислушиваясь к своим ощущениям и старательно подбирая слова, — что в этом мире есть разные способы влиять на людей.

— Есть, — подтвердил Ник хмуро, разглядывая меня так, будто я была в конец ненормальной.

— А расскажите, — невинно попросила у них.

Сэм с Санти обменялись ничего не понимающими взглядами. Ник же, не скрывая подозрения, прищурился.

— А тебе зачем? — спросил он у меня.

Хочу решить, какой из придуманных вариантов мне больше нравится, а то умирать как-то совершенно не хочется!

— На случай, если доставать будешь, — бодро соврала я с обворожительной улыбкой на губах.

Всегда знала: если уж врешь, то делай это правдоподобно и уверенно, чтобы у собеседников сомнения возникали только лишь в твоей вменяемости. У этих вот возникли, значит, я всё делаю правильно.

Не знаю, о чём думал Николас, но он медленно так прищурился. Выразительно очень. И внушительно, да. Мне честно стало страшно.

— Обычно как таковое внушение редко используется заклинанием, — принялся рассказывать Сэм.

Ой, парень, я тебя уже люблю! Наверно, ему понравился мой намёк про подчинение Ника. А вот самому женишку совершенно не понравилось то, что Сэмюэл начал мне рассказывать. Он теперь в его сторону тоже предупреждающие взгляды бросал, вот только на моего брата это не действовало.

— Заклинания этого класса начинаются с одиннадцатого уровня, совершаются путем проникновения в ауру человека. Поэтому половина из них относится к запрещенным, половина к условно запрещенным.

— Что это значит? — не поняла я окончания фразы.

Пояснила мне, что удивительно, Сантилия:

— Условно запрещенные используют стражи, воины и просто в условиях прямой угрозы жизни. Только потом на разбирательствах придется сильно постараться, чтобы доказать, что ты действительно защищался.

Я кивнула, принимая её слова. В принципе, у нас тоже так: защищал свою жизнь, тебя ещё и посадить могут.

— Так что заклинания только стража и использует во время задержания или воины во времена войны. Там, знаешь ли, все средства хороши, — подхватил Сэм, — а если целью идёт длительное подчинение, то это осуществляют за счет подручных средств.

— Какой-то амулет, артефакт, — присоединился к беседе и Ник, решив, наверно, что я не стану ничего с ним делать, после чего вольготно откинувшись на спинку дивана. Я подумала и тоже прилегла — так хоть в разные стороны бросало куда слабее, — истории известны случаи, когда супруг надевал на супругу родовые украшения и с их помощью принуждал её к...

Ник выразительно замолчал, но тут все и так поняли, к чему конкретно он мог её принуждать.

— Также вещи жертвы могут использоваться, магу достаточно просто установить через них контакт с жертвой и он или она даже понимать не будет, почему поступает тем или иным образом, — продолжал посвящать меня Николас, Санти кивала в такт его словам, Сэм просто молчал, — есть также куда более жесткие способы, когда жертва прекрасно понимает, что ею управляют, но ничего не может с этим поделать.

У меня ощутимо похолодели руки. И лицо, кажется, побледнело, что не укрылось от внимательных серых глаз Ника. Парень улыбнулся мне успокаивающе, потянулся, нашел мою руку и ободряюще её погладил.

— Понимаю, звучит ужасно, — неверно воспринял он мое состояние.

Если бы просто звучало! Чёрт-чёрт-чёрт!

— Я слышала, — Сантилия подалась вперед, привлекая наше внимание, — что особенно сильно любят экспериментировать с принуждением демоны.

Слово «демоны» она произнесла с благоговейным трепетом, понизив голос до шепота.

Меня ощутимо передернуло, что опять же заметил Ник и в очередной раз неверно истолковал мое состояние.

Девушка, ничего не замечая, продолжила делиться информацией, которой заинтересовались даже парни:

— Они в принципе хорошо владеют магией принуждения, но ради веселья и просто от «нечего делать» заключают магию в разные предметы. Еду, напитки, страницы книг, растения, стены зданий... Да во всё почти.

Мда. Просто мда. Всё ещё хуже, чем я рассчитывала. Что стоило лже-Эргасу внедрить это самое подчинение в стены своей академии? Да ничего! Чёрт возьми, почему опять это всё мне?!

— А защититься от этого как-нибудь можно? — поборов в себе желание спросить про академию, в которую мы едем, потому что эти умненькие могут о чём-нибудь догадаться, а я пока не решила, готова ли так рисковать, задала я ещё один важный вопрос.

И получила сразу три ответа:

— Нет, — непримиримый от Сэма.

— Да, — самодовольный от Санти.

— Зачем тебе это? — подозрительный от прищурившегося Ника.

Вот к нему-то я и повернулась, чтобы наградить превосходящим взглядом и уверенно отчеканить:

— А если на меня будут воздействовать?

— Исключено, — он даже головой потрянул зло, — на тебе артефакт — это раз, твоя кровь плохо поддается подчинению — это два, и три — рядом буду я и не позволю никому дойти до такого безумия, как попытка подчинения леди Дараунд.

Эх. ты... Красиво говоришь, только вот опоздал. Ты, конечно, ни в чем не виноват, не мог же ты знать, что меня опоит странным вином собственный дядя, который как бы и не дядя, о чём ты тоже не догадываешься.

Но всё же.

— Я слушаю, — повернулась к Санти, неожиданно коварно мне улыбнувшейся.

Красивая она. Прямо как Элен, только, кажется, в Сантилии больше... темного.

Если мама — это яркий теплый лучик летнего солнца, то Санти — плитка нежного темного шоколада, невероятно сладкого, с легкой горчинкой, упоительного, насыщающего.

— Итак, первый вариант — защита ауры, — принялась с легкими нотками возбуждения рассказывать она, подавшись вперед, — это больно, сложно и в сорока процентах случаев заканчивается не очень хорошо.

— Не очень хорошо — это смерть, — пояснил Сэм.

— Или выгорание, — вставил Ник, скользнув по мне нечитаемым взглядом.

— Это что? — не поняла я, опять слыша это слово.

Отец тоже говорил, что я выгорю, когда я его старинные ковры жгла.

— Выгорание источника, — пояснил Ник, — маг перестаёт быть магом.

— Уж лучше смерть, — вздохнула Санти, а парни промолчали, то есть были полностью с ней согласны!

По их мнению, лучше умереть, чем потерять магию. В принципе, это и понятно, если сравнивать, то как будто миллиардер вдруг потерял всё своё состояние и оказался на улице.

Но всё же:

— Смерть — это конец, — произнесла негромко в образовавшейся тишине и все троем внимательно на меня посмотрели, — а выгорание — это продолжение жизни и попытки что-либо изменить.

— Ты... — хотел Сэм что-то возразить, но был остановлен Ником:

— Бесполезно, — сказал он, бросив в моего брата нечитаемый взгляд, — не переубедишь.

И был почти прав. Всё же, я тут в этой магии мало что понимаю, и если бы Сэм сумел привести логичные доводы, я бы с радостью признала, что не права. Но он замолчал, заговорила опять Санти:

— Второй вариант: мощная и действенная защита. Я думаю, Ник поставит такую на тебя после церемонии бракосочетания, — она неуверенно посмотрела на парня и мне отчего-то показалось, что он слегка кивнул.

А когда я повернулась и с прищуром посмотрела на него, то безразлично пожал плечами и сказал то, о чем напомнить ему собиралась я:

— Помолвка фиктивная. Церемонии не будет.

И это хорошо. Действительно хорошо. Потому что какая бы защита мне не была нужна, а кидаться в такие крайности я не собираюсь.

— Именно, — подтвердила его слова, но чувство, что он кивнул Санти, меня не покидало. Оно только лишь усилилось, когда брат с сестрой непонимающе переглянулись и оба промолчали.

— Вы чего? — насторожилась я в свою очередь.

— Ничего, — отмахнулась Санти и смущенно улыбнулась, — просто тут некоторые всякие гадости думают.

— И это даже не я, — меланхолично заметил Сэм.

Они опять переглянулись. Посидели так пару секунд, не сводя глаз друг с друга, а затем девушка громко усмехнулась и победно выдала:

— Теперь ты.

Сэм не стал отпираться.

Настал наш с Ником черед непонимающе переглядываться.

— Вы слышите мысли друг друга? — первым высказал он предположение, зародившееся и в моей голове тоже.

Брат с сестрой синхронно повернулись к нему, затем скользнули взглядом по мне и ответила нам Санти:

— Слышим. А ещё немного... чувствуем друг друга.

Лично я как-то сразу скривилась. Санти, увидев это, улыбнулась, чуть кивнула и тоже наморщилась. Мы поняли друг друга.

А вот Ник не въехал:

— В смысле «чувствуете»?

— Когда плохо, — принялся объяснять ему Сэм, — или когда хорошо. Грустно, страшно, весело, больно...

Тут он сбился и как-то виновато посмотрел на стремительно заливающуюся краской Санти. Да уж, то ещё удовольствие, когда в этот непростой ежемесячный период тебя ещё и кто-то... чувствует. Ужас да и только.

Ник повернулся ко мне, внимательно взгляделся в мое лицо и спросил:

— Это?..

— Да, — не стала его дослушивать, — просто да и замолчи.

Хорошо, что он иногда бывает очень понятливым и тактичным.

— Так, — Санти попыталась вернуть всех нас к прерванному разговору, — можно и другую защиту поставить, не обязательно брачную, но там готовиться несколько месяцев, ждать подходящие погодные условия, силы копить, накопители располагать... В общем, сложно до ужаса. И последний вариант, если подчинение мага перебьет более сильный маг. — А кто в этом мире самый сильный маг? — спросила вроде как невинно, мол мне просто интересно.

И получила ожидаемый ответ:

— Эргас.

Плохое слово чудом не слетело с языка.

Эргас, кто бы сомневался! Почему самый сильный маг не мог вдруг оказаться нормальным адекватным мужиком, не стремящимся к всемирному уничтожению и захвату миру?

Неужели так сложно?

— А почему он самый сильный?

Такое у меня чувство, будто я хожу даже не по краю пропасти, а пытаюсь эту самую бескрайнюю пропасть преодолеть по волоску. Тонкому, напряженному, готовому лопнуть и кинуть меня в объятия тьмы.

— Потому что, — лаконично ответил Ник, — это как бы не обсуждается.

Я и не стала обсуждать, решив, что дальнейшие расспросы про дядю могут показаться странными. Вместо этого спросила другое:

— А эта академия, куда мы едем, что это вообще за место?

И три голоса принялись меня просвещать.

По итогу выходило, что эта таинственная Академия Магии была самым престижным и высококвалифицированным учебным заведением на территории всей империи, специализированной на лордов и леди высокого происхождения. Обучали здесь в

обязательном порядке пять лет на общем курсе, где студенты познавали вполне обычные науки вроде математики, особенностей языка, узнавали выдающихся личностей, знакомились с основами магии и прочее. А затем, по окончании пяти курсов, предстояло сделать нелегкий выбор и пойти уже на углубленное образование. Этим самым углубленок может быть столько, сколько в принципе академия в состоянии предоставить. Некоторые выбирают одну или две, что происходит чаще всего. А некоторые, как Ник, сразу поступают на несколько направлений, договариваются с преподавателями и изучают довольно широкий курс разом.

— Пять?! — не поверила Санти, со смесью ужаса и восторга уставившись на спокойно восседавшего парня, — Ты пошел на пять направлений?!

Я, признаться, тоже была шокирована.

— И на какие? — спросила у парня.

— Некромантия, боевая магия, целительство, иллюзорная магия и менталистика.

Так он это все спокойно сказал, безразлично даже, будто ничего и не происходит. А я тут задумалась, причем немного вслух:

— А тебя можно убить?

На меня та-а-ак посмотрели, ну прямо та-а-ак... Сэм с одобрением, Санти с улыбкой, а Ник с возмущением. Сильным таким и...возмущенным, да.

— Каждого можно убить, — поведал он мне, — но тебе придется сильно постараться, чтобы это сделать.

Я укол не почувствовала вовсе, я в этот момент раздумывала о том, что, кажется, можно всё-таки рискнуть. Сильно рискнуть, поставить на карту как минимум одну жизнь человека, который был со мной с начала этого безумия.

Из-за которого это безумие и началось.

Который единственный мне, кажется, не врал.

Который поселяет тепло в моей душе...

Черт, этого мне только не хватает! Никаких теплых чувств! Раскрываю заговор, спасаю свою жизнь и вместе с тем жизнь всей империи, а затем валю домой! Всё, не обсуждается!

А вот уже там... для начала, перекрашу волосы. Возможно, даже постригусь. Буду неприметной серой мышкой, сменю универ. Постараться, конечно, сильно придется, но оно того стоит на самом деле. Накоплю денег, затем свалю куда-нибудь.

Может быть, даже мужа себе найду. И будут у нас дети. И дом.

Большой светлый дом.

Наш путь занял несколько часов. Три раза на нас нападали, приходилось останавливаться и Ник, велел всем сидеть на местах, выскакивал на улицу, где слышались его уверенные громкие команды. Сражения занимали минут по десять в среднем, ещё немного приходилось стоять, пока мужчины там какие-то манипуляции проводили, а затем движение возобновлялось.

Первые два раза мне было честно страшно, на третье стало уже немного всё равно, а потом я и вовсе уснула, сморенная качкой.

А сквозь сон мне казалось, что кто-то гладит меня по волосам, а подушка, на которой я лежала, была крепкой, но всё равно очень удобной и теплой. И как-то я не сразу поняла, что это и не подушка была, а плечо. Мужское. Ника. Потому что от него пахло хвоей с легкой кислинкой.

— Варенька, — тихий шепот на ухо, от которого по шее мурашки бегают, — Варюшка, вставай, мы почти приехали. Давай, солнце, я не могу нести тебя на руках, ты не должна предстать перед всеми в таком виде.

— Каком виде? — не поняла я и разлепила глаза.

Появилось желание скорее закрыть их обратно. Потому что я действительно была на Нике, только не на плече, а фактически на груди у него лежала, ещё и рукой одной обнимала. Так и этот гад, вместо того, чтоб меня на пол куда-нибудь скинуть, за что я ему по голове бы настучала, конечно же, сидел и обнимал меня в ответ! Ещё и по спинке поглаживал!

— Во-первых, — мягко начал он, и не пытаясь отстраниться, — мы так и не позавтракали, потому что вы на пару с Санти вырубались. Во-вторых, у тебя волосы растрепались. Голос хриплый, лицо покрасневшее и слегка помятое, заторможенность движений. Будет очень здорово, если целая академия увидит свою будущую императрицу в таком вот виде.

Начало до меня кое-что доходить, как до утки, потому что только на третьи сутки, и я испуганно отпрянула. В карете мы были вдвоем и сама она стояла без движения, что было довольно странно.

— Ой, — прошептала я испуганно.

— Да ладно тебе, ты красотка, — откровенно издеваясь, улыбнулся парень.

Я проигнорировала его слова, напряженно раздумывая над сложившейся ситуацией. И голосок в голове настойчиво твердил, что нам никак нельзя в академию ехать.

В академию, принадлежащую демону.

В ту самую, где в каждой стене может быть подчиняющее заклинание. Нельзя на территорию Эргаса, потому что только вот сейчас, пока ещё не поздно, есть шанс что-то сделать, а уже там всё будет кончено.

— А академию покидать можно? — прошептала я испуганно.

Ник нахмурился неожиданной смене моего настроения, задумался и отрицательно покачал головой:

— Тебе — точно нельзя будет. Начнем работать с твоими силами, они на первое время расшатаются и ты будешь опасна для окружающих.

Чёрт. Руки мелко затряслись.

— Да чего ты? — тут же заметил моё состояние Ник, притягивая к себе, — Я тоже уходить не буду, рядом всегда буду, ну, Варь.

Меня уже откровенно трясло. Только не от жалости к себе, а от ужаса и навязчивой мысли, что в академию ехать нельзя.

— Пойдем, — не дождавшись от меня ответа, парень поднялся и потащил меня к выходу, — подышишь свежим воздухом, давай.

Как оказалось, это было что-то вроде привала. Небольшая полянка у дороги, воины ходят, едят, учтиво кивают вышедшим нам. Сэм с Санти сидели на покрывале ближе к тому концу поляны и тоже ели. К ним-то Ник меня и потащил.

— Где мы? — спросила я у него, покорно идя рядом, всё ещё прижимаясь к его груди.

— Последняя остановка, потом ещё около часа езды и мы будем в академии, потерпи немного.

Меня уже просто колотило всю от страха, ужаса, накрывающей паники.

— Да что с тобой? — возмущенно и взволновано посмотрел на меня парень сверху вниз.

И я не смолчала. Глупо, очень глупо и опасно, но одна я всё равно ничего не сумею сделать, а так... А так мы достаточно далеко отошли от стражей и остались вчетвером, поэтому:

— Ты мне веришь? — прошептала заледеневшая я, переводя встревоженный взгляд с хмурого Сэма на Санти и обратно.

— Доверяю, — осторожно произнес Ник, напрягаясь, — смотря, что ты будешь делать. — Если я тебе кое-что скажу, ты мне поверишь?

Мы уже подошли к брату и сестре, поэтому последний вопрос они расслышали и удивленно на меня посмотрели.

— Смотри, что ты мне скажешь, — Николас уже четко ощущал, что ничего хорошего он не услышит.

Его напряженное состояние тут же передалось и близнецам, которые отчего-то поднялись на ноги и почти синхронно приблизились к нам.

— Я вам кое-что скажу, но вы должны понимать, что я уверена в своей правоте на сто процентов, — я закусила губу. С силой, яркой вспышкой скользнувшей в сознании. Так, что во рту ощущался вкус крови.

А странное ненормальное оцепенение уже скользило по моим рукам, растягиваясь на всё тело, непрозрачно намекая, что меня уже взяли под контроль и я мало что успею сказать, поэтому я сильно испугалась и хотела было сразу раскрыть все карты и...

Это и стало моей главной ошибкой. Попытка сказать правду провалилась на том, что сработало это странное вино или ещё что-то, но в голове четко вспыхнуло «Никому не скажешь!» и я... Сглотнула гулко, улыбнулась нервно и призналась:

— Я ужасно боюсь. Можно, мы никуда не поедём?

Сказала та я, что была не я. Это не я говорила! Это проклятое вино, а, возможно, и сам демон!

Знаете поговорку «вспомни лучик — вот и солнце»? Я подумала о той другой, некультурной форме этой поговорки, когда в каком-то шаге от нас раскинула свои пугающие объятия огромная, с человеческий рост, отчего-то зелёная воронка, из которой смело шагнуло воплощение величия, могущества и грозности.

Якобы лорд Эргас скользнул нечитаемым взглядом по близнецам и Нику и устремил пылающий гневом взгляд прямо на меня. Я честно испугалась до ужаса, собиралась даже сознание потерять, но этого не потребовалось, потому что мужчина сам отвел взгляд, чтобы посмотреть на сжимающего мою руку Ника и ему же сказать:

— Впереди засада, сами не выберетесь. В портал, живо.

И так это его «живо» прозвучало, что никто спорить не решился. Мне было просто ужасно страшно, да и, если уж на чистоту, моего мнения никто и не спрашивал, потому что в портал, вслед за Санти и Сэмом, утягиваемая Ником, я шагала не сама. И за миг до того, как воронка затянула, я столкнулась взглядом с демоном, не удержалась и непроизвольно вздрогнула всем телом.

Его разъяренный пугающий взгляд теперь наверняка будет сниться мне в кошмарных снах. Перехода я и не почувствовала, просто шагнула с одной стороны, а вышла уже в просторном кабинете с высокими потолками, огромными книжными стеллажами, высокими резными окнами и массивным столом, на котором аккуратно лежали бумаги и какие-то другие предметы, среди которых я отметила перо.

— А как же её представление? — кивнул на меня Сэм, обращаясь к Нику.

Тот спокойно пожал плечами, но руку мою не отпускал.

— Эргас иллюзию наложит или нам ещё предстоит появиться в воротах академии.

Все трое посмотрели на меня, я в ответ на их взгляды сглотнула ком в горле и испуганно прильнула к Нику поближе. Это как-то неосознанно вышло, просто от него во все стороны будто волны спокойствия, уверенности и силы расходились. С ним как-то автоматически спокойнее становилось.

Ник спокойно обнял меня одной рукой за плечи, прижимая к себе, затем шепнул что-то неразборчивое и в лицо мне подуло приятный теплый ветерок.

— Всё, — с улыбкой в голосе произнес парень, — теперь ты снова красавица.

— Что ты сделал? — хотя мне, если честно, всё равно было.

— Причесал волосы и вернул лицу естественный очаровательный румянец.

— А его не было?

— Была бледность, — деланно спокойно пояснил маг, но я точно поняла, что он из-за чего-то злиться. Спросить не успела, парень сказал сам, — ты в лесу явно не то сказать хотела.

Я прикусила губу и промолчала.

Во-первых, было страшно, ведь я опять ничего сказать не смогу. Во-вторых, проблема на один неполный процент утерьяла свою актуальность, мы же ведь уже в академии, а отсюда сбежать нереально. А ещё мне подумалось, что Эргас наврал с засадой и просто оправдал это тем, чтобы нас поскорее в академию запихнуть.

— Что ты скрываешь? — нахмурилась Санти, разглядывая меня внимательно, едва ли не пристально.

Точно также смотрел и Сэм, взгляда Ника я не видела.

— Я правду сказала, — нагло врала я прямо в лица всем троим, — ужасно страшно. Я не хочу быть императрицей.

— Это-то, может, и так, — согласился Ник и его рука, обнимающая меня, на краткий миг сжала почти до боли, но затем расслабилась и стала как-то напряженно поглаживать, — вот только не вяжется. Сначала ты про доверие что-то выпрашиваешь, потом говоришь, что уверена в своей правоте на сто процентов...

Парень многозначительно замолчал, оставляя вопрос висеть в воздухе. Близнецы молчали, но оба согласно кивнули, пронзая меня подозрительными взглядами.

Я не знала, что сказать. Вот просто не знала! Правды не выйдет, тут и к гадалке не ходи. Можно продолжить делать намеки, но не в кабинете же Эргаса, в самом деле! И молчать просто так не выйдет, но и как оправдываться?..

Ну, я оправдываться и не стала, только произнесла негромко:

— Вы ребята умные, догадаетесь.

До чего именно догадаются, ни один из них подумать толком и не успел, потому что точно такой же портал, в который мы прошли, распахнулся повторно и в кабинете стало сразу как-то очень холодно, стоило грозному демону ступить на пол. Воронка за его спиной пропала, сам он, к сожалению, остался, мрачно оглядывая всех нас.

И ладно мне, я тут реально подставляюсь, мне ясно почему жутко стало, но и эта троица как-то разом сжалась и сникла, будто они что-то серьезное натворили и теперь понимали, что их застукали. Хотя, нет, я ошиблась. Так выглядели только Сэм и Санти, Ник просто напрягся, но в целом продолжал держаться величественно и гордо, будто вот совсем ничего не происходит.

— По комнатам, — приказал Эргас таким тоном, что я была готова тут же сорваться на бег, хоть и понятия не имела, где именно эта комната находится.

Мужчина прошел и сел в кресло с высокой спинкой во главе стола. Он даже это умудрился сделать с какой-то угрозой и опасностью. Сложил руки в замок на столе, оглядел ещё раз всех и продолжил говорить:

— Сантилия, живешь теперь в одной комнате с Сэмюэлом. Следовало сделать это раньше, зря я вас не слушал.

Не знаю, что он такого необычного сказал, но лица близнецов синхронно пораженно вытянулись, как будто они не поверили ни одному слову. Эргас же, сделав вид, что ничего не заметил, повернул голову к нам. По его тонким губам скользнула жесткая усмешка, от которой меня бросило в жар. Для ясности, жар этот был испуганно-ужасающийся.

— Ник, возьмете одну из комнат на двадцатом этаже.

Лично у меня даже желания спорить не возникло, парень же, чуть сжав моё плечо, спокойно ответил:

— Нет.

Лица близнецов вытянулись сильнее, но они также слажено переглянулись и взяли себя в руки, возвращая себе величие и невозмутимость.

Темная бровь демона вопросительно-иронично выгнулась дугой.

— Мы останемся в мужском корпусе, в моей комнате. У меня там люди и уже налаженная охранная система. Мне там спокойнее будет.

Я думала, Эргас сейчас начнет авторитетом давить или еще как-нибудь доказывать собственную правоту, но он лишь спокойно кивнул, принимая победу Николаса. Тот никак не отреагировал, как, собственно, и Сэм с Санти, а я просто опять ничего не поняла, поэтому тоже не отреагировала.

— Хорошо, свободны, — произнес демон негромко и добавил страшное, — Варэа, задержись. Ник, подождешь за дверью.

И никто из них даже не подумал возразить! Все трое развернулись и молча вышли, Ник напоследок ободряюще мне улыбнулся и... мы остались в кабинете вдвоем. Перепуганная я и разъяренный демон, который не успокоился за время своего отсутствия, как я на то рассчитывала, а просто умело маскировал собственные эмоции.

Теперь, когда мы были одни, в этом необходимости более не было, а потому он позволил маске показного спокойствия слететь, расщепиться, взорваться осколками. Сменившая её ледяная ярость поползла в разные стороны, затапливая пространство чем-то темным, жутким, опасным... Тени в углах стали ещё темнее и будто ожили, стало очень-очень холодно и меня уже откровенно колотило, только не от страха, а от ужаса.

Что он будет делать?!

— Ты, верно, глупа, раз столь безразлично отнеслась к моему предупреждению, — прорычало жуткое существо, сейчас будто ставшее выше и грознее, особенно когда опасно медленно поднялось на ноги, не сводя с меня немигающего потемневшего взгляда.

Я не ответила, не в состоянии произнести ни слова. Лорду этого и не требовалось:

— Хочешь поскорее избавиться от всех родственников? — зло прошипел он, с прищуром глядя на меня, — Так не терпится остаться со мной наедине? Ещё одна подобная выходка и я возьму тебя прямо на этом столе!

Чуть было с перепугу не ляпнула «куда возьмете?», но вовремя сдержалась, мгновенно поняв его намек. Тут же стало жарко от стыда, возмущения, ужаса! Он... он же не сделает этого в самом деле?

— Опережая твой вопрос, — перекошенное от ярости лицо осветилось жесткой злой усмешкой, — я посмею. И с охотой это сделаю, так что в твоих же интересах не мешаться у меня под ногами.

И вот после этого он успокоился, чего нельзя было сказать обо мне. Меня продолжало ощутимо трясти, в голове мысли все перепутались... Эргас, не замечая этого, преспокойно опустил в свое кресло, вернув себе непробиваемую маску спокойствия и невозмутимости. — До утра никуда не высовываешься. Я пришлю список требуемых тебе книг, пусть Ник добудет. Преступите к изучению немедленно. И, надеюсь, мы поняли друг друга, дор-прогая, — откровенно зло прорычал он, — помешать мне ты всё равно не сможешь, а за любые глупости теперь будешь платить.

Мне следовало просто уйти, поскорее скрыться с глаз этого жуткого существа, но вместо этого я спросила:

— Зачем вам это всё?

На ответ, если честно, не рассчитывала, но надеялась. Надежда оправдалась:

— В сердце демона есть место только для одной.

Прозвучало мало понятно, с едва заметной печалью, что меня сильно удивило. Но не успела я подумать об этом или осмелеть для ещё одного вопроса, как мужчина добавил:

— Иди.

И всё. Всего одно слово, даже не рж и не шипение, а вполне нормальным адекватным голосом, и я развернулась и торопливо скрылась, ни разу не обернувшись. Дверь за моей спиной закрылась сама, а ко мне самой подлетел Ник. Вгляделся в явно побелевшее лицо, недовольно поджал губы, привлек к себе, обнимая за плечи, прошептал что-то и повел меня прочь.

— Что он сказал тебе?

В его объятьях было удивительно спокойно, вот я и успокоилась почти мгновенно.

Перестала дрожать, хоть страшно всё ещё было, и включила мозг. Да, вот так просто, потому что точно знаю — в экстренных ситуациях нельзя полагаться на эмоции. Только холодный расчет.

— Что пришлёт список книг, которые ты должен будешь достать, — ответила я правду.

Ник кивнул, ничего не говоря, и повернул. Только вот не в продолжение коридора, а к глухой стене, на которой даже картин не висело. Слегка заинтересованную, но уже не удивляющуюся меня он подвел к ней почти впритык, затем отпустил и достал из-за пояса небольшую флягу из черного серебра. Вот её под моим заинтригованным взглядом он спокойно открутил, а затем взял и облил стену перед нами простой водой.

— Вандал из тебя так себе, — скривилась я на это, — мы в детдоме мстили интереснее... Я даже собиралась рассказать ему какую-нибудь из историй своего яркого детства, но не успела. Залитая водой стена совершенно беззвучно подернулась белесой дымкой, став похожей на желе.

В желе меня Ник и втянул, не обратив внимания на мое сопротивление. Я честно хотела закричать, потому что проходить сквозь желе — то ещё удовольствие. У вас когда-нибудь был лизун? Та самая цветная подвижная бурда, которую все сравнивают с соплями. Так вот, ощущения почти такие же, как если растянуть лизуна и положить на лицо — противно, отвратительно, немного тошнит и хочется её убрать.

А вышли мы уже в комнате. Просторной, светлой, с большой кроватью у стены, шкафом, столом у окна и тремя стульями в придачу. На полу пушистый светлый ковер, на окнах плотные шторы, сейчас собранные в один угол и позволяющие лучам солнца падать в комнату. И две двери. Одна, нужно полагать, входная, а куда вела вторая — неизвестно.

— Располагайся, — радушно предложил Ник, отпуская меня и отступая на шаг подальше, — я настолько щедр, что даже позволю тебе выбрать половину кровати, на которой ты будешь спать.

Ох, чёрт, как я могла забыть? Общая комната, общая спальня, его статус моего жениха...

— Я не буду спать с тобой, — высказала ему возмущенно, складывая руки на груди в защитном жесте.

Да потому что это дикость! У нас в детдоме, конечно, спальни общие были, но в одной кровати никто и никогда не спал!

Ник не стал спорить, кричать и убеждать меня в чем-либо. Он просто пожал плечами и сказал:

— Тогда спи на коврик.

Развернулся и спокойно пошёл к двери. Спокойно — совершенно спокойно. Вообще невозмутимо так, будто ничего сейчас и не говорил, а я... я подавилась воздухом от возмущения!

— А отдельную комнату или хотя бы кровать достать негде? — спросила у его спины, припомнив, что Эргас что-то там про другую комнату говорил.

— Негде, — нагло соврал мне парень и распростер тускло засветившиеся руки перед дверью.

Это свечение тут же передалось на самую темную деревянную дверь, медленно расползаясь по стенам в разные стороны, словно крохотные змейки. И выглядело это так завораживающе, таинственно, волшебнo, что я пару мгновений стояла с открытым ртом, с интересом и восторгом разглядывая магию. Красивую, чарующую, приковывающую взгляд. — А что ты делаешь? — восторженным шепотом поинтересовалась у спины Ника. —

Подстраиваю защиту под тебя, — ответил он безразлично.

— А? — не поняла я его.

Тяжелый вздох и ответ всё тем же тоном:

— На комнату защита. М-м, цепь защиты, если быть точнее, я её создавал под себя, теперь подстраиваю ещё и под тебя, чтобы ты беспрепятственно могла входить-выходить одна, упражняться здесь, управлять ею, вносить изменения в планировку.

Я опять мало что поняла, но, кажется, понять больше была просто не в состоянии. Покивав для вида, как будто всё поняла, хоть Ник и не видел, я развернулась и подошла вплотную к окну, осторожно выглядывая на улицу.

Легкая невесомая прозрачная шторка укрывала меня от взглядов снаружи, которых, к слову, и не было, потому что раскинувшийся внизу, примерно в семи, а может и больше, этажах просторный внутренний двор был пуст.

Зато открывался вид на соседние стены, расположившиеся в неровном полукруге. Башни, стены — каменные и темные. Многочисленные окна, двери внизу, каменные дорожки и такая же каменная большая площадь.

Замок. Мы в замке. Ну да, кажется, кто-то говорил, что эта элитная академия является замком, а даже если никто и не говорил, то можно было бы самой догадаться. Где ещё обитать высокородным детишкам, кроме как не в замке?

— Так, — деловито начал за спиной Ник.

Я обернулась и увидела, как он двумя руками открыл дверки шкафа и теперь внимательно рассматривал его содержимое.

— Так, — повторил он вновь, повернулся ко мне и внимательно оглядел, — сейчас мы делаем следующее: ты мне калякаешь список того, что тебе прямо жизненно необходимо. Про предметы гигиены можешь не писать, сам догадаюсь.

Тут мои щеки немного покраснели от смущения, но парень на это даже внимания не обратил, продолжив:

— Я иду по лавкам и покупаю все, исходя из твоих пожеланий. И даже не спорь, я вижу, ты собираешься начать! Как твой жених я могу и должен тратить на тебя свои деньги, к тому же они совершенно не являются проблемой, не для рода Чёрного дракона. Да, к слову, ты ж не знаешь. Золотой был самым сильным, а Чёрный — богатым.

И сказано это было так... с превосходством и гордостью, как будто он лично был этим самым черным драконом и все накопления сам делал.

— На выходе оставляю охрану, — продолжил парень, — Эргас пришлет список книг, ты открываешь дверь, передаешь его парню в коридоре и дверь закрываешь. Никому ничего не говоришь, никуда не уходишь. Потом тебе книги принесут, ты дверь открой, но за порог не выходи, просто книги возьмешь и всё. Ты поняла меня?

Понять-то поняла, но не смолчала.

— Почему?

— Защита за пределы комнаты не распространяется, — просто пояснил Ник.

— Ага, — сделала я вид, что всё поняла.

Но мы-то с вами знаем правду.

— А почему ни с кем не говорить?

— По статусу не положено, — с важностью отозвался парень.

Ну, это было вполне себе понятно и даже логично. Будущая императрица, с простыми смертными общаться негоже, все дела...

А потом меня усадили за стол, дали лист плотной бумаги и перо. Потом Ник сжалился, видя моё потрясение от этого странного приспособления, и втиснул в руку простой карандаш. А сам куда-то ушел, велел мне не сметь никуда выходить.

Над списком я сидела долго, тупо глядя в пустой белый листок перед собой. Вот как можно решить, что тебе нужно, если ты в принципе ничего об этом месте не знаешь? Я не знаю традиций, устоев, привычек — ничего.

Поэтому, когда Ник вернулся, я всё ещё сидела перед пустым листом, подняв на парня беспомощный взгляд. Он как-то сразу всё понял, вздохнул, кивнул и решил:

— Пойду попрошу Санти помочь со списком.

И кивнул опять сам себе, соглашаясь. Я зачем-то тоже кивнула, благодарно ему улыбнулась, и в этот момент произошло страшное. Жуткое, катастрофичное, кошмарное! Прямо из стены рядом с дверью бесшумно вылетело... привидение! Полупрозрачное, мерцающее, овеванное холодом и таинственностью, с белесыми провалами вместо глаз! Привидение!

Я сейчас порадовалась, что Ник всё ещё был со мной в комнате, а вот сам парень показательно скривился, глядя на призрака. Тот в ответ усмехнулся и негромким, пугающим замогильным голосом произнес:

— Не думал же ты, что меня твоя защита остановит? — с иронией и насмешкой поинтересовалось существо у Ника, рассматривая при этом меня.

Пристально, заинтересованно, внимательно.

— А какой мне прок защищаться от бестелесных безобидных привидений? — в голосе Ника тоже появилась насмешка.

Злая какая-то. Привидение ему не ответило, только скрипнуло зубами отчетливо и молча протянуло плотный листок, сложенный пополам. Ник даже смотреть не стал, просто открыл дверь и передал бумагу кому-то там, в коридоре.

— С-с-сладкая, — тем временем протянуло приведение.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась вежливая я.

В ответ мне отвесили глубокий поклон, для которого призрак едва пополам не сложился.

— Ал, вали, — велел непримиримо мой жених, загородив своим телом обзор призраку на меня, — ты меня знаешь, я и изгнать могу.

— Знаю, — буркнуло мерцающее привидение, вытянуло шею, чтобы ещё раз посмотреть на меня, вздохнуло печально и просто опало на пол, чтобы раствориться без следа.

— Офигеть, — выдала потрясенная я, глядя на то место, где и исчез призрак.

— Так, с призраками и тем более духами не разговариваешь, — велел Ник уже мне, разворачиваясь, — в лесу с ними не гуляешь, в склепы тоже не ходишь. И вообще, держись от них подальше, если что, обещаю упокоить. На призраков подействует, а вот духи не поверят.

Парень замолчал, задумчиво на меня поглядел, нахмурился и добавил:

— Духам говори, что упокою их я. Лично.

Звучало внушительно, я кивнула.

— Когда Эргас велел начинать тренировки? — перевел он тем временем тему разговора.

— Сразу, — чуть подумав, призналась ему.

И как-то немножко трянуло от предвкушения. Я буду учиться магии, я...

— Хорошо, — спокойно произнес Ник, — тогда начинай.

— Эм? — бросила я ему в спину, когда он уже уходит начал, развела руки и сказала и так очевидное, — А как? Я ж не умею и не знаю ничего.

Парень даже не остановился, открыл дверь и вот уже на выходе обернулся и через плечо ответил:

— Концентрация.

И ушёл.

А я осталась, как и желание посмеяться. Кто бы только подумать мог, что магии нужно начинать учиться с концентрации. Хотя... Это вполне себе логично и оправданно.

Наверно.

Глава 6

Когда почти три часа спустя вернулся Ник, неся в руках множество объемных пакетов, я сидела на полу и самодовольно улыбалась. С краю у двери уже притаились две внушительные стопочки толстых старых книг на языке определенно не русском, но каким-то удивительным способом мне понятном. Так вот, на книги Ник едва ли взглянул. Опустил рядом бумажные пакеты и вопросительно посмотрел на меня, закрыв предварительно дверь.

А я улыбалась, да. Потому что, когда какой-то парень принес мои книги, Ника не было уже минут сорок. Я это время зря не теряла, старательно пыталась сконцентрироваться, но никак не понимала, на чём именно должна это делать. Спросила у парня, тот взял и ответил: — На внутреннем источнике. У потомков великих драконов он подвижный, легко поддается увеличению и распределению на разные сферы магии.

И тогда я спросила, мало что понимая:

— А как мне его почувствовать?

— Ну, — парень задумался с ответом, но всё же ответил, — тепло внутри, в определенной точке. У меня это солнечное сплетение.

И он оставил меня одну.

А теперь, столько времени спустя, я радовалась тому, что отчетливо ощущала это пульсирующее тепло, сконцентрировавшееся в моём солнечном сплетении. И осознавать то, что внутри меня магия, которую я чувствую и даже могу поглаживать кончиками пальцев, было радостно настолько, что меня слегка подтряхивало.

Радость, предвкушение, желание что-нибудь сделать смешались внутри, отдаваясь дрожью в теле и покалыванием в кончиках пальцев.

— Держи себя в руках, — велел Ник и странно покосился на стены, будто о чем-то серьезном задумался.

— Я в порядке, — ответила ему с улыбкой.

Парень помолчал, а через несколько секунд задумчиво протянул:

— Эргас не обрадуется дыре в замке.

Причем с намёком так протянул, глянув на меня сверху вниз. Я сделала вид, что старательно не понимаю, о чём он. И не собиралась же я дыры в замке делать!

— Ладно, — Ник легко подхватил обе внушительные стопки книг и без труда перенес их на стол, поставил там и достал что-то из кармана, — у меня твоё расписание на завтра. Думаю, надо пройти хотя бы по основам предметов. Если профессор Маризель отнесется к тебе спокойно и почти наверняка завалит кучей вопросов о том мире, то магистр Логиз начнёт издеваться и задавать каверзные вопросы. Но давай по порядку.

А дальше было вот что: Ник щелкнул пальцами и вещи из пакетов начали по очереди взлетать вверх и аккуратно складываться в шкаф. Какие-то из них улетали во вторую дверь, за которой оказалась ванная, и укладывались уже там на полочках. Книги со стола, тоже подхваченные магической волной, взлетали и осторожно и быстро занимали место в книжном шкафу. Несколько из книг, уже почти улетев, развернулись и вернулись обратно. Сами по себе вылетели из ящика во всё том же шкафу несколько листов и карандашей.

Ник всё это время стоял и ничего не делал, внимательно глядя на меня, а я... продолжила сидеть на полу, с потрясением оглядываясь вокруг. Потому что всё оно двигалось! Само, летало по воздуху! Целая комната пришла в движение совершенно сама, без посторонней помощи! Это...это...

— Нереально, — прошептала я восторженно.

Ник на это ничего не сказал, но его взгляд, который он не сводил с меня, мне не понравился. Как и то, что парень, прикинув что-то в голове, подошёл к столу, взял листок бумаги, карандаш и что-то написал. Заинтересованная я поднялась, осторожно подошла к нему сзади и заглянула со стороны.

«Ничего сказать мне не хочешь?»- значилось в листке. Всего одна ровная строчка, и буквы у Ника такие ровные и понятные, вот только писал он не на русском, я это чётко видела, но почему-то точно поняла, что именно значилось в этих словах.

Как-то машинально я тронула кулон на шее, скрытый тканью платья.

А потом оставалось только лишь поразиться Николасу. Умный парень, честное слово, даже приятно. И, может, здорово, что его мне в женихи пророчили? Ну, реально же классный парень: красивый, умный, сильный, богатый. Только вот злиться часто и хамить любит, а ещё обзывается, но со временем из него это можно вытрясти. Будет у меня паинькой... если выживем.

Я ободряюще улыбнулась тому, кто не сводил с меня внимательного, чуть напряженного взгляда. Затем перехватила карандаш из его руки, чуть подвинула парня и написала в ответ: «Это может стоить тебе жизни», — после чего закинула голову и пристально всмотрелась в его глаза.

Серые глаза теперь казались мне стальными. Мрачными, напряженными. И сам Ник был точно таким же, натянутым, как струна. Желваки танцевали яростный танец, зубы скрипели, руки сжались в кулаки столь крепкие, что надулись венки на запястьях и побелели костяшки. Но он всё равно кивнул, говоря, что готов рискнуть.

Набрав побольше воздуха в легкие и закусив губу так сильно, что стало больно, я вывела дрожащей рукой:

«Эргас готовит заговор и собирается уничтожить империю, — написала, посмотрела на окаменевшего Ника и торопливо дописала, — Он — демон! Он сам так сказал, опоил меня вином, из-за которого я ничего никому сказать не могу, и собирается с моей помощью открыть портал в мир демонов»

Написала и сама себе не поверила. Получилось! Действительно получилось предупредить Ника!

«Уверена?»- отняв карандаш, написал он ниже.

Я кивнула, Николас скрипнул зубами.

«Дерьмово, — вывел он дальше и скривился, — сколько у нас времени?»

«Месяц или два. Он сказал, что за это время я подготовлюсь»

И вот что самое удивительное — Ник поверил мне! Без доказательств, без лишних вопросов, просто взял и поверил!

«Дальше»

Перевернув лист чистой стороной, я продолжила:

«Древние рода не выживут. Население, как я поняла, тоже. Он сказал, что собирается вернуть то, что драконы украли у них. Ты понимаешь, о чём он?»

Николас скованно кивнул, перехватил карандаш и, вдавливая наконечник в бумагу, написал:

«Женщина»

Как я и думала!

И я вспомнила его рассказ о той самой женщине, что стала единственной для демона и избранной для дракона. Вспомнила о той, что начала и закончила эту войну ценой собственной жизни. Ник говорил, что её тело осталось у драконов, но... где? Об этом я и спросила у парня, с содроганием глядя на его потрясенно-отрешенное выражение лица.

«Великий храм Единства, — вывел он что-то мало мне понятное и пояснил, — там её захоронение»

«И что делать?»

Ник... я не знаю, чего я ожидала от него. Наверно, каких-нибудь срочных решительных действий. Таких, чтоб тысячные войска, куча магии, смертельный бой. И только подумав об этом, поняла, как это на самом деле страшно. Эргас, который не Эргас на самом деле, говорил, что тридцать лет шел в этот мир, многому научился, поэтому он наверняка очень силен. И не будем забывать, что в его подчинении вся императорская семья, охрана и ещё черт знает сколько всего другого.

Это был бы не просто бой, это было бы массовое убийство всего живого.

«Он древний, — добавила я через пару минут, когда Ник ничего не сказал и не написал, — и это не Эргас. Дядя мёртв»

«Это понятно, — кивнул он серьезно, а желваки тем временем продолжали танец ярости, — древний... это плохо, Варь. Это очень плохо»

«Объясни», — попросила я, чувствуя невероятную тяжесть в области сердца. Но вместо этого парень отрицательно покачал головой и написал совсем иное: «Он контролирует тебя?»

Это был очень хороший вопрос. Столь хороший, что Нику за гениальность можно награду дать. Но вот ответить на него я затруднялась.

«И да, и нет. Я не знаю, это сложно. Когда я начинаю говорить о том, о чём он запретил, он как будто перехватывает управление моим телом. Вчера вечером, когда уходила, это была не я, он сам говорил всё это и заставил меня уйти. И на поляне тоже он был, когда я говорила, что мне страшно. Ник, он угрожал тебе и остальным, сказал, что контролирует всю мою семью»

Ник вытащил новый лист, так как на том уже места не осталось, забрал у меня карандаш и решительно велел:

«Не паниковать!»

После чего подчеркнул надпись и внимательно посмотрел на меня. Я согласно кивнула, потому что тоже считала, что паника нам сейчас не поможет. Ник прикинул что-то в голове, недовольно поджал губы и продолжил писать ниже, как-то задумчиво, будто подбирая каждое слово:

«1. Не паниковать. 2. Не показывать, что я знаю. 3. Не показывать, что мы что-то задумали. 4. Что-то задумать»

Тут я не выдержала и нервно хихикнула, Ник повернул голову и криво мне улыбнулся, а затем продолжил:

«5. Решить проблему с общением. 6. Понять его план. 7. Помешать его плану»

В принципе, я была согласна. И меня очень радовало, что Ник оказался таким умным парнем и принялся сразу что-то предпринимать.

«Никому не доверять», — дополнила я его идеальный план.

Парень одарил меня ещё одним внимательным взглядом и кивнул.

«Приводим в исполнение пункт пять», — вывела его рука уверенным почерком.

«Как?»

«Верь мне»

И я поверила. Не знаю, может быть, это была величайшая ошибка, но я, плюнув на свои принципы, просто доверилась тому единственному человеку, кто реально мог помочь. Во-первых, это было важно и для самого Ника, ведь его потом просто убьют. Во-вторых, в одиночку я всё равно ничего не сумела бы сделать.

А ещё где-то на краю сознания мелькнула мысль, что нужно пересмотреть свои жизненные принципы.

— Ну, чего замерла? — уже вслух поинтересовался парень, а в ответ на мой недоумевающий взгляд молча покосился на стены.

Понятно, Ник переживает, что нас подслушать могут. Ну, да, что для древнего демона какая-то там защита на комнате? К тому же, он мог подговорить или просто заставить призраков подслушивать, чтобы те потом обо всём ему докладывали.

— И что мы будем делать? — я постаралась также делать вид, что ничего тут только что не происходило, но голос прозвучал хрипло.

— Поднимать твои знания, — хмыкнул парень, затем парой ловких движений разорвал два исписанных нами листка, которые после этого мгновенно вспыхнули чёрным пламенем, не оставив после себя и пепла.

Круто! Вот просто круто! Я тоже так хочу! А Ник будто услышал мои мысли или понял что-то по моим сияющим глазам, потому что улыбнулся как-то по-доброму и произнес:

— Я научу тебя управлять огнём, это не так уж и сложно, если ты в состоянии управлять сама собой.

Обрадованная, я покорно села за стол и даже вооружилась каким-то пугающе толстым учебником, пока Николас щедро разъяснял мне принципы и смыслы такого непростого явления, как Рунология.

По итогу, когда несколько часов спустя у меня закипел мозг, я была счастливым обладателем почти сотни различных рун расширенного действия и непредсказуемого применения, переписанных в толстую книгу с пустыми листами.

И я даже с уверенностью скажу, что из этой сотни как минимум тридцать процентов остальному люду в лице моих будущих однокурсников неизвестны. Как я это поняла? Да потому что Ник, переходя к ним, вдруг начал как-то коварно улыбаться, а все мои вопросы просто игнорировал.

А потом настала очередь ещё более мозгодробительной Теории Магии, в случае с которой я радовалась лишь двум вещам: своей хорошей памяти и способностям Ника к преподаванию. Он настолько хорошо переводил на понятный для меня язык непонятные странные фразы, что я почти ничего даже не переспрашивала, отлично улавливая с первого раза.

Когда же солнце на улице окончательно скрылось за стенами замка, открылась входная дверь, пропуская внутрь довольного-предовольного Каса. Огромное черное нечто выглядело невинно-невинно, а клыкастая пасть, казалось, растянута в коварной улыбке. Да ещё и золотые глаза так озорно блестели, что у меня не осталось сомнений в том, что: — Ты что-то натворил, — торжественно объявила я спустя пару мгновений осмотра своей животинки.

— Угр-р, — признался Кас. покаянно опустив огромную голову. Вот только никакого раскаяния я не увидела!

Комнату по направлению ко мне он пересек довольно быстро, даже не обернувшись на закрывшуюся за его спиной дверь и не удосужив и взгляда напрягшегося Ника. Подошёл ко мне вплотную, издал ещё один звук из серии «ур- р» и положил свою большую мохнатую голову мне на колени.

Протянув руку, я машинально его погладила, бросив вопросительный взгляд на Николаса, который хоть и старался делать вид, что всё нормально и он вообще читает, но его напряжение я всё равно чётко ощущала.

Парень ответил мне внимательным взглядом, едва заметно покачав головой. К чему это относилось, я плохо поняла, но решила на всякий случай вообще ничего не говорить.

— Голодный? — спросила я у Каса, даже не задумавшись.

— Тьма! — Ник с громким хлопком ударил себя рукой по лбу, откинувшись на спинку своего стула.

Мы с Касом, переглянувшись, с одинаковым удивлением посмотрели на парня.

— Ты же даже не завтракала! — пояснил он через пару мгновений, решительно поднялся, небрежно кинул закрытую книгу на стол и посмотрел на меня с укором, — И не обедала. И даже не ужинала. Ты почему молчишь?!

— Да-а, как-то-о, — неопределенно протянула я и просто пожала плечами, — не до этого было.

— Не до этого ей было, — недовольно пробурчал Ник и двинулся в сторону двери, но тут же резко замер. Постоял так пару секунд, затем медленно повернулся ко мне... и вот не понравился мне его взгляд, ровно как и хитрющая улыбка на губах, — слушай...

— Не буду, — торопливо отказалась я от столь сомнительной чести, вскинув обе руки, — в прошлый раз, когда ты пытался меня накормить, твой монстр чуть не съел повара!

— Ну весело же было, — ничуть не виновато отозвался маг, широко и радостно улыбаясь.

Я упрямо покачала головой и заранее заявила:

— Никуда не пойду!

И что он сделал? Этот манипулятор бессовестный вдруг оказался рядом со мной, присел на корточки и, проникновенно глядя в глаза, взмолился очень жалобно:

— Ну, Варь, ну, пожалуйста! Пошли повеселимся! Я тебе обещаю, это будет бомба!

От употребления земного лексикона я невольно улыбнулась. Да и в целом всё это выглядело забавно. Передо мной в жизни вообще только раз на коленях стояли — лет в пятнадцать, когда я отняла у Вадима пачку сигарет и грозила рассказать об этом воспитателям, а он на коленях умолял меня этого не делать. Я бы и так не стала, а в итоге за молчание шоколадку получила.

— Варь, прошу тебя, — продолжил Ник с воодушевлением.

Проникнувшись моментом, я щедро разрешила:

— Проси.

— Прошу, — охотно согласился он и даже кивнул, — доверься мне и пошли веселиться.

Клянусь, тебя там вкусно накормят и развеселят.

Признаться, его слова меня заинтриговали. Очень хотелось поесть, тем более вкусно, тем более после того, как я вспомнила, что голодная. И хотелось если не оторваться, то хоть немного отдохнуть.

Слишком много потрясений было за последние два дня. Слишком всё плачевно представлялось в ближайшем будущем.

— А как же репутация? — не пожелала я сдаваться так быстро.

— Это закрытая вечеринка, — мгновенно заверил Ник, не заметив, как проговорился, — и там, поверь, можно не переживать о собственной репутации.

— Почему? — я удивленно моргнула.

— Негласное правило. Всё, что произошло на вечеринке, на ней и остаётся. Всё, вставай и пошли ве-се-лить-ся!

И мы пошли веселиться...

Я, конечно, догадывалась, что у детей королевских кровей особые вечеринки, оригинальные, элитные и запоминающиеся, но чтоб так...

Со всей ответственностью заявляю: эту вечеринку я запомню надолго.

А-а-а, у меня всё боли-и-ит, — был на одном из диванчиков тот, кого, кажется, звали Рином, — убейте меня кто-нибу-у-удь!

— А я тебе говорил, что ты не сдашь Арэну восемь прогулянных тренировок за раз! — с видом умудренного жизнью философа заявил Эвер, его лучший друг, не испытывающий к другу никакой жалости и лишь иногда подсовывающий ему под нос какой-нибудь сосуд с алкоголем.

И это было далеко не всё, что здесь происходило.

— Мраковы Основы Боевой магии! — орала где-то там какая-то излишне эмоциональная девушка с громким визгливым голосом, — Как я вас ненавижу! Я вообще пошла на лекаря, за какой Тьмой оно мне всё надо?!

— Да почему ты молчишь?! — орала почти также громко Рилэйн, безжалостно лупя кулаком золотую рамку картины с её рост, на которой с очень важным видом сидел какой-то сурового вида мужчина, — Да скажи ты уже что-нибудь! Как же бесит всё!

А ещё было:

— Прокляните меня быстро!

— Мы все умрём!

— Сломайте мне руку, только так, чтоб лекари не сразу вылечили!

— А-а-а, что такое «золотая грамота»? Каким заклинанием оно вызывается?!

— Я тебя вежливо прошу: сдохни где-нибудь тихо-мирно, а?

Когда мы с Ником пришли в этот небольшой зал в третьем подземном этаже, всё это безумие здесь уже шло полным ходом. Признаться, я очень удивилась вначале, ошибочно решив, что учащиеся в этой академии — прилежные талантливые ученики. Даже успела восхититься ими, подумав о том, что на Земле всё совсем иначе.

А потом Ник открыл мне глаза на правду:

— Завтра начало зачётной недели.

И всё встало на свои места. Студенты всё это время ничего не учили, ответственно прогуливали пары, не обременяли себя домашним заданием, а потом откуда-то неожиданно на них свалились зачёты.

И в итоге, вместо того, чтобы отдыхать и веселиться, адепты слажено учили, зубрили, переписывали, изобретали новые способы списывания, повторяли давно придуманные жесты для обмена информации...

В общем, сессия — она и в магическом мире сессия.

Из почти пятидесяти собравшихся лордов и леди не паниковали лишь двое — я и Ник. Я здраво рассудила, что меня эти мучения обогнут стороной, а Ник себя просто жутко умным считал и самоуверенно полагал, что он и так всё знает. Его даже не смутило моё замечание о том, что парень вроде как пропадал долгое время, пребывая в моём мире и тратя время на мои поиски.

Встречали нас тоже оригинально:

— Ого, это же Утерянная принцесса! — восхищенно присвистнул один из парней, на котором красовался длинный чёрный плащ с брошью в виде оскалившегося серебряного черепа.

После этих слов все невыученные предметы были благополучно забыты, а всеобщее внимание уделено мне. Я даже смутилась, не зная, как на это вообще реагировать.

— Какая красивая, — прозвучал мужской голос со стороны.

Ник молча и выразительно обнял меня одной рукой за талию, прижимая покрепче к себе.

Подобных замечаний больше не звучало. Кажется, некоторые так и вообще решили на меня не смотреть. И только какой-то явно разочарованный женский голосок со стороны:

— А-а-а, точно, вы ж помолвлены...

Лично меня этот момент очень заинтересовал. Про помолвку я, конечно, знала, но вот интересно: откуда об этом знали все эти?!

А дальше кто-то где-то сказал что-то вроде «мы с тобой завтра познакомимся, извини, сейчас не до всяких там будущих императриц» и про меня все благополучно забыли, что не могло не радовать.

Зато Ник не солгал: меня и накормили вкусным жареным мясом со сладким соусом, и весело мне было очень. Особенно когда пришёл какой-то парень в красном камзоле и громко всех оповестил:

— Не был ни на одном занятии Искусства Светлой магии, не знаю совершенно ничего.

Зачёт завтра в девять утра. Что делать?

У нас бы сказали «молиться», тут...

— Молиться, — блеснули оригинальностью адепты, глядя на товарища без сочувствия, а лишь с легким раздражением — он их всех явно отвлекал от зубрёжки.

— Точно, — оживился парень и даже улыбнулся, правда, нервно как-то, — надо найти ведьму и заставить её проклясть меня удачей! Народ, у кого-нибудь есть ведьма знакомая?

На что ему меланхолично ответили:

— Если ты заставишь ведьму среди ночи проклясть тебя удачей, то она психанёт и благословит тебя вечным невезеньем. Оно тебе надо? Садись учи!

— Точно, учи давай, и нас не отвлекай!

Думаете, парень внял? Ха, как бы не так!

— И точно, ведьму нельзя, они злые... Кто-нибудь знает, как вызвать демона?!

— Подожди до утра, — важно отвечал ему женский тонкий голосок, — демон в девять будет принимать у нас зачёт по Теории Некромантии. Кста-а-ати, в соседней аудитории будет...

Повисло какое-то многозначительное молчание, после которого пятеро адептов, из которых две были девушками, слажено поднялись и торопливо куда-то убежали, столкнувшись в дверях и чуть не сбив друг друга. Я и так догадывалась, куда они убежали, да и все остальные тоже, но никаких сомнений у присутствующих не осталось, когда из-за стенок справа начали доноситься какие-то приглушенные звуки и тихие голоса.

— Слушайте, — задумчиво протянул паренёк с тёмными волосами до плеч, сидящий напротив нас с Ником на низком диванчике с толстой книгой в руках, — я в том году слышал, что препода по Любовной магии подкупить можно. Натурой.

Кажется, после этих слов некоторые сильно призадумались, а девочка с толстой русой косой даже поделилась информацией:

— Западное крыло, седьмой этаж, комната восемьсот пятнадцатая.

На обладательницу роскошных волос посмотрели с большим интересом, чем на все учебники до этого.

— А... ты подкупить уже пыталась? — осторожно поинтересовался всё тот же парень.

Девушка вспыхнула, грозно прищурилась и прорычала с заметным раздражением: — Ей, вообще-то, семьдесят!

Но парень не смолчал и тут. Улыбнувшись кривовато, он ещё более осторожно спросил:

— А больше тебя ничего не смущает?

По толпе прошёлся негромкий смешок, кто-то коротко хохотнул. Девушка с косой гордо вздёрнула подбородок и важно ответила:

— На зачётах, дружище, выживает хитрейший.

Вот после этого с ней все сразу согласились, покивали, и желание смеяться у всех отпало, а где-то у стены неуверенный мужской голос даже переспросил:

— Какая у неё там, говоришь, комната?

— Восемьсот пятнадцатая.

Какое-то движение, хлопок двери и больше паренька никто не видел. Вот только не смеялся никто, а пара человек даже с сожалением поглядывали ему вслед. Наверно, сами хотели попытать удачи.

В общем, наблюдать за всем этим было очень забавно, я даже пару раз злорадственно посмеялась. А ещё лично мне было очень интересно. Здесь было столько людей, и почти все они совершали что-то магическое... ну или пытались.

В светлом небольшом зале периодически расцветали огромные синие светящиеся цветы, два раза шёл снег, пели птицы, гремел над потолком фейерверк и даже потолок потемнел, чтобы заблестеть тысячей звёзд. А ещё один раз все мы взмыли в воздух! И запеченная рыба, что таилась на подносе на одном из столов, вдруг зашевелилась!

Чудо и магия струились в воздухе, пронизывая каждый уголок помещения, призванные теми, кто привык жить в мире магии с самого рождения. И только лишь я восторженно озиралась по сторонам, не в состоянии налюбоваться самым настоящим удивительным чудом.

Ник сидел рядом и почему-то смотрел на меня, немного улыбаясь. И мне бы было страшно, если бы его сейчас не было рядом, а так... Когда над головами прогремел самый настоящий гром и сверкнула молния, никто на это даже внимания не обратил, а я как-то неосознанно придвинулась ближе к Николасу.

Парень ободряюще сжал мою руку, да так её больше и не отпускал.

Чудеса смешались в одно пёстрое пятно, а я, уставшая, но сытая и насмевшаяся, безвольно прилегла к Нику на плечо. Глаза закрылись сами собой.

В какой-то момент, находясь в пограничном состоянии между дремотой и бодростью, я заторможено подумала о том, что мне даже всё равно будет, если Нику придется тащить мою тушку в комнату. В конце концов, он большой и сильный, а я уставшая и вообще всегда мечтала, чтоб меня на руках носили.

Но всё полетело в бездну, как тут обычно говорят.

Громкий хлопок дверью выдернул меня из сна. С трудом приоткрыв глаза, я увидела вошедшего к нам парня. Где-то на краю сознания негромкий голос начал возмущаться: «Да сколько уже можно приходить? Который час? Эти люди спать собираются вообще?!» Кажется, они не собирались. Уставшие и измученные, все они продолжали старательно зубрить и магичить.

— Ребят, — жалобно как-то протянул только что пришедший высокий индивид в длинном белом плаще, — пазлы собирать любите?

Этого парня здесь знали явно очень хорошо, потому что уже в следующее мгновение почти все слажено заорали:

— Ты что натворил?!

От этого окрика я проснулась окончательно. И сразу поняла, что продолжаю лежать на плече у Николаса. Какое оно у него, однако, удобное! Мой жених успокаивающе мне улыбнулся и, как и все остальные, выжидательно посмотрел на Белый Плащ.

Тот заметно стушевался, виновато потупился, почесал рукой незадачливую светловолосую макушку и нерешительно ответил:

— Да там, понимаете... забор немного поломался.

— Магически защищенный высоченный каменный забор? — скептически хмыкнул Ник.

Судя по лицам остальных, они тоже в это совершенно не верили.

— Нуда, — не пожелал признавать свою вину парень, — сам поломался.

— Как? — возмутился кто-то там.

— Основательно, — нервно усмехнулся визитер, — а вот чиниться он сам не хочет. Ник, поможешь?

И посмотрел на парня. Но тут некстати совершенно была замечена я. Парень вначале удивленно вскинул брови, а потом улыбнулся. Мне.

Не обратив на это внимания, я удивленно глянула на жениха, не совсем понимая, почему о помощи попросили именно его. Парень спокойно выдержал мой взгляд, чуть сжал руку и направил пристальный взгляд на Белый Плащ.

Настолько пристальный, что мне как-то не по себе стало. Да и очень многие тут разделяли мои собственные мысли, потому что как-то все сразу притихли и с опаской в сторону Ника поглядывали.

— Что ты сделал? — спросил он негромко, но оттого ещё более жутко.

Рука, находящаяся в ладони у парня, предательски дрогнула. И весело мне больше не было, было жутко и страшно, и не хотелось ничего делать, а просто уйти... и увести отсюда Ника, потому что явно не просто так на него все с опаской поглядывают.

Жених, будто почувствовав моё состояние, мягко погладил мою ладонь своим большим пальцем, будто успокаивая. Только вот успокаивать тут явно не меня надо было!

— Ник, — негромко позвала я, каждой клеточкой тела чувствуя, что сейчас что-то произойдёт.

— Что, любимая? — непринужденно и спокойно отозвался он и повернул ко мне голову. Не знаю, как я не заорала от ужаса.

Серые глаза, которые всего раз на моей памяти стали стальными от злости, сейчас были чёрными! Абсолютно непроглядно чёрными! Не было даже белков! Тьма в них как будто клубилась, шевелилась, переливалась...

И этот ужас был прямо напротив меня! Совсем близко, в паре сантиметров всего!

Внутри всё заledenело от ужаса. Я боялась не то, что пошевелиться — вздохнуть! А глаза Ника, черты лица которого стали острее и как-то хищнее, неотрывно, не моргая следили за мной.

Такое ощущение, будто он даже мысли видел...

Вокруг все молчали, но я их не осуждала. Лично у меня вообще было желание сбежать куда подальше, вот только...

Вот только там, в комнате, Ник даже не подумал сомневаться в моих словах про Эргаса. Он поверил мне. Он не отвернулся от меня.

Так имею ли я право отворачиваться от него сейчас? Сейчас, когда он не сделал ничего плохо. Когда...когда ему, возможно, нужна моя помощь.

Я не знала этого наверняка, лишь только чувствовала болезненно сжавшимся сердцем.

И когда только оно успело стать таким чувствительным?

— А пошли в комнату? — негромко предложила я, стараясь не обращать внимания ни на испуганно замерших адептов, ни на собственный страх, заledenевший в венах.

А ещё я старалась не думать о том, что придётся остаться наедине с этим жутким Ником в комнате. Все мысли про одну кровать также ожесточенно прогоняла.

Он не ответил мне, только лишь жуткий взгляд неуловимо изменился, но я так и не смогла понять, что именно в нем изменилось.

— Я устала, — добавила я ещё тише, — пошли отсюда.

— Сейчас пойдём, — заверил Ник непроницаемо спокойным голосом.

Обманчиво спокойным, за которым скрывалась целая буря.

— Только разберёмся, — добавил он многообещающе, замолчал на мгновение и откровенно прорычал, — с забор-р-ром!

— Тьма с ним, — поспешил отказаться Белый Плащ, но было уже поздно.

Ник плавно, совсем как хищник перед атакой, поднялся на ноги. Мою руку он пытался отпустить, но тут уж я сама вцепилась в него, поднимаясь следом. Почему-то казалось, что, стоит его только отпустить, и случится что-то плохое.

Например, он подожжет кого-нибудь.

— Так что ты сделал? — очень даже дружелюбно поинтересовался Ник под всеобщий мрачный взгляд.

— Охрану проверял, — стушевался обладатель белого плаща и чрезмерного любопытства, — слушай, Ник, да ладно, сам разберусь...

— Или я, или ректор, — оборвал его мой жених, жестко и жутко усмехнулся и многозначительно добавил, — Эргас тебя по головке за это не погладит.

— Да он уже, наверно, знает, — совсем раскис бедняга.

— Тем более, — кивнул Ник, — при мне он тебя трогать не будет.

Что странно, это, кажется, знали все, потому что все они очень внимательно посмотрели на Белый Плащ, а тот также внимательно смотрел на Николаса. Никто, кроме меня, данной фразе не удивился, а сейчас все, кажется, думали над тем, как поступить более правильно.

Надумали:

— Пошли.

И мы действительно пошли — втроём. Уверенный и грозный Ник, вцепившаяся в него я и удивленно-расстроенный Белый Плащ.

— А ты Утерянная принцесса, да? — спросил он у меня уже на улице.

С опаской покосившись на невозмутимого жениха, я осторожно кивнула.

— Я тебя себе не так представлял, — всё не затыкался парень, впрочем, глядя не на меня, а куда-то вперёд.

В ночной темноте было сложно разобрать, куда мы идём. Единственное, что я поняла точно — прочь от замка, в сторону леса, мимо натянутой железной сетки с одной стороны и пустыря с другой.

Под ногами хрустели опавшие листья, порывы холодного ветра шевелили юбку платья и распущенные волосы, но, что удивительно, мне не было холодно.

— Я тебя себе вообще не представляла, — прохладно отозвалась я и грубовато спросила, — ты кто?

Белый Плащ обижено на меня покосился, но поймал на себе взгляд Ника и передумал возмущаться.

— Эдерен Маккорн, — представился он с лёгким полупоклоном, — а почему у тебя волосы фиолетовые?

Не отвечая на его вопрос, я задала свой:

— А почему у тебя плащ белый?

Я в ответ удостоилась странного взгляда, а вот ответил мне Ник:

— Императорская гвардия.

— То есть, он гвардеец? — поняла я.

— На стажировке, — подтвердил жених, продолжая уверенное движение вперёд, а затем заботливо поинтересовался, — не холодно?

— Неа, — я отрицательно покачала головой, подумала и задала ещё один вопрос, — а почему Эргас при тебе не будет его трогать?

— А я на особом счету, — улыбнулся мне парень.

А у самого щека дёрнулась и глаза, так и не вернувшие себе нормальный цвет, опасно блеснули.

— В смысле? — я сглотнула ком в горле, стараясь не думать об Эргасе.

В этот раз ответил Белый Плащ, имя которого я благополучно забыла:

— Он с детства был воспитанником твоего дяди. Говорят, лорд Эргас собирается оставить его после себя во главе охраны империи.

«Он с детства был воспитанником твоего дяди»- звенящим эхом раздалось в моей голове.

Пропасть разверзлась под ногами и я сорвалась в клубящуюся темноту, не в состоянии ни ухватиться за что-нибудь, ни позвать на помощь, ни просто закричать. Я падала, и падала, и падала, ощущая, что всё переворачивается с ног на голову, а свет остаётся там, далеко.

Всё это было где-то внутри, в душе. Кажется, в пропасть падало моё сердце.

«А я говорил! — громко орал, срываясь до хрипоты, голос в голове, — Я говорил тебе, чтобы ты не верила людям! Никому нельзя верить!»

Руки заледенели, дыхание с хрипом вырвалось из лёгких, а я... сбившись с шага, чуть не упала, потрясенно глядя на Николаса.

Неужели?..

На его щеках яростно танцевали желваки, глаза потемнели ещё больше, насколько это вообще возможно, губы были плотно сжаты, а рука, что держала меня за руку, на какой-то миг сжалась так, что я испугалась за сохранность своих костей.

— Ты, — хриплым шепотом попыталась что-то сказать я, но он отрицательно покачал головой, останавливая меня.

Неужели он действительно заодно с Эргасом?! Тогда понятно, почему он так быстро мне поверил. Понятно, но оттого невероятно больно.

Маленький росток тех тёплых чувств, что родились во мне по отношению к Нику, болезненно вырвали ржавыми клешнями, оставив на его месте огромную кровоточащую рану.

Дышать отчего-то стало невероятно тяжело, будто стальной обруч обнял мои легкие, не позволяя сделать полный вдох.

— Варя, не делай поспешных выводов, — негромко произнёс он по-русски.

Как я это поняла? Очень просто. Белый Плащ неуверенно протянул:

— Э-э, это что за язык?

Как Ник это сделал, я не поняла, но была почти уверена, что повторить не смогу. А даже если и смогу, слов всё равно не было, как и сил, чтобы их произнести. И Ник понял это. Резко и раздраженно выдохнул, на миг прикрыл глаза, затем быстро что-то прошептал и вокруг него заискрился тёмный купол. И ладно бы, если только вокруг него — он ещё и меня под прикрытие взял!

— Я не с ним, — вот, что сказал мне Николас, открыв глаза и глядя на меня в упор.

Он хотел казаться уверенным, но я очень хорошо видела и смесь гнева и раздражения, и почти хорошо прячущуюся за ними тревогу. Какой смысл ему тревожиться, если он заодно с демоном?

Зато есть смысл, если ты не уверен в том, что ты с ним не заодно.

Использовал же Эргас на мне принуждение, а ещё он контролирует мою семью, так... так почему бы и не контролировать ещё и того, кто по всеобщему мнению должен был остаться после тебя?

— Дерьмо, — выдохнула я, не зная, что хуже: что Ник вместе с Эргасом или то, что он может этого не знать?

— У меня мороз по коже, — признался Ник напряженно.

— Меня вообще всю трясёт, — отозвалась я.

Наши взгляды встретились — испуганный мой и разгневанный его.

— Валим? — робко предложила я, нервно улыбнувшись.

И вот нормальные люди спросили бы «куда?». Хорошо, что Ник нормальным не был, и мысли у нас с ним в одном направлении крутились:

— Кого? — верно понял он мой замысел.

И на наших губах расцвели одинаковые коварные, но всё равно немного испуганные улыбки.

— Не кого, — важно исправила я, — а как.

— Работаю над этим, — заверил меня парень, рвано выдохнув.

А потом вдруг подошёл совсем близко и крепко обнял. Не в моём положении и не в этот момент было его отталкивать, а потому я обвила его руками в ответ, прижавшись крепко-крепко.

В какой-то краткий миг мне показалось, что у нас всё получится и никто не умрёт. Это было бы просто замечательно.

— Прости, но нам нужно алиби, — произнёс он что-то странное.

В следующее мгновение одна его рука зарылась в мои волосы, немного растрепав их, вторая совсем немного сместила рукав с плеча, оголяя его, а после этого мне ещё и высказали:

— Делай потрясенный и смущенный вид.

Он у меня и так таким был!

Накрывающий нас купол бесшумно растворился в воздухе, Ник деланно нехотя отодвинулся от меня, но одну руку продолжал держать на талии, и шумно выдохнул, взирая на меня с высоты своего роста с очень правдоподобно сыгранным восторгом.

Глаза его начали медленно светлеть.

— Ну, я даже спрашивать не буду, чем вы там занимались, — Белый Плащ многозначительно поиграл бровями, с ухмылкой переводя взгляд с меня на Ника и обратно. Не сложно догадаться, о чём он подумал!

Ничего удивительного, что я тут же ошутимо покраснела, торопливо поправляя рукав платья и мысленно матеря Ника так, что ему стало бы стыдно, услышь он это!

— Ещё одно слово, и ты этим никогда в жизни больше заниматься не будешь, — флегматично заявил Ник, убирая руку с моей талии и беря меня же за руку.

От ощущения переплетенных пальцев стало необычайно тепло и чуточку спокойно.

— Оу, Ник, полегче, — примирительно вскинул обе руки парень, бросив на меня странный взгляд.

Ник полегче явно не хотел, потому что всё тем же тоном, даже и не глядя на гвардейца, он добавил:

— А если ты ещё раз посмотришь на мою невесту, я тебе глаза вырву.

Это было уже слишком. Возможно, в другой момент я бы сделала жениху замечание или ещё как-то поучила его манерам, но не сейчас. Сейчас я очень хорошо понимала его состояние.

Понимала и полностью оправдывала.

Знать, что тебя, возможно, контролируют, а ты об этом даже и не подозреваешь — жутко. Ничего удивительного, что Ник сейчас невероятно злой и хочет убить всех вокруг. Я бы на его месте тоже хотела.

— Ты меня иногда пугаешь, — признался Белый, окинув парня странным взглядом, после чего развернулся и первым двинулся дальше по дороге, так на нас больше не обернувшись и ничего не сказав.

Не знаю, было ему страшно или он просто обиделся, меня это не сильно и волновало.

Куда больше внимания я уделяла идущему рядом Николасу. Как-то совершенно неосознанно выходило так, что я прислушивалась к его дыханию, сжимала пальцы сильнее, чтобы чувствовать его пульс, отслеживала едва ли не каждый шаг и каждое движение.

В какой-то момент наши взгляды встретились и я точно поняла, что он делает тоже самое — внимательно следит за собой, пытаюсь понять, есть на нём влияние или нет.

Я вопросительно кивнула, он отрицательно покачал головой. Мой сочувственный взгляд и его выражение лица в духе «убью урод».

Когда мы наконец дошли до этого злосчастного забора, вниманию нашему предстала огромная дыра с неровными дымящимися краями зелёного цвета. Дыра эта была в действительно высоком каменном заборе, и тянулась от верха и до самой земли, позволяя беспрепятственно пройти кому угодно, нужно только лишь через руины перелезть.

— Ты что тут делал? — едва ли не прорычал Ник, поджимая губы.

Его немигающий взгляд был устремлен на стушевавшегося гвардейца. Недовольно поджатые губы, плохо скрываемое раздражение на лице и общий ореол исходящей от него угрозы.

Белый Плащ предусмотрительно отступил на шаг назад. В его взгляде читалось раскаяние и желание исправить оплошность. Я же наоборот прильнула к Нику поближе, забрала свою ладонь из его и вместо этого обняла его руку обеими своими, прижимаясь всем телом. Такой простой жест, показавшийся мне сейчас наиболее правильным, привёл к тому, что парень вначале бросил на меня удивленный взгляд, затем едва заметно благодарно улыбнулся и чуть-чуть расслабился.

Я точно чувствовала это, прижимаясь к нему всем телом. А потому и не волновалась, когда он вновь посмотрел на неуклюжего и излишне сильного адепта.

— В боевой магии упражнялся, — вынужден был покайно признаться тот, виновато опустив голову.

— Для этого не нужно уходить на дальний конец территории. К тому же, — по губам Ника скользнула жёсткая усмешка, — в программе нет заклинаний, способных пробить охранную систему.

Все это было высказано с нескрываемым превосходством, непоколебимой уверенностью в собственных словах и тонкой такой угрозой. Но вот следующее, что сказал мой жених, было пропитано исключительно холодной яростью:

— Если я узнаю, что ты впустил кого-то на территорию, я тебя убью. Лично. Если кто-то пострадает, я тебя убью. Если вдруг что-то случится с будущей императрицей, ты будешь подыхать в муках, которые себе даже вообразить не можешь. Поэтому я спрошу всего раз: ты кого-то впустил?

Парень, бледнеющий всё больше и больше с каждой новой угрозой, испуганно глянул на Ника и громко выкрикнул:

— Нет! Я никого не впускал! Говорю же тебе, упражнялся я!..

— Я тебя предупредил, — перебил Ник негромко, но обладатель белого плаща услышал и замолк, глядя на парня с неподдельным ужасом.

Я как-то неосознанно подумала, что плохой из него выйдет гвардеец. Пугливый, силу не контролирует, язык за зубами не держит, ещё и неуверенный сверх меры. Может его, конечно, перевоспитают, но лично я бы такого на службу не взяла. Его припугнул и готово — он уже твой шпион.

А потом Ник делал магию. Такую красивую, завораживающую и вместе с тем грозную, переливающуюся языками блестящего чёрного пламени. Это пламя охватило вначале светящиеся края дыры, а затем двинулись в середину, оставляя после себя тот самый каменный забор, что здесь и был.

Пара минут ушли на всё это, а по итогу было спокойно объявлено:

— Охранный периметр восстановил, теперь никто ничего и не заметит. Но ты теперь мой должник, парень, — бросил он выразительный взгляд на побелевшего адепта и, не дожидаясь его слов, развернулся и повёл меня прочь.

Только руку свою высвободил и вместо этого обнял меня за плечи, прижимая к себе. Не скажу, что я была против.

Уходили мы в молчании, также тихо добрались до комнаты Ника, путь до которой я даже не пыталась запоминать по всем этим многочисленным коридорам, затем для меня была вытащена стопочка одежды из шкафа и вместе с ней меня отправили в душ.

Уходя, я помедлила в дверях, обернулась и посмотрела на Ника, который сейчас стоял ко мне спиной, широко расставив ноги и раскинув руки в стороны. Он что-то неразборчиво прошептал, яркое свечение сорвалось с кончиков его пальцев и улетело в разные стороны, оплетая стены.

Мне почему-то показалось, что стало ещё тише, чем было до этого.

Душ я приняла быстро, даже не удивляясь ещё раз тому, что он здесь был. Затем переоделась в предоставленные заботливым женихом свободные тёмные штаны и майку и босиком вышла в комнату.

Ника там почему-то не было. Стало грустно и немного волнительно. Мысли почему-то устремились к Эргасу, пугая меня вариантами того, что демон мог повлиять на Ника и насильно увести его.

Как бы не хотелось спать, я ещё довольно долго упрямо бродила по комнате туда- сюда, ожидая появления того, кто за удивительно короткий промежуток времени сумел стать мне едва ли не родственной душой, а потом усталость всё же взяла своё и я забралась на широкую постель, укрывшись тонким, но невероятно тёплым одеялом.

Появление Ника, пришедшего почти через час, я уже не слышала. Как и его беззвучного «добром это не кончится».

Глава 7

Утро было удивительно необычным.

В детдоме нас обычно будили громким звонком, как в школе, а после по комнатам ходили дежурные воспитатели и собирали всех на зарядку. Когда стала жить одна, я ставила будильник на телевизоре, доставшемся вместе со съёмной квартирой, и каждое утро на весь дом ровно в шесть орали местные новости с раздражающе бодрыми ведущими.

Утро первого для меня учебного дня в самой настоящей магической академии началось с ароматного фруктового чая и негромкого:

— Варенька, вставай, а то опоздаешь на занятия.

Это было так сказочно необычно, что мне не хотелось просыпаться, лишь бы этот удивительный момент никогда не заканчивался.

— Варь, ты улыбаешься. Вставай, — в приятном мужском голосе отчетливо прозвучали смех и бездна нежности.

Не-е-жности, какое это удивительное слово!

— Варя-а-а, — протянул Ник и кровать рядом со мной немного прогнулась, принимая на себя его вес.

— Подожди, — не переставая улыбаться, попросила я, — мне нравится этот момент, дай насладиться.

Для наслаждения мне отвели всего с два десятка секунд, прежде чем заметно напрягшимся голосом Николас спросил:

— Чем он тебе так понравился?

И не было больше смеха, лишь осторожность и легкая боязнь, только непонятно, перед чем именно — ответом или реакцией на вопрос?

Мне было слишком хорошо, чтобы думать об этом, а потому я и ответила:

— Меня так ласково ещё никто не будил.

Молчание в этот раз длилось куда дольше и напряженнее — теперь я ощущала это кожей.

Заинтересовавшись, я приоткрыла глаза, чтобы взглянуть на сидящего рядом Ника.

И сразу же пожалела об этом.

На его лице не было улыбки, а глаза не сияли. Парень выглядел каким-то растерянным и отчего-то виноватым, взирая на меня с высоты с... жалостью.

Волшебство утра разлетелось на мельчайшие осколки.

— Не надо меня жалеть, — хмуро велела я, откинула одеяло и сползла с кровати с противоположного от Ника края.

— Почему? — полетел мне в спину его глухой вопрос.

Потому что ты идиот и испортил это утро, себя жалеи, ограниченный!

Вслух я этого, конечно же, не сказала, хоть и очень хотелось.

Вместо этого я обернулась и наградила парня недовольным взглядом, после чего, не говоря ни слова, утопала в ванную на утренние процедуры.

Горячий душ повысил уровень упавшего настроения, к тому же я теперь пахла розами, не пожалев на себя купленного женишком розового мыла.

Ванную комнату я покидала почти что в добродушном настроении, собираясь не обижаться на Ника за эти вопросы. Я даже подумывала о том, чтобы ответить ему на какую-нибудь их малую часть. В конце концов, он же не виноват в том, что случилось, а так старательно скрывать своё прошлое глупо, да ещё и по отношению к тому, кто просто хочет помочь. Так я думала ровно до того момента, как не вернулась в комнату, завёрнутая лишь в одно большое полотенце. Потому что вот там обнаружились нежданные гости в лицах двух сомнительного вида адептов.

Оба высокие и как-то неуловимо друг на друга похожие, в чёрных камзолах с серебряной вышивкой и такого же цвета плащами за спинами. Привычка местных парней носить плащи выглядела забавной, но всё же немного пугала.

Так вот эти, оба темноволосые, с одинаковыми ухмылками на губах, стояли у двери и что-то выговаривали напряженному Нику, вставшему прямо перед ними со сложенными на груди руками. Но стоило появиться мне, как мой жених для гостей утратил всякую ценность.

Теперь их внимание целиком и полностью принадлежало мне. А если точнее, то моим ногам.

— Уау, — выдал первый, немного пониже, с убранными назад чёрными гладкими волосами до плеч.

— Какая девочка, — добавил второй, похабно улыбаясь и скользя по мне оценивающим взглядом серых глаз.

Очень знакомых серых глаз.

— Родственнички замучили? — флегматично поинтересовалась я у невероятно напряженного Николаса, который на меня даже не взглянул, прожигая яростным взглядом наших визитёров.

— Уважаемая Варэа, а бросайте моего брата-недоумка, зачем вам он, когда я есть? — не унимался первый.

Ну и второй от него не отставал, продолжая исследовать жадным взглядом моё мало прикрытое тело:

— Не слушайте его, я из всех братьев самый красивый.

Слушать всё это было противно, за Ника вообще страшно, а потому я максимально невозмутимо ответила сначала длинноволосому:

— Не Варэа, а Варя, но для вас исключительно леди Дараунд, — а затем и его брату, — это если вы самый красивый, то мне искренне страшно на остальных смотреть. А теперь, будьте так добры, свалите отсюда нафиг.

Оба после моей речи оказались в состоянии лёгкого потрясения. Наверно, они именно поэтому не кинулись прочь в тот же миг. Зато плечи Николаса, что стоял ко мне спиной, чуть заметно расслабились, что я восприняла за добрый знак.

— Вы смеете игнорировать приказ вашей будущей императрицы? — спокойно, но с ноткой ехидства спросил он у родственников.

Оба парня разом повернулись к моему жениху. Ник теперь выглядел непринужденно-спокойным, от напряжения не осталось и следа. Но было в нём ещё что-то неуловимое, опасное, предупреждающее.

Кажется, его братья тоже это почувствовали, потому что мрачно переглянулись, наградили родственника нечитаемыми взглядами и удалились не прощаясь. Только лишь на пороге длинноволосый тормознул, обернулся ко мне и заверил:

— Мы ещё встретимся.

Его заверение звучало как угроза.

Дверь за ними закрылась, Ник продолжал стоять немного странным, будто ожидая, что они вот-вот вернуться. Не вернулись.

А потом случилось нечто.

Заключалось оно в том, что мой навязанный жених обернулся и, собственно, узрел меня, стоящую лишь в одном полотенце. Его лицо вмиг окаменело, тело напряженно замерло, и даже глаза моргать перестали, с невероятным потрясением уставившись на меня.

Чувствовала я себя в этот момент не очень уютно. Было немного стыдно и хотелось куда-нибудь спрятаться, однако же я даже дернуться не рискнула, наблюдая за выражением лица Ника.

Просто ощущение было, что, стоит мне сделать одно неверное движение, как он вдруг окажется рядом... и я не знаю, что тогда будет.

— Я убью их, — мрачно произнес он в конце концов, с силой зажмурился и с трудом отвернулся к шкафу, чтобы открыть его дверки, взять там что-то и не глядя передать мне. Молча взяла вещи, также молча ушла обратно в ванную, тщательно там заперлась, со скепсисом поглядывая на маленькую защелочку, которая явно не остановит Ника, если ему понадобится зайти. Понадеявшись в итоге на его порядочность, я потянулась к переданным вещам, да так и замерла.

Там было белье. Нижнее. Такое, что Агент Провокатор вместе с Викторией Сикрэт нервно в сторонке курили, глядя на это безобразия.

Это были тонкие, почти невесомые чёрные паутинки, соединенные парой тоненьких полосочек. Казалось, тронь — и всё рассыплется.

Чисто ради любопытства я это всё осторожно на себя надела. Должна признать, выглядело просто умопомрачительно, вот только не могу же я в таком ходить!

— Ник, — простонала я, не в силах оторвать взгляда от своего отражения в огромном зеркале у стены.

Дверь открылась. Мы с парнем одновременно замерли, пораженные одной и той же жуткой мыслью: он видит меня в одном белье!

Секунда оцепенения, дверь с грохотом захлопнулась. Где-то там слышались многочисленные приглушенные ругательства, а здесь стояла и медленно краснела я.

Чёрт.

— Ты пытаешься соблазнить меня, женщина?! — прорычал из-за двери злой Ник.

Про стыд и смущение было мгновенно забыто, на смену им пришёл праведный гнев:

— Я?! — заорала я возмущенно, вспыхнув куда сильнее, чем до этого, — Это не я купила этот ужас! Ты чем вообще думал?! Нормального белья не было?!

Мне не ответили. Тишина длилась почти минуту, а потом куда тише и с нотками вины Николас пообещал:

— Извини, всё исправлю.

Мой гнев мгновенно пропал, а губы почему-то растянулись в улыбке. Одевалась я тоже с этой немного глуповатой улыбкой, ещё немного полюбовалась на своё отражение, в котором я была затянута в тонкое приталенное платье золотого цвета. Оно было с длинными, закрывающими пальцы наполовину, рукавами из чёрного кружева, часть которого закрывала золотую ткань на груди, воротничком-стойкой, складочками на талии и непышной юбкой с плавными волнами.

В целом, мне нравилось.

Вроде и просто, но невооруженным взглядом видно, что наряд ужасно дорогой.

— Извини, — повторил Ник ещё раз, когда я вышла из ванной.

Он сидел за столом у окна, накрытым для завтрака на две персоны, и старательно на меня не смотрел. Выглядел парень совсем неважно.

А у двери в ванную меня поджидали чёрные туфельки на высоком каблуке. Надевать их не хотелось в первые мгновения, но они выглядели столь заманчиво и красиво, что я не удержалась.

— Да ничего, — отозвалась я, осторожно присаживаясь напротив него и сноровисто натягивая туфли на ноги.

Ник на меня всё равно не смотрел.

Завтрак прошёл в тишине, я с удовольствием ела вкусные хрустящие вафельки с малиной и запивала горячим фруктовым чаем, Ник задумчиво помешивал дно кружки ложкой и сосредоточенно взирал в окно, за которым открывался вид на часть академии и большую каменную площадь.

Там, внизу, уже ходили адепты, и я сразу поняла, что это заведение действительно элитное. Все и каждый здесь двигались с завидной грацией и величием, ровными спинами, вздёрнутыми подбородками, прямыми взглядами и уверенностью в каждом движении. Формы у адептов не было, каждый был облачен в дорогие, расшитые золотом и камнями, наряды. У парней за спинами развивались длинные плащи разных цветов, на поясах красовались перевязи с самыми настоящими мечами, а девушки в основном облачились в пушистые шубки белых и чёрных цветов.

Где-то там, далеко, виднелся забор, а перед ним кусочек полянки с уже чернеющей травой лес, листва с деревьев в котором также опала, оставляя голые стволы.

Холодно. Смотреть на это было холодно и уныло.

— Без меня из аудиторий не выходишь, — начался инструктаж к концу завтрака, — ждёшь меня, никуда не идёшь. Ни с кем не ругаешься, не споришь, сохраняешь невозмутимость и неприступность. Они должны увидеть, что перед ними действительно будущая императрица.

Мне это всё уже совсем не нравилось, но я всё равно кивнула, принимая во внимание слова Ника.

— По имени себя называть не разрешаешь, тем более никому не говоришь, что ты Варя. Для всех окружающих ты должна быть исключительно леди Дараунд, обращаться только на «вы». Тебе повезло, что ты попала прямо на зачётную неделю. Тебя спрашивать однозначно не будут, есть даже вероятность, что просто отпустят с занятий, чтоб не мешала. Тогда... Парень, наконец, повернулся ко мне, но на меня так и не взглянул. Достав что-то из кармана, он перегнулся через стол, осторожно взял мою левую руку и под замирение моего сердца надел на запястье браслет.

Он состоял из трёх соединенных вместе нитей из чёрного золота, украшенных россыпью алых камней.

Пальцы Ника, надев это на меня, задержались на миг на ладони, провели кончиками тёплых пальцев по нежной коже запястья и он сел нормально. Вот только мне нормально уже не было.

У меня неожиданно перехватило дыхание, а перед глазами заблестели чёрные точки.

— Мысленно зовёшь меня, стоишь и ждёшь появления. Я приду сам или пошлю кого-то из парней. В любом случае, бояться тебе нечего. Теперь нечего.

Расслышав скрежет его зубов, я оторвала восторженный, но какой-то грустный взгляд от браслета и посмотрела ему в глаза.

Наши взгляды встретились.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Будь осторожна, — серьёзно попросил Ник. Чувство, что мы все умрём, вернулось. И оно меня не подвело.

Едва прозвенел звонок, дверь в заполненную лордами и леди аудиторию открылась и вошла стройная профессор Мариэль.

Я по привычке поднялась, молча взирая на довольно молодую женщину в струящемся блестящем платье алого цвета, а потому не сразу поняла, почему она замерла и с удивлением смотрит на меня.

Все остальные сидели, с таким же удивлением глядя на меня.

— М-м... что вы делаете, леди Дараунд? — осторожно поинтересовалась профессор, смущенно улыбаясь.

Моё поведение их явно очень сильно озадачило. Но я не растерялась, стараясь не материть себя мысленно, улыбнулась ей и спокойно пояснила:

— Выказываю дань уважения преподавателю.

На меня та-а-ак посмотрели... но все всё равно остались сидеть, а вот сама профессор выглядела невероятно пораженной.

— С-спасибо, леди Дараунд, мне невероятно приятно. Можете садиться.

Я кивнула и села, ожидая дальнейших действий.

Действия были.

Сидящая передо мной девушка с убранными в сложную причёску волосами нагло обернулась, просто-напросто повернувшись спиной к преподавателю, что стоял прямо перед ней, и с подозрением меня оглядела.

— Что-то смущает? — негромко поинтересовалась я, но все вокруг молчали, даже профессор, а потому мои слова были хорошо слышны всем.

Вот и не выделилась, как велел Ник. Молодец!

— Ты меня смущаешь, — нагло заявила хамка.

— Не ты, а вы, — с достоинством исправила я её, чувствуя отголоски зарождающегося в душе раздражения, — смущаю — отвернись и слушай профессора.

Посверлив меня для приличия ещё пару секунд взглядом, девушка презрительно фыркнула и отвернулась. Только тогда профессор Мариэль заговорила:

— Доброе утро, адепты. Надеюсь, все вы подготовились к сегодняшнему зачёту.

Откуда-то сзади послышалось приглушенное ругательство. Не обратив на это никакого внимания, леди продолжила, оглядывая всех своими светлыми глазами:

— Правила все вы знаете, так что без лишних слов преступим.

Речь свою женщина дополнила грациозным взмахом руки. Повинуясь её приказу, с преподавательского стола взмыли вверх и полетели над аудиторией листки с заданиями и пустые для ответов.

— На всё вам отводится два часа, начинаете по сигналу.

Ещё одно движение руки и прямо из стены возле двери выплыло привидение! Причём это было то самое привидение, что приходило вчера к нам в комнату! Кажется, Ник назвал его Алом.

— Магистр Алорэн проследит за тем, чтобы никто не списывал, — добавила женщина.

Привидение, окинув аудиторию грозным взглядом, увидело меня, радостно оскалилось и согнулось в глубоком поклоне. Его действия сопровождались ещё более глубоким шоком у адептов.

— Леди Дараунд, вам сдавать экзамен не нужно, — произнесла профессор Мариэль и ободряюще мне улыбнулась, — идёте, выпьем чаю, вы расскажете мне о вашем мире...

Я ещё раз вспомнила Ника, который мне так и сказал, что профессор начнёт об этом расспрашивать. Не видя смысла отказываться, я поднялась, вышла из-за парты и, стараясь держать спину естественной ровной, подошла и остановилась рядом с ней.

Женщина оказалась выше меня примерно на полголовы. Подарив мне ещё одну улыбку, она окинула аудиторию предупреждающим взглядом, проронила вежливое «начинайте» и повела меня прочь. Кн иго ед. нет

Выйдя в коридор, я тронула подаренный Ником браслет и пару секунд потупила, не зная, что делать, а потом всё же сказала:

«Профессор Мариэль повела меня пить чай».

Он же сказал никуда без него не ходить и чуть что, сразу его звать.

«Куда?» — раздался спокойный голос Ника прямо в голове.

Я удивленно обернулась, но не увидела его нигде поблизости. Подумав, вновь тронула браслет и ответила мысленно:

«На этаж выше, направо, комната... эм-м, восемьсот десять».

Мы просто как раз в этот момент входили, я прочитала табличку на двери.

Леди вежливо пропустила меня вперёд, зашла сама, дверь закрыла.

— Ох, извините, ваше высочество, у меня тут грязно, — виновато проронила она, делая небрежный жест в сторону идеально чистой гостиной комнаты.

«Это её комната, — отозвался тем временем голос Ника, — бояться нечего, но в случае опасности твой кулон отреагирует. Просто дай мне знать».

Я заторможено кивнула, запоздало поняла, что Ник этого не видит, но зато обратила внимание леди.

— Ничего страшного, — заверила я её, мило улыбаясь.

Следующие два часа были поучительными.

Мы действительно пили чай с маленькими пирожными, сидя на диванчике в гостиной, и вели милую беседу. Я рассказывала интересные вещи о своём мире, отдельное внимание уделив мифам и легендам, о народах, традициях, даже местных блюдах. Леди Мариэль в свою очередь сравнивала всё это с местным миром, одновременно увеличивая мои о нём познания.

Оказалось, очень многое было у нас схоже. Это в первую очередь произошло из-за того, что была возможность открывать порталы между мирами. Путешественники, возвращаясь назад, привозили с собой диковинные сувениры и кучу рассказов, которые народ охотно начинал применять в повседневной жизни.

Когда отведенное нам время закончилось и над академией разнесся громкий звонок, мы с леди расстались, оставшись с хорошим мнением друг о друге. Она поспешила к адептам, а я медленно пошла по коридору этажа, отведенного для преподавателей.

Сжав браслет на руке, пару секунд помолчала, не зная, что сказать, а потом просто не успела, Ник сделал это быстрее:

«Сейчас буду, стой на месте».

Я и остановилась, послушно ожидая появления своего женишка.

Это и стало моей большой ошибкой.

Когда дверь напротив открылась, я даже не обратила на это внимания, всматриваясь в тот конец коридора. Когда чья-то высокая фигура вышла и резко затормозила, я тоже не реагировала. Но у меня кровь отхлынула от лица, едва я услышала:

— Вы за мной следите, адептка?

Испуганно дёрнувшись, я ме-е-едленно повернулась, закинула голову и с ужасом воззрилась на лорда Эргаса.

Мамочка, почему именно он?

— Нет, я за вами подслушиваю, — отозвалась испуганная я на автомате.

Темная бровь вопросительно выгнулась дугой, по маске непроницаемости на лице скользнула тень усталости и раздражения.

— И что же вы подслушиваете? — осведомился он.

Я начала ощутимо краснеть, торопливо отступила к стене и виновато опустила голову.

Хотелось, чтобы он просто куда-нибудь ушёл и не трогал меня.

Увы, у ректора на этот счёт были иные мысли.

— Ну же, почему вы молчите? — откровенно издевался он, — Если так хотите услышать что-то интересное, могу пригласить вас к себе.

— Нет! — торопливо воскликнула я, вскинула руки и отскочила ещё подальше, упираясь спиной в стену, — Не подслушивала я вас! Я тут вообще случайно мимо проходила!

— Вы не проходили, вы стояли под моей дверью, — кажется, он моим смущением наслаждался.

— Так... получилось, — нерешительно пробормотала я.

— Сейчас у нас кое-что получше получится, — пообещал он и отступил в сторону, делая приглашающий жест рукой в свою комнату.

О мой бог! Ник, где тебя носит?!

— Н-н-не надо, — заикаясь, выдавила я, с ужасом глядя на открывшуюся взору большую тёмную гостиную.

— Отчего же? — с тонкой ухмылкой на губах спросил демон, складывая руки на широкой груди. Его широко расставленные ноги мне совсем не понравились, ровно как и всё остальное, — Вы же хотели что-то услышать. Обещаю, услышите, и даже сами... пошумите. И да, так чисто, для справки: на стенах полог тишины, окружающие не услышат ничего.

Я уже всерьёз подумывала о том, чтобы просто потерять сознание. Останавливало лишь сомнение в том, что с моим бессознательным телом действительно ничего делать не будут.

От непрозрачных намёков некоторых индивидов натурально бросало то в стыдливый жар, то испуганный холод.

Но тут явилось моё спасение.

Я аж чуть не заматерилась.

Оно, спасение это, быстро, но величественно и вместе с тем грозно выплыло из-за поворота, увидело нас с ректором и показательно успокоилось. Подходил к нам Ник уже медленнее, даже умудрившись натянуть на лицо мальчишескую беззаботную улыбку.

— Здрасти, — весело поздоровался парень с демоном, а меня обнял за плечи и притянул к себе, не переставая улыбаться, — молодец, что дождалась, я уж думал, что ты куда-нибудь уйдёшь или неприятностей себе каких найдёшь.

— Нашла, — пискнула я, поймала на себе насмешливый взгляд ректора и благоразумно уткнулась носом Нику в грудь.

С ним оно как-то спокойнее было.

— Я велел вам не высовываться до утра, — произнес вдруг Эргас спокойно, но мне отчего-то стало не по себе, — и что за история с забором?

Я вздрогнула, хотела обернуться и начать оправдываться, но Ник непреклонно прижал меня рукой к себе, заговорив сам:

— Моя вина. Проблему с забором решил.

— Слышал я, как ты её решил, — в голосе лорда появилось больше льда и властности, — о последствиях подумал?

Я невольно вспомнила, что Ник вчера Белому Плащу выговаривал. Испуганно сжалась.

Жених успокаивающе погладил по спине, стало немного лучше.

— Все последствия беру на себя, — отозвался Ник очень серьёзно.

— Естественно, — усмехнулся ректор, — идите, не то опоздаете.

И к моему невероятному облегчению, сам поторопился исполнить свой приказ, скрывшись где-то там.

Мы ещё немного постояли с Ником вот так, фактически обнимаясь среди коридора, а потом он как-то неуверенно спросил:

— Всё в порядке?

Я согласно кивнула, не сдержалась и обвила его руками, прижимаясь ещё сильнее.

Сейчас, когда демон ушёл, меня начало просто колотить от ужаса и страха. А что бы было, не пояись Ник? На что он там намекал мне? Да он не намекал, он чуть ли прямо в лоб не заявлял! Он...

— Тш-ш, — парень обнял меня обеими руками, успокаивающе поглаживая по голове, и прошептал на самое ухо, — всё хорошо, слышишь? Я рядом, Варь, всё хорошо.

Хорошо не было, было страшно. Было очень-очень страшно. Дрожь в теле не проходила, а лишь только усиливалась, дыхание периодически перехватывало, а сердце постоянно сбивалось с ритма, то несясь на невообразимой скорости, то резко тормозя.

— Мне страшно, — прошептала я настолько искренне, что сама своих слов испугалась.

Наверно, не стоило говорить это Нику, но я не смогла сдержаться. Нельзя показывать людям свои слабости, они могут легко ими воспользоваться.

— Всё хорошо, — повторил он, — пойдём, а то опоздаешь.

Пришлось нехотя отлипнуть от него, отступать на пару шагов назад и старательно отводить взгляд, чувствуя внутри себя холодную бурю из страха, стыда, неловкости и ещё страха.

До аудитории мы шли молча, держась за руки. Проходящие мимо студенты взирали на нас с интересом, но никто не осмелился подойти и что-либо сказать.

А когда мы пришли, Ник вдруг попросил подождать его, а сам скрылся за дверью кабинета, в котором должно было проходить моё второе занятие. Я покорно стояла и ждала — даже когда звонок прозвенел и коридоры опустели.

Когда Ник вышел, на его красивом лице цвела коварная улыбочка.

— Я договорился, тебя отпустили с занятия. Там всё равно устный зачёт сдавать будут, тебя бы и так выгнали. Пошли.

— Куда? — удивилась я, устремляя вслед за уходящим парнем.

— Сначала к одному моему преподу, а потом на полигон. Самое время начать учить тебя магии.

Магии! При упоминании этого удивительного слова я позабыла обо всём на свете, покорно добралась с Ником до аудитории на нижнем этаже, подождала, пока он не выйдет, а потом летела на крыльях радостного волнения за ним на полигон.

— Тебе не холодно? — заботливо поинтересовался он уже там, с беспокойством оглядывая меня, облачённую в одно лишь платье.

Сам Николас тоже был без верхней одежды и без любимых у здешних парней плащей, лишь только в чёрной рубашке с квадратными золотыми пуговицами и чёрных брюках.

— Нет, — весело отозвалась я и в доказательство раскинула руки, ловя новый порыв прохладного ветра.

Холодно действительно не было, и это слегка настораживало.

— А почему мне не холодно? — спросила я у парня, остановившегося в двух шагах напротив меня.

— Драконья кровь, — пояснил он с понимающей улыбкой, — мне тоже не холодно. А Санти с Сэмом сегодня в накидках, мои братья тоже в мантиях припёрлись.

Он многозначительно замолчал, не переставая улыбаться, позволяя мне самой обдумать его слова.

То есть, нам с ним не холодно, а мои и его братья и сестра мёрзнут, так получается?

Почему?

— М-м-м, у нас магии больше? — неуверенно предположила я.

— Она сильнее, — серьёзно кивнул парень, — и сейчас мы будем учиться её контролировать.

Когда целых четыре часа спустя я выползала с полигона, на нём места живого не осталось. Первой выгорела сухая листва, потом случайно полыхнуло дерево. Да так полыхнуло, что я не смогла его потушить. Ник состроил выражение лица «ой, ё, нам всем хана!», но делать уже было нечего.

У меня горели руки, совершенно не причиняя вреда, горела я сама, да так, что даже платье не пострадало, у меня даже получилось один раз плюнуть огнём! Это случилось в тот самый момент, когда Ник вычитывал меня за ещё одно чуть не сгоревшее дерево, а я сказала «тьфу на тебя» и, собственно, плюнула.

Чудом увернувшись от сгустка огня, жених заявил, что у меня в роду однозначно были не драконы, а змеи, после чего показательно отошёл подальше, продолжая тренировку уже оттуда.

Я распускала в стороны горящие дорожки, взрывала в воздухе целые сгустки золотого пламени, осыпающиеся мелкими переливающимися чешуйками, и даже смогла наколдовать из них зайца! Правда, Ник сказал, что это не заяц, а какой-то упырь кривой, к тому же трёхглазый, и заявил, что с этого момента он меня официально боится, после чего отошёл ещё подальше.

И вот уже оттуда, вскинув руку, написал прямо в воздухе чёрным пламенем: «Я тебя боюсь!».

Мне тут же захотелось сделать также. Заяц был благополучно забыт, я даже не заметила, как его кривоватая копия куда-то усакала. Я в тот момент старательно пыталась повторить фокус с письмом в воздухе.

Повторила, написала ему «сам дурак», чуть-чуть кривовато, но написала! Мой восторг длился ровно до того момента, как Ник не ответил: «Рука-лицо», после чего этот известный жест был им наглядно продемонстрирован.

Я психанула и решила соригинальничать. Не придумала ничего лучше, как нарисовать в воздухе не очень культурный знак, известный под неподозрительным названием «средний палец».

Нарисованное выглядело как не очень ровное длинное нечто с двумя кривыми кружками по бокам у основания. Внутренний голосок неуверенно заметил, что это выглядит не совсем так, как я планировала...

Ник старательно пытался не ржать, глядя на это дело со своего места. Но у него очень отчетливо дрожали плечи, а губы норовили растянуться в улыбке, да и в серых глазах плескался смех...

Скрипнули ворота, пропуская на выбранный нами небольшой полигон кого-то. А у меня полыхающий огнём некультурный рисунок не пропал!

Ник с шумом втянул носом воздух, из последних сил сдерживая рвущийся наружу хохот. Неизвестный визитер стушевался и поспешил ретироваться, бросив торопливое: — Извините, я ж не знал, что у вас тут так всё... Я своим скажу, чтоб не заходили!

Когда ворота за ним с характерным скрипом закрылись, Ник всё же не сдержался, развернулся и побежал прочь, к забору, но завалился уже через пару секунд, огласив округу своим громким хохотом.

Он даже подниматься не стал, только на спину перевернулся и всё хохотал и хохотал так сильно, что у него из глаз даже слёзы потекли.

Мне смешно не было, мне было обидно и чуть-чуть стыдно. Представляю, что сейчас этот парень, так не вовремя зашедший, всем вокруг разболтает!

Николас, уже просто громко постанывая, с трудом поднялся на ноги. К счастью, мой некультурный знак к тому моменту пропал, так что нового приступа хохота у парня не последовало.

Вместо этого он странно потянул воздух носом, мгновенно став очень серьёзным, и внимательно посмотрел на меня. Огня у меня не было, но запах гари я тоже почувствовала, а потому тут же повернулась в ту сторону, откуда шёл дым.

— Упырь! — заорал Ник и первым бросился к очагу возгорания.

Когда я прибежала следом, уже не было ни горящей кучи листьев, ни вредного огненного зайца. Ник не пожалел никого, затушив и первую, и второго.

А потом он обиделся, обвинил меня во всём и мы продолжили тренировать меня в управлении огнём.

Благополучно пропустили две пары. Меня товарищ заверил, что там всё равно экзамены, так что не до меня будет, а если что, то он договорится и проблем не последует, а сам он вообще редко на парах бывал, к тому же самодовольно заявил мне: — Эти экзамены я сдал заранее.

— Это как? — удивилась я, вырисовывая лепестки у горящего в воздухе большого золотого цветка, — Тебя же не было долго.

— Меня постоянно долго не бывает, — спокойно отвечал Ник, пририсовывая цветку внизу длинные тонкие листья чёрного цвета.

Удивительно, как невероятно красиво сочетаются золотой и чёрный. Светлый и тёмный. Сияющий и мрачный. Когда одно золото — глаза начинают болеть. А когда один чёрный — становится чуточку жутковато и мрачновато. Но всё меняется, стоит им появиться вместе.

Я остановилась, глядя на то, что у нас получилось. Напоминающий лилию мерцающий золотой цветок, в серединке у которого расположились маленькие чёрные точки, с грациозными тонкими листьями чёрного цвета.

— Красиво, — озвучил мои собственные мысли Ник, тоже останавливаясь и любуясь результатом.

— В темноте красиво бы смотрелась, — задумалась я.

Ник улыбнулся, явно подумав о том же, потом поднял на меня взгляд и вдруг предложил: — Хочешь, придём ночью и повторим?

Мне хотелось. Хотелось так сильно, что грудь сдавило от невыносимого желания согласиться. Мне невероятно сильно хотелось прийти сюда ночью с Николасом, почувствовать эйфорию от использования магии, чувствовать, как он касается меня случайно или, наоборот, специально берет за руку или обнимает на публике, мне хотелось ловить на себе его взгляд, хотелось улыбаться в ответ на его улыбку...

Именно поэтому я покачала головой, отказываясь.

У женщин странная логика, да? Возможно.

Да, мне ужасно сильно хотелось всего этого, но на другой чаше весов стояли нависшие над нами трудности и неприятности, присутствие демона, готовящийся заговор, угроза всем родным и вообще всей империи... Слишком много проблем, слишком много того, с чем нужно было разобраться.

И... да, мне было страшно. Меня пугали собственные чувства и ощущения, что просыпались рядом с тем, кто за какие-то три дня пугающе быстро успел стать для меня близким.

Если вдруг я начну влюбляться в Ника, это значит, что я не смогу добровольно уйти домой, в тот мир, когда всё закончится. А если он вдруг окажется предателем... я не переживу этого. Я этого просто не переживу.

Эгоистично? Возможно.

— И правда, ты же встала рано, — сделал он вид, что не заметил перемены в моём настроении.

Но он заметил. Я знала это точно, потому что и сама заметила, как погрузнели его серые глаза.

— Верно, — жалко улыбнулась я, — так когда ты успел сдать экзамены?

— Когда в академию забегаю, тогда заранее и сдаю по максимуму, — туманно изрёк жених.

— В смысле? Ты тут так редко появляешься?

— Я здесь вообще почти не бываю, — он перевёл взгляд в сторону, всматриваясь в густой лес, что рос сразу за каменным забором, — то служба, то поиски тебя по самым разным мирам.

Информация для меня была новой, к тому же не хотелось упускать возможность отойти от повисшей неловкости, а потому я попросила:

— Расскажи, пожалуйста.

Ник повернул голову и как-то странно, задумчиво взглянул на меня.

— Мне очень интересно, — добавила я под его взглядом.

— Мне тоже интересно, — кивнул он, — давай, я рассказываю об этом, а в ответ ты тоже мне что-нибудь рассказываешь.

Захотелось отказаться, но так не вовремя вспомнилось, что я ещё утром думала о том, чтобы открыть для своего фиктивного жениха часть правды. К тому же, было действительно ужасно интересно послушать о его жизни здесь. Может быть, мы бы даже смогли узнать что-нибудь, что помогло бы разрешению нашей первоначальной проблемы.

— Хорошо, — я облизнула пересохшие от волнения губы, — знаешь, есть игра такая. Мы должны по очереди задавать друг другу вопросы и обязательно отвечать на них.

— Я знаю эту игру, — кивнул Ник, которому понравилась мысль о том, что он узнает что-то из моей прошлой жизни.

Мне тоже нравилось, что я узнаю что-нибудь о нём.

Через двадцать минут мы сидели за столом в его комнате. На мне было новое платье на лямках и с небольшим вырезом, золотое, украшенное россыпью мелких чёрных камней по лифу, на Нике красовалась новая рубашка — такая же черная, только в этот раз из золотых украшений была тонкая нить по краю рукавов и воротника.

На красиво сервированном столе притаились заказанные им блюда из какого-то жутко модного и дорогого ресторана. Сначала Ник хотел поужинать там, но передумал, когда мы выходили с полигона и я действительно случайно подожгла листву под ногами.

— Это нормально, — заверил жених, мягко обнимая меня за талию и ведя в сторону замка, — источник твой расшевелили. Он пусть и подчиненный, но тебе тогда всего два было, тело и магия подзабыли друг друга. Ты, главное, эмоции контролируй и всё нормально будет. Не паникуй и не пугайся.

После его слов стало не по себе, но я быстро успокоилась.

И вот, теперь мы заперлись в комнате и собирались проболтать до самого вечера, не обращая внимания ни на кого вокруг. Возможно, это было неправильно, меня даже терзали смутные сомнения, но всё разрешил Ник:

— Во-первых, ты будущая императрица, тебе всё можно. Во-вторых, твой будущий муж почти самый сильный маг в империи и при необходимости уж точно сможет тебя научить всему, что знает сам. В-третьих, тебе это не надо совершенно, потому что ты являешься самой защищенной личностью в империи. Ну и в-четвёртых, у нас тут проблема мирового масштаба, которую как-то решать надо, в таких условиях совершенно не до учёбы!

В общем, убедил.

— Давай, ты первая, — щедро разрешил он, с аристократической грацией разрезая свой внушительный кусок жареного мяса.

Отрезанный кусок он наколот на вилку, макнул в тёмно-красный соус и отправил в рот.

— М-м-м, — я задумчиво почерпнула ложечкой предоставленный мне бульон, попробовала его на вкус, осталась результатом довольна и задала первый вопрос: — Ты говорил, что меня

постоянно искали с момента исчезновения, но ты сказал только про отца и собранный им отряд. Ты тоже входил в него?

Ник покачал головой, проглотил своё мясо и принялся отрезать ещё.

— Только Эргас, твой отец и ещё двое его доверенных. Они первые года одни работали, потом Эргас стал собирать уже профессионально обученные отряды, я только в шестнадцать первый раз мир покинул. Мы тогда с... твоим дядей вдвоём были, — голос Ника стал глухим. Он ненадолго замолчал, даже резать перестал, но затем решительно тряхнул головой и продолжил, — Он, я, два месяца времени, не подчиняющаяся нам магия и поселения аборигенов размерами с ваших сказочных богатырей, а ещё их магическое оружие и постоянные попытки взять нас в плен.

— И что? — я забыла про вкусный суп, жадно подавляясь вперёд.

В ответ получила хитрую улыбку и коварное:

— Это уже второй вопрос.

Я обижено надулась, вернулась на место и не смогла обижаться долго, велел ему: — Спрашивай.

— Ешь, — потребовал он в свою очередь и спросил, — тебя удочерили?

Очень странный вопрос. Я вообще ожидала, что он первым делом про шрам спросит, а потому немного удивилась. Чтобы заполнить паузу, вызванную собственным удивлением, задумчиво съела две ложки удивительно вкусного супа с насыщенным ярким вкусом и непонятными мне специями.

— Нет, — ответила я.

По идее, это был ответ на вопрос и можно было бы ничего больше не говорить, но Ник тогда тоже мог ответить только нет, однако вместо этого он начал рассказывать. Замолчать сейчас было бы нечестно. Вдохнув и на всякий случай назвав себя мысленно не очень хорошо, я добавила:

— Брали на несколько дней, посмотреть, так сказать, и неизменно оставались недовольны моим характером. Так чем закончилась твоя история с аборигенами?

Теперь несколько минут молчал он, одновременно поедая мясо и думая. Только я не знала, думал он над моим ответом или над тем, что ответить самому. К тому моменту, как он заговорил, я успела наполовину опустошить свою тарелку с супом.

— Нас в итоге взяли в плен, но там оказалось, что так куда удобнее тебя искать. Согласись, попади к ним маленький ребенок, они бы его сразу к себе в племя взяли, не оставляя же в лесу. Ну, мы поиски значительно сократили, быстро проверили всех местных, а потом сбежали. Только дикари эти не такими уж и дураками были, рванули за нами в джунгли. Мы от них сутки оторваться не могли, пока наконец в портал не сиганули.

Я внимательно слушала, не сводя с него взгляда. Ник замолчал, посмотрел мне в глаза, дал пару секунд на размышления и спросил:

— Когда я тебя похищал, ты что-то говорила про полицию и какого-то Сокола. Что это за упырь и что тебя с ним связывало?

— Ха, — громко усмехнулась я и с улыбкой начала рассказывать, — в семнадцать лет я сбежала из детдома. Без документов, без вещей, с одним только ножом в руках, да в рваных джинсах. Какие у меня тогда были шансы выжить? Да никаких! Или полиция бы нашла и вернула, или какие-нибудь пьяницы в подворотне прирезали. Но мне повезло, я встретила Сокола.

Я коварно замолчала, с ухмылкой насладились обиженным и одновременно возмущенным выражением лица жениха и только после этого продолжила:

— У него тогда на набережной стрелка была...м-м-м, сходка... драка, в общем, компания на компанию. И Соколёнок значительно проигрывал. Там история мутная, его на слабо взять пытались, угрожали расправой над девушкой, которая почему-то тоже там была. Но тут появилась я.

На этой патетичной ноте я гордо вздёрнула подбородок, позволяя Нику насладиться важным моментом, и только затем заговорила дальше:

— Ничего серьёзного я не делала, просто приставила нож к горлу того урода, что угрожал девушке Соколёнка. Тот стушевался, велел своим валить, Сокол победил, его люди остались целы, а я получила громкий статус названной сестры Сокола. Он способствовал моему выживанию. Помогал настолько щедро, что я до сих пор с ним до конца не

расплатилась. Он даже одну из воспиталок, самую неадекватную и пристукнутую, засадить помог, представляешь? Я за это иногда изображала его девушку, та, кстати, из-за которой всё и случилось, через неделю свалила к тому придурку, что её чуть не прирезал на набережной. Вот же дура. Так вот, он очень сильно помог мне, а я за это помогала ему по мере возможностей своих сил.

Рассказ вышел красочным, я даже подустала слегка, потянулась и осушила до дна стакан с ягодным соком.

Находящийся в раздумьях, но в целом удовлетворенный ответом Николас тоже потянулся, взял в руки хрустальный кувшин и вновь наполнил мой стакан до самого верха.

— Спрашивай, — разрешил он, вновь принимаясь резать своё мясо.

Я задумчиво съела пару ложек супа, не в силах решить, о чём спросить, но в итоге выбрала и озвучила:

— Расскажи о своей семье.

В этот раз Ник не стал томить меня молчанием, заговорил почти сразу:

— Она у меня большая. Два старших брата, младшая сестра, три дяди и две тётки. Ещё есть бабушки, дедушки, двоюродные сестры и братья. Ну и родители, да. Братьев ты имела сомнительную честь видеть, это Рогас и Микиас. Два больных идиота. Если будут доставать, можешь смело сжигать обоих.

Я с сомнением уставилась на Ника.

— Я не шучу, — серьёзно заверил он, — мир вздохнёт спокойнее, когда их не останется среди живых. Вот сестрёнка, Исирас, у меня хорошая. Она сейчас на первом курсе, подает большие надежды. Девочка добрая и отзывчивая, совершенно не похожа на своих братьев.

— Ни на одного? — мягко улыбнулась я.

— Ни на одного, — серьёзно подтвердил Николас, — про отца рассказывать не хочу, мама... мама во всём отца слушается, но она у меня всё равно хорошая. Знаешь, ты на неё чем-то похожа. Она тоже может трястись от страха, но упрямо делать то, что задумала. Последние его слова стали для меня полной неожиданностью. Меньше всего я ожидала услышать, что похожа на его маму, тем более таким оригинальным пунктом. Смутившись и не зная, что ответить, я доела суп, оставила его в сторону и придвинула к себе глубокую тарелку с салатом из крупно нарезанных овощей, жареного мяса, зелени и заливное всё это белым соусом.

— Почему ты сбежала из детского дома? — задал свой вопрос Николас.

Наколов кусочек мяса на вилку, я отправила его в рот, тщательно прожевала, проглотила, запила глотком сока и только после этого ответила:

— Не сошлись характерами с некоторыми обитающими там личностями.

И я, подумав немного, пересказала Нику о любимом методе воспитания противной Аллы, которую до сих пор вспоминаю с ненавистью и раздражением. По итогу парень сидел потрясенный, удивленный и разгневанный одновременно.

— Какой надо быть тварью, чтоб такое делать?! — возмутился он, сильно нахмурившись.

— Её это забавляло, — зло усмехнулась я, — но давай мы о ней не будем, а то у меня опять настроение испортится. Расскажи лучше, почему лорд Эргас взял тебя к себе на воспитание?

— Потому что империя хотела видеть идеального императора, — парень зло усмехнулся, поджал губы и продолжил, не глядя на меня, — мы с тобой помолвлены с самого твоего рождения. Наследники двух могущественных родов, будущие император и императрица, будущее империи. Твоё исчезновение ничего не изменило, меня всё также пророчили в твои мужья. А уверенность твоих родных в том, что ты жива, только способствовал этому. Знаешь, если бы ты не исчезла, твоя жизнь была бы совершенно другой. С раннего детства тебя бы учили этикету, разным языкам, традициям народов, занимались бы с тобой политикой. Из тебя бы лепили идеальную императрицу. Такую, что будет удовлетворять требования всех.

В каком-то смысле тебе повезло, что ты избежала всего этого. Но не мне.

Он вновь замолчал, нахмурился, бросил взгляд в окно, на небо, где пряталось за облаками тусклое солнце, побарабанил пальцами по столу и всё же договорил:

— На мне отрывались за двоих, — тонкая усмешка на губах, — и в итоге перед тобой сижу я.

Сильный маг, воин, будущий император. Умный, смелый, храбрый. Красивый.
Я только сейчас, после его слов, задумалась о том, что кроется за оболочкой независимого и уверенного в себе... не парня, нет. Мужчины.
— Тебе было тяжело, — негромко произнесла я.
Захотелось дотронуться до его руки, лежащей на столе, но я сдержалась.
— Тебе тоже, — отозвался он, подтверждая мои слова.
— Мне жаль, — добавила я.
— Мне тоже, — улыбнулся он.
Наши взгляды встретились и где-то над головой прогремел гром.
Это не были неожиданно нахлынувшие на нас чувства, не было вдруг появившейся любви, не было даже наваждения. Мы просто сидели и... понимали друг друга. Да, это гром понимания прогремел над нами.
В следующее мгновение выяснилось, что Ник был всё же действительно умным, и понял он куда больше, чем мне бы хотелось.
— Та женщина из детского дома. Твой... друг Сокол ведь её засадил, да?
— Да, — осторожно согласилась я.
— Шрам на спине она тебе оставила?
Это было так неожиданно, что я удивленно дёрнулась, потрясенно глядя на Ника. Ответа ему не потребовалось, он уже увидел его. Кивнул, поджал губы, на мгновение прикрыл глаза, что стали стальными.
— Как ты понял? — очень тихо спросила я, совершенно не ожидая, что он вдруг возьмет и догадается.
— Ты с такой ненавистью о ней рассказывала, и эта история с твоим побегом, к тому же ты её неадекватной называла. Несложно догадаться.
Я помолчала, покусывая нижнюю губу, и призналась:
— Остальные не догадались.
— Ты многим о себе рассказываешь? — выгнув бровь дугой, внимательно посмотрел он на меня.
Отрицательно покачала головой, хотя это и не требовалось. Ник и так знал ответ.
— А что там за история с пророчеством? — задала я один из самых важных вопросов.
— М-м-м, — Ник задумчиво постучал пальцами по столу, — может, вина? Обещаю, в нём никаких заклинаний и прочей магической гадости. К тому же, оно лёгкое, даже голова кружиться не будет.
— Ну не знаю, — возмущенно фыркнула я, — что-то я алкоголю не доверяю. Никогда не доверяла, а тут особенно.
— Да ладно тебе, — ободряюще улыбнулся Николас, — я быстро.
Он грациозно поднялся, отошёл к стене, достав из-за пояса знакомую мне серебряную флягу, обрызгал собственную стену, а когда она стала похожа на желе, скрылся из виду.
Я невольно поморщилась, вспомнив свои ощущения от прошлого перехода через эту гадость.
Маг вернулся довольно быстро, просто выступил из стены, которая тут же стала совершенно обычной. В руках он держал два бокала и тёмную закупоренную бутылку, горлышко которой было перевязано бечевкой, а на кончике нитки висела карточка с информацией.
Вот её Ник, даже не взглянув, спокойно оторвал и сжёг, не напрягаясь. Садясь, всё также спокойно открыл бутылку, поставил оба бокала, с невозмутимым видом наполнил их светло-розовой жидкостью.
— Согласно пророчеству, ты та самая наследница великого рода, что изменит наш мир. Но об этом мы тебе и так уже говорили, — парень вдруг хохотнул и с улыбкой добавил, — ты тогда ещё намекнула, что мы, как идиоты, шестнадцать лет искали ту, что нас всех убьёт. Мне смешно не было. Тогда — да, я была готова смеяться от их глупости. Но кто ж знал, что мои слова окажутся правдой?!

— Исходя из планов дяди, я ещё раз убеждаюсь в своей догадливости, — отозвалась я, приняла протянутый мне бокал и, просто плюнув на всё, сделала небольшой глоток и посмотрела на Ника.
Тот тоже пил, больше не улыбаясь, а, наоборот, хмурясь.

— Я до сих пор поражаюсь его расчётливости, — протянул он, — и мстительности демонов тоже. Тысяча лет прошла, а они всё не успокоятся. И ведь подгадали, пришли тогда, чтобы застать твоё рождение.

— А что во мне такого особенного? — поинтересовалась я с опаской, взяла вилку и лениво ковырнула салат.

Аппетит пропал, хоть блюдо и выглядело очень здорово.

— Много чего. Ты первенец, наследница правящего рода, в тебе много золотого огня.

Я в этот момент почему-то подумала о том, что наш с Ником ребенок, которого, конечно же, не будет, был бы куда могущественнее меня. Намного. Ник очень сильный маг, тоже перв... стоп! Он же не первенец! Он сказал, что у него двое старших братьев!

— А почему мне в мужья выбрали тебя? У тебя же двое старших братьев, — тут же озвучила я ему свои мысли.

Ник сильно скривился, а потом всё же улыбнулся. Вот с этой хитрой улыбкой он мне и ответил:

— Твоя семья посчитала моих братьев недостойными, — и так он улыбался, ну прямо так, что сразу стало понятно — парен был рад утереть нос старшеньким, — вот они теперь и бесятся. Кстати, я говорил тебе про них серьёзно.

— Да я поняла уже, — кивнула, помня, как он разрешил их сжечь, если что.

— В открытое противостояние они не ползут... но я не уверен. Они подлые и обид не прощают, так что есть такой шанс, что они попытаются как-то отомстить.

— Мне кажется, что сжигать их не самая лучшая идея, — мягко заметила я, чуть улыбаясь.

— Да ладно, ты будущая императрица, — отмахнулся будущий император.

— И всё же, — настаивала я, — они огнём управляют всяк лучше меня, к тому же их двое и меня они сожгут куда быстрее, чем я их.

Ник поднял на меня удивленный взгляд, потрясенно моргнул и хотел что-то сказать, но смолчал. Молчал он, впрочем, недолго.

— Глупенькая моя Варя, — улыбнулся он по-доброму, — золотой огонь самый сильный.

Тебе достаточно просто подавить их огонь. Кстати, твоё пламя способ...

Николас вдруг запнулся и потрясенно замолчал, глядя на меня едва ли не с ужасом.

Естественно, я тут же испугалась, обернулась на всякий случай, но, когда ничего сзади себя не увидела, подалась к Нику поближе.

— Эй, ты чего?

— Я идиот, — прошептал он, глядя на меня широко распахнутыми серыми глазами.

Подавив желание сказать «я знаю», всё же спросила то, что и надо было:

— Почему?

— Потому что идиот, — прошептал он в ответ, — Варя, я полный придурок.

Я совсем ничего не понимала, а это начинало слегка нервировать.

— Я, конечно, рада, что на тебя озарение снизошло, но может ты всё же расскажешь, с чем оно связано?

Ник рывком подался вперёд, оказавшись столь близко ко мне, что наши носы на миг соприкоснулись. Смутившись, я торопливо отстранилась, облокотилась на спинку стула и недовольно посмотрела на того, кто сейчас ничего вокруг не замечал, возбужденный какими-то своими безумными мыслями.

На запыхавшие щеки я старательно не обращала внимания, перебарывая желание потереть нос, на котором всё ещё ощущалось касание Ника.

— Твой огонь самый сильный! — восторженно прошептал он срывающимся голосом.

Замолчал, странно как-то покосился на стены, потом поднялся, вышел на середину комнаты и раскинул руки в стороны. Светло-серые стены, белый потолок, пол — всё вмиг почернело! Мгновенно стало куда темнее, нехорошее чувство во мне свернулось тревожным клубком и прилегло на сердце.

А тем временем непроглядно чёрным пламенем подёрнулась дверь и даже окно, у которого я сидела.

Вот теперь мне действительно стало очень страшно. Хорошего настроения не предал и Ник, у которого глаза опять почернели. Выглядело это всё жутко, напрягала неизвестность, хотелось куда-нибудь быстренько свалить.

— Ты меня пугаешь, — я старалась говорить спокойно, но голос всё равно предательски дрожал.

— Варя, слушай меня очень внимательно, включай мозг и начинай всё понимать, — с этими словами он невероятно быстро подлетел ко мне, нависнув над сжавшейся на стуле мной, — ты меня поняла?

— Поняла, — говорить обратное было просто страшно.

— Золотой огонь самый сильный. Помнишь, я говорил, что Золотой дракон был самым сильным?

— Помню, — согласилась я, внимательно вслушиваясь в его слова.

— На данный момент носителей золотого огня всего двое — ты и твой отец.

— Ого! — потрясенно выдохнула я, — Я думала, намного больше.

— Огонь в вашей семье передается по отцовской линии, твоя мать вообще не из императорского рода, но об этом не мне тебе рассказывать. У Сэма и Санти подчинение ещё не произошло, огонь в них спит. Настоящий брат твоего отца мёртв, больше родственников не осталось, так что всего двое: ты и император.

— Хорошо, — я кивнула и даже всё поняла.

— И я тебе точно говорю — твой огонь сильнее, чем у императора.

— Это важно?

— В принципе нет, — Ник пожал плечами, чуть успокоив свой восторженный пыл, — суть в том, что золотое пламя самое сильное. А знаешь, почему?

Я не знала, но решила, что за предположение мне по голове не настучат:

— Потому что подавляет весь остальной огонь? — вопросительно вскинула брови и посмотрела в глаза своего фиктивного жениха.

— Он не просто огонь подавляет, — по его губам блуждала глумливая и жутко хитрая улыбочка, — он в состоянии подавлять любое магическое влияние. Я идиот, Варь, потому что не подумал об этом раньше!

— погоди-погоди! — я торопливо вскинула обе руки, останавливая его, — Хочешь сказать, что я могу подавить влияние Эргаса на себя?

Ник торжественно кивнул, а затем по его довольно красивому лицу скользнула тень неуверенности, но он всё же произнёс то, что хотел:

— Если моя теория верна, ты также можешь подавить влияние Эргаса на меня, если оно, конечно, есть.

Мне это почему-то очень не понравилось. Если бы всё было так хорошо, Ник не стал бы говорить так неуверенно и вместе с тем немного печально.

— Что ты не договариваешь? — прямо спросила я.

Сжавшаяся комком на сердце неуверенность принялась скакать в груди, превратившись в нервное нетерпение и желание поскорее начать действовать.

— Кажется, тебе придётся меня сжечь, — криво улыбнулся Николас.

Сжечь?! Я едва не заорала от возмущения, бросила на него гневный взгляд и резко вскочила на ноги, оказавшись почти впритык к Нику. Только он был выше, поэтому смотрела я не в его глаза, а на его грудь!

Гневно пыхтя, я резко развернулась, решительно забралась на собственный стул и только после этого обернулась обратно.

Эффект был достигнут, теперь я оказалась выше Николаса. Гневно уперла руки в бока, не сводя с него грозного взгляда, и принялась вычитывать:

— Ты совсем рехнулся? Вот скажи мне, ты больной? Через какое место у тебя мысли выползают?! Я не стану тебя поджигать! А если ты ещё раз такое скажешь, я тебе врежу.

Ник не стал говорить, что у меня это не получится. Он даже не обиделся на все остальные слова. Вздыхнул устало, больше не улыбаясь, протянул руку, взял свой бокал, одним махом осушил его до дна, отставил в сторону. Опять вздохнул, посмотрел мне в глаза, для чего ему пришлось немного закинуть голову назад, и принялся спорить:

— Я же не прошу сжечь меня совсем. Тебе просто нужно меня поджечь... секунд на десять, а потом потушить. Ничего страшного. Зато есть нехилый шанс, что мы избавим тебя от влияния Эргаса.

— Да не факт, что оно вообще есть! — возмутилась я.

— Есть, — уверенно произнес Ник, — сама подумай, я с детства находился под его попечением, он лично готовил меня на роль мужа той, которую собирается использовать для своих демонических планов. Зачем ему это? У него на меня явно какие-то планы. Возможно, нас с тобой всё же планируют поженить, а потом... не знаю даже. Закрывать в темнице? Унизить? Убить? Или всё вместе. Кто этих демонов знает. Ругаться мне больше не хотелось. Какая-то часть сознания понимала, что Ник прав, вот только:

— Я огнём не управляю, алло, — пощелкала пальцами перед его лицом, — как я тебя подожгу, а потом ещё и затушу?

И что он мне сказал? Пожал плечами и невозмутимо заявил:

— Пару дней можем потренироваться.

— Людей поджигая? — мрачно глянула я на него.

— Можем даже так, — ничуть не смутился Николас.

— Ты больной, — открыла я ему глаза на правду, — я не буду никого поджигать.

— Ты что, не понимаешь? — его возмущенный взгляд выглядел очень мрачно, — На кону судьба империи, тысячи жизней! Это не шутки!

— Вот именно, — я устало вздохнула и прикрыла глаза, не понимая, как объяснить ему свои мысли, — это слишком серьёзно. Из всего этого мира я могу доверять только тебе, понимаешь? Если... что, если я тебя сожгу? Ты хоть задумываешься об этом?

— Варь, — позвал Ник.

А потом преодолел разделяющее нас расстояние и, обняв меня за талию, снял со стула, чтобы поставить рядом с собой и крепко обнять.

— Варенька, пойми, услышь меня, — едва ли не взмолился он, утыкаясь лицом в мои волосы.

— И ты услышь меня, — прошептала я, с наслаждением вдыхая исходящий от него кисловато-свежий аромат, — я боюсь, Ник.

— А я не боюсь, — нагло наврал он, — я тебе доверяю.

— Я себе не доверяю, — призналась я, а потом обняла руками и с силой прижалась к нему. Почему в объятьях человека может быть так тепло и уютно? Почему, обнимая кого-то, мы забываем обо всех проблемах? Почему через объятья мы можем точно понять, что значит для нас человек?

Я не хотела этого понимать. Чувствовала исходящее от него тепло, слушала его торопливое громкое сердцебиение, ощущала его руки на своей спине, голову на моей голове, прижималась к нему всем телом и не хотела думать о том, что этот человек становится для меня всё ближе и ближе с каждым мгновением.

С каждым словом, с каждым движением, с каждым взглядом.

Он был единственным, кто меня понимал и слушал. Единственным, кто заботился обо мне и интересовался моим мнением. Единственным, кто просто был рядом.

Чёрт возьми, Ник, за каким дьяволом?!

— Прости, — будто прочитал он мои мысли, — что тогда, в том мире, похитил тебя. Надо было всё спокойно рассказать...

— Я бы не послушала, — негромко перебила я его.

— Да ты и так не особо слушала, даже когда мы на машине взлетели, — усмехнулся он таким же тихим голосом, как у меня.

Кажется, это было так давно, словно в другой жизни. Столько всего успело произойти за эти пару дней — со мной столько за всю жизнь не случалось. Я вдруг обрела семью, меня несколько десятков раз пытались убить, в моей жизни появился человек, которым до этого я могла лишь любоваться издалека, считая его невероятно крутым, даже и не подозревая, какой он на самом деле, в своё пользование я получила способность управлять огнём...

«Кстати, ты огонь по дороге подчинила? — выплыл из воспоминаний голос Сэма и наш разговор на мосту, — Твой огонь — твоя магия, так у всех. Но только его обычно подчиняют годам к двадцати... а не в два года!»

И тут же слова Ника, которые я услышала совсем недавно:

«Ты, главное, эмоции контролируй и всё нормально будет. Не паникуй и не пугайся».

Как управлять собственными эмоциями? Я никогда не умела этого делать.

Скрывать их? Это да, это пожалуйста, но чтобы управлять...

Я слышала о дыхательной методике. Мол глубокий вдох, медленный выдох, ещё пару раз и ты спокоен. Никогда не пыталась повторить, но, кажется, час настал.

Ник... мне за него было откровенно страшно. А что, если я действительно его сожгу? С другой стороны, всё закончится куда плачевнее, если же на нём действительно есть влияние демона.

Это конец или начало?

Рассвет или закат надежд,

Что были у нас с тобою когда-то?

Негромко пропела я, так кстати вспомнив эту интересную песенку. Слушая её, я никогда не думала о том, насколько актуальной она может стать.

Я вообще никогда не думала, что со мной может подобное случиться.

— Я... я постараюсь сделать всё, что от меня требуется, — сдалась я на милость победителя, понимая, что так действительно будет правильно.

Ник ничего не ответил, он просто погладил меня своей тёплой ладонью по спине и поцеловал в волосы.

Я не знаю, сколько мы так с ним простояли, находясь в объятьях друг друга. Мне было просто хорошо. Почему-то рядом с этим человеком крепла моя уверенность в том, что всё будет хорошо.

Но даже такому маленькому нашему счастью решили помешать.

Глава 8

Ник вдруг резко напрягся. Я осторожно отстранилась, вопросительно на него посмотрела и увидела его устремленный в никуда взгляд. Мне стало страшно, появились нехорошие мысли о том, что Эргас что-нибудь делает.

Но это оказался не он.

— Понял, — отозвался Ник далеким голосом, — сейчас буду, действовать по ситуации.

Он моргнул, фокусируя взгляд, посмотрел на меня так, будто не мог решить что-то очень серьёзное, и немного взволнованно произнёс:

— Мои люди нашли пристанище нарциссов.

— Чего? — откровенно не въехала я, — Ты что, умом тронуться успел?

Тяжелый вздох и ответ с нотками раздражения:

— Нарциссы — сборище идиотов, что задумали государственным переворот. Главная их цель сейчас стоит передо мной и хлопает своими очаровательными глазками. Так, я ушёл, это очень важно. Варь, вернись ночью. Ты сидишь в комнате и ни под каким предлогом никуда не выходишь, поняла? У двери поставлю охрану. Если что, касаешься браслета. Ты поняла меня?

— Поняла, — вздохнула я, опустила руки и отошла на пару шагов назад, — иди, там сейчас твои нарциссы завянут.

— Ну и глупая же ты, — покачал он головой.

— Не глупее тебя, — мило улыбнулась я.

— Не выходи из комнаты, — повторил он, ткнул в меня пальцем и ушёл, не оглядываясь.

Дверь открылась, Ник вышел в коридор, сказал кому-то что-то, показав на пальцах цифру три, дверь закрыл, так на меня и не взглянув.

Стало грустно. А ещё немного волнительно. Если ребята задумали государственный переворот, они наверняка не просто фанатики. Вдруг они опасны? А если они с Ником что-нибудь сделают?

Решительно сжав браслет на руке, я мрачно подумала следующее:

«Если ты сдохнешь, я тебя убью».

И с чувством выполненного долга браслет отпустила.

«Ты переживаешь за меня?» — насмешливо поинтересовался Николас, но я решила его игнорировать.

Мне было скучно. Ужасно, катастрофически скучно! От нечего делать я перечитала названия всех книг, ни одна из которых не привлекла моего внимания, обследовала шкаф на

предмет интересных вещей, ещё раз подивилась странной цветовой гамме: у Ника чёрный с элементами золота, а у меня с точностью да наоборот.

Потом я начала перекидывать из руки в руку горящий золотом шар. В какой-то довольно предсказуемый, но всё равно неожиданный момент он выскользнул и упал на пол. Повезло, что я его тут же потушила. Но игры с огнём на этой ноте были мною забыты.

Затем я пошла в ванную. Набрала целую ванну горячей воды, налила в неё какой-то ароматной дряни сразу из трёх бутылочек, откинула прочь все сомнения и просто залезла в неё.

Когда вода начала остывать, я вдруг рискнула и, не вытаскивая рук на поверхность, призвала огонь. Золотые искорки заплесали между пальцами! Их не смутило даже то, что огонь в воде не горит! И вода мгновенно нагрелась, став почти что обжигающей.

Когда я вышла спустя целых часа три, Ника не было. Меня это расстроило и я пошла спать. Я проснулась в тот самый момент, когда в комнату кто-то вошел. Не открывая глаз и не слыша никаких звуков, я могла поклясться, что здесь кто-то был.

Более того, я была совершенно уверена, что это не Ник.

— У тебя сердцебиение участилось, — прозвучал негромкий спокойный голос печально известного мне демона, напугавшего меня данным замечанием.

После его слов моё сердцебиение не просто участилось — оно зашкаливало. Неужели он в состоянии услышать даже такое? Это ненормально, кто-то должен ему об этом сказать.

Сознание услужливо подкинуло картинок сегодняшнего утра, когда я последний раз встречалась с Эргасом, едва не попав в его комнату. И эти намёки, фразы, эта его жёсткая усмешка...

Не открывая глаз, я потянулась, ухватила за край одеяла и натянула его на себя с головой, начиная трястись от ужаса уже там.

Боже, пусть он просто уйдёт, а? Пусть не трогает меня, ничего не говорит и ничего не делает, просто возьмёт и уйдёт.

Боже меня нагло проигнорировал.

— Вставай, нам нужно идти, — велел демон, собираясь уйти, только прихватив меня с собой.

— Я никуда с вами не пойду, — я себя под одеялом куда смелее ощущала.

— Я не спрашивал твоего мнения, — его голос всё ещё был спокоен, но добавилось в него каких-то нехороших ноток, из-за которых мне стало ещё страшнее.

В следующее мгновение я осталась без одеяла. Его просто нагло с меня сдёрнули.

А там... Похожее на ночнушку платье нехорошо так задралось, открывая вид на мои ноги и то, что повыше. Но на ноги мне плевать было, чёрт с ними, а вот на том, что повыше, до сих пор красовалось не очень культурное бельё, купленное Ником.

И Эргас видел это. Более того, он именно на это и смотрел, ме-е-едленно выгибая бровь дугой.

Мгновенно вспыхнув, я слетела на пол, встав подальше от того, кто теперь неотрывно за мной следил. Чёрт!

— У тебя две минуты, чтобы привести себя в порядок, — чуть хриловатым голосом произнёс мужчина, очень нехорошо облизнув губы. В смысле, сделал он это, может, и хорошо, но меня не впечатлило совсем, — иначе пойдёшь в таком виде.

Прежде, чем добавить это, он немного помолчал, зато когда произносил, его чёрные глаза опасно блеснули. Что-то мне подсказывает, что он против такого совсем не будет. Зато я буду!

Рванув к шкафу, схватила первое попавшееся платье в привычной золото-чёрной расцветке, повешенное заботливым Ником на вешалку, и убежала в ванную, не забыв задвинуть совсем миниатюрную защёлку.

Я себя за неё как-то даже увереннее почувствовала.

И вот уже там, торопливо стягивая ночнушку, потому что боялась воплощения угрозы в жизнь, я решительно сжала подаренный Ником браслет.

«Здесь Эргас!» — едва ли не заорала вслух, бросила беглый взгляд на своё отражение и начала натягивать платье.

«Вот урод! — тут же пришёл возмущенный ответ от злого Николаса, — Су-у...»

«Суслик», — подсказала я зло замолчавшему парню.

— Минута, — прозвучало флегматичное из-за двери.

«Вот су-у-услик! — согласно прорычал мой жених где-то там, в голове.

«Он тебя специально выгнал, — уверенно подумала я, вспоминая тот вечер в замке императора, когда Ника куда-то уволокли, а в его отсутствие припёрся Эргас и опоил меня своим вином.

«Я предполагал это, но даже подумать не мог, что у него хватит совести заявиться среди ночи. Что он хочет?»

«Меня», — нервно мысленно хмыкнув, отозвалась я.

«Это я и так понял, — напряжение в каждом звуке, ни намек на смех, — конкретнее»

Проводя расчёской по своим фиолетовым волосам, я неотрывно глядела на своё бледное отражение, дословно вспоминая каждое сказанное демоном слово. Вспоминать было особо нечего, но я всё равно всё передала Нику.

«Отказаться можешь?»- его мрачный голос мне совершенно не нравился, как и вообще всё происходящее.

«Нет», — но мы это и так оба отлично понимали.

«Тьма! — выругался он и добавил кое-что новое, чего я ранее не слышала, — ШайХазард!»

«Что это?»

«Связь с тобой, — злой ответ, — Браслета касаться теперь необязательно, но ни за что не снимай его. Я буду видеть твоими глазами и слышать твои мысли. Постараюсь вытащить.

Потяни время, если можешь, если нет — не рискуй»

— Время, — объявил демон и открыл дверь.

Я возмущенно глянула на сломанную теперь уже защёлку, потому что возмущаться в адрес лжеЭргаса было страшно, и только после этого вышла в комнату, краем глаза заметив растянутые в усмешке губы мужчины.

Не говоря ни слова, он спокойным властным жестом взмахнул рукой.

Стены мгновенно почернели! Чёрное пламя взревело, охватив всю комнату! Горели стены, дверь, окно, горел даже потолок! И стало сразу намного темнее, только страха, напротив, прибавилось.

Ник не причинит мне вреда, я была в этом уверена.

А вот демон был уверен в другом — в себе.

Он усмехнулся совсем нехорошо, чуть размял плечи, хмыкнул что-то вроде «неплохо, мальчик» и... всё успокоилось. Подняв руку, мужчина показательно прижал два средних пальца к собственному виску, устремив внимательный взгляд в пространство.

«Ник, всё в порядке, это я», — прозвучал его голос в моей голове! Прямо в моей голове!

Я напряженно замерла, боясь подумать, шевельнуться, вздохнуть, чтобы случайно не раскрыть своего присутствия в их мозговом диалоге.

«Что вы делаете?»- хмуро спросил Ник.

«Хочу дать волю её огню», — ответил Эргас что-то странное и совершенно мне не понравившееся.

«Я с вами», — тут же решил Николас.

И получил ожидаемый ответ:

«Нет, я сам»

И так это сказано было, что я бы спорить не стала. Но Ник не я, а потому:

«Я её телохранитель и отвечаю за её безопасность»

«Неужели ты думаешь, что со мной ей может что-то угрожать?»- за насмешкой в его голосе скрывалось могущество и превосходство такой величины, что даже я поверила, что мне действительно ничего не угрожает.

«И всё же», — упрямо наседал Ник, но я уже знала, что ему никто не позволит идти с нами.

«У тебя есть обязанности, будь добр выполнять их, а о наследнице престола я позабочусь самостоятельно», — с этими словами демон зло одёрнул руку от головы.

«Тьма! — выругался Нику меня в голове, — Подожди, я сейчас приду»

Но он не успел. ЛжеЭргас решительно, едва ли не рыча от одолевающего его гнева, ступил ко мне, обвил рукой мою талию и рывком прижал к собственной сверх меры напряженной груди.

Испуганно вскрикнув, я попыталась отстраниться или хотя бы возразить, но мне не дали такой возможности. Комната вновь зарычала чёрным пламенем, но защита Ник не смогла сделать ровным счётом ничего, когда меня и демона засосало в тёмно-алую воронку.

«Глаза!»- успел скомандовать мне Ник за миг до того, как меня ослепило яркой вспышкой. Я торопливо зажмурилась и стояла так даже когда под ногами появился снег, телу стало прохладно, а лорд Эргас показательно медленно от меня отстранился.

— Можешь смотреть, — щедро разрешил он.

Я и посмотрела.

Захотелось домой и повыть.

Мы больше не были в академии. Мы вообще были не пойми где, потому что тут было светло, как днём, и кругом валялись тонны снега. Снег устилал всё, на что падал взгляд с этого горного выступа, снег лежал на стволах голых чёрных деревьев, снег падал с серого неба, забиваясь в мои волосы.

А прямо перед нами была скала, среди чёрных неровных краёв которой ярко выделялись пять алых камней. Три наверху, один почти у ног и ещё один, самый большой, на уровне моей груди.

— Что это? — я вопросительно кивнула на камни, стараясь не дрожать от ужаса и не слышать ту многочисленную ругань, что сейчас звучала в моей голове в незабываемом исполнении Николаса.

— Заготовка для портала, — пояснил демон и на мои плечи лег его толстый плащ, сохранивший тепло чужого тела.

— Не нужно, — я покачала головой и попыталась стянуть плащ с себя, но мою руку неожиданно перехватили.

— Тебе холодно, — спокойно пояснил Эргас свои действия.

Мне было не холодно, мне было невыносимо страшно и чуточку неловко. Хватит держать мою руку!

— Не холодно, — заверила я и попыталась мягко забрать свою бедную конечность из его почти горячей руки.

Попыталась — потому что мне этого сделать не позволили и даже совершенно нагло развернули к себе лицом и, ухватив за подбородок, заставили посмотреть ему в глаза.

— Ты дрожишь, — заметил мужчина, что сейчас находился непозволительно близко, ещё и держал меня так...

Мне было неловко и страшно одновременно. Да меня за всю жизнь из мужчин только один Ник и обнимал! И вот с ним это было приятно и тепло, и он не делал... вот так!

— Это не от холода, — пискнула я, сжавшись под его пронизательным взглядом.

Тьма, заберите меня отсюда!

Мерцания в его тёмных глазах значительно поубавилось, выражение лица стало чуточку обиженным, но уже в следующее мгновение меня отпустили и произнесли что-то вроде разочарованного:

— Вот как.

После чего демон отвернулся и пошёл ближе к скале, так и не забрав свой плащ.

Мой взгляд неосознанно скользнул к краю выступа, на котором я сейчас осталась одна. Каковы шансы разбиться при падении? Интересно, а какая тут вообще высота?

«Варь, я отследил ваше перемещение», — напряжённый голос Ника не добавил радости.

— Иди сюда, — приказал демон, который заметил мой устремленный к краю выступа взгляд и теперь стоял весь такой злой и решительный, не сводя с меня своего немигающего взгляда и будто говоря, что у меня нет ни шанса, чтобы сбежать.

«И что там?»- обреченно спросила я, готовясь к самому плохому варианту.

Готовилась не зря.

«Вы фактически на противоположном конце мира».

Информация не радовала от слова «совершенно», как и добавленное тут же:

«Я... Мне понадобится время, чтобы добраться до тебя»

Не успеет. Медленно подходя к ожидающему меня лорду Эргасу, я точно знала, что Ник не успеет появиться вовремя.

И это хорошо. Это почти даже отлично.

Если он тут появится, демон догадается слишком о многом из того, что ему знать нельзя. Например, что Ник знает о нём, его планах и даже его настоящей сущности. Пожалуй, это самое важное, о чём нельзя знать лжеЭргасу, потому что всё остальное Ник пережить сможет, а это — нет.

«Не суйся сюда», — мрачно велела я Нику, не сводя взгляда с тёмных, чуть прищуренных глаз демона, что стоял, широко расставив ноги и сложив руки на могучей груди.

«Ты с ума сошла?» — откровенно зло спросил Ник.

«Я сказала тебе — не смей здесь появляться», — отчетливо проговаривая каждое слово, повторила я.

— Твои воспоминания восстановились? — в свою очередь поинтересовался ни о чём не догадывающийся демон, когда я подошла и замерла рядом с ним.

— Кажется, не полностью, — не видела я смысла скрывать, — я помню... демонов. Помню чёрный замок в горах с тёмно-синей листвой. Но совершенно не помню, как мы открывали порталы.

А ещё совершенно неожиданно мне вспомнилась та самая первая ночь в императорском замке, когда сны сменяли друг друга, кружа меня в водовороте образом, обрывок фраз, лиц, ярких красок. И было там ещё кое-что. Кое-что важное.

Там были спокойствие и уверенность в том, что со мной всё будет хорошо.

— Это нормально, — лорд демон немало меня удивил, ободряюще улыбнувшись, — человеческое сознание не помнит первые годы жизни. Повезло, что сохранились воспоминания про Акрагэн и Оэрг.

Кто-нибудь что-нибудь понял?

— М-м-м, а это что?

— Акрагэн — мой мир, вы его называете Мраком, Аэрг — замок правителя. Он тебе понравится. Они оба. Раньше нравились.

«Твою мать», — подумала потрясенная я.

Портал, мир, замок правителя — неужели он собирается утащить меня в свой мир?! «Твою мать, — не менее потрясенно подумал Ник, — ничего не делай, я сейчас буду!» «Чтобы он тебя убил?! Не смей!»

«Не указывай мне!»

«Не рискуй своей жизнью!»

— А мы сейчас на замок смотреть пойдём? — робко поинтересовалась я.

— Мы сейчас на всё смотреть пойдём, — хмыкнул лорд, приглашающим жестом указывая мне на самый большой гранёный камень алого цвета.

— А отказаться можно? — ни на что не надеясь, попыталась я спасти свою жизнь.

И получила ожидаемый ответ:

— Нет.

«Ничего не делай!» — напряженно велел Ник.

«Ты меня не слушаешь, так почему я тебя должна?»

— Ладно, хрен с вами...э-э, в смысле, давайте уже, что там делать надо?

Не то, чтобы мне очень уж хотелось, просто была некая уверенность в том, что со мной ничего не сделают. В конце концов, демон сам говорил, что я слишком ценная, чтобы меня просто убить.

А вот про Ника он так не говорил. И рисковать этим недоразумением ходячим мне очень не хочется.

— Руку сюда, — велел демон, указав на камушек.

Я подошла ближе, послушно прижала ладонь и выжидающе посмотрела на того, кто значительно надо мной возвышался.

«Варя!» — яростный вопль в моей голове был просто проигнорирован.

Сердце заколотилось быстрее, ожидая чего-то... хоть чего-нибудь. Ненормального, неестественного, магического.

Жуткого.

— Теперь представь себе Акрагэн, — подсказал лорд Эргас, которому моя податливость очень нравилась.

«Варвара, не смей!»

Я представила. Тёмная синяя листва, высокие светлые горы, даже вспомнила большой обрыв и озеро с прозрачной водой под ним. Тогда я стояла на самом краю, не боясь упасть, и смотрела, как весело резвятся светящиеся золотые рыбки. Ближе к берегам притаились крупные цветки чёрных лилий, ещё какая-то трава росла по кромке берега, колышась на лёгком ветру.

А передо мной было безоблачное светлое небо, на котором медленно плыли навстречу друг другу два солнца — белое и розовое, чтобы встретиться в зенице, залив округу удивительным светло-розоватым светом.

«Варя, если ты сейчас же не прекратишь, я женюсь на тебе, даю слово»

«Ты и так женишься», — усмехнулась я, успев подумать о том, что готова умереть даже с собственным замужеством, но не со смертью своего единственного сообщника.

Вспыхнуло пламя! Яркое, горячее, но не обжигающее, искрящегося золотого света!

И в то же мгновение я почувствовала, как начинаю куда-то падать. Вначале это было легкое, немного забавное удивительное чувство, но когда земля окончательно пропала из-под ног, всполохи огня вокруг меня угасли и в лицо ударил жаркий ветер, я поняла, что мне уже совсем не здорово, а очень даже страшно!

Потому что я падала с того самого обрыва, что выплыло из воспоминаний! Я падала в озеро!

— А-а-а! — заорала та, которую все вокруг считают будущей императрицей, когда из воды высунулась чья-то кровожадная морда и радостно потянулась по направлению ко мне.

Падение прекратилось как-то резко, решительно и определенно зло. Руки, подхватившие меня в последний момент, выглядели очень злыми. Как и, собственно, их владелец в лице лжеЭргаса.

Однако злился он недолго, ровно столько, сколько понадобилось на полёт от воды до того самого обрыва с растущей на нём синей травой. В итоге, стоило его ногам коснуться земли, выдохнул как-то устало и, даже не думая о том, чтобы отпустить испуганно сжавшуюся меня, пошёл вперёд, одновременно произнося:

— Главное результат, — непонятно только, кого именно он сейчас успокаивал, — ты молодец.

«Слышал, Ник? Я молодец», — заторможено немного подумала я.

«Ты труп, — не согласился со мной фиктивный жених, — труп, Варя. Я лично убью тебя, когда вернёшься!»

Лицо демона казалось ещё более жутким в тёмно-красном свете странных светил на небе. Одно солнце уже скрылось, второе как раз касалось горизонта, окрашивая ту часть неба тёмно-красным, фиолетовым, насыщенно рубиновыми цветами. Наверху, почти в центре, была, кажется, луна. Большая и тёмная, каким-то неведомым образом светящаяся.

Стало жутко. Мне вообще в последнее время постоянно жутко, но сейчас прямо особенно жутко было. Вот сразу видно, что здесь демоны живут — всё такое тёмное, опасное, таинственное. И ощущение, будто за тобой со всех сторон наблюдают.

— А поставьте-ка меня на землю, — попросила я, внимательно оглядывая высокий колючий кустарник, мимо которого мы сейчас проходили, спускаясь со склона.

— Уверена? — проследив за моим взглядом, насмешливо поинтересовался демон, чувствующий себя на своей территории очень вольготно.

«Я же могу кого-нибудь поджечь?»- испуганно спросила у Николаса.

«Можешь», — недовольно подтвердил он.

— Уверена, — ответила лорду Эргасу, а когда он соизволил поставить меня на ноги, отошла от него на шаг и спросила, — а вас как зовут?

Меня окинули оценивающим взглядом, причем он даже не скрывал этого, и в итоге отрицательно покачал головой.

— Не, не скажу, — заявил он с самой наглой улыбочкой на губах.

— Почему?! — возмутилась я.

Мне совершенно не понравилось, что он меня сначала вот так осматривал, а потом ещё и отказал!

— Потому что, — коварно выдал он, — давай, пошли.

— И куда? — не смолчала я опять, но всё же пошла рядом с ним.

Лорд демон даже снизошёл до того, что начал подстраивать свой широкий шаг под мой, не такой широкий и быстрый.

«Какой-то он больно весёлый», — с подозрением протянул Ник.

И правда. С другой стороны, я его знаю совсем ничего — может, у него перемены настроения это нормальное явление.

Зато с полной уверенностью могу сказать, что до этого глаза у него вот так радостно не блестели, а счастливая улыбка не гуляла по губам.

Он был счастлив оказаться в родном мире.

Дома.

«Ты его ещё жалеть начни», — пробубнил Николас.

«Я его не жалею, я его просто понимаю», — отозвалась я мысленно и отвернулась, возвращая всё своё внимание колючему кустарнику с меня ростом.

— Мы-ы, — предвкушающе протянул демон, — мы можем пойти совершенно в любое место. Куда ты хочешь? На что хочешь посмотреть?

— Домой хочу, — не оправдала я его надежд.

Лорд не стал возмущаться и гневаться. Его настроение, наоборот, с каждым шагом становилось всё лучше и лучше. Широко раскинув руки в стороны, он позволил губам расплзться в радостной улыбке.

— Это теперь твой дом, наслаждайся, — громко провозгласил он, вдыхая тёплый воздух полной грудью.

Ник мрачно выругался. Я тоже хотела, но решила, что вместо этого лучше посижу. Вот прямо здесь и посижу.

Сказано — сделано.

Когда я резко затормозила и плюхнулась на заднюю точку, потрясенно глядя куда-то в никуда, лорд Эргас ещё пару шагов прошёл вперёд. Потом остановился, руки опустил и удивленно взглянул на меня.

— Устала? — насмешливо поинтересовались у меня.

— Есть немного, — честно призналась я, подумала немного, вскинула голову и, глядя мужчине в тёмные, но всё равно счастливо сияющие глаза, спросила, — есть шанс, что это вот моим домом не будет?

«Ты б молчала», — посоветовал Ник.

«Сам лучше помолчи», — зло велела я ему.

Лорду демону мой вопрос очень не понравился. Он перестал улыбаться, на пару мгновений сильно нахмурился, а потом его лицо стало суровым и немного даже злым.

— Нет, — был дан мне подчеркнуто спокойный ответ.

Я подумала, даже попыталась перевернуть как-нибудь это «нет» таким образом, чтобы вышло «да» или хотя бы «возможно», потом задала новый вопрос:

— Имеет смысл спорить?

— Нет.

— А если я прямо сейчас открою портал и свалю отсюда?

Мне казалось, даже Ник дышать перестал, напряженно ожидая его ответа.

— Не откроешь. Сделать это можно только в отправной точке, о местонахождении которой ты не знаешь. А даже если бы и знала, в одиночку туда бы не добралась. Это мой мир, Варэа, и здесь все подчиняются сильнейшему.

— Дайте угадаю, — усмехнулась я, глядя на его превосходящее выражение лица, — сильнейший здесь вы?

— Верно, — сухо подтвердил он.

«Спроси, не правитель ли он», — велел Николас, что я и сделала.

— Раз всё подчиняется сильнейшему, значит, вы правитель? Это ваш замок я видела?

— Мой, — подтвердил он с достоинством, — поднимайся, я покажу его тебе.

— Да что-то мне не хочется, — попыталась я отговориться от сомнительного предложения.

И всё закончилось тем, что демон раздраженно выдохнул, подошёл ко мне, наклонился, ухватил за плечи и вздёрнул на ноги, поставив рядом с собой.

— Могу на руки взять, — расщедрились некоторые.

— Спасибо, не надо, — отказалась я, отступая в сторону.

«Себя на руки возьми», — добавила мысленно, потому что сказать такое вслух не рискнула бы.

— Твоё право, — не стал настаивать он, — подойди, перенесёмся порталом.

Пришлось нехотя подойти, позволить ему обвить мою талию рукой и вместе с ним проваливаться куда-то в неизвестность.

Когда всполохи портала угасли, мы оказались среди огромного зала с высокими потолками и колоннами. Помещение как будто было выточено из скалы. Чёрный блестящий камень повсюду — на полу под ногами, на стенах, медленно перерастающих в потолок, даже большой прямоугольный стол в середине и стулья по кругу от него — тоже из этого же материала.

А вот за столом сидели и были явно очень удивлены нашему появлению люди... точнее, нелюди. Демоны, нужно полагать. Все высокие, примерно как лжеЭргас, с загорелой тёмной кожей, длинными волосами преимущественно чёрных цветов и выражениями «я тут царь» на мордах.

А ещё на них была немного непонятная мне одежда, представляющая собой тёмные накидки, укутывающие тела многочисленными тканевыми складками.

Интересно, а у них под ними что-нибудь есть?

«Не знал, что ты такая озабоченная»

«Я ужасно озабоченная», — похмыкала я мысленно, стараясь не сильно бояться.

В конце концов, со мной тут сильнейший демон, ещё и правитель, чего мне бояться?

«Но их-то больше», — заметил голос Ника в голове.

«Заткнись», — велела я ему, старательно игнорируя его замечание.

Я говорю, что бояться мне нечего, значит так оно и есть. И не надо убеждать меня в обратном!

— Правитель, — произнёс на странном рычащем языке кто-то из мужчин.

Тут, кстати, только мужчины и были.

А после все они разом поднялись и опустили на одно колено, повернувшись к лорду главному демону.

«Повезло, что на тебе артефакт демона, иначе мы бы ни слова не поняли», — прочитал и озвучил Ник мои собственные мысли.

— Встаньте, братья мои, — я от обилия пафоса чуть в голос не засмеялась, но благоразумно сдержалась и даже не улыбнулась, — и узрите ту, что приведёт нас к победе.

Вашу кашу, рехнуться можно!

Демоны также пугающе слажено поднялись на обе ноги и внимательно посмотрели на меня. Смутившись, я нервно улыбнулась всем и выдала вежливое на их странноватом языке:

— Здрасти.

«Напомни преподать тебе пару уроков по этикету», — голос Ника весьма успешно справлялся с задачей подбадривания меня.

«Отвались, у меня стресс», — подумала я в ответ чуть срывающимся от ужаса голосом.

Демоны молчали. Причём все и как-то слегка удивленно.

— Как жизнь? — продолжила я, — Слышала, вам тут войска перевести надо, а то сами не можете.

Теперь тишина была гневной и выразительной, все они очень уж выразительно смотрели на своего правителя. А тому всё нипочём, ему, видите ли, радостно от возвращения домой было. Настолько радостно, что на всяких перепуганных девушек он внимания не обращал. А даже если и обращал, то ему всё равно было.

Однако уже в следующее мгновение я поняла, насколько ошибалась, едва демон, тонко улыбаясь, отдал приказ своим братьям:

— Приготовьтесь к церемонии коронации, — плавный поворот к мало что понимающей мне, усмешка истинного победителя и хозяина положения и пояснение исключительно для меня, — коронуем правительницу прямо сейчас, чтобы она хорошо понимала всю серьёзность происходящего.

Нехорошее слово едва не сорвалось с губ. Ник себя в высказываниях не сдерживал, собрав в кучу и местную ругань, и более близкую мне. Правда, ругался он приглушенно и мало что понятно было, но общий смысл я уловила.

— Не надо мне угрожать, — вежливо попросила я, нервно улыбаясь.

Лорд демон улыбнулся в ответ — снисходительно, затем сделал знак кому-то и рядом со мной мгновенно выросли две громадные фигуры демонов. Вот они меня мягко, но крепко ухватили за оба локоточка, оторвали от пола и без какого-либо напряжения понесли на выход через высокие двери.

— Вы что делаете? — возмутилась я такому поведению, — Поставьте меня немедленно! Меня просто взяли и проигнорировали. А уже на выходе я услышала негромкий, но властный голос лорда Эргаса:

— Приготовиться к коронации. Мраку нужен правитель.

«Пора валить», — напряженный голос Ника радости мне не прибавил, стало только страшнее.

— Что ещё за коронация? — спросила я у тех, кто вытащил меня в тёмный широкий коридор с высокими потолками и без каких-либо украшений, — Отвечайте мне!

Не знаю, то ли мой голос на них так подействовал, то ли они посчитали вопрос безобидным, то ли вообще пожалели меня, но тот, что был слева, ответил:

— После коронации вы станете нашей правительницей.

Ник снова выругался, но тут же оборвав себя, грозно велел:

«Прикажи им отпустить свою будущую правительницу»

Мысль не показалась мне лишённой логики, а потому я, стараясь, чтобы голос звучал грозно и уверенно, повторила слова Николаса:

— Как будущая правительница, я требую отпустить меня.

Требованию не вняли, но с шага сбились и выразительными взглядами обменялись.

— Или вы хотите, чтобы я рассказала вашему правителю о том, что мои приказы не исполняют? — продолжила я, ухватившись за их реакцию.

Вот теперь оба замерли на месте, обмениваясь тяжелыми взглядами.

— Врёт, — уверенно заявил тот, что был справа.

— А если нет? — был не столь уверен левый, — Ты посмотри на неё, она не внушает доверия.

Я возмущенно засопела. Легко проигнорировав меня, демоны продолжили диалог: — Её лучше держать под контролем, — правый.

— Куда она от нас здесь денется? — левый.

Я над этим вопросом тоже задумалась. Взгляд проскользил по многочисленным окнам с одной стороны коридора и дверям с другой. В принципе, вариантов побега здесь была уйма, нужно только правильно выбрать из них тот самый единственный и подгадать момент для побега.

— Лучше её не отпускать, — опять правый, который очень походил на параноика.

— А если нажалуется правителю?

— Правитель приказал нам увести её, он не говорил исполнять её приказы.

— Но он назвал её будущей правительницей, а мы должны исполнять приказы правящих. Правый не ответил, задумавшись. Мы с левым с одинаковым интересом и ожиданием продолжения посмотрели на него.

— Фактически, она ещё не правительница, — произнёс он в конце концов и посмотрел на своего товарища.

Я тоже голову повернула, заинтересовавшись беседой. Может, ещё чего полезного скажут.

— Фактически, нам её уже представили и она автоматически становится неприкосновенной.

Вот после этого оба опустили головы и уставились на меня. Подумали пару секунд, а затем также слажено отпустили меня и отошли на шаг в сторону.

Надо запомнить эти слова про свою неприкосновенность, наверняка пригодиться.

— Куда там идти? — осведомилась удивленная произошедшим я.

Мне молча указали вперёд, не сводя с меня внимательных взглядов. Подумав немного, я послушно пошла вперёд. Демоны двинулись следом, идя совершенно бесшумно.

«Что делать?»- спросила я у мозгового центра спасательной операции.

«Надо найти портал», — отозвался он.

Очень интересно, и как же это сделать? В том мире, где остался Ник, этот портал вообще был в горах на другом конце мира. Здесь мне тоже прикажите идти неизвестно куда? Да уж,

далеко я уйду. К тому же, лорд главный демон непрозрачно намекнул, что уйти далеко мне не дадут.

«Попробуй спросить у эти», — предложил Ник.

За неимением других вариантов, я так и сделала:

— Уважаемые, а вы знаете место, где под обрывом расположено озеро с прозрачной водой и злобными рыбами? — максимально невозмутимо спросила я, глянув сначала на одного, потом на второго.

Демоны выразительно промолчали.

— Ну, там ещё кусты колючие растут, высокие такие, — я подняла руку и показала им, насколько растительность высокая, — и всю округу видно.

Вот знаете, если бы это же спросили у меня, я бы посмеялась и сказала, что таких мест в мире вагон и маленькая тележка. Если честно, я была готова к тому, что демоны тоже рассмеются, но тут вдруг неожиданно левый произнёс:

— КаперЭйм.

— А? — не поняла я, обернувшись на него.

— Вы были там? — напряженно спросил правый и оба уставились на меня.

— Была, — подтвердила я.

— Воды касались? — новый вопрос от параноика правого.

— Нет, — я покачала головой, — лорд...э-э, ваш правитель поймал меня и не дал упасть. А что происходит?

Оба демона как-то облегченно выдохнули, обменялись взглядами и любезно меня просветили:

— КаперЭйм — мёртвая вода. Если бы вы коснулись её, у вас было бы не больше двух часов жизни, — левый.

— Началось бы разложение и гниение плоти, отказ работоспособности жизненно важных органов, потеря памяти, прекращение функционирования органов обоняния, последним умирает мозг. То ещё зрелище, скажу я вам, — правый виновато на меня посмотрел.

— А это далеко отсюда? — спросила я, начиная осторожно подходить к самому главному вопросу.

Правый задумался, ответил левый:

— Несколько часов пути на ящерах.

Что за ящеры, я спрашивать не стала.

— А портал, через который мы прошли, далеко? — невинно-невинно спросила я. —

Нет, — левый неожиданно улыбнулся, — он в замке, на втором подземном этаже.

Ха! Учись, Николас!

«Да ты ничего не сделала! — возмутился он довольно громко, — Тебе просто повезло, что они оказались полными идиотами!»

Ну, знаешь ли, не в нашем положении ругаться на удачу.

— Зачем тебе портал? — проснулась паранойя правого, который порядком меня напрягал.

Выкрутилась я быстро:

— Просто интересно, почему нас так далеко от портала выкинуло. Ну согласитесь, странно ведь.

Демоны соглашаться не собирались. В то время, как правый смотрел на меня с прищуром, не скрывая своего подозрения в мой адрес, левый весело болтал:

— Да нет, нормально это. Действие портала распространяется на весь мир, вас могло ещё дальше выкинуть.

— А почему тогда назад также нельзя? В смысле, из любой точки мира, — не поняла я этой странной логики.

— А вот это мы у тебя должны спросить. В конце концов, это не наш народ все выходы запечатал, — с упрёком в голосе произнес левый демон.

— Ой, так, — я резко остановилась, демонам пришлось тормозить рядом, прижала обе ладони к вискам и задала ещё один вопрос, — а почему именно я должна эти порталы открывать?

Для этой парочки это было очевидно. На меня посмотрели так, будто я была невероятно и безнадежно глупой, но всё же пролили для меня свет на правду:

— Твой предок запечатал все пути между нашими мирами собственным пламенем. В тебе его кровь и его магия, поэтому ты и можешь.

— А почему не могли все те, кто был до меня?

— Уровень магии не тот, — хмыкнул правый, — а вот у тебя подходящий.

— До тебя уже пытались неоднократно открывать порталы, — добавил левый, — чаще всего носитель золотого пламени умирал в процессе.

Какой ужас! И Эргас, зная об этом, заставил фактически младенца повторять подобное?! Да чем он думал вообще?!

«А тебя только это смущает? То есть то, что он правитель демонов, тебя не напрягает? Что тебя правительницей сделать хотят, что весь наш мир разрушить собираются и твою семью убить — тоже. А вот это...»

«Замолчи, — потребовала я, — проблемы нужно решать по мере их поступления. Главная наша проблема сейчас — моя коронация. Ты придумал, как её решить?»

«Замечательно. Сейчас бы всё на меня сваливать»

«Мужик ты или где? — здраво возмутилась я, похмыкала мысленно и «вспомнила», — А, ну да, ты у нас сейчас «или где», хе-хе»

Ник в ответ грозно зарычал. И вот будь я сейчас рядом с ним, я бы честно испугалась, а так...

— Неужели ни у кого не получилось открыть этот треклятый портал? — удивилась я.

— Не получилось, — подтвердил левый, — ты первая за тысячу лет, кто оказался достаточно силён.

Не зная, что кроется за этими словами, я на всякий случай честно испугалась. — Так. И что дальше будет?

В этот раз заговорил правый, и речь его была негромкой и очень уверенной:

— Ты откроешь портал и наши войска перейдут на земли проклятых драконов. На нашей стороне фактор внезапности, большая армия и тот факт, что ты можешь открыть портал в любом непредсказуемом месте, хоть прямо в императорском дворце.

Меня это всё совсем не радовало. Оно и до этого не радовало, но сейчас прямо совсем.

«У нас есть армия?» — напряженно подумала я.

«Есть, — отозвался Ник таким же напряженным голосом, — а вот уверенности в её главнокомандующем нет»

«В смысле?»

«Когда Эргас объявит войну, во главе нашей армии поставят меня, — пояснил парень, — ты должна попытаться снять с меня влияние. Ты просто обязана сделать это, Варя»

Я и сама это понимала. И не было больше места страху, была лишь острая необходимость.

«А если он опять начнёт влиять на тебя? Через вино там или ещё как»

«Не начнёт. После того, как ты подожжешь меня, уже никто не сможет влиять на меня» Это было уже хорошо.

«Я усилю охрану дворца и твоей семьи. Расположу войска на границе столицы, увеличу городскую охрану», — решительно объявил Ник.

«Нужно сделать это так, чтобы Эргас ничего не заподозрил», — добавила я.

«Именно. Пора выбирать. Значит так, у нас два варианта. Первый: ты сжигаешь демонов и бежишь к portalу. Второй: ты идёшь в отведенные тебе комнаты, не зная, чего так можно ожидать, остаешься одна, в чём я очень сомневаюсь, выжигаешь стену и бежишь к portalу. Я за первый вариант, поджигай уродов»

Поджигать мне совершенно никого не хотелось. Я же не убийца! Но Ник был прав, я действительно не знаю, чего ожидать там, куда меня ведут.

«А что это за материал вокруг?», — спросила я у него, пробежавшись взглядом по стенам.

— Эй, ты чего зависла? — бестактно пощелкал пальцами у меня перед носом левый демон, — Пошли давай, тебя не будут ждать вечно.

«Не знаю я, что это. Видишь, тебя там уже ждут. Сжигай их и вали. Давай, это шанс сбежать и оставить Эргаса с носом»

Возможность оставить Эргаса с носом мне очень понравилась. Но всё же — убить кого-то?

«Они собираются уничтожить весь наш мир!» — едва ли не заорал Николас так, что у меня заложило уши.

Чёрт, да. Убить двоих — меньшее зло. Они бы на моём месте не колебались. Они бы убили без раздумий.

«Да ты их даже не знаешь!»

Не знаю, верно. Я должна убрать их с дороги. Они мешают мне сбежать, они...

— У вас есть семьи? — неожиданно даже для себя спросила я и медленно пошла дальше.

Очень медленно, осторожно ступая по тёмному камню и сосредоточенно глядя себе под ноги. Внутри всё сжалось от мысли, что мне нужно кого-то убить. Я же не убийца, я не могу так, я...

— А тебе зачем? — подозрительно сощурился правый.

— Да ладно тебе, Разр, — добродушно улыбнулся левый, — забавная девочка.

Добродушно и демон — два слова, не вяжущихся у меня друг с другом, но он всё же

улыбался именно так. И, не меняя выражения лица, опустил взгляд на меня и поделился:

— У меня три любимые жены и пятеро детей, четыре мальчика и красавица Таран. Сейчас вот ещё одну жду, назову, наверно, Таримис, — на его губах расцвела искренне счастливая улыбка.

О, Тьма! Как я могу убить его? Как?!

«Ник, я не могу», — простонала я.

У него семья, жены, дети. Его там ждут и любят. Как я могу забрать его у них? Я не имею на это никакого морального права.

Ник выразительно промолчал, позволяя самой придумать, что он обо мне думает. Я такой ерундой заниматься не стала, повернулась и вопросительно посмотрела на второго демона.

— Две жены, четверо детей, — был куда более краток он.

Мне и этого хватило, чтобы точно понять: я их убивать не буду.

«Да чтоб тебя, — Николас злобно выругался, но очень-очень тихо, — Да чтоб тебя! Да вот просто чтоб тебя, поняла?! Повторяй за мной! Заклинаю вас Тьмой Изначальной, что могущественнее всего живого и мёртвого, повиноваться мне каждым словом, служить мне каждым жестом, быть верными мне каждой мыслью.

С этого момента и до конца вашей жизни»

«Чего? — возмутилась я, — Ты там обкурился? Что за бред ты тут несёшь? Какое ещё служение?!»

«Э-э, — очень выразительно протянул удивленный Ник, — вообще-то, это заклинание подчинения было. Я не виноват, что твой треклятый кулон его перевёл!»

А-а-а, ну, если кулон, тогда всё понятно. Он вообще, насколько я поняла, любит всякую ерунду переводить.

«Повторяй давай!»

Вздыхнув, я остановилась и, обернувшись так, чтобы видеть сразу обоих демонов, послушно повторила:

— Заклинаю вас Тьмой Изначальной, что могущественнее всего живого и мёртвого, повиноваться мне каждым словом, служить мне каждым жестом, быть верными мне каждой мыслью. С этого момента и до конца вашей жизни, — произнесла я негромко на одном дыхании, не сводя взгляда с лиц демонов, которые сначала удивленно вытянулись, а затем потеряли всякую эмоциональность.

«Отлично! Теперь прикажи им провести тебя к порталу, только так, чтобы никто вас не заметил»

Я сегодня вообще ужасно послушной была, а потому дословно передала демонам приказ Ника и поторопилась за ними вслед.

Шли мы быстро, временами мне приходилось переходить на бег, чтобы не потерять своих провожатых из виду. Несколько раз мы ныряли в двери и повороты, потом выбрались на винтовую лестницу и очень долго шли по ней вниз. По пути не было ни одного хода, лишь только на самом верху и в самом низу.

Перебежка по длинному коридору с тяжелыми запертыми дверями, ещё один спуск вниз, опять коридор, поворот налево, затем опять налево в огромные железные двери и...

— Ого, — выдохнула я, взирая на идеально ровную стену, в центре которой в ровном круге из камней расположился тот самый большой. Только здесь они были не красные, а золотые. Большие золотые камни.

«Вали оттуда быстро!»- велел Николас.

— Заприте двери и никого не пускайте, — обернувшись, велела я демонам, а сама устремилась к стене.

Чего я не учла, так это того, что демоны оказались не дураками, и, стоило мне подобраться на расстояние в пять шагов, перед порталом вдруг заискрился яркий купол. Меня откинуло назад, пронесло через всю комнату и болезненно приложило о противоположную стену, выбив весь воздух из легких.

Ник глухо выругался и что-то сказал, но я не услышала его из-за внезапно оглушительно заоравшей сирены. Она выла, кажется, над всем миром! Невозможно громкая, оглушающая, вызывающая слёзы и желание сжаться и спрятаться.

Вскочив, пытаюсь отстраниться от этого невозможного звука, я подскочила к мерцающей пугающим алым стене, лихорадочно соображая, что могу сделать.

Могла я только одно, что и сделала.

Вскинула руку и ударила по защитному куполу ярким ревущим пламенем.

Чужое заклинание истаяло вмиг! Оно просто было и вдруг его не стало! Сирена над головой взревела в три раза яростнее!

В этот миг в двери ударили! Да так, что с потолка камни начали падать, а стоящие на страже демоны засветились тёмным!

Я стрелой подлетела к скале, боясь не успеть, боясь быть пойманной, боясь...

Двери с грохотом повалились на пол! Это был оглушительный грохот! Яростный!

Пугающий! И в дверном проёме появилась разъяренная до крайности фигура лорда Эргаса!

Два демона кинулись к нему с двух сторон. Не глядя, он ударил сразу двумя руками, не используя магии и оружие, орудуя лишь только собственными руками! И оба демона повалились на пол без признаков жизни, с рваными ранами в груди! А с рук демона медленно капала чёрная кровь...

Кажется, я закричала. И резко обернулась, с силой ударила ладонями по камню, моля о спасении и думая о Нике...

Вспышка! Удар! Боль, пронзившая мою голову!

Я закричала от боли, срывая горло, и повалилась в ослепляющий свет!

И я всё падала и кричала, чувствуя, как невыносимая боль разрывает всё моё тело, как горят ослепленные ярким светом глаза, как рвёт криком горло, и ничего не могла поделать.

Кажется, это продолжалось целую вечность, пока спасительная тьма не приняла меня в свои объятия. Я больно ударилась о землю, но даже не почувствовала этого.

В ушах застыл собственный крик.

Перед слезящимися глазами всё ещё стоял слепящий свет.

Горло ужасно жгло.

В голове всё дребезжало от боли.

Тело ныло от напряжения.

А меня не покидало ощущение животного ужаса и напряженного ожидания чего-то плохого.

Когда моих рук кто-то коснулся, я испуганно закричала и начала судорожно отбиваться.

Это был Эргас! Он хочет меня убить! Он!..

— Тише, Варя, тише! Это я, я! Всё хорошо! — торопливо заверил Ник.

Я тут же замерла, не веря, что это действительно он. Просто не веря. Но парень притянул меня к себе и крепко обнял, торопливо прощупал руки, ноги, спину, живот и голову, проверяя меня на наличие повреждений, а потом просто сжал в своих объятиях, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Ник, — простонала до ужаса перепуганная я и заплакала, цепляясь обеими руками за его рубашку.

Я просто сидела и плакала, уткнувшись лицом в его шею и безжалостно заливая рубашку слезами, вымещая весь свой страх и усталость от прошедших дней. А Ник сидел, усадив меня на свои колени, успокаивающе покачивался из стороны в сторону, гладил мои волосы, шептал что-то мне на ухо и мужественно терпел.

Не знаю, сколько мы так просидели. Кажется, очень долго. Я больше не плакала, только лишь судорожно всхлипывала, сотрясаясь всем телом. И старалась ни о чём не думать. Не вспоминать тех демонов, что погибли по моей вине, ведь это я сказала им «никого не

пускайте». Не вспоминать убившего их Эргаса. Не вспоминать его яростного взгляда и читающегося в нём желание убивать.

Я просто старалась ни о чём не думать.

«Вы что с ней сделали?!»- я вздрогнула от этого мысленного вопроса, пропитанного лютой ненавистью и слепящей яростью.

Ник, который этот вопрос и задавал, сжал меня ещё сильнее, невесомо поцеловал в макушку и начал раскачиваться чуть сильнее.

«Она с тобой?»- деланно спокойный вопрос от лорда Эргаса.

Господи, скажи, что он остался там! Прошу тебя, пусть он останется в своём ненормальном мире! Пожалуйста!

«Вы не ответили на вопрос», — холодно заметил Николас.

«Значит, с тобой, — нагло игнорировал его демон, — жди, сейчас буду»

Только не это! Он здесь! Он здесь! В этом мире! Он...

Меня всю затрясло от ужаса.

«Если вы здесь появитесь, Варина истерика начнётся сначала, — старательно сдерживая гнев, прорычал Ник мысленно, поглаживая меня руками по голове и спине, — а если она повториться, клянусь, я просто вас убью. Не посмотрю ни на что и просто убью вас, лорд Эргас. Не доводите меня. Не появляйтесь здесь!»

Отпрянув назад, я с ужасом посмотрела в мрачные чёрные глаза Ника сквозь пелену вновь наворачнувшихся слёз. Мне до дрожи страшно стало за него. Зря он сказал такое демону, тот сейчас взбесится и убьёт его. Он его просто убьёт! Так же, как убил тех демонов, даже не используя магию!

«Ты забываешься», — ледяной тон демона заставил кровь в моих венах застыть.

«Неужели? — зло усмехнулся Николас, — Я предупредил, вы услышали»

И он предупреждающе замолчал, говоря тем самым, что готов к появлению лорда демона.

«Мы с тобой завтра поговорим», — откровенно зло прорычал он в ответ и, кажется, пропал.

— Ник, — испуганно прошептала я, игнорируя сорванное горло.

— Тш-ш, — прошептал парень в ответ и спрятал лицо на моей шее, зарывшись в растрепавшиеся волосы.

— Ник, — повторно позвала я, сжимая его в объятиях, — он убьёт тебя. Ты видел, что он сделал с теми демонами? Это я виновата, они из-за меня погибли...

— Варь, — простонал Ник печально, — пожалуйста, не вини себя. Ты ни в чём не виновата, только Эргас. Это он убил их, а ты поступила очень благородно, сохранив им.

— Толку-то, — я вновь всхлипнула, чувствуя, как новый поток бесконечных слёз наворачивается на глаза, — они всё равно оба погибли. По моей вине, Ник. Это только я виновата.

Парень резко отодвинулся от меня, не разжимая объятий, только так, чтобы была возможность заглянуть в мои глаза. Я и не стала прятаться, жалобно взглянула на него из-под мокрых слипшихся ресниц.

В его вновь почерневших глазах в тот момент я увидела слишком многое. Вину, раскаяние, ярость, желание убивать, желание как-то помочь, желание действовать и остановить замысел умного демона, сожаление, тревогу, печаль, страх... Слишком многое было в его взгляде.

Не отводя взгляда, глядя мне точно в глаза, Ник медленно наклонился и замер в каких-то сантиметрах от моего лица, взглядом спрашивая разрешения. И я слабо кивнула, замороженная мерцанием его глаз.

Глаз, в которых крылась целая вселенная.

Его губы несмело коснулись моих. Едва ощутимо, невесомо, неуверенно. Мы с ним замерли оба, сосредоточившись на этом новом ощущении, от которого рождался жар где-то внизу живота.

И он продолжил, действуя неспешно, нежно, аккуратно, ловя каждое мгновение. Я отвечала ему ровно также. Этот поцелуй, наш первый поцелуй, был мягким и приятным, сказочным, волшебным, удивительным.

Мне хотелось, чтобы он длился вечно.

Но у вечности тоже есть свой конец.

Я отстранилась первой, когда поцелуй стал набирать обороты, становиться более... горячим, фактически обжигающим. Отстранилась и уткнулась Нику в плечо головой, прикрыв глаза и пытаясь справиться с нахлынувшими на меня чувствами. Это было... нереально. Удивительно. Волшебное. Где-то в груди родилось чувство горячего счастья, от которого хотелось улыбаться, но я не стала. Просто сидела у него на коленях, чувствовала обнимающие меня руки и обнимала в ответ, прислушиваясь к неровному сердцебиению и тяжелому дыханию.

Слова сорвались с губ сами:

— Я сделаю это.

— Что? — не понял Ник, опалив кожу моей шеи своим горячим дыханием.

По спине побежали мурашки. Проигнорировав их, я очень тихо пояснила:

— Я избавлю тебя от влияния. И себя тоже.

Слова дались мне легко. Они слетели с губ, как бабочки с цветков.

— Варь, — напряженно позвал Николас.

Оторвав голову от его плеча, я заглянула в его удивительные глаза. И когда они успели стать удивительными?

— Просто чтоб ты знала, — он говорил негромко, но скованно, — я буду гореть.

— Я догадалась, — спокойно кивнула я.

— Гореть своим пламенем, — с намёком повторил он, вопросительно заглядывая мне в глаза.

— Золотое пламя гасит весь остальной огонь, — проговорила я слова, что услышала от Ника.

— Ну ты же не хочешь, — начал он и оборвал сам себя, наткнувшись на мой внимательный взгляд.

Потому что я как раз хотела.

— Будем гореть вместе, — я с трудом выдавила из себя улыбку.

Это не было порывом сентиментальности и банальным «умрём в один день». Нет. Просто, если мы будем гореть вместе, я смогу на себе ощущать, когда огня будет достаточно для того, чтобы влияние с нас пропало. Это было просто логично.

К тому же, были серьезные опасения, что повторить подобного дважды я уже не смогу.

Сначала тренировка с Ником, потом два открытых портала, теперь вот это... выдержу ли я подобное?

Я не знала. Но была обязана попробовать.

Ник ничего не сказал мне. Он просто обнял крепче, утыкаясь лицом в моё плечо. Я сделала точно также, напоследок помолилась богу и призвала магию.

Когда ночную мглу пререзает яркое золотое пламя — это красиво только лишь со стороны.

Когда ревущий огонь лижет твоё тело, когда пламя обнимает со всех сторон, когда тебя сжимают в болезненных объятиях, потому что ты единственное спасение в этом безумии — это больно. Невыносимо, нестерпимо, больно до крика, рвущегося наружу. Больно до прокушенных в кровь губ. Больно до жгучих слёз.

Больно до разрывающегося сердца.

В какой-то момент среди всполохов золотого пламени заплескали чёрные искры. Я думала, что мой огонь подавит огонь Ника, но этого не произошло. Наоборот, по какой-то непонятной для меня причине чёрное пламя начало танцевать вокруг нас с золотым.

Вместе. Переплетаясь, перекручиваясь, смешиваясь, становясь единым целым...

Огонь утас сам собой, когда больше не было сил сдерживать болезненный крик. Пламя пропало, оставляя после себя выворачивающую наизнанку боль во всём теле. Жгло каждую клеточку! Жгло так сильно, что хотелось просто умереть, лишь бы не чувствовать этого!..

— Давай, — прохрипел боящийся пошевелиться Ник, — последний раз...

И вокруг нас заструилась магия. Другая, не такая, как пламя. Чистая, холодная, уверенная и решительная, тёмного зеленого оттенка. Её струи мягко оплетали наши тела, оставляя после себя приятную прохладу, излечивая ожоги, на которые было страшно смотреть.

А я чувствовала, как магия покидает меня. Глоток за глотком, секунда за секундой, пока не остались лишь ничтожные капли. Тогда я в первый раз почувствовала, что значит остаться с пустым резервом.

Голова закружилась просто страшно, перед глазами всё поплыло, в ушах зашумело. Кажется, я начала падать, но Ник не дал мне этого сделать, прижал к себе, зашептал что-то в самое ухо. А потом накатила тьма, забирая меня в свои холодные объятия.

Глава 9

Утром я проснулась с жутким набором ощущений: болела голова, ощущалась сухость вокруг глаз, саднило горло, тело ломило от тупой боли и почему-то кололо всю левую руку. Я чуть поёрзала, переместив руку иначе, подумав, что она у меня просто затекла. Кто-то в ответ поёрзал подо мной. Причём реально подо мной, я на этом ком-то лежала головой, рукой и даже ногой! Подумать страшно! Поэтому, стараясь как раз этого не делать, в смысле не думать, я осторожно приоткрыла один глаз, чтобы увидеть перед собой уставшее лицо спящего Ника.

Одной рукой он обнимал меня, вторую закинул себе под голову. А ещё на нём была чёрная футболка, что не могло не радовать.

Не радовало другое: я совершенно не помнила, как мы оказались в его комнате в академии. Я ещё поёрзала, потому что жжение в руке не проходило, и прокрутила ещё раз в голове все события. Улыбка скользнула по губам, когда я поняла, что мы смогли избавиться от влияния демона.

Мы смогли! У нас действительно получилось! Подумать страшно! Но мы серьёзно сделали это, сумели, смогли. Значит, вынашиваемый годами план был не идеальным, а демон оказался не гениальным, раз уж мы смогли обойти его.

От этих мыслей становилось радостно. Надежда расправила свои крылья и взмыла в небо, навстречу яркому солнцу.

Руку опять зажгло. Осторожно отстранившись от спящего парня, на котором так бессовестно лежала, я привстала на локте и, не переставая слабо улыбаться, взглянула на свою левую конечность.

И чуть не заорала от ужаса!

Она!.. Она вся!.. На ней был дракон! Изображение большого золотого дракона, расплзшееся от плеча до запястья!

Ужас, страх, непонимание, снова ужас!

Чтобы справиться с собственными эмоциями, я быстро легла лицом на кровать, с силой закусив край одеяла.

Я сплю. Я просто сплю. И это всё мне сейчас показалось. У меня не может быть изображения дракона на руке, просто не может!..

Но руку всё ещё жгло!

Судорожно выдохнув, я, не отрывая лица от подушки, вытянула правую руку и кулаком ткнула Ника в рёбра. Тыкала с силой, не жалея гада, который точно как-то причастен к этой ерунде на моей руке.

— Эй! — возмутился парень сонным голосом и заёрзал.

Я вскинула голову, не глядя в сторону своей руки, и направила убийственный взгляд в сторону того, кто сейчас собирался перевернуться на бок и продолжить спать.

— Не смей спать, зараза, — прорычала я, стараясь не закричать от охватившего меня не страха — ужаса.

Ник удивленно моргнул заспанными глазами, непонимающе посмотрел на меня, затем медленно перевёл взгляд чуть дальше, на руку...

Выражение непередаваемого ужаса вкупе с искренним изумлением на его лице я никогда не забуду.

— Это что? — не сводя с него взгляда, ласково улыбнулась я.

Настолько ласково, что меня саму передёрнуло, чего уж говорить о Нике.

Тот не ответил. Судорожно сглотнув, парень бросил на меня перепуганный взгляд и, боясь собственных действий, медленно повернул голову и вытянул вперёд собственную левую руку.

— Мать твою оркам на завтрак, — выдохнул он пораженно, узрев на собственной конечности точно такой же золотой, чуть мерцающий узор.

После этого парень добавил ещё пару десятков нецензурных слов, от которых мне стало немножечко, совсем капельку, стыдно. После того, как местные ругательства закончились, Ник вскочил на ноги и, лихорадочно перебегая из угла в угол, повторил их ещё раз, а потом ещё несколько — на других языках. Благодаря своему артефакту я понимала каждое, половину честно запомнила, остальную половину пожелала бы никогда не вспоминать.

Всё это время я сидела на постели, поджав под себя ноги, и с мрачным удовольствием следила за страданиями своего жениха, который теперь, кажется, нифига не фиктивный, чтоб ему... хор-р-рошо очень было! С-с-счастья ему побольше, зар-р-разе этакой! Здор-р-ровья, мать его! Жизни, уроду, долгой!

А ещё я вспоминала тот вечер в замке императора, и наш с Ником разговор, и его рассказ про войну драконов и демонов.

И женщину, что сумела стать избранной дракона. Как он назвал это? Найрики. Они стали найрики — избранными. И на их руках проступили татуировки драконов.

Неужели это значит, что мы с Ником теперь тоже найрики?

Николас выдохся примерно через полчаса. Он выговорился, успокоился, но... но я- то нет! А потому, очень нежно улыбаясь, я спросила у его спины, как раз севшей на кровать и чуть сгорбившейся:

— Ты что сделал со мной, говно?

Наверно, нельзя была так называть своего вроде как жениха, будущего императора, главу чего-то там и какого-то наследника драконьего огня. Но пошёл он! Заслужил!

— Я-а-а? — нехорошо так протянул он, медленно оборачиваясь и взирая на меня непроглядно чёрными глазами.

Вот только я не убоялась! Я, вскочив на ноги прямо на постели, ткнула в него пальцем и заорала:

— Ты! Это всё ты! Всё из-за тебя!

Ник после такого тоже вскочил, только на пол, и, прожигая меня разъяренным взглядом, негромко прорычал:

— Каким образом я могу быть в этом виноват?

— А кто заставил себя поджигать?! — заорала я ещё громче, — А кто ко мне с поцелуем полез?!

— Да ты и сама неплохо в этом поцелуе участвовала! — Ник тоже сорвался на крик, он у него как-то повнушительнее вышел, но это не уменьшило моего гнева.

— Мой огонь твой не погасил, — язвительно заметила я, — хотя ты мне именно это обещал. Если ты не заметил, наше пламя вчера вместе, — я изобразила что-то непонятное руками, — горело!

Ник орать в ответ не стал. Дёрнулся, как от удара, и удивленно на меня посмотрел.

— Ты что, не видел? — я больше тоже не орала, только лишь вздохнула тяжело и сползла обратно на кровать.

— Не видел, — признался он отстраненно.

Я легла на спину, раскинув руки в стороны и чувствуя себя ужасно уставшей. — Господи, за что? — спросила я у потолка.

Потолок молчал, ответил Ник:

— Ты понимаешь, что произошло?

Я ответила ему язвительной улыбочкой:

— Что ты попал, чучело.

— Да нет же! — парень тряхнул головой и неожиданно улыбнулся, что меня просто выбесило, — Мы с тобой стали найрики! Первыми найрики за тысячу лет! Последними были золотой дракон с той демоницей! Варя, ты понимаешь, что это значит?

— Что мы все умрём? — предположила я.

— Что мы с тобой избранные! — с таким восторгом воскликнул он, что я невольно скривилась.

— Не мели чепухи, Нео, — очень вежливо попросила я его, — какие ещё избранные? Что ты несёшь? Это просто недоразумение, от которого нам надо избавиться.

Теперь скривился уже он, с укором посмотрел на меня, потеряв половину своего восторга, и просветил:

— Тебе для этого придётся руку отрезать. Хочешь, могу помочь?

— Себе помоги, ограниченный, — отозвалась я и поднялась с кровати, чтобы бросить парню через плечо, — и руку тоже сам себе отрежь.

Вот после этого я спокойно пошла в ванную, где очень долго приводила себя в порядок, раз за разом пытаясь отмыть этого дракона со своей руки. Он не отмывался! В итоге из комнаты я вышла ужасно злая, горя пламенем искренней ненависти ко всему живому. Увы, оторваться на Нике не удалось. Он, бросив на меня недовольный взгляд, скрылся в ванной, закрыв за собой дверь. Пока он там торчал, я успела надеть очередное платье из привычной расцветки золота с чёрным, расчесать волосы — пять раз, посмотреть в окно раз двадцать и обойти всю комнату.

За это время я даже успокоилась, пыталась рассуждать трезво и не давать верх эмоциям. Все старания полетели в бездну, едва в комнату вышел свежий, довольный и переодетый в чистую одежду Ник. Вот это недоразумение, широко улыбаясь, глядело на свою руку, на которой рукав чёрной рубашки был небрежно закатан примерно до локтя.

Мне даже закатывать ничего не пришлось — у платья были лишь только толстые лямки, что делало руки полностью открытыми.

— Ты только посмотри, — с детским восторгом в голосе воскликнул парень, — он мерцает! Удивительно!

— Это не удивительно, это кошмарно, — была я с ним полностью не согласна.

Ник вздёрнул голову, удивленно посмотрел на меня, отрицательно покачал головой и опять уставился на эту ужасную татуировку, на которую я старалась вообще не глядеть.

— Нет, Варь, это удивительно. Тысячу лет таких ни у кого не было, а у нас с тобой появились. Это просто невероятно!

Его восторг меня ужасно бесил. Что может быть в этом удивительного и невероятного? Нам просто ужасно не повезло! И этим надо не гордиться, от этого надо как-то избавляться!

— Пошли к моему отцу, — хмуро решила я, — он император, он знает, что делать.

— Точно! — тут же согласился парень, как зачарованный проводя указательным пальцем по узорам, — Когда он узнает, что мы найрики, нас пожениат и немедленно коронуют.

Я мгновенно расхотела куда-либо идти.

— Ты что, не понимаешь? — возмущенно посмотрела я на по-детски довольного парня, — Нам нужно от этого срочно избавиться! Я не собираюсь быть твоей избранной! Я вообще ни чьей избранной быть не собираюсь! И императрицей я тоже быть не хочу! Никакой коронации! Никакой свадьбы!

Вот после этого Николас разозлился. Да что там, он натурально озверел! Сощурил вмиг потемневшие глаза, сжал губы, заскрежетал зубами, даже кулаки сжал!

— Поздно, — прорычал он, не сводя с меня разгневанного жуткого взгляда.

— Поздно?! — прошипела я в ответ, чувствуя невероятную по силе ярость.

Она была столь горячей, что об неё можно было обжечься.

— Именно, дор-р-рогая, — рык исходил из самого горла парня.

— Я тебе не дорогая, — я тоже сощурилась, мечтая в этот момент задушить этого идиота. В какой-то момент комната загорелась. Беззвучно, но столь сильно, что от чёрнозолотого пламени начали плавиться стены.

Мы с Ником этого не замечали, слишком увлеченные прожиганием друг друга яростными взглядами. А ещё мы с ним не слышали, как кто-то где-то кричит, как кто-то стучит в нашу дверь, как всю академию охватила паника.

Мы просто стояли в нескольких шагах друг от друга, взирали друг на друга едва ли не с ненавистью и не могли понять, как могли стать найрики. Только я не понимала, как это вообще произошло с нами, а Ник недоумевал на тему «почему сейчас, спустя столько лет, и с нами?».

К реальности мы вернулись только тогда, когда кто-то, ворвавшись в нашу комнату, взял и нагло швырнул в нас каким-то заклинанием! Вот только визитёр не подумал о том, что находится в эпицентре нашей магии, которая, как оказалось, весьма агрессивно реагирует на угрозы.

Прогремивший взрыв оглушил всю академию! Глупца с заклинаниями вдавило в стенку! А нас с Ником отправило в полет через непонятно откуда взявшуюся дыру в стене, чтобы вышвырнуть прямо на площадь! Да с какого этажа! Да на камни! Да прямо в толпу стремительно отступающих адептов!

— Видишь, что ты натворила?! — не обращая внимания ни на кого вокруг, заорал Ник, тыча в меня своим корявым пальцем.

Он, конечно, ровный был, но сути это не меняет. Он тыкал в меня пальцем!

— Ты больной? — возмутилась я в ответ, — Как я могла это натворить?

— Из нас двоих только ты не контролируешь своё пламя, — язвительно напомнил парень. Я вспыхнула от стыда, но гнев был куда сильнее:

— Ты настолько слеп, чтобы не увидеть там чёрный огонь? — зло отчеканила я.

От злости уже не хватало воздуха, щеки пылали, тэту на руке буквально огнём жгло. Хотя, погодите-ка, она же и так огнём выжжена!

— Я бы и рад увидеть, только твой золотой глаза слепит! — ядовито отозвался парень.

А по толпе тем временем прошёлся возбужденный шепоток:

— Смотрите! У них татуировка золотого дракона! Они стали найрики!

Собственно, как прошёлся, так и затих. Теперь все со смесью ужаса и восторга взирали на стоящих в центре нас. А нам было до них глубоко фиолетово.

Я в этот момент испытывала к Николасу такую ненависть, какой ещё никогда в жизни не чувствовала. Это чувство выжигало в моей груди огромную дыру, выворачивало кости, подогрело кровь на несколько градусов. Это чувство ослепило меня, затмив совершенно всё остальное.

И единственное, чего я хотела в этот момент — уничтожить того, кто являлся источником моих бед.

Ник забрал меня из моего мира. Ник притащил меня к родителям. Из-за Ника я оказалась в центре межмирового заговора. Из-за него по моей вине погибли два демона.

Из-за него появились эти треклятые татуировки.

Я и сама не поняла, в какой момент вдруг вскинула руку и ударила по Нику чёрнозолотым пламенем. Он не растерялся, поднял собственную конечность и ударил в ответ.

Два пламени с рёвом устремились навстречу друг другу, с оглушительным грохотом ударились друг о друга и истаяли без следа, оставив совершенно целых нас и перепуганных до ужаса адептов вокруг.

И только потом я поняла невероятное — наше пламя было идентичным! Одинаково золото-чёрным! Не веря собственным глазам, я поднесла ладонь к лицу, заставляя пламя вспыхнуть на ней, и с ужасом проследила за тем, как танцуют вместе всполохи золотого и чёрного.

Два пламени в одном. Как вчера вечером...

— Что ты сделала? — прорычал Ник и двинулся ко мне, всем своим видом показывая, насколько он зол.

Приблизился и остановился в каком-то полушаге, с яростью взирая на меня сверху вниз.

— Ударишь? — язвительно поинтересовалась я, без страха выдерживая его взгляд.

Ник решительно занёс руку, чтобы почти больно схватить меня за подбородок и рывком придвинуться ко мне вплотную, захватывая мои губы в жесткий плен.

Этот поцелуй был совершенно отличен от вчерашнего. Не было в нём нежности и боязливости, не было осторожности и интереса. В нём был весь наш гнев, вся наша ярость. Мы целовались грубо, рвано, пытаясь то укусить друг друга, то оцарапать, но неизменно возвращаясь к этому наполненному безумием поцелую.

А вокруг нас ревело пламя! Оно было жарким и яростным, чёрно-золотым, ярким, слепящим, скрывающим нас от посторонних глаз.

Ник оторвался от меня первым. Он тяжело дышал, ровно как и я, и всё не мог взять под контроль собственные эмоции. Но у него всё же получилось выдохнуть едва слышное:

— Метка усиливает наши эмоции.

И я поняла, что он прав. Потому что не испытываю я к нему той ненависти, что чувствовала пару минут назад! И сейчас... этот поцелуй... я почти до безумия хотела, чтобы он поцеловал меня вновь. Хотела ещё. Хотела больше. Намного больше.

Николас и сам сдерживался с трудом. Его всё ещё чёрные глаза смотрели на меня с горячей жадностью, с желанием, рвущимся наружу, почти с обожанием. Обожанием на грани ненависти.

— Мне нужно время, — он с силой зажмурился, с трудом отодвинулся от меня и договорил, — нам нужно время привыкнуть к этому. Прости.

А после развернулся и, с силой погасив бушующее вокруг пламя, быстро пошёл прочь, не глядя ни на кого вокруг.

Адепты испуганно расступались перед ним, но он мало обращал на них внимания.

Ник просто уходил, сгорбив спину и глядя себе под ноги, едва заметно пошатываясь, один раз споткнувшись, но даже не заметив этого.

Уходил, а я стояла и беспомощно смотрела ему вслед, не зная, что делать.

Окружающие явно ожидали от меня каких-то действий. Смотрели непонимающе, неслышно переговаривались, а я...

Мне так больно ещё никогда не было. Не было больно, когда вышел из-под контроля вчерашний портал. Не было больно, когда мы заживо горели.

Боль пришла сейчас.

Невыносимая, тянущая, рвущая на части боль.

Боль, от которой хотелось кричать. Кричало всё внутри меня, каждый орган, каждая клеточка, кричала сама кровь. Кричала от обиды и непонимания. Кричала ему вслед «Стой! Не уходи! Ты нужен мне!»

Но Ник не слышал этого крика, удаляясь с каждой секундой всё дальше и дальше, разрывая меня изнутри все сильнее и сильнее, оставляя на сердце глубокие кровоточащие раны, которые был не в состоянии залечить ни один лекарь.

Раны, от которых не было спасения.

И я вымученно улыбнулась глядящим на меня со всех сторон адептам, повернулась и пошла в противоположную от Ника сторону. Я шла, не глядя по сторонам, устремив бездумный взгляд чётко вперёд. Шла уверенно, так, чтобы никто не догадался, что у меня сводило от боли каждую клеточку.

Уходила молча и улыбаясь. Зашла в замок, в какую-то тёмную пыльную комнатку, скинула на закрывшуюся за спиной дверь какое-то заклинание, даже не понимая, что это и откуда я его знаю, остановилась по центру.

И просто стояла, пока ноги обессилели не подогнулись, а с ресниц не сорвались обжигающе горячие слёзы. И я заплакала, разрывая от беззвучного крика собственное не до конца прошедшее горло. Я всё плакала и плакала, боясь издать хоть звук, боясь того, что кто-то может меня услышать, боясь попасться кому-то на глаза.

Душу невыносимо рвало на куски. Ник ушёл, сказал, что ему нужно время, чтобы справиться, но... но как же я?! Что теперь делать мне? Он оставил меня совсем одну. Одну в этом чужом для меня мире, без друзей, без... надежды. Ник был моей единственной надеждой на спасение, а теперь он ушёл. Как мне справиться со всем этим?

С трудом разлепив слезящиеся глаза, я с ненавистью взглянула на подаренный им браслет. Плохо понимая, что делаю, потянулась и сорвала украшение с руки, повредив замок. Потом с точно такой же ненавистью сдернула с шеи кулон, сжала оба в ладонях и со слепящей яростью отшвырнула от себя прочь.

Украшения жалобно звякнули в тишине, замерев без движения, а я почувствовала себя невероятно беззащитной, слабой, уязвимой.

И моя истерика пошла по второму кругу, в этот раз с громкими завываниями, хрипящим криком и всхлипами. Но только за миг до того, как истерика накрыла меня болезненной волной, я успела бросить в стены что-то, расплзшееся в стороны мерцающей плёнкой и заглушившее окружающие звуки.

Это была вторая истерика за два дня, только в отличие от первой — эта проходить не спешила. Она становилась всё сильнее и сильнее, пока не выжгла внутри меня все чувства, оставив только одно.

Ненависть.

И я кричу — остановите пленку,

Это кино я уже смотрел!

Эй, режиссер, заканчивай съемку!

А он смеется в объектив, как в прицел...

Мне дали ровно неделю спокойной жизни. Неделю, в которой не было Ника, не было демона, не было покушений. Не было ничего. Я просто занималась со всеми преподавателями разом, решив завалить себя до усталости, перебегая от одного к другому, познавая множество магических вещей, начиная углублённо изучать саму магию.

Преподаватели пришли в восторг от моего рвения, охотно шли навстречу и... и постоянно расспрашивали о татуировке золотого дракона. Все остальные тоже о ней спрашивали, просили посмотреть и даже потрогать. И глядели на меня так, будто я сбежала из музея диковинных штучек.

В общем, они все меня раздражали. И я бы честно злилась, если бы не валилась с ног от усталости.

Кстати, мне выделили новую комнату. Точнее — комнаты. Их было целых пять: просторная гостиная, спальня с большой кроватью, ванная, кабинет и даже кухня. Вообще, как я поняла, эти комнаты на преподавательском этаже для меня и готовились, только Ник всё испортил, утащив меня к себе.

От самого создателя всех моих проблем вестей не было. От лжеЭргаса тоже. Мне вообще кажется, что оба не показывались, потому что боялись меня и накатившего на меня состояния «без тормозов». Мне просто уже было на всё наплевать. И я уверена, появись кто-нибудь из них передо мной, я бы его без промедления убила. Исключительно ради всеобщего блага.

А ещё за эту неделю я поняла, что что-то странное происходит с моей магией. Она... не слушалась меня. Огонь мог вспыхнуть сам по себе — особенно страшно это было на одном из практических занятий. Я на нём присутствовала в качестве наблюдателя и просто записывала всё, что делали и выясняли остальные, получив разрешение ходить и смотреть. Огонь появился неожиданно, хотя я была совершенно спокойна, и в итоге адептам пришлось спасаться бегством и переделывать свою практическую, потому что кабинет, в котором мы были, полностью сгорел!

Я даже не поняла, как это произошло, но решила быть ещё аккуратнее.

Ещё несколько раз я просыпалась ночью в огне. А один раз даже подожгла человека! Но там всё хорошо закончилось, пламя я быстро потушила и потом долго извинялась. Меня, правда, сразу простили и заверили, что всё в порядке, но на всякий случай обходили стороной.

А ещё что-то странное творилось с моим настроением. Я то злилась не из-за чего, то хотела кого-нибудь убить, то меня с головой накрывала спокойная ярость, когда тебя все бесят и одновременно с тем тебе на всё наплевать.

К сожалению, моя неделя свободы закончилась слишком быстро.

Нет, Ник не вернулся. Эргас, к счастью, тоже. Вместо этого академию заполонили какие-то непонятные мне люди, которые отказывались уходить без вмешательства ректора, которого почему-то не было и никто не знал, где его искать. Он просто пропал.

Этих людей было невероятно много, и все они прибыли ради одного: меня.

Среди них были репортеры, какие-то историки, лорды из непонятного мне департамента, послы соседних государств, даже почему-то артефакторы. И все эти люди не давали мне прохода, поджидали на каждом углу, пытались залезать в окна моей спальни, караулили в коридорах, срывали занятия...

Наверно, в их рядах непременно произошло бы проредение, не возмись за дело парни с выпускных курсов. Они возомнили себя моей личной охраной, отгоняли всех недоброжелателей, лишали их добытого материала, с кем-то даже подрались, никого ко мне не подпускали и всем своим видом показывали, что лучше не соваться.

— Что происходит? — спросила я как-то у одного из них.

— Приказ вашего жениха, — кратко ответили мне и продолжили нелегкое дело по моей охране.

Вот так я узнала, что Ник очень хорошо озаботился моей безопасностью. Но тёплых чувств к этому предателю у меня не добавилось.

А когда началась третья неделя, в моей жизни случилось кое-что неожиданное. Лорд Эргас ворвался в неё, подобно вихрю.

Это случилось ночью, когда я беззаботно спала и никак не рассчитывала ни на чьё появление. Меня, в общем-то, и не спрашивали. Портал открылся прямо подо мной, а вот выбросил в уже знакомых горах. Причем тот факт, что на мне всего лишь шорты и майка — совершенно никого не смущал.

Лорд демон обнаружился здесь же, а вот рядом с ним...

— Мам?! — ужаснулась я, а сердце начало отбивать ускоренный ритм.

Это длилось всего несколько секунд, которые понадобились мне для того, чтобы понять, что здесь происходит. Лорд демон просто хочет воздействовать на меня через неё. Он уже говорил, что воздействует на мою семью, а сейчас решил доказать собственные слова.

Медленно вздохнув, успокаиваясь, я постаралась говорить как можно более нейтрально:

— Слушайте, хотите мстить, мстите мне. Я, правда, не поняла, за что именно, но всё же. А вот родных трогать не надо. Я же ваших не трогаю.

На это мне ответили мрачным:

— Открывай портал.

Обреченно вздохнув, я непреклонно заявила:

— Открываю, а вы не тащите её с собой.

Демон как-то странно посмотрел на стоящую рядом с ним бледную женщину, решил что-то для себя и кивнул.

— Открывай портал во дворец.

— Обещайте мне, что не потяните её за собой, — потребовала я, чуть нахмурившись. Не понравившаяся мне усмешка и покорное:

— Обещаю не тащить твою мать за собой в портал.

Но я всё равно медлила, не спеша выполнять его приказ. Не нравилось мне его поведение, очень не нравилось.

— Верните её домой, — внесла я коррективы в наше соглашение.

Однако в этот раз лорд демон не стал беспрекословно выполнять их, предложив альтернативу:

— Или ты прямо сейчас открываешь портал, или я напитаю эти камни кровью твоей матери.

И в дополнение он протянул руку, схватил вскрикнувшую Элен за горло и без труда вздёрнул, вынуждая её испуганно на него глядеть, безрезультатно цепляясь за его огромную сильную ручищу.

Чёрт.

И помощи в этот раз ждать не от кого. Ника нет, браслета тоже, только лишь кулон демона я обратно надела, потому что без его помощи не могла даже двух слов на этом непонятном языке связать.

Ещё раз вздохнув, я осторожно приблизилась к камням, разместила на самом большом свою ладонь, прикрыла глаза и сосредоточилась на своих воспоминаниях, восстанавливая в голове образ замка из чёрного камня.

Переход в этот раз оказался куда ощутимее, чем в первый, но всё равно прошёл быстро и безболезненно, вынося в пустой зал нас... троих!

— Ты же обещал! — закричала я столь громко и возмущенно, что задрожали стены.

— А я её и не тащил, — спокойно пожал плечами грозный демон и снисходительно мне улыбнулся, — она сама пошла.

Сама? Да как можно добровольно сюда идти?! Как?..

Но стоило мне лишь взглянуть на собственную мать, увидеть её насмешливый взгляд и жесткую ухмылку, как я мгновенно всё поняла: она действительно пошла сама! Её никто не удерживал насильно, никто не заставлял, она... Сама!

— Мам, — хрипло выдохнула, потрясенно глядя на императрицу.

Сердце испуганно затрепыхалось, как птица в силках. О, не-е-ет, только не это!

Словно эхо, в моей голове пронёсся наш разговор тем далеким вечером.

«— Месяц. Максимум два. Я лично займусь твоими тренировками, Ник, разумеется, тоже.

— Он тоже в вашей банде негодяев?

— Он — нет.

— А кто?

— Тебя это не касается»

— Вашу мать, — выдохнула я не просто поражённо — шокировано до глубины души! Мама! Моя собственная мама! Императрица, мать троих детей! И оказалась заодно с демоном! Та, кого в предательстве обвиняли бы в самую последнюю очередь. Та, что была в курсе всех событий. Та, что влияла не только на императора и своих детей — на всю империю!

Эта невероятная догадка выбила почву из-под моих ног. Колени задрожали и бессильно подкосились. Я попыталась ухватиться за что-нибудь, но поблизости не было ничего. Не удержавшись на ногах, я позорно повалилась на пол, больно ударилась локтем, но даже не заметила этого, с ужасом взирая на то, как улыбающаяся императрица подплыла к демону, что мгновенно обнял её за талию, притянул к себе и, на миг прикрыв глаза, втянул воздух над её головой носом.

Мама и демон! Как такое возможно? Почему это произошло?!

И ответ, потрясший меня ещё больше, чем всё до этого: «В сердце демона есть место только для одной». Он сам сказал мне это! Он!..

Поверить не могу! Почему это всё происходит со мной?! Мама? Как же так?!

Я рвано выдохнула, закрыв лицо дрожащими ладонями, и попыталась просто собраться с мыслями. Какая разница, как это произошло. Главное, что мне теперь надо что-то со всем этим делать.

Однако сосредоточиться оказалось невероятно сложно, все мысли потрясенно скакали, не веря в то, что мама и демон вместе.

Этого просто не могло быть.

Поддавшись внутреннему порыву, я протянула руку и ущипнула себя за запястье. Стало больно, окружающее пространство не пропадало.

Та-а-ак... Кажется, мы всё-таки все умрём.

От напряжения и страха начало сводить плечи и шею. Чуть размяв их, я несмело отняла руки от лица и, закинув голову назад, взглянула на ту, в ком искренне видела только добрый свет и ничего больше.

А теперь эта женщина стояла и словно сияла от радости. Тёмной радости. И коварная улыбка на её губах, и жестокий прямой взгляд... Как может человек так хорошо притворяться?

— Нет, — я и сама не заметила, как прошептала это вслух.

С трудом и не с первой попытки, но я всё же поднялась на ноги, боязливо отступив на пару шагов назад. И вот оттуда, убедившись, что всё внимание досталось мне, начала спрашивать:

— Вы избранные? Или как там эта ерунда называется?

— Я его избранная, — подтвердила Элен, чуть кивнув.

— А он твой? — не поняла я.

Парочка как-то странно переглянулась и мне ответил демон. Тот, который лжеЭргас, потому что я не уверена, что мама действительно безобидна и тоже демоном не является.

— Можно сказать и так.

— И что это значит? — хмуро переспросила я, твёрдо решив получить ответы на все свои вопросы.

— Я не демон, — ответила Элен сразу на два моих вопроса, вызвав едва слышный облегченный выдох, — на меня не распространяются правила об избранных. Но я избранная для него, значит, он избранный для меня.

Та-а-ак, ладно. Самая рассудительная часть меня тут же заметила, что это можно использовать для собственной выгоды. Что там за ерунду мне втирали? В сердце демона место только для одной — для избранной, значит, он ради неё сделает всё что угодно. Конечно, использовать для шантажа собственную мать несколько неправильно, но, во имя всего святого, она заслужила! Она обманывала папу! Обманывала всех вокруг! Связалась с демоном!

Я с силой прикусила нижнюю губу, велев себе держать эмоции под контролем, и задала следующий вопрос, обращаясь к этой женщине:

— Ты хоть понимаешь, что он собирается уничтожить весь твой мир ради мести за события, что случились тысячу лет назад?!

Под конец фразы мой голос сорвался на крик, и когда я гневно замолчала, эхо ещё несколько мгновений разносилось вокруг.

И что я получила в ответ? Мне улыбнулись. Виновато! Но вместе с тем с каким-то восторгом, и одновременно печалью. А мне оставалось только лишь поражаться происходящему.

— Понимаешь, — мягко, как ребенку, начала объяснять Элен, неосознанно поглаживая демона по обнимающей её руке, — это не совсем месть. Точнее, это вообще не месть. То, что случилось тысячу лет назад с нашими предками здесь совершенно не причём. Это просто...это... да рехнуться можно! Почему здесь все вокруг всем врут? Что не так с этим миром?!

— То есть, войны не будет? — с надеждой спросила я, не сумев скрыть её из своего голоса. Ответил лжеЭргас:

— Будет, — и звучало это мрачно и решительно. Так, что сразу становилось понятно он не передумает ни за что.

— Но зачем? — не поняла, — Если месть утратила для вас смысл?..

— У меня появился другой, — глухо отозвался он и повернул голову, чтобы взглянуть на мою мать едва ли не с обожанием.

И я как-то сразу поняла, что за другой смысл появился у этого демона для межмирной войны.

«Женщина, Варь, женщина всё начала» — пронесся в голове голос Николаса. Женщина. Моя мать.

Она уже принадлежит другому мужчине — императору драконов.

Чёрт возьми! Всё, как и тогда: роковая женщина, ставшая центром внимания двух правителей разных народов. И в тот раз всё закончилось очень печально — кровопролитная война, многочисленные смерти, и никто из троих в итоге не оказался счастлив.

— Вы что, собираетесь развязать вторую мировую? — поразила я искренне их ненормальной логике, — Забыли, чем в прошлый раз всё закончилось? Да зачем вам всё это?! Неужели нельзя договориться нормально? Вы, в конце концов, разумные цивилизации, чтоб вам жилось счастливо!

На это мне ответили спокойным:

— Мы и поговорим, — заверил лорд демон таким тоном, что меня невольно передёрнуло от ужаса, — только когда за твоей спиной стоит многочисленная армия демонов, возрастает вероятность того, что ты будешь услышан.

Я невесело усмехнулась, покачав головой. Это существо говорит о том, что хочет быть услышанным, но сам никого вокруг не слышит.

— Если вы перенесете на территории драконов свою армию, они уже не захотят уходить с миром. И плевать им будет, кто там ваша избранная и ради чего всё это делалось!

— Я их правитель, они в любом случае будут подчиняться мне, — холодно отчеканил демон.

А я ещё кое-что вспомнила:

— А зачем вы меня пытались правительницей сделать?

Я после этого осторожно на Элен взглянула, но она оставалась спокойной, что вынудило меня подумать о том, что она была в курсе всех планов своего избранного демона.

— Меры предосторожности, — откликнулся мужчина, — чтобы тебя вдруг не попытались убить. Я уже говорил, что ты слишком ценный кадр. Титул правительницы Мрака даровал бы тебе большие возможности и долгую продолжительность жизни. Но ты умудрилась всё испортить, став с Николасом найрики.

Вот теперь Элен повернулась ко мне, наградила заинтересованным взглядом и спросила:

— Как так вышло, что за тысячу лет вы первые, у кого проступили татуировки золотого дракона?

— А я откуда знаю?! — натурально возмутилась я, — Я вообще пыталась от этого избавиться, но... но ваш ненаглядный Николас свалил в неизвестном направлении и отказался мне в этом помогать.

В голосе появились нотки обиды. И, как бы я не старалась их спрятать, эти двое всё равно их расслышали.

— О, девочка моя, да ты влюбилась. Больно? — с издевательским сочувствием поинтересовалась женщина, окончательно переставая мне нравиться.

Глядя ей прямо в глаза, я спокойно ответила:

— Вырванный глаз — это больно, а влюбленность лишь слегка раздражает. Прямо как вы.

Элен удивленно дёрнулась, лжеЭргас глухо зарычал, но мне на них было глубоко наплевать. Вздохнув и на миг прикрыв глаза, успокаивая себя, я решительно выдала:

— Значит так, войны не будет. Вы оба остаётесь в этом своём Мраке, живёте припеваючи, а к драконам не суётесь. Я ухажу и вы мне не мешаете. Или же есть другой вариант. Вы пытаетесь мне помешать и тогда я просто нахрен вас обоих сжигаю, избавляя всех вокруг от проблем. Так что, какой вариант вам нравится больше?

Оказалось, что третий:

— Ты открываешь портал, наши войска переходят на территорию демонов, а там мы ведём переговоры с императором. В случае удачных переговоров ты снова открываешь портал и переносишь всех нас сюда. Если же всё закончится плохо... портал не понадобится, мы завоюем Арагэн.

Я в этот момент даже не подумала о том, что два таких портала меня просто убьют. Нет, я думала о населении всего Арагэна, которое собираются уничтожить ни за что. Просто так. Просто потому, что двое влюбились друг в друга и им мешает третий. В моём мире за такое просто морду бьют, а тут целые мировые войны устраивают.

Круто, конечно. Особенно круто себя Элен чувствует. Наверняка рада, что из-за неё мужик готов вторую мировую устроить. Но лично мне бы с таким жить было жутко.

В этот самый момент оглушительно взвыла сирена! Этот громкий противный звук заполнил всё пространство, вибрировал во всём теле, заставлял глаза болезненно слезиться!

И вдруг всё пришло в движение! Откуда-то появилось множество демонов, их правитель мгновенно стал серьёзным и собранным, Элен, наоборот, испуганно цеплялась за его рубашку.

Безумие тем временем набирало обороты! Чьи-то крики, команды, топот многочисленных ног, не затыкающаяся сирена, бегающие туда-сюда демоны...

А потом задрожала земля. Это было столь ощутимо, что мы втроём, не сговариваясь, кинулись на имеющийся тут балкон, выбежали на него и с непередаваемым потрясением устались вниз, где...

Там были порталы! Десятки ярких, закручивающихся по спирали порталов, из которых быстро и уверенно всё выходили и выходили воины в знакомых мне белых доспехах.

Императорская армия! Армия моего отца!

Всё то, что происходило дальше, сложно описать словами.

Воины в белоснежных доспехах заполняли каменную площадь, выходя из ярких золотых порталов, выстраивались и мгновенно, за какие-то секунды, начинали спасательно-нападательную операцию!

Они без каких-либо усилий обезоруживали маленькие войска не успевающих построиться демонов, уверенно расползались во все стороны, проникали в двери, пробирались в замок из чёрного камня...

Они нападали на демонов! Тот самый эффект внезапности, который лжеЭргас планировал использовать против драконов, драконы использовали против него самого! Демон оказался настолько самоуверен, что даже не рассматривал возможности того, что драконы нападут первыми! Он оказался к этому не готов!

И правитель демонов разъяренно зарычал, напугав не только меня — даже Элен. Она вообще стояла вся бледная и сжавшаяся, с ужасом взирая на всё это безобразие, творящееся вокруг.

А из портала тем временем начали появляться воины верхом на каких-то летающих ящерах в доспехах! Они неумолимо быстро разлетались в разные стороны целыми отрядами, обезвреживая явно шокированных демонов уже сверху.

Они все действовали быстро и чётко, будто всю жизнь к этому готовились. Все их движения были уверенными и неумолимыми, не оставляющими армии врага и шанса на спасение.

А потом один из порталов полыхнул ярче, привлекая моё внимание, и из него уверенной вышли двое: отец и Ник. Оба были одинаково мрачными и серьёзно настроенными,

держали в руках оголенные мечи, а свободные руки сжимали в кулаки. На них не было доспехов, как на всех остальных воинах, но от этого всем становилось ещё страшнее.

Два императора — настоящий и будущий.

Два воина — уверенных и непоколебимых.

Два влюбленных мужчины, пришедших за своими женщинами.

У армии демонов не было ни шанса.

Но лорд правитель не собирался сдаваться так просто. В сердце демона было место лишь для одной женщины, и он ни за что не отпустит её.

К сожалению, я поняла это слишком поздно, как и то, что было очень глупо стоять от него так близко.

Я ничего не успела сделать, когда он вдруг вскинул руку и мёртвой хваткой вцепился в моё горло, чтобы оторвать от пола и перенести за перила балкона. До земли было невероятно далеко, как с крыши шестнадцатиэтажки. И там были камни, я бы при всём своём желании не выжила.

Мы все понимали это.

Пронзительно закричала Элен, сжимая руками собственную грудь в области сердца. На её громкий крик обернулись почти все, кто был сейчас внизу, в том числе и отец с Ником.

К сожалению, их я видела лишь мельком, сосредоточившись на мыслях о том, как не допустить собственного падения с огромной высоты, после которого шансов выжить у меня просто не было.

— Что вы делаете? — испуганно прохрипела я, цепляясь руками за ладонь лжеЭргаса и молясь богу, чтобы он не вздумал отпускать меня.

Только бы не отпускал! Пожалуйста!

— Рэйнар! — взмолилась Элен, глядя на него широко распахнутыми от ужаса полными слёз глазами, — Рэйнар, не делай этого! Это моя дочь!

Меня откровенно затрясло. Было страшно до безумия, до горячих слёз, солёными дорожками побежавших по моим щекам. Меня просто трясло от осознания того, что в любую секунду моя жизнь может оборваться.

Сердце бешено ломилось о грудную клетку, эхом отдаваясь в заложивших от ужаса ушах.

И я просто молилась, чтобы демон не разжимал собственных пальцев.

— Рэйнар! — заревела Элен, видя, что её слова никак не действуют на него.

Он вообще не обращал на нас внимания, устремив пылающий яростью взор куда-то вниз и, наверно, глядя на моего отца.

— Эргас, что ты творишь?! — заорал он оттуда, — Спускайся и мы поговорим как цивилизованные люди!

В ответ — рычание. Грозное, исходящее из самого горла, заставившее удерживающую меня руку завибрировать, а меня задрожать ещё сильнее.

— Тьма, поставьте меня на место! — закричала я, перепугавшись до ужаса.

Лорд демон плавно, совсем как хищник, повернулся ко мне, посмотрел прямо в глаза своими жуткими чёрными глазами и выдал с интонациями профессионального психа:

— Прости, девочка, тебя я теперь могу только лишь отпустить.

И с этими словами он разжал пальцы!

Кажется, я закричала, когда порывы тёплого ветра стали бить моё падающее вниз тело. Я кричала, отчаянно пытаясь за что-нибудь ухватиться или как-то замедлить своё падение, спастись...

Мне не хотелось умирать. Я прожила всего восемнадцать лет, я не могу умереть!

Пожалуйста, только не так, только не сейчас!

И Ник... если я умру, он ведь умрёт вместе со мной. Он вынес слишком много мучений, чтобы вот так умереть из-за меня, даже не попробовав себя в роли императора.

Он не заслуживает этого.

Несясь вниз, я могла думать только об этом, заплакав от отчаяния и разрывающей душу боли.

А ещё я вдруг запоздало поняла, что, кажется, люблю его...

Вспышка! Яркая, золотая, ослепляющая вспышка!

Золотой свет заискрился вокруг меня, заставляя всё тело задрожать и вдруг заболеть от внезапной жгучей боли!.. Как будто все кости ломали разом!

Стало настолько больно, что я, выгибаясь дугой, пронзительно закричала! Я вся задрожала, затряслась, как в судорогах, но жжение в теле лишь только усилилось! Меня будто опустили в кипящую воду!

Я не знаю, сколько времени это продолжалось. Боль ослепляла, боль душила, боль рвала на части, выбив все мысли и оставив лишь одну: пусть это прекратиться!

Когда тело перестало жечь и яркое свечение вокруг меня исчезло, я с трудом разлепила глаза, с искренним недоумением думая о том, когда всё вокруг успело так измениться...

Всё стало меньше и выше, люди и демоны потрясенно застыли кто как, кто с занесенной для удара рукой, кто с мечом в чужом теле, кто с поднятой для шага ногой. И тишина стояла оглушительная, казалось, все даже вздохнуть боялись.

А потом я увидела нечто нереальное, невообразимое, неестественное, ненормальное! То, что бывает только в сказках.

Передо мной стоял дракон! Огромный чёрный дракон! С блестящей чешуёй, огромными когтистыми лапами, поднятыми сильными крыльями, похожими на два паруса! С вытянутой мордой с громадными клыками и непроглядно чёрными глазами, вззирающими прямо на меня с ужасом и недоверием.

«Дракон!»- мысленно завопила я от охватившего меня страха.

«На себя посмотри!»- отозвался голос Ника в ответ.

Я послушно опустила голову и...

И едва не заорала от ужаса! Нет, я всё же заорала от ужаса! Заорала громко и перепугано, но округу почему-то огласил нечеловеческий громкий рёв!

У меня были лапы! Огромные золотые лапы с длинными острыми и явно сильными когтями, чуть заострёнными! А ещё у меня была чешуя! Самая настоящая, как золотые монетки! И она была на всём моём значительно увеличившемся теле! А ещё у меня были крылья, которые почему-то шевелились! Они шевелились! У меня крылья на спине шевелились! И шипастый хвост, и клыки, и!..

Я задохнулась от переизбытка чувств, не выдержала всего этого и плюхнулась на заднюю точку. Задрожала земля, подпрыгнули люди внизу, замок пошёл трещинами!

— Ы-ы-ы! — завывала я в голос, не сдержав слёз, которые почему-то были невероятно большими и очень горячими, что выяснилось, когда несколько из них упали вниз и там кто-то болезненно закричал!

Я дракон! Я теперь дракон! А-а-а! Сделайте кто-нибудь что-нибудь! У меня лапы, и крылья, и хвост, и я вся золотая, и слезами убиваю! Уберите это! Сделайте что-нибудь!

«Прекрати паниковать!»- велел в голове голос Ника, тоже невероятно потрясенный и глубоко шокированный.

«Я с тобой вообще не разговариваю-у-у!»- взывала я, откинула свою громадную голову назад и постаралась не плакать.

«Паникой ничего не решишь, — его здравомыслие меня откровенно раздражало, — Нужно успокоиться и хорошо обо всём подумать»

«Вот ты успокаивайся и думай, а я буду паниковать», — решила тут же, громко всхлипнув. Мне так жалко себя ещё никогда не было.

«Ты можешь помолчать?»- едва ли не взмолился парень с отчётливыми нотками раздражения в голосе.

«Ты можешь мне не указывать?»- спросила я в свою очередь, чувствуя, как начинаю злиться.

«Я бы и не указывал, если бы ты вела себя адекватно»

«Я, по-твоему, веду себя неадекватно?»- возмутилась я такому повороту.

Каким же наглым нужно быть, чтобы такое говорить. Как я вообще могу вести себя разумно, когда у меня не пойми откуда взялись крылья, хвост и ещё куча непонятных мне приспособлений?! Это только Ник у нас великий пофигист, которому плевать на остальных.

«Мне не плевать на остальных, — прорычал он, а дракон напротив меня резко выдохнул густой белый пар, — это ты у нас последние недели ходила и изображала из себя бесчувственную снежную королеву, в то время как я пытался спланировать спасение всей империи. К твоему сведению, у меня это почти получилось, но тут, как обычно, ты всё испортила, взяла и свалилась с балкона!»

«Я не свалилась! Меня оттуда скинули, чтоб ты знал!»

Но на самом деле меня очень сильно зацепили слова о том, что Ник во время своего отсутствия не сидел без дела, а планировал наше всеобщее спасение. И вон, как у него это хорошо получилось: армия и порталы, которых никто не ждал и к которым никто не оказался готов.

«Это ты порталы открыл?»- прямо спросила я.

«Я», — хмуро подтвердил его голос в самой моей голове.

Её, голову, я чуть-чуть повернула, глядя на своего найрики. Он тоже посмотрел на меня своими непроглядно-чёрными глазами, в которых не было больше ярости и ненависти, была лишь грусть.

«Я скучал», — признался он вдруг.

Улыбнувшись, я созналась в ответ:

«Я тоже»

И пропали без следа все те отрицательные чувства, что клубились в моём сердце на протяжении долгих дней, целых недель. Не было больше во мне места для злости и ненависти, не было жгучей ярости и тяжелого гнева.

Это всё неожиданно пропало, будто никогда и не появлялось во мне.

Вместо них осталась легкая, почти невесомая, воздушная радость и желание улыбаться.

«А ещё, — голос Ника значительно потеплел и был теперь чуточку беззаботным, — я неожиданно обнаружил, что мы с тобой теперь связаны»

«В каком смысле?»- но мне не хотелось слышать ответ, мне хотелось просто улыбаться.

«У тебя ничего случайно не возгорало?»

«Было дело», — беззаботно подтвердила я.

Ник мысленно тепло мне улыбнулся, я улыбнулась в ответ.

«И у меня случалось, — сознался он, — а ещё накатывало волнами исходящее от тебя спокойствие»

И тут я вспомнила, как злилась без причины и даже хотела кого-нибудь прибить, а потом ещё удивлялась сама себе. Так значит, это были не мои эмоции, а Ника? Удивительно и странно, но несколько больше не страшно.

В какой-то момент мне показалось, что всё так и должно быть. Спокойно. Сказочно.

Правильно.

«Это твой огонь поджигал всё вокруг меня?»

«Это наш огонь, — исправил меня жених, — в ту ночь наше пламя соединилось воедино, сделав и нас с тобой одним целым. Поэтому я смог открыть портал во Мрак. Поэтому мы с тобой общаемся без браслета. Поэтому наши эмоции столь сильные — они переплетаются и удваиваются»

Всё это было очень интересно и невероятно нам полезно, но я в этот момент подумала о том, что где-то здесь до сих пор находится злой демон, и моя мама, и мой отец, и армия демонов и войска драконов...

«Варя», — вдруг позвал Ник, вырывая меня из панических мыслей о том, что же теперь делать.

«Что?»- отозвалась я и вновь взглянула на него.

И поняла, что тону.

Вот просто тону в его непроглядно чёрных глазах, тону в их клубящейся тьме, в их бездне разнообразных чувств.

«Я люблю тебя», — слова оказались полной для меня неожиданностью и даже вначале резанули слух, на миг оглушив.

Любит. Он любит меня. Он только что сказал, что любит меня! О, Тьма-а... Что делать? Что мне теперь делать? Что сказать ему? Как на это реагировать?!

Но в то время, как мозг испуганно метался из стороны в сторону, сердце всё сделало само.

«Я тоже люблю тебя», — сказала оно так искренне, как только могло.

И поверило в это. Не слушая вопящий голос разума, не слушая холодный голосок страха и неуверенности, не обращая внимания вообще ни на кого вокруг, оно сделало то, что считало нужным.

В тот же миг меня накрыло волной слепящих золотых искр. Они не причиняли боли, как в первый раз, хотя и чувствовала, как стремительно деформируется моё тело, уменьшается в размерах, становится беззащитнее и слабее.

Я просто терпеливо ожидала, когда это закончиться и я снова буду в своём привычном человеческом виде.

Чего я никак не ожидала, так это того, что куда-то денется вся моя одежда! А здесь столько мужчин, и все они на меня смотрят! И Ник, рядом с которым я как-то рядом оказалась, тоже стоял совершенно без одежды! И он тоже понимал всю абсурдность происходящего!

Я не знаю, как так вышло, что я вдруг, стремясь спрятаться от направленных на меня взглядов, вскрикнула, развернулась и с силой прижалась к Нику. К голому Нику!

Совершенно голая я! И мы теперь оба стояли так, крепко друг друга обнимая, понимая, в каком странном положении сейчас находимся и не в состоянии ничего изменить.

Моё сердце испуганно затрепыхало в груди, щёки ощутимо покраснели и я теперь вся, кажется, красная стояла. И так стыдно было, ужасно стыдно!

О, боже, за что мне всё это? Скажи, что я тебе такого сделала? За что ты так со мной?!

— Принесите плащ! — велел Ник таким голосом, что я невольно вздрогнула, а остальные и не подумали о том, чтобы возражать или, ещё хуже, смеяться.

Парень обнял меня крепче, успокаивающе провёл ладонью по спине, тут же вспомнил, что она совсем без одежды. Замер, напрягшись всем телом, и задышал в разы глубже, пытаясь успокоиться. Его сердце, чьи удары я так хорошо ощущала, уткнувшись лицом Нику в грудь, стали наоборот быстрее и нервнее.

К нам кто-то торопливо подошёл, осторожно передал Нику сразу два плаща и поторопился уйти на безопасное расстояние. Одно из светлых одеяний парень первым делом заботливо накинул на мои плечи, поправил, застегнул на пуговики, чуть отодвинулся, проверяя, не видно ли ничего, и только после этого поспешил накинуть плащ и на собственные плечи, так же, как и я, полностью укрывшись в светлой ткани.

Пунцовая от стыда, я затравлено взглянула на Ника. Он ответил мне точно таким же взглядом, в котором явно читалось желание кого-нибудь убить. А потом на его губах расцвела очень пакостная мальчишеская ухмылочка. Я не смогла не улыбнуться в ответ.

Но тут же страх колючим ростком оплел сердце, сжимая его до жгучей боли.

— Мама! — воскликнула я, рывком оборачиваясь.

Отца не было! Вскинув голову, я с ужасом поняла, что и балкон теперь тоже пустует!

Подхватив полы длинного плаща, я дёрнулась в сторону одного из входов, намереваясь поспешить туда, где сейчас, кажется, кто-то кого-то убивать будет! Горячие руки легли на мою талию, мягко останавливая, после чего Ник осторожно развернул меня к себе лицом, обвил мою талию уже двумя руками и рвано выдохнул.

Я ощутила исходящий от него импульс магии, а уже в следующее мгновение земля пропала из-под наших ног, а мы с магом устремились вверх, прямо к балкончику шестнадцатого этажа.

Долетели невероятно быстро, и лишь ступив босыми ногами на тёплый камень, придерживаемая Ником, я услышала внизу звуки возобновившегося сражения. Я хотела обернуться, но Николас не позволил сделать мне этого. Он обнял, прижимая к себе, и решительно повёл внутрь замка.

А потом мне было уже не до сражения внизу, потому что здесь оно тоже было. Демон и дракон дрались друг с другом.

Два сильнейших правителя.

Два мужчины, полюбивших одну женщину.

В руках обоих светились огнём клинки — золотой у отца и чёрно-алый, состоящей из тьмы, у демона. В помещении с приглушённым светом танец огня выглядел до дрожи завораживающе.

Вот вспыхнул яркий шар в руках отца и устремился в сторону правителя демонов. Тот молниеносно уклонился, отразил прямой удар мечом, оттолкнул императора драконов от себя и пошёл в атаку сам. Взвился вверх пылающий алым пламенем меч, сорвалось с пальцев обездвиживающее заклинание... точно знаю, мне его магистр Маризель показывала. Моё сердце пропустило несколько ударов, сжавшись от страха. И я могла только лишь стоять и с ужасом смотреть на то, как в последний момент уклоняется от магической атаки отец, как в краткий миг вспарывает воздух его меч, чтобы принять на себя удар.

Оружия столкнулись с громким шипением, разноцветные искры посыпались на пол, но воины не дали друг другу и секунды на передышку.

Огонь танцевал с огнём, демон сражался с драконом. Чувства против чувств. Ярость против ярости. Любовь против предназначения.

Ник не вмешивался, и я не могла судить его за это. Это их битва, их право выяснить, кто из них достойнейшие. Мне сейчас полагалось болеть за отца, но... это было сложно. Я не могла понять, кому желаю победы.

Тому, кто сделал невозможное и проник с войском на территорию демонов, намереваясь спасти свою любимую? Или тому, кто был готов уничтожить целый мир, лишь бы женщина его сердца была с ним?

Они оба были достойны этой победы. Они оба пошли на риск, поставили на карту всё и теперь намереваются победить любой ценой.

Я неосознанно, не задумываясь даже, повернула голову влево, пытаюсь отыскать взглядом свою мать...

Громкий испуганный крик сорвался с моего горла, разнёсся по всему помещению, многократно отразившись от стен, и повис в воздухе звенящей тишиной лишь на краткий миг, которого хватило мужчинам повернуться туда, куда с непередаваемым ужасом смотрела я.

Мама... Мама, которую я не надеялась найти столько лет. Мама, которая, как я полагала, бросила ребёнка умирать в лесу. Мама, что казалась мне светлым и добрым человеком, а затем предала всю империю...

Она была на балконе. Не на том, на который поднялись мы с Ником, на другом. И стояла она на самом краю, перебравшись через кованые перила, держалась чуть дрожащими руками за них и с ужасом взидала вниз.

Она собиралась поступить так, как поступила та женщина из истории. Она собиралась прекратить спор женой собственной жизни. Она хотела умереть!

Эта мысль пронзила меня тысячей острых игл, обездвижив и оставив лишь возможность стоять и с бешено колотящимся сердцем смотреть на неё.

К счастью, к моему непередаваемому счастью демон и дракон не стояли столбами, как я. Они бросились к Элен столь молниеносно, что их фигуры смазались в пространстве. Миг! И они уже там, вцепились в обе её руки и решительно затянули назад, что-то ей выговаривая.

Меня затрясло, как в лихорадке. Просто затрясло от дикого панического страха потерять ту, кого я не могла найти так долго. Всё моё тело начала бить крупная дрожь, на глаза навернулись слёзы, губы задрожали и зубы стучали от леденящего душу холода.

Ник мгновенно всё понял, мягко развернул меня и прижал головой к своей груди, обнимая, чуть раскачивая, успокаивающе поглаживая горячей ладонью по волосам и спине. Он что-то шептал мне, но я не могла разобрать слов от бьющего меня озноба.

А потом какая-то неестественно тёплая волна магии окутала с головы до ног. Стало тепло и спокойно, перестало трясти, остановился поток горячих слёз. И я как-то совсем незаметно провалилась в сон, почувствовав, как бережно подхватил меня на руки Ник.

Несколько часов спустя, Аэрг.

Удивительно, но мы всё ещё были здесь. Ещё более удивительно — демоны не трогали драконов. Ну а верхом удивительного и даже нереального было то, что отец, лорд правитель демонов и Элен закрылись в кабинете демона и вот уже третий час никого не пускали к себе.

Узнать, о чём они беседовали, не было возможным — на стенах обнаружилась пара мощных заклинаний, блокирующих любые звуки.

И единственное, что все мы могли — ждать. Ждать и надеяться на чудо.

— Может, они там все поубивали уже, а мы стоим и ждём! — возмутился кто-то очень нетерпеливый.

— Успокойся, Варь, — шепнул мне на ухо Ник, который уже который час держал меня на своих коленях, бережно обнимая и слегка укачивая.

Его голос каким-то странным образом меня успокоил — в который раз. И я перестала думать о плохом, полностью сосредоточившись на своих ощущениях.

Сидеть и Ника на руках мне нравилось. Как и то, что он обнимает меня, иногда целует в щеку или в волосы, шепчет что-то на самое ухо, опалая нежную кожу своим жарким дыханием. Мне нравилось чувствовать рядом с собой того, кто мог меня защитить.

Кто защищал меня.

И будет защищать.

Когда высокие двери кабинета беззвучно открылись, собравшиеся в большой гостиной четверо демонов, четверо воинов в белых доспехах и мы с Ником сначала не поняли, что происходит. Это только спустя пару секунд, когда все трое говоривших вышли к нам с непроницаемыми лицами, до всех до нас дошло, что переговоры окончены.

— Ну, — хрипло поторопила я их с ответом, потому что остальные спрашивать явно не собирались.

Жить всем охота, а мне ничего не сделают, о чём все знали, но прямо говорить никто не рисковал. Элен, стоявшая в середине, посмотрела сначала на императора, потом на правителя. На их фоне она выглядела маленькой и... безобидной. Как тростиночка. Оба ответили ей тяжелыми взглядами, предоставив возможность ей самой всё рассказать. Вздыхнув глубоко, женщина оглядела всех нас долгим взглядом, чтобы в конце концов посмотреть прямо в глаза мне, мне же и сказать:

— То, что мы решили, устроило всех. Чтобы вы не думали на этот счёт, мы хотим, чтобы вы понимали: мы уже всё решили. Итак, Акрагэн и Арагэн с этого момента являются дружественными мирами. Если будет возможно, нам хотелось бы настроить между ними порталы, какие были тогда, тысячу лет назад. Будет налажена торговля, некоторые политические отношения и многое другое, что ещё предстоит решить и старательно оговорить.

Собравшиеся подавились слаженным вздохом возмущения. Они явно собирались возразить, но... но лжеЭргас молчал, отец молчал, даже Ник молчал, внимательно слушая Элен. И воины просто не посмели сказать ни слова.

— Отныне любые противодействия относительно наших миров будут караться смертью, — с достоинством добавила Элен.

Жесткого.

«Справедливо», — не согласился Ник.

Я не стала с ним спорить, слушая дальше. А там было ещё интереснее:

— После того, как Варэа закончит академию, состоится их свадьба с Николасом и коронация новых императора и императрицы. Не раньше и не позже.

Это, конечно, хорошо было, но она почему-то замолчала, не говоря больше ни слова.

— А ты? — не выдержала и сама спросила я, чуть подавшись вперёд, поближе к ней.

Элен ничего не сказала, она просто улыбнулась. Робко, чуть-чуть, но очень счастливо.

Точно такая же улыбка на краткое мгновение осветила и лицо лорда демона... Чёрт.

А вот отец, оставшись проигравшей стороной в этом споре, с достоинством и почтением повернулся к Рэйнару. Тот с точно таким же набором эмоций повторил движение императора, и теперь они стояли друг напротив друга.

Одинакового высокого роста, с широким разворотом плеч и гордой осанкой.

С решительностью во взглядах.

Два правителя. Два воина. Два любящих мужчины... и лишь один любимый.

Мужчины одновременно подняли руки и обменялись крепкими рукопожатиями, глядя друг другу в глаза. Спокойно, без ненависти и ярости. И только лишь перед тем, как развернуться и гордо удалиться, отец повернулся к маме... посмотрел ей в глаза, осторожно взял её дрогнувшую ручку и невесомо поцеловал, чтобы также осторожно отпустить и вот уже после этого уйти.

Спустя тысячу лет история повторилась вновь: демон и дракон влюбились в одну женщину.

Та история положила начало кровопролитной войне, превратившейся в долгие столетия ненависти и жажды мести. Та история закончилась неудачей.

Она закончилась смертью.

Главным отличием этой истории являлось умение сторон слушать и слышать друг друга.

Не пойдя отец на уступки, не отойдя он в сторону, всё закончилось бы так же, как и тогда.

Другие действующие лица, другие принципы, движущие ими, и повторившаяся история обернулась совершенно иной стороной.

Одни и те же события, развязавшие вражду миров, сумели сдружить их. Сделать то, о чём не смели и мечтать.

Конец.

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBiZyB2MS4wIChlci2luZyBJ
SkgcSlBFryB2NjlpLCBxdWfsaXR5ID0gaODUK/9saQwAFawQEBA MFBAQEBQUFBgcMCAcHBwcP
CwsJDBEPehIRDxERExYcFxMUGhURERghGBodHR8fHxMXIiQiHiQcHh8e/9saQwEFBQUHBgcO
CAgOHhQRFB4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4e
Hh4e/8IAEQgBQADcAwEiAAIRAQMRAF/EABwAAAIDAQEBAQAAAAAAAAAAAAAQFAgMGBwEAC
P/E
ABkBAAMBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAECAwQABf/aAAwDAQACEAMQAAAB5V97PfSPs5Ew9s+Jr
+t9 Y1e2enoe2zY0yIsfh/SpORPi4kh+F1KBYE1r1ELYIK42QmIRnFOv19Mr5L2bnz276jQ9tv41
uHb9Cg9fms/OauqGO3HodWw9AggwqYA VnVLwFRICASSimYrrtiVRtjPiJysp3v1/wBV6p3W
k0PU2gkmweJtDIDJDABZ7znaZ2moTQ55v6Lox2I2ma6hgJEajljTAIRFcIGjdBFphdAcfZZO
zQtnDRq7LI9wOu+syzybyAeY7ZZoj1M+0mJuwwdrmuU6L7DZMZShvVWIzDiwK9mDFQqC6YpVR
fWoohfWobWxI1P6zDKrYYdmrhLSOInFPsjR5lp5uloNZI9ELUAhf6L+18s6TsAQGgV7inCaA
0ZUIzFhNdSdVP11TEKAjxt8RGxsLt9fffReJqiwhFLUtC0ZIGgcKlnm6Gvlev1aEwY5qrYrj
c47eVo6ROktOWr2q7fZeKcNKIAP4kgMMVRJRofQdGi9Fuhh/FznPNz6yPyDPukVQfRSLjkpy
pfpMbdDdEp3O6dGqymwbSYqbqqctEPG1OCMYIFCFKHmoY5Q0UorsqCuJQlt5MXRVilozM6XC
gm3c5vHTT25XVyfk47rCdI55rUavbHVssk+s/OvsWSaHANIOiolBFLheMSKqDUEDSQem2pEZ

0+T1KuYhH5l8Yrm+SnQlbJVhrjvnPPdSdp85RvFe3m/SxgMBscYw3RNsSMHZ8wy+gveNPvpK
8QkZRRQNeLNKaba1S6yiV4+CXXoaNdm9JgpuE7dFhsPhdcj0KhMAt9KWu2/IdbGvmT7byMzTn
AmUD1tX5fR5RKrupouG VaBrxISqudSrZKuTR+rugzHPF7HE+2QPc9gsHD63TDn0hJa1LrGrH
dQRZMiQqZj7HRS37zzVeumdPCItg4WFFg8lrh7BF9nRixvaK9jxSOEL7PbVZx7nMFVF4YG7N
m5ewlL2P3o762DlmaagwWWwKJST0CTTOnclY9IM1rpnVEVwlCaw2WM7FOe0OQGlq/OWq0qdd
VnWZmKinFdGq1ryWGjaZ4YcvpDXnWu0IGSh6VYxBX5/XqrgST2XqrmKdGLUAVPdIDuV1XUrN
xv8AF6YrXpxhlt675fs1JVaNnBmTHMOIWuWN0jEg/O7FZ4R/k9ldkbApe9Gg7CKyzjLM6W7i
DaPBzVh0JH9FeN02V6F123xrZwBuEyJLrN1jvqco6ZlwU5VrOXdlzTzmQR2T11a3kFfHPRXK
fFHaWeD1PpbtAmmSUXNMW6YNMHt06ByfzpVFAq7K+nt9LntFbpscw2z1Xnr/ABY251pstFFf
WsG0QMOCb1sTouX9E58oyx6feAHaRV7exDcGVqE5050FVE5HLN3XoonURm0ux81DPuVQQgdr
OYERfWHgcyR+u8xDFzw3rhGK9NnzNOEV/RGBwByBhsVTxqJ99zQmrOXGaa6rMIq/gGQQnrc0
kl+hJYurScu8EI9WSOVFqHfZfVmYP0NvxwjJn6q44fJu6xfyLwnsFPJR1HWh+WyTthOnhus1
W6jzf66zdBuWxRnsc0JQ/HC2fWaSBjIIGwTMpyz8voy4ZA3TZ+8uqumsJx9fvpRkTIQsdRD3
z6K3aLNNdFNCavv10aWhX0ayn2JP14VgSdV1DcsKH+jKAbBZPhE71HnH06bZj33z2h9IXMny
Pnqin372SxNBIY6QhYZsq3JUs69OFgxb2vyPAqQdxT//xAAwEAABBAIBAwMDAwQCAwAAAAAB
AaIDBAURBhASIRUMRUiMiAjQRYIM0IHMCQ0Q//aAaBAQABBQLrpa666a6aWlpaXau1aWlr
of8Ao0tdLs0tLS0g1dqDV2rS0tLSIWkR0P/AFaWlpRxFxhpAqLEQPUMDmaJkKcZ9Ar0iu1d
q0tlhElhFHoflBaWkAooy91Oom1A1CJ7i0SxISMemRU3qlimPbZrGN5Yi1ElhOCKK9P6gEGoh
BALSpNAVpwq8QkPa1oc0PddFWZaysz30bswdf68D2ohOCKITkUQitdQEAgv5AQam/5KI2Y
AmSCNveZFPkI406pL0sjQY1mOr9wmd9rgiE4J4Tk5FFEdCtIBALSAQC1oQgk02FrYH9ilvxs
U9+SQ1KsMzXu+zIX292IkHup4tOc1OCcEW+ZGEHBEI/JRR6dvgBAINWtJp9Q16zGh8p3ThMz
ruKisVYcN6b8VTfVh5BZdCnzu7qL93bA7mSNRanBPCEU5EihFaTgtfACaFGARM37anh0HdY
dZrenFH9j4H7DwFPI1otek+1cpNimxWt/IBI1PanhPTwnBEIo9D0agmhNWkPEmO7Wuy1jtgV
XGSOM6TXgrKXMaTVYPd5qx9mPJBoyhzJ4yDIFIE4J4Tgi1AeZB4KPRoTWrs3ovIa0Sd89eVE
iWpXd2JpBWUhm9WeB0TsT3xNtSerNSVVPaHlkzfvkanpwTk7o5FHpe0drek2w5zHORZ2ug+P
ULFVaJ4HTvqyQ3IZBb9u5t2dsYib5qt0oB+1vtjenuUici1PCKcj1agpJjtrS5VqBcJKRLxF
2KZvaMaCxZGFsjLgC/3U227dJXiVZoBrd0j5fiRPTkQinpycj1aj4Yw/fXcPUin8Pk7zevx
RHHQyTyQjRsLLt+8+JKEfq2XxAMJOsY4KdSlhPTjpPTk5ORR6BPG49adHJoNkT7GoQ/9yjka
8rI3AJxa4XqxdPeoSruXbzHNFa8OcHPpTlpgstkZJEx4kGi9OT2kI6cnIp3RqLwFM5pk2Eyt
Ta/776kDGQ5ShG44+ew2BhJbMwvFqASTwCqRL5il27Sjl8VLpbLI9syeinu2HpyKcndAVP+
IGyyqCns0sO39xn4W/jJNf6ONystdQWI52SaUrGytuQOrT1/Mn/wll7ZlnFlIKby8p3R6KKc
ndAj5TxiwOCszBYUEg/jb+OzlYx9pq2JKzqd+K038ZsrSfCIujPuHFrnl745BG2oduJ8Fd4
7HJycindAVtSPAQeV2nWJGg38bZVI/dej9O6CWlp0qtzvFdkphzOPc1Pb9rHKMOeqbPJRTkU
5OTkf0Adzhrrbh3OxR24fjbKx7v8AyeQt7byYe0h2lhcn6b5C3WQh9pb/AJgd2pugwoopyKP
XfVp8wfgJ+f9LZ8YaP1LXL2BpW13lvWFyTJK/JJWvldt0THExjTCUSinJyKcj+khTs9CtiV
/rdKxUvbNy7/ANTuW0XIIvPDHLeK73UIPUdDEwLvb3FFOKJTiii0HXXHqerPef6tjGfG/tyB
VV/a/OWPWxy2ievl76ccig9Ewaf6hKKKKKKK6GAuMbfaUtLHLf25BSRuhdeO62uoHTDRere
sCtUrPlhpwzTMrtFh5OwUUUUUetTAXLNChXEafjrVuoseVv7b6ni9araJ9sPgrShrzSmrhZ
HKjBXqNsGCVtv27o55OyNxO4P8ZRRRRR6N2Twx74qcKrSP8A6YcNGm7tc4ueyTFBTxTVLEmB
hnxMeKkJiw8equMiWPgfPfzld+PGToS06WNbNftZXHzUZc5izjosLj5b1i9jqp92xUp1n3KD
W1DC/wBd+OtxMg4zDNQkHa5V4wxcdBex7JGJ9d9Xi9W7jYsdYZhoKdd9OTL5p8YyNol1OpBH
Yw9fl0qcmeljZ7bL5GXHwcdy5vy8veZMvl4LGTwnHcXfqZTkn71vPVpr7OO0r1XIZC84chq3s
VVGaHr4zihbE2Dkl0WMxmM3+npO3vULdnG17Us9rK5Gs+hJJZYzyc7scf43NrLzZHJfUM2LiV
1Jps8bsUckJMt3UeMVsnjrVKp7Kgc+4nM5j1sdxnBz333M1Wd7/OmSITwFmzPbydctzGVvfS
XY246fAYa/8ATrWPhwdqbP2fd8fPSAaHH2ufVdBO+WhSdWpRDxyGzUmoNLoJq2dl9DLZJ9qe
eV0HFW8xttjyGXtXpuHnGmDDZOK/ynlk9aLkGf5LWv4/C2/SFqz6t+7b96Kc/wBlT25Y7kl+
ShYMGbohD2smS5DdqVcfafRPFeJR4qSSwyfXrvZdyV2zHXaSX/5K/wA5e72NjaJZrVKSTg7I
3vUsL42ta8geEfPTCTaqtYVG7tL2tc2zHLSmpZBkikr1ZlJioHqxjZmOmrzxI9B84Nzm5Oz
BRo2LdHHWsXxp3bltS7kchbw0sFTFYyXLzZXHTYu4bmQg4x/wAeOaTlpBZymI9tHxqhxyfl
1KscsOSz2Hs4x3BKjJ21MhJNJNE6OzP9PougqUMhVxmHinnfdw4OUqw0GmOcuiYRdloRvT8Q
e6LycldZPKpP1fFh0HHOPa+q8qyE3r8LyM78hlj7fk/OHh2c91K3g3Bti3K7jZyOYEEY4vwmQ
x5yy/wDuHN7Mkg4UY4cLeZhsHlmE2YyjR9VAY5U/ONu0BIp3zephIrrquJhgkyFmYDIKH8cZ
PDWv8ngsZHHVffcbwTSMwyTF5ZNdg8DHhD7zkfLMfalyf0+WrxDgsbDW5LtmfexjuIcAia+
zNiL0t/mcIgg8RmaatbGwY5NtN9zaDr9q3UNaGjchiNPH3Hq9WgdNeqy2uNcYxU9GzyCOapk
Y8nK1sX430Sq80sS42P7nmU+LJU8VPbrQ99C63l99sVbk83cyzPENkl/vLbYsVkn410vMrzm
4nI+7x0GJkhmfsOjPivWEqcwRuZBJMh6acBqF7oVYj90sr710ih+Mh8FR/PfjGMhzmOFuXw8

cknH52u9zei9iaPt5auT+mOqZGZtSxXnilv4qj7LH1G0vZ5ezk6uGuu/tNL1DXjjkZC0M25z
3phhArtkcS4CR42tlh9QPbLQ++Byv+YNpp83XkKVxJ/kJyYnJ6d+HQJirO7oHWfUja5By2it
prk7RR8LuURUn3VimlXT5f8AI6FN+Cn/AAPw6hUneR4c0ppW+hQK3tO6NPmJykGnhWz5KHUF
P8H8fgP/AC6D5rv0SmFNPUoprkUekblb8SBW05Dq1N+G/i9O8t6xFRO2xjkwolrfTaaehTFZ
G41YG43df4/1amfiUF/PRhVc+FG5MKKK30BW1//EACYRAAICAgICAgICAwAAAAAAAAAABAhEQ
IRIxAYAiQRNRMkIjYYH/2gAIAQMBAT8BXrRRRXvRWNCG0JJ9FFFDyl6NEU/oUNGqy80JCiPQ
kLx62KWuhNLseKGUPCIaPKt2J7JVVGGrHFdn9TseKHHdDE58sL5DgSdKkQ6ILZKq9UN2URWPL
JiE/joj1+sdlNYasaohOi/0XZSzWfH3ifxYnZKNlcSJHDynjx948q0RdE3rRCXLTELDfomeP
vE5WxM5IkI3m/XxqsSzFbEMv0iLsSplV2TSas/DIXh/ZFQ+j/Q97Ks4sapW8QR0PYv5EukOo
yslXHof8UQj/AJPl+j+jodUbdjXyWj7IIfKqF+yk1s5vsdtHKjkRjexwVUaeji0Ux4btJ2bU
tF/Qhx3Q12fVEN9nckmTVIb4vQ3VjXIRZOX2KV5s5bJpdlqxPk7R/0uPZqvkXY4X0SbwjyP7E
itlDQrQtoUT8dlcTseZsjmWIPF4ssvEhYWUyyxMeP//EACYRAAICAQQBBQADAQAAAAAAAAAAB
AhEDEBIhMVEEEyIyQRQgI2H/2gAIAQIBAT8B0oooSFESKHox6pG2jo9xG7we9XaItjPoerHo
lrMZdEM/NEIW0xxGh/0URRHSJSRPnzS8kIoZHPazskiQx6JCRnVcmQvkjcjHamizFktEhoc
SUa0x0Te1WZMm8Y1yYcm3ghH9GYOz8JDGLFasXBkm2OzJPgZiSIEurMTFIYxlsRk4ZNPlcoy
GiEqITIsUfBFljHpZOJn+umGpKmZMDhyjFOuzojqx6JmQzfxTA/kQM/pl9onp5JrYyKp1qxl
CY+T1HWkl7WKQ8gvJjjatlaMZZenqOhG3gTLEOVmH1Map6Mekm1G0ZG10epQsf6ZZJ1tYj/2
K30bHL9FjZDH+kJwUUKbk+Sc4pW2McVtJbmk2ZoVyj7djXl18uSUECUUox8mOP8Ar8vAnL2H
XROMXGKiU57ySTmqQycN0CaySVPgcFJp+CWGNcjl+lPss3EYRl8mLHFR2fhLEqVEcaj0e1VD
Mv0Y72qV8krWXjwOcvq9NtOiu2PqiCurs5nJrfgnuxxfJs2tUxtK+RfJWyatUOHCS/DM/kyL
tlvgf2s88ibIKyMd3CZKVMV8kOKcamxRlflJYJcpPg3SXA+izOudxCNm22OBONC4Zjjal4m+z
+P8A9McNjLGk+ztFmZmMXemRcaYWJiel6lI2ZSOkRu+CiDpiZZeln//EADwQAAEDAgMFBAGe
BgIDAAAAAAEAAgMREGQhMRMiQVFhEDAycQUUICNCUoGxQGKR0TNywdHh8CWSQ2Cy/9oACAE
B AAY/Av8A0Hed+y/jlp6tVY3MkHRUc1aLT8LkgAM1nqtxqrWi97CHnms4w1XQ0KoRQ/g6dmSu
d4eA5qgC0uKvINFS3bV43fql7xDKv4Sq2f/b+3ZVxtb91sYBc9bTEO3uSuCLuSDBp+Cr2X
KuTR1VRvHmV4gB/MmzRvLJOaFTwzKLGRucOaez4XI97X2M1ZRVDGj91RmdFv6LZjd6hWz4Xa
jmHq1zq5oMbxQ/iUPEjIq/hWiDune09g07A0ZM+6FG6rLTtpUBNq4EOFqa973Pj4NPY38E6n
kujGJsANwqrtezNFj5WOfwyrRB7Zr2A5FUHkq0/gc1VO6p0Z4tQrx7HRtkcw8CCrXh7SnH
4DoqcB2NPNcwQiB3wzot56y7ARzH3TmctFbJmFm4L4SrGa9sDeNaonvqNVXGp4KpVGCvVFCu
ta0RHQLqt0kKlyq41KuKq7RXfp0VvensqeCayuqaxm61WwNz+ZbebTgiefaUGjigAiPzI7
4jtqqA56FX708BCOmzdyKz7GVGSdXTgVfyVF5rWhCo79CqsyKp3eaq3soVZwVLQr4/duVJtG
cT2ZqhV9ppxotUOauCyNHBWOK/N3lFW5URPXtuuNG6hBsm/H+4V8TqjsLXBFh04FNVeKa5ZJ
wroVXvM6LL2JGc207NpC40Vrt1/3VDxVR4xoqKlcuzqU495pVZK5yA7SpWfmVVC3RbKY/wAr
l70CvmmYplCPjA+6qOzdFVn3ma08k0cSfYcrh8TQfYEEEx3DoeSpkQnRfAc2+SyX3Qt07w9kk
vytp9T2IPLjRoWGCBTIj2dnN42qJzeXYOqA73JRxfE83u9jLiVC783sgpvRV0aOKq3NwVz72
p8LU4jQZD2Kprflf7expkPEeSGz94OAClnsDeVO8oNsJ8x+/sjk4VCptMyrTNF02Qdr1Wzw4
aObjvVrayynxOVMqdVka9yMXE6MgiobXNXHxdVto7LGVyrmfZazjTJH2NyMIXTutHIKkYAE
gBpmgymQNVuZVWqz7igWKbI6rWUdTLqrncysQ5jqG4rWqKGyzJyTY8TjooZCMmnNbGSotBk
QdQnYs4gx6utp+yoZB+iq6W7yVYsO+WnENqvVSNGLa+HP91GdttA/pRNxb5w9p1GiGHicAT8
yhY+Rr9qaApsr5BKH5cqFUje1uVTVMwtRi5/hotniMW50g8TYmVp9U3GYabawuNDUULfNbFn
vHaCzOqL54Jl2gfKo5/WHte5l3RFvLs6rF4YGjpYsv8Aftk6KtAHKwDNSRyCkjjc4cs0yE4
TbTfG2396qLES4Wgl0A1WF9TiLlXr1yKnLhyHnksA9/iMZ1+ipLKY42yucSPNUw2DpHxfXeK
HpHC+B/i/usNBhPdtMYddRGGdg2zRUPA4LYsuMga2wcFg3YerqDeaOdFHLNA5ozqajSiL6n3
GTR11Kw80DDLHZKB1V0sBYywhHENF4hNoHQA/wBVNNFtZJJvgLdF6SicN2lQP1WMxFl0kUdW
q6YMfGdWUUKse610YpwyKNlbeFe2uEyczO6ui2EgivrRekJZ3F7/V+z0e7gKfZQhx1r9lJh
mSuuMhaBaOfkonYycS3A204LYiRrXSOOzr51orRhJv0qocJL/GedPrVRQek4HPfCKNI4rDxY
fDbOTEHwnxAdVO52W/aFFsZHRvZStOqiZPiTi0tJP6KdrDW8ggHr/1YVsMj2hu6bTSuSdtJy
+Owmn1T8OMrpMvqm4LAXMbRtS4jNYudzGteA6paKVyV0jC6ORtHBOkhwbqRi5zneEfur4WUb
JJaPL/R21WOjYd9zBT905scElRqLNFjMRiGNi2kfgr4R2YeHDva6jhujgKIGjqjNtEDL6OeZ
aeIZVT3zjfrz8i5LAYhtWFstaj6q3YRvd8xW0noTw6J+IxTmbdhrcvApMTI8MY1lIg4qHEwu
bJSjngHijhYoH1dxPBQYkNv3LSE3FtjIDbd13GiYnJaxppanM5J0hYXwyDhwUmKiab7wW8xo
mTY7CT7RoobNCnYR2E2WELaZIXFzcMX/AFDUMBgbPea2HQIRGdn8IUoc7u2iDsOXCT8orX6K
lIK/yIbKWarOQFEA0Fx5ALPLs2MZz4q1zwzqVHGM3MZeja0nyTXOHioVWh1FI22kHxZKlWVF
Y8VaVvH3eCtcbXcit+OnUI7GYVHBUDmuPIHNe8je3zHsRBujqtd+lF6J8mPaZ5JHlwYzg2qf
icHG0FragtUf5gR/X+ilkEOzjbuBz8tEZcLntngeGmvkpGidkZbrdqhDMWuOuSEvq8TmbKlw
foPJYutK5FTvjZQOfutTJZIWB0iN+6jioZ4hccmr1YCMY12e9omOmstfpapZpReI/C06VTYs

S2N0MhtLbfDVPwzN5wfa366IRTxvxU1KnKtP7J0zdrhw0kEF2Q/wnyzPIgiFSmwswnR4yP9
02SKU3PPgcVBhsLVkT2BzpWjxdSU/wBG4iXbMkFM/KtUWSAAsJG6KcVuyCnZF1r9lKKnQD9l
i5q/xK2/ZQV6/ZSR2u2URpb16o4VxrG9pNOSk2BsAl4JwBra0BWg1rLZ9E2xltWO2h5hSww
sgnuzoDr0VuBq2F5GZ4Cqsv3LXV5J8jT/wCSOqKwMTvDsQ/6lYuaR5a2tDTgopPXpCGGtuxKZ
OAbXy5fpRTOpnl9lvBekG9D/APK2uHyd8q9+Xlw+Yp0/rpweEOlxqg+DHsn2ZudlvLEN1btF
ln2RSTmjc8+SdJhzVtACeZTMOJrTcfumDLdLvsU9uOlxlCw1rbUKWbDytfMRkLrioZJ875b
ipHR4eR95Ftra1yRjmaL2u2rmdFPiRlc+ON+ULE0d8atG8PVv6LEu+IR0CETMLLX4t3ILDFz
RIBFsh0PNT4Gc2Rz5NfycnYrFTNkAGW6jio47GtkvDUMRgXNeHgXAuoWnqto/Exl9Raxo1U2
GxDrWzjxcuCzFE1vzXXVRge9s1B4xlQqCHCNudE7eavWMU5sdwtayuZUrnXNdJIXtNciFQ9j
Ow7KV7K62mij6ArERXGjZDRDEjEYaJrn2N2slpcU4TNc2WI8Do5Bpihc75liTiohNtm2gcAn
bGV0Ycc7Sgk1RgblPIJ8NcltcOPelz5EclRkELDzUGGxuFEonk2+ufn+6vdi8IyIvcGCSWh
NDRW11vXJUVBsh0cdURYGkZFESic+1Zsb+i3clRkkjP5XEIO20glb4XFxKDsW90nAO7Wht3
yAdmQ39VfE4EvbV1Oah2Xo1mOLcS40c6luQWNf6O2b/SLnMc9rqOLBTeDfqpPST44WTeqt0p
TbE8B5BR4ljf+Qlia5+yYy4jPMA5eaw2imiAmjD9mGXX0P0THYZsXv8U1j7mA1ZYzL91iPW
hAI8LjGsi3ALW7w/shH6QiDCXzHgTbs1hPUhdLZP6v6xTN9W/TnRYZ2IelcSZHB1lK0pxpxX
oolqbZa/9lhDhWxHDFo291PrVROwMbDE8uLi6mlePSirg44pG7Q314f4RfgrHEyHaaf7RO2P
hbl43A5My1UDYmRnClov01416pzeR7bXioW46g7K8j2ihWfsHuAOShipTZNt88+7e3p3J9oK
nekdwUEPZHe159wfwgdy/AU7r/EACgQAQACAgEDBAMBAQEBAQAAAAEAESexQRBRYXGBkbEg
odHB8OEw8f/aAagBAQABPyE6BDoVE6KhFQggi8Ohr0sVBHo9a6EEVK6h1J0p1Y6bL0j0CQSO
nUISoEqEHRpxDy32gELTyH3HhTztLjBnnRDcNeIwy/hcEEqCJkgQIEEDDoCQJzioHftTjj3h
VvalE+CITSPiMUQ4jZ4cMqnh67RDD0vROgeJkIHauSDEuOR3R07zMGzt7EqV/wBlviYM3wTD
fpEchHAbfSNLOENwY2e6CYL9GyZOqmXQVD0R0J1M0pKvTrWa9ZnmulPLO2RZWijHYlhV5dwl
T7ZGG2vh/Iu2k7AOmWFUPxuDTDBO3oP4gHUuT4T1nAWnaJke4cMbC9AmTdhBfxB7xurKQzkC
Rvw8Y/sDfpGImvwGuiu3WhAlc9Q9HUV7SguNqo4o2wmhO+UtGeZ0EHXTZjS/HEchAKK3vO7B
ng8y0Vc2oMUC0U/QioOAQ+9xs63TmMw9REbMol2N6FnmWk9IsSYbdviCwBaKkudAdvKOCsK+
IdMY3Uu4/KsQti1MKyLdMgWfe5WN2mbqJ/Awwx6hD0NJoZCYW095RFFQ92GppDPnFwgIHDEC
3ghpqUhfjiWMHGJak0fJhsQquHT2liTHVN8ydWNV8Q7NQVBNDlqhRjQAu5ece8BaUWJFMOE
yrZqg16m7889FR9zRD4fEQiLWckNkvkYzHy7+2HROJBIKHYYVKEsDGHvBMjMjtGxuNdsMEqIs
uZpDLL0eKaoqUFedXMU0Zo+RHlyy7TNYOYcPcSswshYQvrwd5+rMbxKEbL2TEO1HzEjes3Milh
ljKYYIYGikvHBL540KTScy5bKTdMEGqvE9Kx3PEvPf8AhGXZOCF8F0hNsWqsQuGGWPj8V4I6
IMHUMdjQ04OqqMVvfSrHic6fEQmb028CP3WX/wB4mU8Ytv2lWkOjC5JSwXC1NzDPeJ5sgg6a
noUXHlxaFQI0lQTNAEyJ3QyldB6FnGUR2hkdmEmcxbz4nKoe1FCrLOdw808XYfRm8Spzb8S1
CzVgyoBlmbSmbNyn0xQjg/uAB7hMQGt8EfL4OIjIpImZQy5h+D2jM2JoqlKccsEcYi/EQeU3
AZortKsluwx7xIAPvmahBOZ4QlcckeZcpRqeyVhx5lznHeXZ/A7SyCvqHOG6e/Q83Hor/4
GGJJmEJkS5BzChY+ybYpiy9iGLdeYGwN8kaHGYPxEPJfVY7xA51Vti8mTddogW7p8krQwExD
+CWB3RR1HN5r06dFACmL9cEF0eZUqniYj56ayhj+73RNFeElFLkdv/Ico1ePRDBYKiITa4r
RWaR2MPiJ0Q5ryMXuMwDxHAaO5mw0xR9D0CQm7PqMeEQub1PTjPSwMNLm5xIXr0ckrL3IXed
naUF39PrAQLS658yllE4x/EbLuZsxGk7otTQyxxxR9bLouEGeEQm1PCc5/CJmO7FU4GXNd/q
YYl895hOGBGfJqSE7getwv7Zv5qUXwuhQdJjCkRRR9K8x46VjuEDmOMN9HZqYqfB/ZiIRVC
/wBdl7+IBYf45dQHMcIhplxLxi8kqM3H56Fh3CxMkedY2ii/DPpBgZDuHuP+txRBm4M1DFIA
sSquGfJ/5Dyh59C2GBw4Yhl0j2+4UGNAwyxjDx0r8CHiOLooPSqDkZ/MVKNQRrl5bmMIIB/T
OeouEXuFxxKKQZU1CZ2k5Cd5a4HA70k4444+pcIManeAISekr8o5RY6C3GVyZl06asmRKrqPa
PQz8XxHVE8Mth0IBpFu/8j5aBDQeO0sWvN3fglDB6l4+I9C6DFKntL17TDTjnsYje9nVpviJ
mZk89B4ZU2pX5qVJqrOgc1CzKJ7XiUAfcJZCcvLB56pfDBWbQHmWITktyxB7S5QVn5j/KFs
AgtY6QI27LfUswDdu/wKWfDCpB5EKw0DDqyaVu3Ve8v2/Mp7uJkAHoO8RG486FLUZ0dWAlSO
DxA9mUoA+sxBiehr0Q4ZIyEJKdG0iizFPMdTY2sUQG9U8U438zCnCAruQucG19XUo2sXjdtR
dxcE+lmZ9K1ph1cv/wABL5tLVnx495U6NiGSXFWq1WOgZWe+fuNPLItjEtkTx/ZSoizmx/wh
n2vku+CCNGN3YvvBdgwSrWDXjvFfIFT+jx/IYqErsmlwyiTDQu8pQZpsbvX+XFqFJjgb16uG
DYW4s+n99YwHy08r7MxaaDutbgdje2rwfpuHtNLGEv8AZtNjx2tn18RvotvHK6ilvQqVwmnx
FR+kkSB/vK3nbF9vdgZtHiDX8E/rfBf0S3JuDR4f7BDtamRRj4ZvytlGUktS07KErtvb2u+
GoqlLfVxDdfMAQ0GRoooF7qhjKydXD0VHIQF6F4o8Sjk6zafuUx0n6V/JiX7ODdbPjEz8aT4
cO4FpvnQtdviWo28loCDYVTq3b9sE5QYz8O/mBuD6IPZMAqzAGzXpASnB000rjtOEQp87PuO
SY2xLCxyg8+/3EfAI808kMvuGjdm4YUULewtMDvHfSVLsj11WW1lQq/VLMCAbUDuZm/aXRee
RGe3EzQyzFHiNCLYB5Z1MhLjVjsI59T7jOUvoTuF+xLpEKBgHiarrHguQ5iKs+0P7H7uZxR/
kGVpVzIYtANnTXjziPusQXYvHrEyS6NyCqPWHRXL3gG9A4wAz8TMUEp84/yWlMGmc7sIggK5
5H8IDINuw9TuzAO1RwF69Y66UGEw0oLY+0zqWt5Puo6WjkgfiM1urS+0KICjYldJHoozIPKN

rqmBRidy1+mJCv3S4XoDeUWpckIIWkZZcrDcQVzBBicw3WZmWo9+15b/AGyu5AwXsDNEpiiO
UWup2lFY+EOKx1YQJ0F1mnh9Bb7Ca8VuNguo2smMbM0kp4Xf+MQJoy0rS33eZnOG4f8AjtNH
hyfSUS+FWeiK7sBcGn+wKzTRms3L02UGswJQA0yljcsDxa5M89oveHgELi4QWqnZZuD7onK
Of1BY+wXAV71OUgfnBt6D+pzwa0exx9pmOsjoXdnCXSS5i3+Vn3h1hJgV1Y3aX44Ka6Wznf3
FTaCZlQd01ZuN5UdlpxC1pw/qEWhcMtvWWF7yIMvaEfGvzvM7RjeKNTH0UD7fP1KrFcfW8Fa
AkaUXcVk0TpnaEtgXjWZldG8NTWhdXjeC7AryWP3AF5g/SGYh6WuXJb8y/X3TKiLebtYzub+
CXvs+o4yXDnDjzmJ0fwi02Z9oMMFLupYwbR7Y/yXGS8peF9IaPn9hhFmO22H07RvrSLlxJd4
71epYuLJEonO971VixrY0RByK0mHbvLcEHtSYfv5lpy4iHJ7VCzLC1dZtP3Hett0YwGikIKO
IW56cSjg2qnjGpeC2Y5dy0QV1tDmbqwe8teJmlZBoz/saDZTY94mcysPOX3GuDmPIIEJQTXJ
37eZbrtcnUbEiZjh/wC8TFX8NQ+VtgQoAdV2x/2YZGoUddO1dpfUA5A557TBA3yVtFb77gPw
HErke02W7Me3zMOyS3iz/bi5++5H/wDISAA8jN1HuNQ4yx8ug9wFZtCfM/1OAC1+YxChUiGD
5IGjwqhLTAAGqw2yyIPUpvjtlgOhBQS4RO1nN6F8FEGBr68Ri0di1KelKOS20rjBeUoCiQ9
o11SoS3shth3C1UNUFeJaMVFaGhshqBbDAsHsg/nOU9amZOLoR95gWC02V0c3zsW47RX0H
VtscXgvvEglitaRaufTuOEiQm4G26w1g+IneWks1V0XYzcr/AJkLyKtPedTCihluFA81zcqs
ldDZl6MtQ4X5ps044xtHUKIOa5PhqLc7oG/L91biUU/oVFIwP8VHW5JlneNYVMb+fOtQrWSJ
bQy7E5Rp1a3jeqcxklwktV432SqPcBuY5N1LWXlMvkZQA6QIAj4SW5nNMuaS6Guw0ljtMWCW
BOSMFK+YRp0HaPPn4LL2/AqLnfTCO4bNr7j/vTsiOnHEvMxhmZsMGSliKi7w9ptM0tlWpv
DXTjTuzONDDdJp6cR5EoXeRfgaWbStmCOXKo4J4qYul3ghqJP0wzDKV0la9XTnoXSKY5f0hi
x8xc9KjMGXU0MHoFxFtGzaay2obnJ6DM+IszEe3QhuVSh+JQ9FRRwjMJhjmGmKmp5gQZbVxno
IRx6oFTqzZ6zedrzEqk46VMzvdLqZpcQ4jroXERyT//aAAwDAQACAAMAAAAAQYdWYcEzJEkzd
g1QhFeVPILMmnuBSfhyWRHRWNluDHxS1fdmEf+hfIVJvYhCTPkYXgLIptwFVGEhWZXx49UU2
SdfnkjPpGPPDo3ki9uII20WAbDF8TSPnIAIPU+PBqGz1xJ+0pelBfNmPWWgnx38bSuLdcG4FW
ujM/We0/DbSqCvJbkKmCxGJLQfTrptflmBDuMbChiG2zlyQ8I91hffv11rZbr6koqO8gimmd
S/oMetrMvHO5MjJpTOKZKvpKbKCTUDEDBqfKEQDBfnYlbpYz4H/8QAJBEBAQEBAACAgID
AQEAAAAAAQARIRAxQVFhcYGHkbHB8PH/2gAIAQMBAT8QGdfGb5ExBeCa2css8mLVkRY8vmEb
sfG4IbJ46SGeHrInJbntY43tgG+7iyZ4JBY8owdmgAucw4jjXWXCDswj6mCDISmliZILSQEb
JiO6LPYhyR21HPBs+z8RY/a2ewxPMXRHBGeSpLskuSqN+A3dIDxn92G/a2kmEkJn3DyeMNFp
97OJsR7ej4gF2GHbA7PqRmeyA8aSRsIxCuPt02b0mXwdZ5W4G3TOoWrOOMMOS5aSzHINnrY9
z9vBq+5J2w5bMXZch2fotEe4Io3fGgI5z6sHqZsylvFzYa8PkJVLB1W8fPqfMjBV69xgV7h
N66zAB5HxM+yxE9ydx17Ag9cRslDRXvfxNwnefL+Zch+ff+bJD357ukFj2d7/3bBr79fxkW
DHPh+43bGd/ebYgO/wBc5PX/AO+P92uHoy6mR0+73GA9+2wYz1MsxPhuH+LUC5GXr4z/AOW+
YeoAM6mXEkYCMSfVJAOPHbTC9/T/AKugN5+uw6R8f9lvXfqwcz6f6lAu6Dy4LPa+/wAT7fAW
Bs1wM9/V1m+tc+7cd3pn4ILTn73YQN9H18/exLWWPY1gczM/iEVbufH7YjNnguaZ/OQ613kl
u/bOuG/MYmGPu+LxOffJ1hb/AF+pS1efWRJFzxxPx4WMD17TLZtMbgzTRj8kydbhmwlsp0T3
3Hbbbl2jje4cHx8UOc7j20SGJt1KPBdc8MM4m6l623/xAAIEQEAAwABBAICAwEBAAAAAAB
ABEhMRBBUWFxgSDwobHRkfH/2gAIAQIBAT8QCVCxChBPVKDoGxIPxNoo5RNog3VEH+if7+oK
iRonhGaRdAtYluFOILcMCjiHHSq6WpUrQDHYIgtCb4xASKJ5mC+kYN/DVylFkyWJAZsAEabK
CoLOlZGUqUXfRHGOIMZviFpdyxvBUKJIN6g3o2ymtDSdxjGyihNMRrKd4uCDRXUCGV4Mqmyi
gxQsXpKITEUuIFVKG3UWthYjyLoWKiRcINS3Od2CC/CBz7M3sNIMeTh1bJBqbOJMYx5/BGf0
zaSslSy1MQtnoJEFsFsrnGTxygljXVSiZK6FFXDEOIKkbFFntFllbp4jrFrtGgoAlkPSux1
2KgB5IRaoi1Z+oT8BjrmAVFBuy2WKZfAYdC8+lrF5mRDRhLkdCmLUZQA15t7Aojavf1cCx6
efcw11x/bF8m+bsiFK5/buKpy/yEApnZ8yyU5/PMEZVPNYeZSFdzP3zB+mkubYiBz/jAXAiB
izeMQQcXR/xhqCos5vSv/I1TOOJUFqVEVNR+grjdljsv3/MahbjfyZlHl6YVe2r43tUVz7vG
x+1+H5glBXh/iKtW2DkbAd159dpzdpqf2grFrI2OnJruw0D1K9RTErve3CS8Dw8+V8wghyQ
HXeMtlivqCIqNGn3CrH7Y3WrK+6mVfcgFj2digB7JVwnclCIIV5yObN98PiIvYeKIDUX23ZR
E8R8oagXtyVLFxdFynvLEVYMSq4Br99xCV+vmKjc108cE5S5g24OUNuXBhKWNcRlznUuKmYp
NsfBsWksP4ERaWlwn//xAAmEAEAAgICAgMAAgMBAQAAAAABABEhMUFRYyFfxaGxwRDh8NHx
/9oACAEBAAE/EB9Q3zLOIy+JQ3A1qZYf4UgapJzxAl+S/KMEA4iaCD6iyFUKanEa3EuFEiZu
ax/uMbMBqElpCvUAGJm5GHxCAqZNRd6gl5jvDOWi6AnhgTO4NXUD0kzaZi1NpUm4qEFkVYgY
jjmVrEq/Ex3CuqgoqFN7mW4cKng9x3ULQgJnlcSmPfxfbCxywfsIME12p9K/uKRvxAXEMWkV
VFhmVw+pvg+J1TGyhiMx7maMdUzXOW1gO8SkYJkQMTtI9RF1whUzUxMaWh18se3PHKv9y7j1
FwHRIRF/IpaOAX+EbHF2oU6xEGDSFQElf4FXECm5c8TCzZBfE8ol3MmCJnmPF4VNSn1MN7iy
iYyKlc7fEtKdkv8A3/ahoFBbfr/Fv/CiwXJzN+BxAWxGivb4jQzfBlimKNI6HMYaasBnliCZ
e838yh2iFFr35GHoTNqpvsl4mfxUypmSowXOWNM9yq7jvqYNEoLUVbrPxL3P4gi4ljYErfd
UPT/AOXadQge/wDtw4DICujgPffzDjmAHTwVz8RY97F93R4ghfKM4PI3/wBxKyhwso6DQ+IY
buaj2oZpdkyJG1rbLbxCqLkqAOoiViNSylbiswicEGKgsIupRhJyVLy0mHmKa13bQmOWltxH

uLqnWvJ2/wAR5Bsub9bWfAlp8BxBgpaTa+LD9EqRCIyjpOEgHCYTFoZYwWEp+Malk0GoKqwO
PmVcVVK1smYPTjMw6YgISvEyJMTLQVDDVV/gBMkt6hbMJcFFS5K3D5gZbBMCR4N+AgActzL
5zRE0GUBS8ROpAA9w2XeMR7e5ZPC+u5rDJu89Hm7AqIVVXQuUwWdQJg0TTRdBRu1lVqKmYch
6R2xPdoNIFX7S5XTJr8ytoQgVJuxEVMJAG8kBXEZWJmLnMxEHCGYVE2aqotUEqGI9ovm+InQ
sx1MIXrIx51MLG18RdayTYhswcXFIdtdn1KxA7YCpqwgB1G98DLnL/ZXuYlq0vpbrTAVs0B7
hkWqRRFZJ44wswpUG0rc24hg2XOUIpdmYUbCBVuAmv8ADr/wEwupRsqqYc2p9gf6XKzIB5yL
+EaArnwfRcYwDX2Lr/uZgS1MGSjNsUrQmPyghPOpgT5ZVtYwQMuKad4P4tmQzT+ytuddjqIM
hpNM2YmFJcxnY5g9RFQ4lMB4EFQCczpS9gaRII4FZgUS91rRNM/DmplAiPBj+5blQXPWJILp
2KLf5LkFccKAD7L9wqhL8S/CxBBwm1LDcDdfImJh/wALFg7o68zZE5w8/rX3KrsXcdHQ8pK
0qmqzhgW0gF6ixCjEFEgqPcNk3CqrEx6H1i8TfiJotiryRJuHJS6ICgzCX88r/JdNzyssDaZc
xgX37mk8T0E95nyY5lVYn3HhIYJsg4V9iW4xNtRQxfU+5/Uca21dXla/9jqxofbE41vkVBKO
ciT2jZXfmFbSulhQcxS0RkeCXrOZWM4KmJgl6zCJbZRQOIIGcStGzHLMx4nWEciOTBOHJL0
L5ZUF6a4u03+wOph7HX4tv1Gbt1b7rE2iqxiBdtsHH1HcBdZv+IX4OTcY6CqrN1GYLgd9EqI
qADQ6qXhB/cttm7i4mcSxo1LqJOJgIENKylY3GFMfZhdw10AefUKlrzmApCA+SV9EVrwRXAR
Y4M59Bfb300e2/Q6+dyxJbzvb2wwlCa6AoPohRTHMx+SHQGxp5IQ1gt4Dct1Fx9p/Uzk0A+F
RsA413XEvLdcwG5ekup85EVCURW2BTB7Y4hzGzhjzMKdHpGu1sJW3kPURmDilmhmOK8X2v8A
bPq113zBW8xkRgCU9GfmojkDxHPrFDjcwRxCQDIOIS3r4Mn9DMsLZL5Uv8ZhhJ+B/plqlALV
8X4ZTphznyHrzHJ7c7UakhEe5YbZmozblLDP9QCDWthslLqfKbHiLMqA6mGr76l1YMDpjqluRgK
9oteIYu2rF8/YTYq1Sq+ICp1dZ+QfyRlod6HdfJ/wB5KYUXZBZTOyjU0rVDMBhDjm2lPZMc
UzaGokoNnEGbYKVodMXzTnP+kQAN1d28eILCDYOPCLfcq7BiY/Jgc3FCLdSotRlvUcsMCVKt
XfUayTNQSMfiv2GBQKRqUodfqMMvhPuy196Di2B9IfcMAkyfS8+/9QYPZBydJwx+pDznI5GY
wxuf8eGILQH6CE6ymHXgfNbi00MZ9DGEKIYjnWPPLj7uEBxv3LLuPNp84hKx2mDK4i47pHe5
nO5Q331MrBNoisM4ziKpa0KJcx2l+4jbolYQK0pWNIafuo0WmXzDncPfwTmEBxx5Xl/TmVxc
oPDCMBUd9Ph1FcornE5PkgQUGa8wLehvEE2OaCMAH9xljqH7iIv/AFHyTmPdZKltis9wFzJc
RqasqgvEJeTguKMzAM7qpTp5gUdBLugiT4P7gNlPwk/gZWDTXEWIXNYuX4m/nQrSuB/3AKIy
Y/G3ULphvWeqsXy8fECdZmuTuMCyPcT1QtHHZB6Fwa8TfUwspvMuVju+YstxCcw7FjlLRKp4
IKWK7hQPTQFe1loOAxoN/kv3pWvlhKnUZe9RkHBQeICLCidivwgF5UpjpbiTqIPcwV9n1rRn
r+IidyEcA+OoQ9wt3TtHsPpBiVLSvqYezO0lcABK+Jz/AOMkiKuodMFbMfU3XE2zKKQe59QX
VilnmOltEuWAradYf4r1K/KIu/ES1yMEyPVt1gef4mGIQGgWH6xoQZUqCBnUVFMTFAxD478x
6glNqgJ/LMQq41BQWKK4ivJoAMouK3VEV77Ys+LcZllquLokAhnEsKEtiUrk7ipOT20FL9vu
UCLR8f4m0QADozliD2mV5WLSooBFPNH0YtI+gl5fL9xI4A1A9w0gZBwRfCi3wlQVgZgmpeuY
Fblq/wARWxcwcDMFwYl9Ida8H9+oLy2PoL95ff8AhaTGDXMzWEaJ8xAKDb8H9xUgRgWIss7Z
e7OGCGIIAyywugq0Nuef/IdSKXbvPh+ZhR6dU4eSYKZnaagOFmCYIIYiy3Hne45R0+ImIz1l
DawJApFOCvW/iW0TeZm13UPyju2Llr/YtZafJf8AEr2WrfmAHHEaLb3UrFtyrIIMA+YlmmQs
XS/FIHMSAWsbAM6v4CPWQujyy3edM/s/wC5EXtZh8+5XK40iq8W7Iop11axKHMbOYtkwR4q
ZFuLmKVN+zSiRDS7HmVC9OAO4Kf5zuDnMAMJoYcIWwKNQh3/AC4024hbNwARgZkGvw69x4lw
Xm9kQdsRE01FsdQTanCfyaimzTlXt1L/ADha38jCCK6RpOmLg3NTjzm7ct3u5QpJWC7tVyvm
NkAXizFdavSI17myLKRU+pndxVHQsZII1VQEYLOml6AcayhcDZqwX117mPyCN0s6VPuEDOMCG
vIPj1KTkLX5imU9OdgA82CUljjyver0D926uUUvCrmC74RHI+mYINQKBbY3ZXzioHAVigvIbT
DkiQDm0A/wAwJwWPjjCr8S1g3rEgCgM2cJ1CSproMrAtje6xXmU9IrhdkOD4NRkpVgAt0Wxe
jAWohpnnpqXO6qTLKw2YigKBWIWKy2mP0mfA0BYojqkfFZgsGoLsgxfgxzFlfE70ClefJ2RNy
lJfx2TWAB9WbAizehiBBDAAYOwLpYyCS1CNPZiV5iEBDKhSURrWD+hFhwuTQ4oi8BIIcSpQc
GvBfuNQ8ULCyksVqsh1D8q0rXxQaPPxGKsGadgK6ZW8dQmxQecRdvKvaY3sNF+4IPt7h60KD
SqEDN32XFhZbG82CpyIfBMd8A4CjOLfhyMZ7tC18Lxe1UrSN+mWC4B5Caoeis88JOeAywtlQ
VubsMHC5B8i+rijPpBBmm7wlKNoovMz4P0gJJGkEkoSi+KzUpA0UrSZOVH9h1VATrKr9wag
n7KtdWXPahuOBiOq3E+H6yaNIkvFMHy+i5gS+RubCzdeUWNaATmhw4KhGV6iCOLrmWvDUYFc
lx5cNzZYFt3dJVIhmFCUiq4oDO07D4gu2xJQAgBQUhVG89y/5CjYqmuxVX8MLqbXEIPlaPcE
KATmxVUmDOcZiZXPorgoBd5VmvENhuKRy/yvW+pnO2Fg67QMdaQNbfsDXLAZxCdKBkEVAjh
S5IUuukSF4FG23wwiqKpLDAPp9y5UbwwKVEQyeiOgBdwArsUt2uz3mcArNzjzYHhYlnbjRaT
KzhrLL8ihSoahrsm3IsJZojZoEe6m7znaDvtxdT7hAvPjAGGL0vxCd8wyzAOGvpF+ZziHqIQ
ItW1SUQTQ8Z4eVdGuLiC8jCRwNwywsRzWqRL7fyIcE1KVgGG+4A+W4bUVy3q39oeysr8vUpj
8qodenkK3uHV778ixp01jxWNyu6dTnbUu3uCJQBYASm6rle/cpJUIbaaOGWr2heHhUAa6mN9
PctQJfo4mArHbXfbgqFn/iCCYLgUV7ZRTSnCgsxaC48IisEOAu/yVORCCKrU4ondXnMxtUFW
takOuXJcuNcVyLFgG93eNQBD8S8bN45cWb8QmkqVUCMm7VmJpjUVHGSq12zBSHmxoryg7Fb
3vBW+Bd4AH4+XuHuVOWI5F3Ry3XyS8xbiCUNhbjjS3MsGN3/Al6abpMCWjRpzrHiVoJRitt
cFZvlmbq3JLMzZdBtW9RKOzhzsAVIU2rJHyMolomOkitHUIXaNpQv7qEEgYWN6m/1GR/I0+a

i/P1laGmwyPhlE0U0nuBQrkaYmqozltiQd3AoXMIett1R/cXLUeVy9HcZNqDpFSP6OoZu1Hk
6EilZh/Dmc8HEd2TIG/NZJYhTbB+vyD2XmY/FkApEjVscPKBSJcmMR8P8iJYUJGO3ZV5avAY
uJ2rVIba90VSXqMCM/G17fYPccIGqrTgsuWCshbUuMK4WG1Ds7Xdb4maTCy69DKDtjss2m9z
eeINcGxoL3YgmvkbgPMsI2fRaRanHwYBREwyEHihatVmGS1ul2xQbeOoche5FovFnDxuZEqU
0BRvI5jTizWgghxZTfd8EE0kDRgo2CDeebJbkMrWgsN4NvKx0GYAG6yF3AXpd4upxhlqoZCF
brHFQsJdjrtyUeVCWMGBCuHvm07IIBWQhstArJ4y5SOvsCwhNvAMhOaxGINSroxpApdXbEf
3JaVVIDC9Xool4S6xMNEaSoTsbWGT6xHultGg+gW38xbIVprBV5s/ SNRcjXnRfV/RHgyJSsG
500dHIYmUIWOu+lhXm5T8GNCooV5vEbiwl4oqfsREIOW3YnWT9h24AuqlzjFC/mARkCsOaYs
lmDcabCMtqMq09xIfXA6EbrXFxSS765UbiCDu6kpXzp+wioLQQwfl4+QIECOokDpwurlFhMe
DUFrVwq3NmWhDDxDItMQq2BdFKMpwQxmVj3Sr8guojAYDK5eNfEq2HWWQ4thLbSskKW02ssR
XupheZIJVU0XK3RfWKL0QtNxm0MawNx7KFpELyEE8VS/CL0qSoRGzjB6YSocWCIRps9hgln
WYmwBgy4riMRRBUQFmEGc46iAt3gVguAW15hh9Q53LR+WFG6XEAFeIjQDKSu2qS9bVnxkleC
WX0gc0v4gXSRnBwsjYCb7CFnwH6njHsBQv8AXuZ3mJTLwwptKiCEtKsucYp8zD8+BQw6twnk
HMucyOvI2FhoCq29xkFnFmbGgpbrD7RfZA86s5aa2yqXiz/DZLTNs1ZsDVswowZg9luBKzxT
eMxqXFASXlpSKwpVeaBftM6YFTgBUR2iKwGgbew7yKcjcZtcyoDmmtLFr9Q6mp1JDBm+x+oA
Ohym3mpgjZK1hBw86jF/ExAXQnppLjrh67xz6WZ3R0VFu0+YXmtSERSn5uYJ22FZVhYg5xs
13DRrQidoIfkSeyaGoDDO0c9ywCVqw3hqbciRawKUKC4NYr1GuXIf9kF3AhRgr9FqAztVYYt
VbkJUoVgHRKcrnqAwdU4sXxprCcVG4kKFYRicZKt7i23HfMLLYAiHPGKDrbaaNpEhrxEUYPI
3/7LQACqwqDRDIWnuwH3AznUUCnxqonhXWpcDx3XmJcOhcIReiZdP5hWzE1IhgQUtoDul+a
8EJGrRCWjTtAa8xNgshr7K6qmezEtXJlzoq2BQBB11d32dMpUINsswF5cGhFjYXjCmYADsGw
hoyF4DMJnR7aDES9wy7hc3vkDoLYzkXmFY+0VZW05LNaeYHak2WgA2DQwupkHD111EKWU2tM
vHhsLW2J20I32Yg4PEOXswNyzKGvPMdiqDrcZbkIJbaVYuT2WySvwRmKILBmoNQAmjRQ3OFm
K8RkLSl2ChFGK68SkK+UUQkI2dffmbryDaeIQpcQdeDXhEv7qUt1UIUYGEtiUjOxlbMxmYk
IjETkqqPcox1SCrk7li5dTKpfaLgioOG3rX5C+oAS2svXD1MRm4lg5itpCXxEu2uVora5iEF
wNeB1CqtmEvTFCFeuRQ/1FUYPiKubwT2iDFjZGLjo5WeorLphvvcK9zEsvhm0g0CeIGYLDi4
+SWSaZ1s0xtcPiOIF34gds2aZ5RSXTKRthK/J0aofEXDGU3xFn8y5hKS5Liohof1DbIPizWJ
fVrIhiGRHQbi2GmVpbxZDFDMG7mGrKgXeZgIAaSlq8Sjd7lkIqj1M108bH21Fht4UgpPc3Q0
ZzOayzl9R2fKSlnkwXDMHaqmG4Clim0ZivXIQldw0C5cQgtvMZQsRTzG3cdoslrqXgxb05ua
H4ZmzEorZbVUSIbIsFteJqu4uHuLBXEuh0otfMYjqFSyXDEBfc5PEqCLaeKQssmA3iATc4rc
XZigTcvymEYKbn//2Q==